

Юрий Поминов (1953) – писатель, журналист. Заслуженный деятель Республики Казахстан. Автор книг: «Крупяной клин» (1990 г.), «Помню и люблю» (1993 г.), «Характеры» (1997 г.), «Живу» (1998 г.), «Мои современники» (1999 г.), «Между прошлым и будущим» (2002 г.), «Блёстки» (2003 г.), «Хроника смутного времени. Записки редактора». Книга первая (2007 г.), «Хроника смутного времени. Записки редактора». Книга вторая (2009 г.), «Хроника смутного времени. Записки редактора». Книга третья (2010 г.), «Свет отчего дома» (2011 г.).

В новую книгу Юрия Поминова включены очерк энциклопедического характера, посвященный 75-летию Павлодарской области, очерки о знаковых людях Республики Казахстан и области – государственном и общественном деятеле О.К. Кожаметове, почетном железнодорожнике А.С. Саркыншакове, поэте и редакторе В.Р. Гундареве и других. А также рецензии и лирические миниатюры «Блестки», которые автор собирает и пишет многие годы.

Президент РК Н.А. Назарбаев – о Павлодарской области

«Пользуясь возможностью, с благодарностью отмечу, что свой достойный вклад в развитие страны вносят труженики Павлодарского региона.

Проделанная за годы независимости работа уже даёт весомые результаты: экономика наша окрепла, и это позволяет год от года улучшать жизнь людей. Так должно быть и в дальнейшем».

* * *

«Приветствую жителей благодатной земли Баянаула! Каждый раз, когда я ступаю на эту священную землю, где родились такие знаменитые люди, как М.Ж. Копеев, С. Торайгыров, Жаяу Муса, всемирный учёный К. Сатпаев, которые известны не только в республике, но и во всём мире, меня охватывает глубокое волнение. Здесь Аблайхан объединил три жуза. Здесь казахское ополчение, руководимое батырами Олжабаем, Жасыбаем, освободило Баянаул от джунгаров.

Поэтому эта земля прекрасна не только своей природой, это историческая земля для всего нашего народа».

* * *

«...Сегодня «Алюминий Казахстана» – это предприятие с уникальным сочетанием богатейших традиций и высоких современных технологий,

модернизированным оборудованием и новой философией менеджмента, включающей промышленный, социальный и экологический аспекты.

...Я внимательно наблюдаю за развитием предприятия и могу с чувством удовлетворения и гордости утверждать, что благодаря таланту и мастерству его работников, рациональному управлению и внедрению новых технологий оно быстрыми темпами успешно выходит на просторы мирового экономического пространства...».

Павлодарская область: вчера, сегодня, завтра

Павлодарская область – высокоразвитый индустриально-аграрный регион Казахстана, который занимает ведущие позиции в стране в отраслях черной и цветной металлургии, угледобыче, электроэнергетике, нефтепереработке. Область дает 44 процента вырабатываемой в Казахстане электроэнергии, 45 процентов бензина, около 65 процентов всего добываемого угля, три четверти выплавляемых ферросплавов, весь глинозем, а теперь производит первый казахстанский алюминий.

Обладая гигантскими запасами полезных ископаемых, выгодным географическим положением, развитой экономикой, транспортно-коммунальной сетью, высококвалифицированными кадрами, область имеет огромные резервы для ускоренного развития и успешно их использует.

У Павлодарского Прииртышья – богатая история, оно в республике и за её пределами известно своими достижениями во всех областях жизни, добрыми традициями, именами знатных земляков. В 2013 году Павлодарская область отметит своё 75-летие.

В центре Евразии

Павлодарская область расположена на северо-востоке Казахстана. Она занимает территорию в 127,5 тысячи квадратных километров, на которой вполне бы уместилось среднее по размерам территории европейское государство, или даже две такие страны, как Австрия и Швейцария, одновременно.

Соседи – казахстанские Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Акмолинская и Северо-Казахстанская области и российские Омская, Новосибирская области и Алтайский край.

В составе Павлодарской области три города – Павлодар, Экибастуз и Аксу, десять сельских районов и две сельские зоны, 165 сельских округов и более 500 сёл.

Общая протяженность границ области – 2100 километров, в том числе с Россией – 800 километров.

Географически Павлодарское Прииртышье расположено в глубине материка Евразия, в центре его, почти на равном расстоянии от Тихого и Атлантического океанов, в срединном течении Иртыша, который делит область на две части – правобережье и левобережье.

Северные широты области примерно те же, что и у Москвы, Лондона, Копенгагена, а южные – что у Харькова и у Праги. Рельеф территории – в основном равнинный. Правобережье Иртыша расположено на Барабинской низменности и Кулундинской равнине, левобережье – на Прииртышской равнине, которая в юго-западной части переходит в Казахский мелкосопочник, издревле называемый казахами Сарыаркой.

Климат здесь – резкоконтинентальный. На северо-востоке – студеное дыхание Сибири, на юго-западе – горячие казахстанские ветры. Зимой область находится под влиянием Сибирского антициклона, средняя температура января – 17-19 градусов мороза, который может доходить до 48 градусов. Средняя температура июля – 19-22 градуса, но бывает жара и до 41 градуса.

Да, этот край – край контрастов. Здешняя природа скромна и щедра одновременно. Большая часть территории Павлодарского Прииртышья – ровные неоглядные степи, где легко и привольно дышится, где просторно взгляду, а душе радостно. На севере – уголок лесостепи с застенчивыми березовыми колками. На юго-востоке – сосновый Чалдайский ленточный бор, многовековой и загадочный: говорят, он повторяет извивы могучей реки, некогда протекающей в этих местах.

Свыше 750 километров «накручивает» по территории области, прокладывая свое русло, древний Иртыш – голубая дорога, связывающая область с Западной Сибирью.

О гористо-лесном Баянауле вообще лучше говорить стихами. По одной из легенд, у Создателя после раздачи природных щедрот всем краям и землям осталось еще понемножку всего самого лучшего, и он почему-то решил наградить этим богатством именно Баянаул.

* * *

Когда-то, много миллионов лет назад, на территории Прииртышья плескалось море, которое доходило до Казахского мелкосопочника и даже затопило часть его... Много позднее, когда сформировалась Прииртышская пойма, ее ландшафты во многом напоминали африканскую саванну. По богатым растениями и деревьями пространствам бродили стада антилоп, газелей, оленей; тут же жили мастодонты и жирафы, а в зарослях лесов скрывались гиены и саблезубые тигры. Одно из подтверждений всему этому – многочисленные останки древней фауны, которые находят на территории области.

* * *

Иртыш (по-казахски Ертіс, что означает землерой) – крупнейшая трансграничная река Казахстана и Сибири, берущая начало в Китае. На долю Павлодарского Прииртышья приходится срединное течение Иртыша со всеми его извилами по равнине – это 750 километров. Местами долина реки достигает в ширину 15-18 километров. Русло реки разбито множеством островов, песчаных кос на отдельные рукава, протоки, старицы, у которых есть названия – Белая, Усолка, Окуневка, Орловка.

Течение Иртыша в пределах области – ровное, спокойное, местами величавое. Глубина на перекатах – меньше метра, на плесах – 6,5 метра. Средний годовой расход воды – 920 кубометров в секунду. К концу зимы толщина льда на Иртыше достигает более одного метра.

Уникальна и щедра пойма Иртыша, раскинувшаяся на 370 тысячах гектаров. Пойма – это заливные луга – естественный древний инкубатор, куда рыба во время половодья выходит метать икру. Здесь, на мелководье, под лучами весеннего солнца проклевывается из икринок несметное количество рыбной молоди и скатывается затем вместе с уходящей водой в Иртыш.

Пойма – неисчерпаемый источник кормов, редчайший природный комплекс с неповторимой фауной и флорой.

Не всякий художник способен передать красоту цветущей Иртышской поймы, когда травы встают в рост человека. Специалисты насчитывают здесь одних лекарственных растений больше сорока видов. Есть сведения, что в начале прошлого века заготовка лекарственных растений в этих краях была поставлена довольно широко. Только целебного корня солодки припасалось ежегодно до

полутысячи и более пудов. Затем он поставлялся в Англию, США и другие страны.

Иртышская пойма издревле кормила животных и птиц и, конечно, человека: здесь настоящее изобилие шиповника и калины, ежевики, щавеля, черемухи, съедобных грибов. Пойменные озера – раздолье для рыбаков.

* * *

В области насчитывается свыше 1200 озер, большинство из них – соленые, около ста – пресные.

Самые крупные озера – соленые: Силетытениз – 965 квадратных километров, Жалаулы – 398, Кызылкак – 180, Большой Ажбулат – 110 квадратных километров.

Есть пресные озера тектонического происхождения – Жасыбай, Торайгыр, Сабандыколь в Баянауле.

* * *

По площади сосновых лесов Павлодарская область уступает в Казахстане лишь Восточно-Казахстанской области. Это особая группа лесов – ленточные сосновые боры, раскинувшиеся на территории обеих областей Казахстана и Алтайского края России... Эти леса растут на песчаных дюновых отложениях – по долинам древнего стока – параллельными лентами. Отсюда и их название. Сосны в борах достигают в ширину нескольких обхватов, а в высоту – 30 и более метров.

Чалдайский ленточный бор богат зверьем и птицей, грибами. Здесь можно встретить и волка, и косулю, и лося, и даже рысь, а из птиц – почти изжитого с территории области глухаря.

* * *

Один из путешественников, побывавший в здешних местах в конце девятнадцатого века, написал, что он не видел ничего более однообразного и унылого, чем павлодарская степь.

Вряд ли с этим согласятся те, кто живет здесь... Для тех, кто способен понимать и ценить степь, она прекрасна во все времена.

Хорошо оказаться в степи весной, на исходе мая, ранним утром. Зеленый ковер трав, земной простор до самого горизонта... Голубой купол неба. Внятный запах полыни... Песня невидимого в небе жаворонка... Найдется ли человек, чью душу не тронет этот неброский, радующий взор пейзаж?

Умытая быстрым дождем июньская степь ходит под утренним ветром волнами и лоснится, как круп молодой сытой кобылицы.

Осенняя степь, особенно в погожие дни, дышит спокойствием и умиротворением... Самая земная из всех земных картин – хлеб от горизонта до горизонта. Всюду, куда хватает взгляда, хлеб, хлеб, хлеб... Где еще такое увидишь!

Полна очарования и тайны скованная морозом зимняя степь, когда над ней курится поземка, и когда в ней так гармонируют, дополняя друг друга, цвет снега и прошлогодней травы.

* * *

Каких только трав не встретишь в павлодарской степи! Весной зацветают подснежники, одуванчики, ромашки и маки. К лету набирает силу разнотравье: сон-трава, таволга, полыни всех видов; зацветает ковыль; на солонцах растут свои травы, их так и называют – «солеросы»... Удивительно богата разнотравьем лесостепь, где к середине лета поспевают в низинах и на опушках березовых колков дикая степная земляника, с ароматом и вкусом которой не сравнится никакая другая ягода. А еще березовые колки богаты шиповником и грибами. Любители «тихой охоты» знают, что в березово-осиновых колках водятся до десяти видов съедобных грибов: от простодушной сыроежки до франта подосиновика и важного своей статью белого гриба; от изящной лисички и скромного валуя до настоящего сырого груздя, особо ценимого у самых взыскательных грибников. Чалдайский сосновый бор после обильных летних дождей усеян маслятами.

* * *

Столь же многообразен животный мир области. Десятки видов млекопитающих и хищников, полтора десятка видов рыб, свыше сотни – птиц. Кроме распространенных повсеместно зайцев и лисиц, встречаются два вида волков. Иногда в домах казахов, убранных в национальном стиле, можно встретить шкуру лесного волка с длинным, темным и мягким мехом. Степной волк отличается от своего лесного брата более скромными размерами и более светлым грубым мехом. В последние годы волков в области расплодилось так много, что за их отстрел охотникам выплачивают вознаграждение.

На севере области иногда можно встретить ценных пушных зверьков – выдру, колонку, ласку, степного хорька. Водятся и барсуки, у которых особо ценен не только мех, но и жир, обладающий целебными свойствами. В Баянауле прижились сурки, их тут целые колонии. Многие озера облюбовала ондатра.

Из экзотических хищников в Чалдайском бору и в Баянаульских горах можно

встретить рысь. В Чалдае же изредка попадаются почти полностью истребленные лоси и маралы. В Баянауле, если вам повезет, можете издали полюбоваться архаром... А в лесостепи еще сохранились грациозные косули, которых местные жители именуют дикими козами.

Больше стало в последние годы традиционных жителей степи – коршунов, беркутов и других хищников: кобчиков, сов, степных орлов. В Чалдайском сосновом бору и в Баянауле снова появились красавцы тетерева-косачи... А прижившиеся в Павлодаре сосны облюбовали остроносые дятлы.

Все это – в дополнение к многочисленным видам пернатых, всегда обитавших на территории края: от традиционных воробьев и синиц, сорок и ворон до экзотических ярко окрашенных удонов, рябчиков и лесных дятлов.

А еще Прииртышье – извечная трасса для десятков видов перелетных птиц. Предвестники весны – скворцы (и не только они) каждую весну прилетают сюда вить гнезда, выводить птенцов, чтобы затем отправиться в свой многотысячный путь обратно. А другие птицы только останавливаются здесь, чтобы сделать передышку, подкормиться, нагулять жиру. Прилетают на гнездование водоплавающие: утки-атайки и утки-кряквы, серые гуси, чирки, крачки, кулики, лебеди, а также другие птицы – жаворонки, ласточки, стрижи, грачи... По осени на просяных полях кормятся совершающие перелет на юг журавли-красавки...

«Князь птиц и рыб – беглец зеленоводый» – написал об Иртыше поэт-евразиец Павел Васильев. Когда-то так и было. Теперь рыбные запасы реки сильно оскудели, но даже в наши дни в Иртыше еще встречаются осетр и стерлядь... А какой-то век назад мороженных осетров возили зимой по санному пути в Омск на лошадях – осетры были размером с небольшие укороченные бревна. Водятся в Иртыше редкие нельма и налим, традиционные язь, щука, судак. В степных и пойменных озерах и прудах изобилие карася и карпа, той же щуки, во всех водоемах – чебака. В последнее время рыба в области перестала быть дефицитом.

* * *

Достоверно установлено: человек на территории, занимаемой нынешней областью, появился еще в эпоху палеолита (древнекаменного века). Подтверждение тому – находки каменных орудий, кремниевых наконечников стрел и копий. Эти экспонаты, а также многочисленные свидетельства других древних эпох собраны в областном историко-краеведческом музее. Часть этого наследства принадлежала

сакским племенам – одним из предков нынешних казахов. Находки, характеризующие их кочевой быт, датируются XII-XIII веками.

Останки древнего человека обнаружены в песках правого берега Иртыша, около райцентра Лебяжье (ныне Акку). Возраст «Прииртышского человека» – редчайшей находки на территории СНГ – оценивается в 30 тысяч лет. В разных уголках области обнаруживаются все новые и новые захоронения более поздних эпох.

Несколько лет назад в районе села Лебяжье, у подножья берега Иртыша, археологи обнаружили галечные орудия древнего человека вместе с костями животных, вымерших более полутора миллионов лет назад. Помимо всего прочего, эти находки – свидетельство в пользу гипотезы о Центрально-Азиатском происхождении человечества.

Павлодарское Прииртышье – земля древней цивилизации Евразии, где возникла колыбель тюркских народов – Тюркский каганат. Учеными установлено, что на рубеже эпохи бронзы и раннего железа существовал развитой центр Тасмолинской археологической культуры, локализовавшийся вокруг Баянаульского горно-лесного массива по долинам рек Оленты, Шидерты и левобережью Иртыша.

В среднем течении Иртыша в IX-XI веках располагалась столица Кимакского каганата город Кимакия. Кимаки имели 16 городов, значительная часть которых располагалась на караванных трассах Великого Шелкового пути.

В XI-XIII вв. территория Павлодарской области стала частью могущественного Кыпчакского государства – «Дешт-и-Кыпчак». В то время и позднее здесь традиционно кочевали кыпчаки, найманы и керейты. В период образования и развития Казахского ханства Павлодарское Прииртышье стало местом расселения казахских племен Среднего жуза: аргынов, найманов, кыпчаков, кереев и уаков.

Первые русские проникли на территорию Прииртышья в XVI веке – они приходили к Ямыш-озеру за солью. В XVIII веке по приказу российского царя Петра Первого строятся казачьи крепости на Иртыше – Ямышевская, Железинская и другие, а между ними поселения – форпосты. В том числе Коряковский форпост, с которого в 1720 году начинается история города Павлодара. Неподалеку от форпоста было два соленых озера, о которых в одной из книг того времени сказано:

«Вода в озере столь прозрачна, что до дна видать можно, а соль эта зело чиста, аки лед ясец, солка вельми и сладка».

Первым русским населенным пунктом на территории области считается Ямышево, которое было основано в 1715 году как крепость. Его первыми жителями были служивые казаки.

* * *

В 1731 году произошло присоединение Казахстана к России. У многих ученых и деловых людей возникает интерес к неизведанным землям. Активно развивается торговля, налаживается быстрый и выгодный обмен товарами со степняками.

Долгое время основной «промышленной» отраслью в этом краю оставалась соледобыча. Работали на ней главным образом местные казахи, труд этот был неимоверно тяжелым. Потом возникли производства, связанные с переработкой животноводческого сырья. Полукустарные цеха варили мыло и пиво, топили сало. Много было ветряных мельниц. В конце XIX века в Экибастузе было организовано Воскресенское горнопромышленное общество, которое занялось добычей каменного угля. Работали здесь казахи, русские, пленные, каторжники. Образ жизни, быт, условия труда степняков того времени запечатлел павлодарский фотограф и краевед Д.П. Багаев.

Казахское население издревле кочевало со своим скотом по здешним привольным просторам. Две волны крестьян-переселенцев из России и Украины (в конце XIX века и начале минувшего) принесли сюда навыки земледелия: переселенцы пахали землю, растили хлеб, овощи, разводили сады.

Так здесь, на стыке Казахстана с Россией, происходило соприкосновение двух народов. В истории их взаимоотношений случалось всякое – и хорошее, и плохое. В значительной мере благодаря России казахский народ сохранил себя как этнос в жестокой борьбе с воинственными джунгарами. Была и колонизация – притеснение казахов царской администрацией. Но было и главное – мирное соседство простых людей, товарный обмен, взаимовыручка, взаимовлияние культур и обычаев.

В годы советской власти судьбы двух народов переплелись еще теснее в великой социальной трагедии насильственной коллективизации и политики принудительного «ускоренного оседания коренного населения» (перевода казахов с кочевого на оседлый образ жизни). Печальные результаты обоих великих

экспериментов хорошо известны, они привели к гибели миллионов людей.

Историю региона, как и Казахстана в целом, нельзя представить без национального движения «Алаш», оформившегося на первом всеказахстанском съезде, проходившем в июле 1917 года в Оренбурге, в партию – первую национально-демократическую партию казахов. Организаторами её были виднейшие представители казахской интеллигенции А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Тынышбеков, М. Дулатов, Х. Досмухамбетов, А. Ермаков, Ж. Акбаев, Х. Габбасов и другие. Создание партии «Алаш» было насущной потребностью казахского общества в начале двадцатого века в различных областях жизни: общественно-политической, социально-экономической, культурной. С самого начала партия «Алаш» ставила перед собой три главные цели: освободить казахский народ от колониального ига, восстановить его государственность, довести казахское общество до уровня цивилизованных стран.

На Втором Всеказахстанском съезде, состоявшемся в Оренбурге в декабре 1917 года, ставился вопрос о создании Алашской автономии, правительства Алаш Орды.

Партия «Алаш» не принимала лозунги Октябрьской революции, выступала против них. И судьба её лидеров была трагична.

Партия «Алаш» так и не успела создать автономию, хотя в некоторых местностях Казахстана объявили так называемые «отделения Алаш Орды», в том числе под Семипалатинском – восточное отделение.

После победы Красной Армии в гражданской войне партия была насильственно расформирована, а все её лидеры и наиболее активные члены репрессированы. Реабилитированы они были лишь в восьмидесятых годах прошлого века.

В годы Великой Отечественной войны павлодарцы приближали победу на фронте и в тылу, не жалея для этого ни сил, ни жизни. Сорок шесть тысяч жителей области защищали родину в годы Великой Отечественной войны, и почти половина их полегла на фронте. Павлодарская область – родина 23-х Героев Советского Союза, восьми полных кавалеров Ордена солдатской Славы, тысячи павлодарцев награждены боевыми орденами и медалями. Ежегодно 9 мая, в День Победы, во всех городах и сёлах люди приходят к обелискам славы, чтобы почтить память тех, кто погиб на полях Великой Отечественной войны.

Среди Героев Советского Союза – Кузьма Александрович Семенченко – генерал-майор танковых войск, первым из казахстанцев удостоенный этого высокого звания уже в начале войны. Вступив в бой с превосходящими силами противника, его танковая дивизия благодаря умелым действиям командира смогла выйти из окружения, сохранив боеспособность.

Уроженец Железинки Иван Васильевич Бабин в боях за Польшу закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, после чего воины его подразделения поднялись в атаку и разгромили противника.

Махмет Каирбаев на фронте командовал батареей истребительного противотанкового артиллерийского батальона и совершил подвиг уже в конце войны, обеспечив выполнение боевой задачи в сложнейших условиях. После войны работал в советских и партийных органах, возглавлял Павлодарский облисполком. Награждён девятью боевыми и трудовыми орденами.

В числе других Героев Советского Союза – павлодарцев: С.И. Маковский, К. Камзин, И.И. Кривенко, М.И. Милевский, К.М. Сураганов, С. Муткенов, А.Н. Ёлгин, М.М. Катаев, А.С. Квитков, С.К. Токарев, К.Ф. Шувалов, С.А. Елистратов, И.В. Кутурга, И.Г. Ледовский, И.И. Корнев, И.Н. Кудин, А.Ф. Горобец, И.А. Складов, Г.П. Кравченко, В.В. Степаненко.

Восемь воинов стали кавалерами трёх степеней ордена боевой Славы: П.П. Больбот, И.Д. Ворущин, В.С. Орлов, П.В. Пешин, С. Рубаев, Г.У. Ткачёв, Б. Хайдаров, В.Т. Христенко.

Всем Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы установлены бюсты в парке Победы города Павлодара.

С началом войны павлодарцы, оставшиеся в тылу, жили вместе со всей страной единым порывом: «Всё для фронта, всё для победы». Ушедших на фронт мужчин заменили на производстве женщины и дети. На нужды обороны отправлялись продукция полей и ферм, посылки для фронтовиков. Организовывался сбор средств в фонд обороны. Собирали деньги на танковую колонну «Павлодарский колхозник», авиаэскадрилью «Комсомол Казахстана». Часто отдавали последнее: только за первые три года войны павлодарцы внесли на нужды фронта 34 миллиона 970 тысяч рублей наличными и десять миллионов 500 тысяч рублей облигациями. Помогали восстанавливать порушенные войной на западе страны сёла, освобождённые от врага: отправляли туда рабочий и мясной

скот, коров, семена, технику. Посылали лучших работников, хотя сами кое-где уже пахали на быках и даже на коровах.

В Павлодаре налаживалось производство на эвакуированных сюда предприятиях. Обустраивались эвакуогоспитали и детские дома. Огромных усилий потребовало размещение эвакуированных и депортированных немцев, чеченцев и ингушей, балкарцев, иранцев. Это была не одна сотня тысяч людей, которых надо было принять, разместить, обустроить. И большинство из них выжило благодаря добросердечию и отзывчивости местных жителей, которые, подчас сами живя впроголодь, делились с депортированными (их тогда называли спецпереселенцами) последним...

В те годы власть, может, даже помимо собственной воли, вынужденно пошла на послабление своей политики по отношению к беспощадно подавляемым после революции 1917 года священнослужителям и верующим: в Павлодаре были вновь открыты православная церковь и мусульманская мечеть.

...Всё перемогли, всё вынесли и ценой невероятного напряжения сил и невероятных потерь победили...

Пройдут годы, и уже в мирное время молодые парни-павлодарцы пройдут суровые испытания войной в Афганистане – в составе так называемого ограниченного контингента советских войск. Всего военную службу в Афганистане прошли 1098 павлодарцев. Из них 36 погибли, их останки преданы земле на родине каждого, а могилы и обелиски, установленные в их честь, бережно охраняются. За самоотверженность и отвагу в боевых операциях в Афганистане 269 солдат, прапорщиков, сержантов и офицеров из Павлодарского Прииртышья награждены боевыми орденами и медалями. А экибастузцу Николаю Криминишу присвоено звание Героя Советского Союза. За время службы он разминировал 54 фугасные мины и в критический момент спас жизнь своего командира, заслонив его своим телом. В живых сам Николай остался благодаря бронежилету.

В Павлодаре действует областной Союз ветеранов Афганистана, который проводит большую воспитательную и патриотическую работу. Писатель Бикбулат Хазыров написал и издал книгу «Чёрный тюльпан», посвящённую воинам-«афганцам».

Во времена освоения целины связали свои судьбы с Павлодарским Прииртышьем многие выходцы из России, Украины, Белоруссии, других

республик.

В настоящее время в области проживают более 760 тысяч человек.

От развитой экономики – к благосостоянию людей

Выгодное географическое положение области, обилие полезных ископаемых способствовали созданию здесь мощной индустрии. Вспомним лишь о некоторых вехах в развитии промышленности.

В 1899 году в Павлодаре основаны судоремонтные мастерские.

В 1920-1921 годах в город проведена железная дорога.

В 1930 году в Павлодар прилетел первый самолет.

В январе 1938 года принято решение о создании Павлодарской области.

В 1949 году построен железнодорожный мост через Иртыш.

В 1953 году пришел первый поезд из Акмолинска. Начата эксплуатация железной дороги Павлодар-Акмолинск.

В 1954 году началось освоение целинных земель. В этом же году организовано Павлодарское отделение железной дороги.

С 1955 года начинается бурное развитие промышленности в области.

Начиная с середины пятидесятых годов, немногим более чем за 25 лет, в области был сформирован мощный территориально-промышленный комплекс, который по праву считался одним из самых динамично развивающихся в бывшем Советском Союзе.

За эти годы в Павлодаре были созданы предприятия стройиндустрии, построены алюминиевый и тракторный заводы, три тепловые энергоцентрали, химический, нефтеперерабатывающий заводы, предприятия местной промышленности, аэропорт, речной и железнодорожный вокзалы, многие объекты соцкультбыта.

В городе Аксу (бывший Ермак) была возведена первая в Казахстане Ермаковская тепловая электростанция, построен крупный завод ферросплавов.

В Экибастузе вступили в строй действующих крупнейший в мире угольный разрез «Богатырь», Экибастузские ГРЭС-1 и ГРЭС-2, самый крупный в СССР железнодорожный узел.

В том, что бывшее союзное правительство ускоренными темпами развивало в области крупную промышленность, были свои положительные и отрицательные

стороны. Хорошо, что аграрный край становился краем индустриальным. Но строили, подчас не думая о последствиях. «Посадив» в области ряд сверхмощных предприятий так называемого союзного значения (металлургия, энергетика, нефтехимия, угледобыча), не подумали о том, как это скажется на экологии региона. А она испытывала и продолжает испытывать запредельные нагрузки – и по части выбросов в атмосферу вредных веществ, и по части загрязнения другими отходами производства.

Экологические проблемы довольно остро стоят в городах области. Но не только в них. Десятилетия на юге Павлодарского Прииртышья гремели смертоносные ядерные взрывы. Значительной своей частью Семипалатинский ядерный полигон располагался на землях Павлодарской области. Жители многих сел Майского, Лебяжинского районов не раз воочию наблюдали, как встает в степи зловещий черный гриб атомного взрыва. Полигон был закрыт Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Казахстан первым в мире отказался от ядерного оружия. Но последствия остаются: болеют люди, отравлена земля, понадобятся многие годы, чтобы залечить нанесенные природе и населению раны.

Бывшие «союзные» предприятия – жертвы гигантомании – первыми испытали на себе последствия развала Советского Союза – разрыв экономических связей, потерю прежних партнеров и рынков сбыта. Многим производствам из-за этого пришлось пережить жесточайший кризис, вплоть до вынужденной остановки.

Например, тракторный завод, берущий своё начало в 1968 году, был одним из крупнейших машиностроительных предприятий СССР. Здесь работало до 22 тысяч человек, в год выпускалось свыше 50 тысяч гусеничных тракторов марки «Казахстан», которые работали по всему Союзу и за рубежом. Часть тракторов отправлялась на Калкаманский завод дорожных машин, где на них навешивалось бульдозерное оборудование.

Всего было выпущено 700 тысяч тракторов. Завод имел огромное количество партнёров, поставляющих ему комплектующие узлы и детали. После распада СССР и разрыва экономических связей предприятие оказалось в труднейшем положении и практически прекратило своё существование в качестве машиностроительного. Часть его корпусов была использована впоследствии для размещения новых конкурентоспособных производств.

* * *

Судьбоносной для страны стала программа «Казахстан-2030» – «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев», предложенная Президентом страны Н.А. Назарбаевым в 1997 году. Это было время, когда кризис достиг своего апогея, когда в Павлодарской области объем промышленного производства по сравнению с 1990 годом упал примерно вдвое. Еще хуже была ситуация в строительстве и сельском хозяйстве. Но именно с этого года Республика Казахстан, а вместе с ней и этот регион живут в соответствии с долгосрочной стратегией развития страны.

В декабре 2011 года Республика Казахстан торжественно отметила 20-летие независимости. За эти годы страна обрела все атрибуты суверенного государства, стала хорошо известна в мире, а реалии рыночной экономики уверенно вошли в повседневную жизнь казахстанцев. Казахстан сегодня – одна из успешно и динамично развивающихся стран мира. А Павлодарская область – в числе лидеров индустриально-инновационного развития.

Только за последние десять лет инвестиции в основной капитал региона выросли более чем в десять раз, и уже более одиннадцати лет идет поступательное увеличение объемов производства практически во всех отраслях реального сектора. Годовой объем производимой промышленной продукции приближается к триллиону тенге.

В регионе работают 863 промышленных предприятия. Только за последние десять лет введено в строй 45 новых крупных производств. Построена новая железнодорожная линия Аксу – Дегелен, электрифицирован участок железной дороги Павлодар – Экибастуз.

В настоящее время по программе форсированного индустриально-инновационного развития в регионе реализуется 169 проектов общей стоимостью свыше одного триллиона 200 миллиардов тенге. В результате будет открыто более 14 тысяч новых рабочих мест. Только в 2011 году реализованы десятки таких проектов.

Указом Президента страны Н.А. Назарбаева создана свободная экономическая зона «Павлодар».

На 180 предприятиях области сертифицировано 217 международных систем качества.

Реализуются такие крупнейшие проекты, как производство стальных труб

большого диаметра, выпуск грузовых вагонов и другой важнейшей номенклатуры для нужд железной дороги.

Область торгует более чем с 70 странами мира. Наиболее активными её партнёры – Россия, Украина, Беларусь, Узбекистан, Германия, Италия, Китай, Япония, Турция и США. Основным торговым партнёром была и остаётся Российская Федерация. С началом действия Таможенного союза объёмы торговли с его странами увеличились вдвое. Экспортируются уголь, ферросплавы, первичный алюминий, глинозём, галлий, электроэнергия, продукция машиностроения и химической промышленности, зерно и другая продукция. Общий объём внешнеторгового товарооборота за 2011 год составил почти пять миллиардов долларов.

Павлодарской областью заключены договоры о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве с приграничными регионами Российской Федерации – Новосибирской, Омской областями и Алтайским краем. Сотрудничество успешно развивается по всем направлениям.

* * *

Представим некоторые знаковые предприятия региона.

Павлодарский алюминиевый завод (АО «Алюминий Казахстана») – первенец алюминиевой промышленности республики и флагман ее цветной металлургии – вступил в строй в 1964 году. Во времена СССР предприятие по праву считалось одним из лучших в цветной металлургии страны, и сегодня оно хорошо известно в мире, занимает передовые позиции среди родственных предприятий СНГ по техническому уровню, эффективности производства и качеству продукции. Использует прогрессивные технологии, современное оборудование, имеет высокую степень механизации, автоматизации технологических процессов.

Завод выпускает глинозем, металлический галлий, известняк, серноокислый алюминий.

АО «Алюминий Казахстана» – один из крупнейших в мире производителей галлия высокой чистоты, применяемого в электронной промышленности, солнечной энергетике, лазерной технике. Годовой выпуск галлия высших марок составляет до 20 и более тонн, и его, кстати, в мире производится гораздо меньше, чем золота. Галлий поставляется в Европу, США, Японию.

Галлий – удивительный металл, который редко кому удавалось держать в

руках – он плавится при температуре человеческого тела. А одним из тех, кто стоял у истоков получения галлия, был ветеран-металлург, ныне доктор наук, академик Академии минеральных ресурсов Асхат Алькенов. Стаж его работы на предприятии – свыше полувека. А заводчане, кстати, иногда называют галлий алькением – по фамилии одного из его создателей.

«Алюминий Казахстана» – единственный в республике производитель сернокислого алюминия – высокоэффективного коагулянта для очистки питьевой, технической и сточных вод. Основные потребители этой продукции – предприятия Казахстана и России.

В 2007 году выдал первую продукцию Казахстанский электролизный завод. Новое производство было построено в рекордно короткие сроки – за 27 месяцев. Вторая очередь введена в 2010 году. Полная проектная мощность предприятия, на торжественном пуске которого присутствовал Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, – 250 тысяч тонн алюминиевого литья и продукции из него.

Новая продукция, пришедшая на смену павлодарскому глинозему, востребована на мировом рынке.

АО «Алюминий Казахстана» демонстрирует социальную ответственность бизнеса – строит жильё для своих рабочих и специалистов, занимается благотворительностью и озеленением. Руководит предприятием опытный управленец, кавалер многих государственных наград А.Т. Ибрагимов.

* * *

АО «Павлодарский нефтехимический завод» – крупнейшее в Казахстане предприятие по переработке нефти. Оно было введено в эксплуатацию в 1978 году и после перехода под крыло национальной компании «КазМунайГаз» ведёт глубокую модернизацию всего оборудования. Это позволит довести глубину переработки нефти до 90 и более процентов и поднять объёмы переработки с нынешних 4,8 миллиона тонн в год до 7,5 миллиона, обеспечить выпуск продукции, соответствующей международному стандарту Евро-5.

Кроме того, модернизация придаёт предприятию необходимую технологическую «гибкость», благодаря чему оно сможет легко и без особых затрат переходить с переработки одних сортов нефти на другие.

* * *

Павлодарский картонно-рубероидный завод сдан в эксплуатацию в 1975 году.

Выпускает кровельные материалы, картон, пергамин и рубероид различных марок. Несколько лет назад вступила в строй технологическая линия по выпуску гофрокартона и гофропосуды.

Этот завод – предприятие высокой культуры производства, его успехи во многом связаны с личностью директора Николая Петровича Шабрата.

* * *

В Казахстане несколько заводов изготавливают кабельно-проводниковую продукцию, но лишь один из них – павлодарское акционерное общество «Казэнергокабель» – получил на неё международный сертификат качества ИСО-9000.

Начали здесь с выпуска кабельной продукции трёх десятков наименований, а сегодня в номенклатуре продукции завода – свыше трёх тысяч наименований.

Завод производит все типы низковольтного силового и контрольного кабеля, неизолированного алюминиевого, сталеалюминиевого и медного установочного провода, соответствующие международным стандартам.

Российские производители кабельно-проводниковой продукции, а это свыше 40 заводов, приняли «Казэнергокабель» в свою ассоциацию.

Международный сертификат менеджмента качества вывел предприятие на новый уровень партнёрства с производителями этой продукции в мире.

* * *

Павлодарский фармацевтический завод «Ромат» действует с 1999 года. Выпускает одноразовые шприцы, одноразовые системы, лекарственные препараты. Фирма признана одной из лучших фармацевтических компаний в Казахстане.

Сегодня завод выпускает в год сотни миллионов шприцев. В Павлодарском шприце используются японские иглы с остриём трёхкратной лазерной заточки, что позволяет им не прокалывать ткани, а раздвигать их. Эта продукция поставляется и на экспорт. А всего фирма выпускает 130 видов лекарственных препаратов, в том числе и собственных разработок, например, противотуберкулезные препараты нового поколения на основе микро- и наночастиц.

* * *

Аксуский завод ферросплавов (филиал АО «ТНК «Казхром») отметит в 2013 году своё 45-летие. Предприятие – один из мировых лидеров по производству ферросплавов (высокоуглеродный феррохром). Диапазон их применения – от

товаров ширпотреба до космической отрасли. На мировом рынке ферросплавов в США завод занимает первое, в Европе – второе, в Японии – третье место.

Предприятие ежегодно наращивает выпуск продукции. Здесь действует комплексная программа модернизации и технического перевооружения, внедряются ресурсосберегающие технологии. Одними из первых в Казахстане на заводе ферросплавов внедрили международные стандарты качества – в основном производстве, системах управления охраной труда и охраной окружающей среды. Значительно продвинулось предприятие и в достижении комплексной переработки сырья – на пути к безотходному производству.

Завод располагает медцентром «Евразия», поликлиникой с терапевтическим и хирургическими отделениями, а также диагностическим центром, оборудованным по последнему слову техники.

* * *

Аксукая тепловая электростанция дала первый ток в 1968 году. На ней семь энергоблоков общей установленной мощностью в 2100 мегаватт. Станция – главное структурное подразделение АО «ЕЭК» – Евроазиатской энергетической корпорации, куда также входят угольный разрез «Восточный» и производственно-ремонтное предприятие.

Аксукая электростанция – крупнейший поставщик электроэнергии на энергорынке Казахстана, опорный узел, связующий между собой энергосистемы Западной Сибири, Алтайского края и Северо-Восточного Казахстана.

На предприятии на протяжении ряда лет ведутся уникальные технологические операции, которые не знала мировая практика, – модернизация основного оборудования с заменой энергоблоков в условиях действующей станции. Реконструкция и модернизации сопровождаются ростом мощности предприятия.

Станция первой в отрасли получила сертификат менеджмента охраны окружающей среды по требованиям международного стандарта, внедрила международную систему менеджмента в сфере охраны труда, здоровья и безопасности.

* * *

Угольный разрез «Богатырь» занесен в Книгу рекордов Гиннеса как самый крупный разрез в мире. Его проектная мощность – 52 миллиона тонн угля в год, в восьмидесятые годы прошлого века она была превышена (в 1985 году добыто 56,8

миллиона тонн). Сегодня разработку разреза ведет ТОО «Богатырь Комир» («БАК») – лидер угольной промышленности Казахстана. Это совместное предприятие акционерного общества «Самрук-Энерго» и российской компании РУСАЛ.

Ежегодно «БАК» отгружает потребителям Казахстана и России до 40 миллионов тонн угля. На нем работают девять электростанций нашей республики и шесть электростанций России.

На «Богатыре» много такого, чего больше нет нигде в мире. Здесь введен в эксплуатацию первый в мировой горной практике межступный мостовой конвейерный перегружатель. Он предназначен для нарезки угольных горизонтов роторным экскаватором и погрузки угля на ленточный конвейер, расположенный на 25 метров выше уровня экскаватора.

Уникальный подъемный конвейер позволяет углубляться в угольный пласт на 25 метров и выполнять добычные работы на нижнем горизонте. Транспортировка угля с нижних горизонтов разреза вверх, на погрузочный комплекс, осуществляется по конвейерной технологии. Забойный перегружатель обеспечивает погрузку на конвейер низкочольных угольных пластов с одновременным усреднением угля по качеству. Технологический комплекс «Богатыря» переведен на электрическую тягу.

Общий объем добычи угля на «Богатыре» с начала его эксплуатации превысил один миллиард тонн.

Сегодня нижние добычные горизонты расположены на глубине 260 метров. Уголь отсюда доставляется наверх для складирования сорока 90-130-тонными автомобилями «Катерпиллер», «КамАЗ», «БелАЗ».

Уже сегодня при объёме добычи в 42 миллиона тонн в год АО «Богатырь Комир» обеспечивает около 40 процентов всего добываемого в Казахстане угля. Благодаря масштабным работам по внедрению новых технологий добыча энергетического топлива может быть доведена до 49 миллионов тонн в год.

На разрезе «Северный», также входящем в состав компании «Богатырь Комир», с начала его эксплуатации добыто около 600 миллионов тонн угля.

* * *

Экибастузский разрез «Восточный» – структурное подразделение АО «ЕЭК». «Восточный» – уникальное горное предприятие по добыче угля открытым

способом. Эксплуатируется с 1985 года, проектная мощность – 20 миллионов тонн угля в год.

Впервые в мире на этом разрезе при наклонном залегании угольных пластов с ограниченной горизонтальной мощностью внедрена поточная технология с конвейерным транспортом, доставляющим уголь на поверхность. Общая длина конвейеров – более 17 километров.

Уголь «Восточного» пользуется особым спросом благодаря усреднению – многократному смешиванию угля из пластов с разной глубиной залегания и различной степенью зольности.

Помимо Аксуской электростанции, продукция разреза идет на Аксуский завод ферросплавов, теплоэнергоцентрали Астаны, Алматы, Павлодара, Омска, Екатеринбургa, Челябинска, в Кыргызстан.

С начала эксплуатации разреза добыто свыше 300 миллионов тонн угля.

* * *

Большие перспективы имеет Майкубенский угольный бассейн с запасом топлива до 2,2 миллиарда тонн. Уголь здесь, в отличие от высокозольного (от 21 до 45 процентов) экибастузского, малозольный (15-17 процентов), малосерный, высокой теплотворности. Он хорошо горит и поддается обогащению. Еще этот уголь используется в последнее время и как техническое сырье для металлургической и химической промышленности.

В последние годы здесь успешно работает, наращивая добычу угля, предприятие «Майкубен Вест».

* * *

Экибастузская ГРЭС-1 по праву считалась одной из самых крупных тепловых электростанций СССР. И строила ее, без преувеличения, вся наша бывшая большая страна. Первый энергоблок мощностью 500 мегаватт поставлен под нагрузку в апреле 1980 года, последний – восьмой – введен в эксплуатацию в октябре 1984 года. Это были невиданные темпы строительства. Установленная проектная мощность ГРЭС-1 – 4000 мегаватт.

Сегодня станция, где проведена значительная модернизация, располагает мощностью в 2000 мегаватт и производит свыше 11 процентов электроэнергии Казахстана. Станция также поставляет электроэнергию на российский рынок.

Акционеры Экибастузской ГРЭС-1 АО «Самрук-Казына» и «Kazakmys» ведут

капитальный ремонт и модернизацию пяти работающих и трёх не работающих пока энергоблоков. Помимо прочего, на энергоблоках устанавливаются новые высокоэффективные электрофильтры, которые позволят значительно снизить выбросы вредных веществ.

Государственная программа индустриально-инновационного развития предусматривает увеличение мощностей на Экибастузской ГРЭС-1 на 500 мегаватт.

В 2012 году станция должна выработать около 15 миллиардов киловатт-часов, на 45 процентов больше, чем пятилетку назад.

* * *

Экибастузская ГРЭС-2 – самая современная электростанция Казахстана. Установленная мощность станции – 1000 мегаватт. На станции действуют два энергоблока по 500 мегаватт каждый. Первый энергоблок был введен в эксплуатацию еще в СССР, а второй – уже в суверенном Казахстане. В торжественной церемонии пуска этого энергоблока 22 декабря 1993 года принимал участие Н.А. Назарбаев. С тех пор этот день отмечается в Казахстане как профессиональный праздник энергетиков.

Дымовая труба ГРЭС-2 высотой 420 метров занесена в Книгу рекордов Гиннесса как самая высокая в мире. Сверхвысокая труба, по замыслу проектировщиков, должна способствовать уменьшению объема вредных выбросов в регионе, рассеивая их в верхних слоях атмосферы.

Экибастузская ГРЭС-2 уже сегодня покрывает около девяти процентов потребностей Казахстана в электроэнергии.

При создании станции внедрен ряд прогрессивных технических и хозяйственных решений. В частности, впервые использованы котлы, позволяющие сжигать уголь зольностью свыше 50 процентов.

Станцией владеют акционерные общества «Самрук-Энерго» (Казахстан) и «Интер РАО «ЕЭС» (Россия).

В связи с динамичным развитием экономики Казахстана и России растет потребление электроэнергии в этих странах.

Один из крупных проектов государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития – строительство третьего энергоблока Экибастузской ГРЭС-2 мощностью 600 киловатт. Проект стоимостью около 114

миллиардов тенге, политическое решение о воплощении которого приняли президенты Казахстана и России Н.А. Назарбаев и Д.А. Медведев в сентябре 2009 года, должен быть реализован уже в 2014 году.

Акционеры станции АО «Самрук Энерго» и ОАО «Интер РАО «ЕЭС» держат ход работ под неослабным контролем. На третьем энергоблоке уже монтируется основное оборудование – турбина, генератор и трансформатор известных китайских производителей электрооборудования.

В 2012 году Экибастузская ГРЭС-2 должна выработать шесть миллиардов киловатт-часов электроэнергии, а с пуском третьего энергоблока этот объём производимой электроэнергии должен вырасти ещё на два миллиарда киловатт-часов в год.

* * *

Регион располагает крупнейшим в республике и СНГ отделением железной дороги (филиал АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы»). Созданное в 1954 году, оно стремительно развивалось, чтобы обеспечить постоянно растущие потребности региона, республики и тогдашней большой страны.

По объёмам отправления грузов, доходивших в конце восьмидесятых годов прошлого века до ста миллионов тонн в год, ему не было равных в СССР. Именно на павлодарских железнодорожных магистралях отрабатывались новые технологии отправки грузов: формировались составы-«тяжеловесы», организовывались кольцевые маршруты, гарантирующие скорейшую доставку экибастузского угля и других грузов на электростанции и быстрый возврат вагонов обратно, внедрялись технические новшества.

В 1986 году в Экибастузе был сформирован супертяжеловес из 440 вагонов с углем общим весом 43407 тонн и длиной около шести километров. Вели его четыре локомотива. И этот гигант проделал 300-километровый маршрут до Целинограда (ныне Астана) без аварий и задержек. Это была проверка на прочность – техники, железнодорожных путей, самих железнодорожников, которую они с честью выдержали.

И в условиях суверенитета Казахстана Павлодарский филиал АО «НК «Қазақстан темір жолы» благодаря созданному здесь запасу прочности полностью обеспечивает возрастающие потребности региона и страны в железнодорожных перевозках. Более того, впервые на пространстве СНГ республика смогла

построить новую железнодорожную линию Аксу – Дегелен, приблизившую Павлодар к Семипалатинску, Усть-Каменогорску, Алматы, а также электрифицировать участок Павлодар-Астана, на что у бывшего союзного правительства свыше четверти века не находилось средств.

Несколько лет назад усилиями руководства области и компании «Қазақстан темір жолы» открыт новый железнодорожный маршрут Астана – Павлодар – Астана, благодаря которому жители столицы и областного центра и другие пассажиры могут ездить на комфортабельных электропоездах.

В развитие Павлодарского отделения дороги огромный вклад внёс свыше 20 лет возглавлявший его Аби Саркыншаков, чей стаж работы на этом предприятии превышает полвека. А.С. Саркыншаков – почётный железнодорожник СССР, заслуженный работник транспорта республики, кавалер многих государственных наград, почётный гражданин Павлодара и Павлодарской области – и сегодня остаётся в железнодорожном строю.

* * *

Павлодарский регион – один из самых технически «продвинутых» в стране в области телекоммуникаций: и по количеству установленных телефонов, и по развитию новых технологий. Широко развивается самая совершенная и высокотехнологичная оптоволоконная связь, причём не только в городах, но и в сельской местности. Очень динамично внедряются широкополосный и скоростной Интернет, цифровое телевидение.

В Павлодаре создан уникальный центр обработки данных, отвечающий самым высоким международным требованиям и позволяющий предприятиям региона, крупнейшим национальным кампаниям, другим пользователям посредством интернет-технологий получать большой спектр нужных им информационных услуг.

Интерес к центру обработки данных уже проявляют и российские компании.

* * *

Восточный филиал АО «КазТрансОйл» – крупнейшее структурное подразделение этой компании, транспортирующей на экспорт и на внутренний рынок около 60 процентов общего объёма добываемой в Казахстане нефти. В конце 2011 года компания в рамках программы индустриально-инновационного развития впервые в стране ввела в действие самую современную систему диспетчерского

управления. И «пионером» новшества стал Восточный филиал предприятия, дислоцирующийся в Павлодаре. Отсюда, из центрального диспетчерского пункта, теперь стало осуществляться управление сразу пятью нефтепроводами, расположенными в разных регионах республики. Именно Восточный филиал АО «КазТрансОйл» эксплуатирует эти нефтепроводы общей протяжённостью почти 4300 километров. Это участки Омск – Павлодар, Павлодар – Шымкент, Кумколь – Караоин, Кенкияк – Кумколь и Атасу – Алашанькоу (на границе с Китаем).

Международные стандарты транспортировки нефти предусматривают использование малолюдной или же совсем безлюдной технологии. А «КазТрансОйл» стремится работать по международным стандартам. И, кстати, далеко не случайно именно эта авторитетная, стабильно работающая компания – в первом эшелоне эмитентов, выставляющих свои акции на продажу в рамках Народного IPO, которые смогут приобрести казахстанцы.

* * *

Среди других динамично развивающихся предприятий региона, уверенно заявивших о себе на рынке, заводы: по производству стального литья – «Кастинг», по производству бесшовных труб – «KSP Steel», «Майкаинзолото», строительная фирма «Казстальмонтаж» и многие другие.

* * *

Годы независимости стали годами стремительного развития малого и среднего бизнеса. Сегодня в регионе действуют свыше 27 тысяч активных субъектов малого и среднего бизнеса с общим числом 126 тысяч работников.

Благодаря государственным программам поддержки малого и среднего бизнеса растут объёмы их льготного кредитования и, как следствие, объёмы производимых ими товаров и оказываемых услуг. Это программы «Дорожная карта бизнеса» и «Даму», во многом благодаря которым такое предпринимательство не только успешно преодолело недавний экономический кризис, но и получило дополнительные импульсы для дальнейшего развития. Так, в 2011 году предприятиями малого и среднего бизнеса выпущено товаров и оказано услуг почти на 290 миллиардов тенге.

Ярким примером того, как масштабно сегодня государство поддерживает малый и средний бизнес, стала республиканская программа «Дорожная карта бизнеса-2020», реализуемая при содействии АО «Фонд развития

предпринимательства «Даму». Речь идёт о четырёх направлениях работы, в том числе финансовой помощи через разные формы льготного кредитования, стимулирующие развитие приоритетных секторов экономики, обучении действующих и будущих бизнесменов и других формах помощи.

Меньше двух лет работает «Дорожная карта бизнеса», а региональным координационным советом, действующим под председательством акима области, после тщательного обсуждения уже утверждено к реализации более 120 проектов на общую сумму свыше 26 миллиардов тенге. Речь идёт об очень важных, востребованных жизнью производствах и объектах в обрабатывающей промышленности и аграрном секторе, горно-рудной промышленности, транспорте, здравоохранении и образовании. И если на начальном этапе программа брала под крыло лишь малый бизнес, то теперь она начинает опекать уже и средний. Работают все её направления.

* * *

Особенно динамично развивается регион в последние годы. Вот лишь краткий перечень событий крупных объектов, сданных в эксплуатацию за три года (кроме уже названных).

2009 год: Президент РК Н.А. Назарбаев запустил в эксплуатацию в Экибастузе линию электропередачи ЛЭП-500 транзита «Север-Юг Казахстана» на подстанции АО «КЕГОС», а в Павлодаре – завод по производству метилтребутилового эфира, пропилена и полипропилена в ТОО «Компания Нефтехим LTD»; со станции Экибастуз отправлена потребителям 2,5-миллиардная с начала эксплуатации Экибастузского угольного месторождения тонна угля; сданы в эксплуатацию новый мощный кирпичный завод и лыжероллерная трасса, построенная по программе «Дорожная карта».

2010 год: Президент РК Н.А. Назарбаев во время своего официального визита в Павлодарскую область принял участие в официальной церемонии пуска второй очереди электролизного завода; **в Павлодаре открыт памятник первому президенту Академии наук Казахстана К.И. Сатпаеву**, осуществлён запуск циклично-поточного вскрышного комплекса на разрезе «Восточный» и нового крупного хлебозавода в Экибастузе – проектов программы фиксированного индустриально-инновационного развития; презентация инновационных проектов – организации производства марганцовистого литья и вакуумной дегазации стали; казахстанская

вагоностроительная компания передала павлодарским железнодорожникам первые 18 грузовых полувагонов, изготовленных в экибастузском ТОО «Таман»; на Аксуском заводе ферросплавов сдан в эксплуатацию комплекс по переработке шлаков – отходов этого предприятия; в Павлодаре построен девятиэтажный дом для ветеранов Великой Отечественной войны... И это лишь часть объектов...

Всего же в 2010 году было реализовано 55 инвестиционных проектов на общую сумму около 770 миллиардов тенге. В том же году область заняла первое место в стране по уровню технического и профессионального образования.

2011 год: в области впервые в республике запущено национальное цифровое спутниковое телевидение; после полной реконструкции введён в эксплуатацию второй энергоблок Аксуской тепловой электростанции – один из 52 павлодарских проектов, включённых в программу форсированного индустриально-инновационного развития страны; АО «Алюминий Казахстана» вышло на рекордную производственную мощность – выпуск 1,7 миллиона тонн глинозёма в год; Павлодарский стадион после масштабной реконструкции вновь получил право проводить на нём матчи розыгрыша Еврокубков; в Павлодарском музыкальном колледже открыта академическая школа вокального искусства Шахимардана Абилова... И это далеко не все перечисленные объекты и события, свидетельствующие о бурном развитии региона, продолжившемся и в 2012 году.

2012 год: на форуме индустриализации, прошедшем 3 июля с участием Президента страны Н.А. Назарбаева и начавшемся с телемоста «Сильный Казахстан построим вместе», павлодарцы презентовали Главе государства три крупнейших проекта. Прежде всего это был восстановленный после долгой консервации восьмой энергоблок Экибастузской ГРЭС-1 мощностью 500 мегаватт. Мощность станции выросла с 2500 до 3000 мегаватт, что позволяет удовлетворять растущий в стране спрос на электроэнергию. На энергоблоке установлено самое современное оборудование, в том числе электрофильтры, позволяющие улавливать 99,6 процента вредных выбросов.

ТОО «Проммашкомплект» презентовало новое производство, продукция которого – колёсные пары, стрелочные переводы и другие комплектующие для нужд железной дороги. Продукция эта прежде завозилась из-за рубежа, а теперь её готовы приобретать у казахстанцев страны ближнего и дальнего зарубежья. Общая стоимость проекта – 9,5 миллиарда тенге, создано 380 новых рабочих мест.

В ходе телемоста был дан старт началу строительства Бозшакольского горно-обогатительного комбината. Это масштабный проект производительностью 75 тысяч тонн медного концентрата в год. Здесь также будет добываться молибден и золото. Объём инвестиций – около 260 миллиардов тенге. После реализации проекта на предприятии откроется 1500 рабочих мест. Metallургические предприятия страны будут обеспечены ценным сырьём на 40 лет. А первая продукция должна быть получена уже в 2015 году.

Президент Н.А. Назарбаев высоко оценил вклад павлодарцев в выполнение государственной программы индустриально-инновационного развития.

* * *

Не случайно именно Павлодар был определён местом проведения IX Форума межрегионального сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации. К нему в области хорошо подготовились.

Введён в эксплуатацию Дата-центр «Казахтелекома» – мощный центр связи, оснащённый на уровне самых высоких технологических требований.

Завершён ремонт во Дворце культуры имени Естая, где также разместилась областная филармония.

Накануне форума проведена реконструкция набережной Иртыша в Павлодаре, устроены новые пандусы и освещение, оборудованы девять городских цветочных фонтанов, в том числе три цветомузыкальных.

Сооружён монумент единства и согласия на въезде в город из аэропорта, символизирующий единство и согласие основных мировых религий и этносов, проживающих в Казахстане. Установлен монумент «Шанырак».

* * *

18-19 сентября в Павлодаре прошёл IX Форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России, в котором приняли участие президенты двух стран – Н.А. Назарбаев и В.В. Путин, делегации приграничных регионов. Форум был посвящён вопросам инновационного сотрудничества и взаимодействия в сферах устойчивого развития и высоких технологий. Было подписано около 30 важнейших документов, направленных на дальнейшее расширение и углубление сотрудничества Казахстана и России, и особенно приграничного сотрудничества. Это совместные проекты в области нефтедобычи и транспортировки энергоресурсов, проекты в области электроэнергетики и машиностроения, в

сельском хозяйстве и экологии и другие.

Накануне форума Президент Казахстана Н.А. Назарбаев дал старт пусконаладочным работам на заводе по производству обожжённых анодов – первому предприятию подобного рода в республике. Он также побывал в новом региональном центре сердечно-сосудистой хирургии, построенном в Павлодаре.

Большой интерес не только у участников форума, но и у многих павлодарцев вызвала выставка новой техники и новых технологий, прошедшая в Ледовом дворце «Астана» и на открытых площадках возле него.

В дни работы форума в Павлодаре был открыт памятник выдающимся сынам казахского и русского народов Шокану Валиханову и Григорию Николаевичу Потанину.

Форум ещё раз продемонстрировал стремление глав двух государств, а также руководителей приграничных регионов к дальнейшему развитию сотрудничества в самых разных сферах.

Дары золотой степи

Значительную часть области занимает степная равнина, которую казахи издревле называют Сарыарка – Золотая степь. Вероятно, имелось в виду и то обстоятельство, что на этой местности большую часть года преобладает золотисто-желтый цвет... Но со временем заявил о себе и первородный смысл названия – эта неброская с виду и далеко не самая плодородная земля таит в себе немислимо огромные богатства.

По подсчетам специалистов, общая стоимость балансовых запасов только твердых полезных ископаемых региона оценивается в 460 миллиардов долларов. Это уголь и самые разные металлы, включая золото и серебро, это строительные материалы и многое другое. Часть месторождений давно и успешно разрабатывается, на остальных ведутся дополнительные геологоразведочные работы, уточняются реальные объемы полезных ископаемых, условия добычи.

В Павлодарской области сосредоточено более трети всех угольных запасов Казахстана. Самые крупные из месторождений – Экибастузское и Майкубенское, которые хранят, соответственно, 10,5 и 2,2 миллиарда тонн энергетического сырья.

Перспективны для освоения и девять других месторождений с общим запасом угля около трех миллиардов тонн. Имеющихся разведанных объемов хватит не на

одно столетие.

Особенность большинства всех этих месторождений в том, что уголь в них залегают неглубоко, местами его пласты выходят прямо на поверхность земли. Поэтому добывается он экономичным открытым способом. За первые полвека освоения Экибастузского бассейна добыто свыше двух с половиной миллиардов тонн угля. Чтобы перевести такое количество груза, потребовалось свыше 500 тысяч железнодорожных составов, в которых было более 30 миллионов вагонов. Этот поезд длиной примерно в полмиллиона километров сможет много раз обогнуть нашу землю по экватору.

Подготовлено к освоению крупнейшее медно-порфировое месторождение «Бозшаколь». Руды здесь залегают близко от поверхности земли и содержат в промышленной концентрации не только медь, но и молибден, серебро, другие ценнейшие металлы. А общие запасы меди во всех месторождениях составляют три с половиной миллиона тонн.

На базе Бозшакольского месторождения создаётся крупнейший горно-обогатительный комбинат проектной мощностью сто тысяч тонн медного концентрата в год, что даст 1500 новых рабочих мест.

Почти в 150 тонн оцениваются прогнозные запасы месторождения золота, которые, кроме этого драгоценного металла, также содержат серебро, медь, цинк, барит.

Месторождения кобальта и никеля оцениваются, по прогнозам, в 14 тысяч и 251 тысячу тонн, марганца – в 70 тысяч тонн. Важнейшая особенность рудных запасов края – их многокомпонентный состав: кроме основных названных металлов, они содержат молибден, бериллий, индий, таллий, галлий, кадмий, германий, селен, теллур.

Найдены в области месторождения малахита и бирюзы. Некоторые специалисты считают, что есть реальные предпосылки для обнаружения технических и ювелирных алмазов.

Нет пока в Павлодарском Прииртышье открытых месторождений нефти и газа. Но это, похоже, лишь дело времени. Почти половину территории области занимает Прииртышская впадина, которую геологи считают перспективной на огромные запасы углеводородного сырья. Прогнозные ресурсы нефти оцениваются в 315 миллионов тонн, а газа – в 148 миллиардов кубических метров.

А еще в области насчитывается 89 месторождений так называемых общераспространенных полезных ископаемых: это сырье для производства различных строительных материалов, для нужд промышленности и для других целей. Так, например, Карасорское месторождение формовочных песков – крупнейшее в СНГ. Примерно 700 миллионов тонн ценнейшего сырья хранит Сухановское месторождение каолиновых (беложгущихся) огнеупорных глин. Эти глины пригодны для получения высококачественных огнеупоров, электрокерамики, фаянсовых и сантехнических изделий.

И это еще далеко не все богатства. Интерес для деловых, предприимчивых людей могут представлять гигантские запасы вторичных ресурсов: отвалы вскрышных пород в Экибастузе и Майкубене, «хвосты» золотосодержащих руд в Майкаине, горы шлака и золы – отходы мощных тепловых электростанций. В отвалах – едва ли не вся таблица Менделеева, а в золе теплоэлектростанций – до 17 процентов окиси алюминия.

* * *

Наш край не обделен водными ресурсами. Иртыш – крупнейшая водная артерия Казахстана и великий труженик. Трудно даже перечислить все профессии реки. Иртыш – животновод, хлебороб, овощевод, его воды поят посевы. Но есть у Иртыша и рабочие специальности – он энергетик, металлург, машиностроитель, угольщик, без него остановились бы целые отрасли.

Иртыш связывает павлодарцев с казахстанскими, сибирскими соседями, по реке верх и вниз снуют баржи с грузами – песком и гравием, лесом и нефтепродуктами.

Значение Иртыша для области огромно. Уже не одно десятилетие Иртыш поит своей водой еще и Экибастуз, Караганду, Жезказган. Это стало возможным благодаря строительству канала Иртыш-Караганда, который теперь носит имя академика Каныша Имантаевича Сатпаева. Канал не имеет аналогов. Почти на всем его 450-километровом протяжении иртышская вода течет в гору, преодолевая водораздел высотой в полкилометра. Вверх по «ступеням» воду гонят 22 насосные станции. Без канала невозможно было бы развитие угледобычи и энергетики в Экибастузе, черной металлургии в Караганде. Он также снабжает питьевой водой население этих городов и многих других поселков и сел, орошает десятки тысяч гектаров пашни. На пути канала созданы 13 водохранилищ. Из Караганды

иртышская вода по 700-километровому водоводу поступает в Жезказган. А теперь иртышская вода – по ещё одному каналу, построенному уже в годы суверенного Казахстана, пришла и в Астану: Иртыш начал подпитывает свой приток Ишим. Сразу в это трудно поверить, но это так.

Огромные пресные не озера даже, а моря обнаружены под землей. На территории области разведано одиннадцать месторождений подземных вод с эксплуатационными запасами 3,8 миллиона кубических метров в сутки. И почти все эти гигантские природные резервуары пригодны для питья и орошения. Используется же сегодня лишь три процента этого бесценного богатства.

Есть у нас и источники лечебно-питьевых и минеральных вод. Далеко за пределами области известны чудодейственные целебные свойства грязей и рапы озера Мойылды и других водоемов.

Прииртышье аграрное

Павлодарская область – край не только индустриальный, но и аграрный. Коренные жители – казахи – как уже упоминалось, веками кочевали на здешних раздольных, богатых травами землях с табунами лошадей, отарами овец, разводили верблюдов. Сохранились свидетельства о том, что один из баянаульских баев владел лишь конскими табунами в 25 тысяч голов.

Переселенцы из России занимались землепашеством: выращивали пшеницу и просо, сажали огороды, закладывали сады. Казачество, помимо земледелия и скотоводства, промышляло рыбной ловлей.

Традиционный сельский уклад жизни перенёс в двадцатом веке мощные потрясения – послереволюционную коллективизацию и связанную с ней политику «оседания» коренного населения (перевод его с кочевого и полукочевого на оседлый образ жизни). Только в наши дни стало известно, какими бедами для народов стали эти социальные эксперименты. Миллионы людей погибли от голода. Сотни тысяч казахов в поисках лучшей доли были вынуждены покинуть родину и отправиться на чужбину.

В 2012 году в Павлодаре открыт монумент памяти жертв, погибших от голода в конце двадцатых – начале тридцатых годов прошлого века.

Освоение целины способствовало бурному росту развития сельского хозяйства и промышленности в Павлодарском Прииртышье. В те годы связали

свои судьбы с Казахстаном выходцы из России, Украины, Белоруссии и других республик.

Целина была очередным великим штурмом со всеми вытекающими последствиями. Один за одним в Павлодар шли эшелоны: из Алма-Аты, Москвы, Орла, Тулы, Донбасса, Ставрополя, Ленинграда, Ярославля, Львова, Волгограда, с Урала... Энтузиазм у людей был необычайный. Уже весной 1954 года в области было распахано свыше миллиона новых земель, на четверть больше, чем планировалось. А всего за годы освоения целины было распахано в общей сложности 2,8 миллиона гектаров земель. В 1958 году область сдала государству рекордное количество хлеба – 124,5 миллиона пудов, или без малого два миллиона тонн, за что была награждена орденом Ленина.

Целина, конечно, имела для жизни края огромное значение – она преобразила его. В области выросли десятки новых крупных совхозов, изменился к лучшему быт в прежних селах, начался стремительный рост индустрии. Но вместе с тем сплошная массовая распашка легких по механическому составу почв, погоня за валом привели к ветровой эрозии земель. На укрощение её ушли многие годы. В числе тех, кто лечил землю, был агроном Г.Г. Берестовский, лауреат Ленинской премии, ставший вместе с академиком А.И. Бараевым автором почвозащитной системы земледелия на целине.

За годы целины в Павлодарской области вырос замечательный отряд руководителей, специалистов сельского хозяйства, директоров хозяйств и бригадиров, добивавшихся огромных достижений и оставивших о себе добрую память. Назовём лишь некоторых из них: секретарь обкома партии С.И. Старусев, начальник облсельхозуправления К.А. Жумабеков, первые секретари райкома партии В.Б. Сыздыков, И.И. Баюк, Н.Ф. Гегер, председатели колхозов Я.Г. Геринг (имени 30-летия Казахской ССР), К.Я. Блац (имени Тельмана), В.П. Поляков («Победа»), В.К. Руди (имени Кирова), директора совхозов Н.Ф. Мальцев («Бобровка»), В.В. Смирнов («Песчанский»), И.И. Колодий, бригадиры А.А. Миллер (Иртышский район), А.А. Ахмединов, П.Я. Гурулев (Актогайский район) и многие другие.

Не один десяток сельских тружеников – земледельцев и животноводов – был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Среди них главный агроном совхоза «Мирный» Железинского района М.И. Трусов, бригадиры совхоза

имени Ленина Иртышского района Т.В. Волков и совхоза «Спартак» Актогайского района А. Ахмединов, животноводы мать и сын Куляй и Кадбылнасыр Шарбакбаевы, сельский строитель Г.Ф. Есин и многие другие.

В результате целинного штурма традиционно преобладающее в области степное скотоводство было решительно потеснено в пользу зернового хозяйства. Причём далеко не везде оправданно, и сейчас этот перекос приходится выправлять.

Что же собой представляет агропромышленный комплекс сегодня?

В области было 27 колхозов и 131 совхоз. Теперь их нет, бывшие государственные хозяйства сменили форму собственности – стали акционерными обществами, частными, крестьянскими и другими хозяйствами.

За годы независимости, пережив серьёзный кризис, агропромышленный комплекс претерпел серьёзные изменения и всё увереннее становится на рыночные рельсы.

Традиционно считалось, что Павлодарская область входит в так называемую зону рискованного земледелия: здешние земли особым плодородием не отличаются, недостаёт и осадков, которых выпадает в год от 200 до 350 миллиметров. Но именно в таких условиях – при обилии солнца и недостатке влаги – рождается пшеница с особыми хлебопекарными качествами. Она и остаётся основной продовольственной культурой области на севере и северо-востоке, где почвы плодороднее.

Благодаря программам государственной поддержки села многие хозяйства приобретают посевную и уборочную технику ведущих мировых фирм, позволяющую применять прогрессивные влагосберегающие технологии. А это, в свою очередь, позволяет наращивать урожаи пшеницы, масличных и крупяных культур, которыми область не только полностью обеспечивает себя, но и реализует их в другие регионы и за рубеж.

В последние годы претерпела обоснованные оптимальные изменения структура посевных площадей. Для земледелия используются лишь наиболее плодородные из них. И это вместе с новыми методами работы приносит свои плоды: например, в 2010 году в Железинском районе урожайность превысила двадцать центнеров с гектара – это был рекордный урожай со времени целины. Лучшие же поля здесь и в Иртышском районе давали до тридцати и более центнеров с гектара. Павлодарские мука и изделия из неё, гречневая крупа

пользуются популярностью на рынке Казахстана.

Область располагает уникальными возможностями для развития орошаемого земледелия (река Иртыш, канал «Иртыш-Караганда», подземные воды). На орошаемых землях выращиваются картофель, овощи и бахчевые, кормовые культуры. Благодаря высокопроизводительной технике, оптимальным выверенным технологиям, мастерству земледельцев Павлодарская область завоевала славу «картофельного лидера» в республике. «Второй хлеб» здесь научились не только выращивать, но и благодаря строительству современных хранилищ сберечь до нового урожая. Примерно втрое перекрывая собственные потребности в картофеле, область поставляет его в другие регионы Казахстана и в Россию. Пользуются в республике спросом также павлодарская капуста и другая продукция орошаемого поля.

Животноводство региона представлено молочной и мясной отраслями, а также птицеводством. В последние годы стабильно растут объёмы производства молока, мяса и яиц. Государством взят курс на создание специализированных молочных хозяйств, создание крупных откормочных комплексов – с тем, чтобы уже в ближайшие годы Казахстан стал одним из экспортёров высококачественной говядины. Упор делается на развитие племенного дела – завозится племенной крупный рогатый скот из Германии, Канады, США.

Активно развивается переработка сельскохозяйственной продукции – перерабатывающие цеха созданы и продолжают создаваться не только в городах и районных центрах, но и в сёлах.

Среди особо успешных крупных сельскохозяйственных предприятий – ТОО имени Абая Иртышского, «Победа» Щербактинского, «Галицкое» Успенского районов и другие. А многоотраслевое ТОО «Рубиком» наладило выпуск десятков наименований молочной и мясной продукции, а также фирменную торговлю ими, завоевав не только местный, но и столичный рынок.

ТОО имени Абая, которым руководит потомственный хлебороб, талантливый предприниматель Н.А. Миллер, ежегодно засекает зерновыми до 60 тысяч гектаров. Хозяйство это, расположенное на самом краю области, в 300 километрах от Павлодара, – многоотраслевое, развивает животноводство и птицеводство, наладило переработку пшеницы, молока, мяса. Продукция подразделений хозяйства поступает не только в города и сёла региона, но также и в столицу. Село

Голубовка – центральная усадьба ТОО им. Абая – одно из самых благоустроенных в Иртышском районе, здесь сохранены все социальные объекты, а люди живут в достатке.

Сохранено и успешно действует в этом районе опытное хозяйство «Иртышское» во главе с учёным-производителем С.У. Аскарковым. Успешно развивают свой бизнес сельские предприниматели Мусины.

Уникальный опыт накоплен в ТОО «Галицкое» Успенского района. Здешнему руководителю А.А. Касицыну удалось трансформировать бывший колхоз в современное, динамично развивающееся рыночное хозяйство. Здесь, на небогатых почвах, в условиях не рискованного даже, а, как говорят знающие местный климат хлеборобы, «отчаянного» земледелия, научились выращивать стабильные урожаи. На полях «Галицкого» работает техника лучших мировых образцов, применяются самые современные технологии. Недавно сдан в эксплуатацию лучший в области молочный комплекс, животные в котором находятся на круглогодичном стойловом содержании, а все технологические процессы контролируются специалистами с помощью компьютеров.

ТОО «Галицкое» широко пользуется предоставленными государством льготными кредитами.

По уровню коммунальных и других социальных благ для здешних жителей у «Галицкого» практически нет конкурентов в области. Все дома здесь подключены к центральному отоплению, в каждый подведена вода. В местных магазинах можно купить полуфабрикаты для семейного стола. Работают Дом культуры и детский досуговый центр, детский сад с бассейном, круглогодичный спортивный комплекс, библиотека и другие социальные объекты. Между тем это хозяйство – также на самом краю области, на границе с Алтайским краем и Новосибирской областью.

Десятилетиями держит высокую марку хозяйствования в прошлом колхоз, а ныне ТОО «Победа», которому всегда везло на руководителей. Около 30 лет во главе хозяйства стоял В.П. Поляков – опытный, вдумчивый руководитель, а теперь «Победу» возглавляет его сын А.В. Поляков, прошедший хорошую выучку у отца. «Победа» успешно развивает и полеводство, и животноводство, используя при этом и уже наработанный опыт, и всё новое, что предлагают сельскохозяйственная наука и практика. Как и в двух уже названных хозяйствах, здесь и на собственные средства, и с помощью государственных программ приобретают самую лучшую

технику, внедряют новое и передовое. А у жителей Орловки – центральной усадьбы ТОО «Победа» – есть всё для нормальной, комфортной жизни, потому что сохранены и успешно работают все социальные объекты.

В Железинском районе уверенно заявили о себе братья Бакауовы, успешно развивающие зерновое хозяйство и животноводство. А ТОО «Арго», которым руководит Р.О. Аушев, создаёт крупнейший не только в области, но и в республике агрогородок неподалёку от Иртыша, где будут выращиваться на поливе корма и овощи, а также молочный комплекс на две тысячи коров с перспективой доведения поголовья до 15 тысяч животных. Строится удобное, комфортабельное жильё для персонала, животноводческие помещения, орошаемые массивы. Общая стоимость проекта, создаваемого по программе «Дорожная карта бизнеса», – десять миллиардов тенге.

Уникальный проект реализуется в Баянаульском районе, где ТОО «МТС «Жайма», возглавляемое Батырбеком Алдабергеновым, при поддержке АО «КазАгро» создаёт крупнейший животноводческий комплекс на семь тысяч голов мясного скота с развитой инфраструктурой. Общая стоимость проекта с учётом вклада самого хозяйства превышает 1,9 миллиарда тенге. В основном это средства республиканского бюджета, из которых освоено уже больше половины.

Завезено около 700 голов племенного мясного скота из США, ещё 300 поставят россияне из соседней Новосибирской области. Строится жильё для специалистов и производственные объекты (всего их будет 38, и большая часть уже возведена). Построена откормочная площадка на 1500 голов, создаётся репродуктор на 2500 животных маточного поголовья, будет построен мясоперерабатывающий комплекс, где продукцию начнут фасовать в современную вакуумную упаковку.

Немаловажно и то, что будущий крупнейший комплекс вовлекает в орбиту производства крестьянские и личные хозяйства баянаульцев.

Строительство комплекса должно быть завершено в 2012 году, а выход его на проектную мощность намечен на весну 2015 года.

Словом, и аграрное Прииртышье шагает в гору.

С людьми и для людей

Успешное развитие экономики обеспечивает растущее благосостояние

тружеников региона, даёт возможность поддерживать образование, здравоохранение, культуру.

В первом квартале 2012 года средняя зарплата на предприятиях области составила свыше 78 тысяч тенге (более 500 долларов), увеличившись по сравнению с предыдущим годом более чем на 18 процентов.

Успешно развивается в регионе социальная сфера. Укрепляется материально-техническая база образования, здравоохранения, культуры.

В соответствии со стратегией развития Казахстана в Павлодарской области разработана и успешно осуществляется программа жилищного строительства («Доступное жильё» и другие). Согласно ей ежегодно вводится в строй жильё для бюджетников и социально уязвимых слоев населения и ипотечное жильё. Снижение цены на последнее достигается тем, что государство берет на себя оплату строительства инженерных коммуникаций. Жильё для своих работников строят и крупные предприятия.

Выпускникам вузов, приезжающим в сельскую местность по программе «С дипломом в село», также оказывается всесторонняя помощь: им выделяют жильё, помогают обустроиться, дают льготные кредиты.

* * *

В течение уже ряда лет Павлодарская область лидирует в Казахстане по итогам единого национального тестирования. И это не случайно. Все школы области оснащены компьютерами и имеют выход в Интернет. В городах на один компьютер приходится 12 учеников, в сёлах – шесть. Компьютерный парк школ насчитывает почти тысячу единиц.

Все средние и основные общеобразовательные школы оснащены интерактивными досками (свыше тысячи единиц).

Воспитанники павлодарского педагога Давида Ганелина стали победителями десятков международных математических олимпиад.

В последние годы активно реализуется программа дошкольного обучения и воспитания, которой уже охвачено более 80 процентов дошколят в возрасте от трёх до шести лет.

* * *

Регион располагает разветвлённой, хорошо оснащённой сетью медицинских учреждений. В областном центре действует диагностический центр, обеспеченный

самым современным диагностическим оборудованием, включая магнитно-резонансный томограф. Готовится к сдаче в эксплуатацию кардиологический центр, хотя операции на сердце уже делаются в Павлодаре, притом местными специалистами.

В офтальмологическом центре «Микрохирургия глаза» местные хирурги-офтальмологи делают операции очень высокого уровня. И павлодарцам теперь не нужно для этого ехать в Алматы, Астану или в Новосибирск.

В рамках государственной программы «Саламатты Қазақстан» постоянно обновляется оборудование больниц. Много делается для сельской медицины. Районные больницы имеют видеоконференцсвязь с областными медицинскими учреждениями и могут оперативно получить необходимые консультации лучших специалистов региона.

Регулярно выезжают в сёла передвижные медицинские комплексы на базе автомобилей «КамАЗ» – стоматологический и амбулаторный, а также передвижной маммограф. Недавно к ним добавились ещё два передвижных амбулаторных комплекса.

* * *

В области действуют 276 библиотек, 13 музеев, 259 Домов культуры и клубов, в которых работают свыше тысячи самодеятельных творческих коллективов.

В библиотечном фонде области насчитывается более пяти миллионов книг, других печатных изданий и кинофотодокументов. Областная государственная библиотека, носящая имя поэта-земляка Султанмахмута Торайгырова, давно завоевала добрую славу своими новаторскими методами работы и по праву считается одной из лучших областных библиотек в Казахстане.

* * *

В области ежегодно проходят научные и культурные мероприятия республиканского и международного уровня, инициаторами которых становятся павлодарские вузы и органы государственного управления. Это научные и научно-практические конференции с участием казахстанских и зарубежных учёных, традиционные Сатпаевские чтения и другие форумы.

Традиционными стали также республиканские айтысы акынов (один из недавних был приурочен к юбилею нашего выдающегося земляка Исы Байзакова),

чествование знаменитых земляков – учёных, литераторов, деятелей искусства. Так, например, выходец из Павлодарского Прииртышья, певец и педагог, заслуженный деятель республики Шахимардан Абилов учредил ежегодный фестиваль «Шахимардан приглашает друзей» с участием лучших казахстанских и российских исполнителей. В 2011 году в Павлодаре прошёл республиканский слёт молодых литераторов.

Большой популярностью у павлодарцев и гостей города пользуется городской Дворец культуры, носящий ныне имя акына Естая Беркимбаева. Это – одно из знаковых культурных сооружений города. После проведённой несколько лет назад реконструкции дворец преобразился внешне, получил самое современное оборудование, располагает большим и удобным зрительным залом. Здесь проходят все главные городские и областные мероприятия.

На сцене этого дворца выступали Майя Плисецкая с имперским балетом Петербурга и артисты театра оперы и балета из южной столицы, выдающаяся скрипачка Жания Аубакирова и многие другие звёзды отечественного и зарубежного искусства. Здесь проходил международный фестиваль детского творчества «Айналайын» под патронажем первой леди Казахстана С.А. Назарбаевой.

Никогда не пустует и центр народного творчества и культурно-досуговой деятельности «Шаңырақ» (бывший Дворец культуры железнодорожников), где созданы все условия для репетиций местных творческих коллективов, а также для концертов, творческих вечеров, чествования земляков.

Традиционными здесь стали полюбившиеся павлодарцам концерты симфонического оркестра под управлением дирижёра Булата Рахимжанова, известных российских исполнителей, таких как пианист Даниил Крамер и другие. Здесь же павлодарцы не так давно чествовали музыковеда, композитора Наума Григорьевича Шафера, поэта-земляка Бахытжана Канапьянова.

В последние годы заявил о себе ещё один культурно-досуговый центр – имени Куата Абусейтова.

* * *

В распоряжении жителей области свыше 3200 спортивных сооружений, в том числе 1880 – на селе. Только в 2009-2011 годах в сёлах введено десять новых спортивных и культурно-оздоровительных комплексов. А кроме этого – теннисный

комплекс «Энергетик» и центр бокса в Павлодаре, четыре хоккейных корта с тёплыми раздевалками, 56 открытых спортивных площадок с синтетическим покрытием (для игры в футбол, теннис, баскетбол, волейбол, гандбол). Эти спортивные сооружения построены не только в Павлодаре, но и в других городах и сёлах региона. В областном центре завершается строительство многофункционального спортивного комплекса площадью около десяти тысяч квадратных метров. Здесь будут универсальный зал, залы для гимнастики и акробатики, тяжёлой атлетики и борьбы и другие помещения для занятий спортом.

По числу введённых за последние годы новых спортивных сооружений Павлодарская область – среди лидеров в Казахстане.

Дружбой и единством сильны

По национальному составу в области преобладают казахи и русские. Весьма представительны диаспоры – украинская, немецкая, татарская, белорусская, азербайджанская, чеченская, ингушская, польская, еврейская, удмуртская, чувашская. А всего в регионе живут представители более 70 национальностей.

После обретения Казахстаном суверенитета у потомков казахских семей, которые когда-то, спасая свои жизни, вынуждены были покинуть родину, появилась возможность вернуться. И немало монгольских, китайских, иранских, российских, узбекских казахов возвращаются к некогда покинутым очагам. Власти помогают им в переезде и обустройстве на новом месте, поиске работы. Тем самым государство исправляет историческую несправедливость, допущенную в разные годы по отношению к соплеменникам.

В отношениях между людьми разных национальностей царят мир и согласие. Этому способствуют Конституция суверенного Казахстана, другие законодательные акты, провозглашающие равенство людей, независимо от цвета их кожи и разреза глаз. По инициативе Президента Н.А. Назарбаева в нашей республике создана и работает Ассамблея народа Казахстана, а в областях – ее подразделения. Павлодарская ассамблея, созданная первой в республике, зарекомендовала себя многими добрыми делами. В ее составе 16 этнокультурных объединений: славянский культурный центр, общество немцев «Возрождение», товарищество украинской культуры имени Т.Г. Шевченко, корейский культурный центр, еврейский национальный центр «Мерказ», общество поляков «Полония»,

чувашский общественно-культурный центр, армянское общество «Айреник», чечено-ингушский, татаро-башкирский, азербайджанский, белорусский, греческий, болгарский, карачаево-черкесский и кабардино-балкарский этнокультурные объединения, Лига женщин-мусульманок. При ассамблее народа Павлодарской области действует и ее молодежное крыло. Всего же в области работают десятки этнокультурных объединений и их филиалов.

Привычным для павлодарцев стало участие этнокультурных объединений в общегосударственных праздниках, массовых гуляниях. По инициативе совета Малой ассамблеи ежегодно проходят областные фестивали национальных культур, проводятся другие важные мероприятия, способствующие укреплению дружбы между людьми, достижению национального согласия.

Несколько лет назад в Павлодаре построен Дом дружбы, под крышей которого разместились этнокультурные объединения. Есть у ассамблеи и свой большой концертный зал, где регулярно проходят самые различные мероприятия.

Мы давно поняли – наше богатство и наша сила как раз в том, что мы такие разные, и мы умеем этим достоянием дорожить.

* * *

В Павлодаре работает школа национального возрождения. Это уникальное учебное заведение, аналогов которому нет ни в Казахстане, ни в других странах СНГ. Главное назначение школы национального возрождения – сохранение и развитие языков, культур, обычаев этнических групп, проживающих в городе и области.

Свои классы в этой школе имеют немецкий, украинский, азербайджанский, чувашский, корейский, польский, еврейский, чечено-ингушский, армянский, татарский и другие объединения. Занятия ведутся дифференцированно для разных возрастных групп, по авторским программам, адаптированным к конкретным условиям.

Преподаватели – местные и зарубежные. Они обучают свыше пятисот человек, среди которых и дети, и взрослые. В расписании занятий не только родной язык, но также история народа, музыка, хореография. Оформлены в национальном стиле десять кабинетов, оборудованы удобные актовый и танцевальный залы, приобретены необходимые технические средства, учебно-методическая литература.

Слово о Павлодаре

«Мой Павлодар, мой город ястребиный...» – это строки из стихотворения нашего земляка, талантливейшего поэта Павла Васильева, сына двух культур – русской и казахской... Строки, известные теперь едва ли не каждому павлодарцу.

А начинался Павлодар с Коряковского форпоста, одного из звеньев укрепленной военизированной казачьей линии, создаваемой Россией по указу Петра I в начале XVIII века вдоль Иртыша. Его появлению здесь способствовало соседство озера, богатого поваренной солью. Добычу и транспортировку ее по Иртышу организовал местный купец Коряков, чьим именем и был назван форпост. Форпост стоял на правом высоком берегу Иртыша, окруженный деревянным частоколом и вооруженный двумя пушками, которые, впрочем, за все время его существования не сделали ни одного выстрела.

Выросшее здесь поселение преобразовывается по мере развития сначала в станицу Коряковскую, а в 1861 году, в честь рождения у царя Александра Второго сына Павла, в заштатный город Павлодар.

С 1848 года на почтовом тракте Павлодар – Каркаралы, при пикете Куянды, ежегодно проходила ярмарка. Куяндинская ярмарка длилась месяц – с 15 июня по 15 июля. По совершаемому обороту она могла потягаться со знаменитой Нижегородской ярмаркой и имела громадное значение для хозяйственного развития северной и центральной части Казахстана. На ярмарку ехали купцы из Центральной России, Средней Азии, Афганистана, Китая...

В 1868 году Павлодар стал уездным центром Семипалатинской области, еще через четыре года сюда была проведена телеграфная связь. Затем были основаны судоремонтные мастерские, построена первая мельница. А еще в начале XX века в Павлодаре и его окрестностях насчитывалось свыше 80 ветряных мельниц.

С 1938 года Павлодар – центр Павлодарской области.

* * *

Люди, определяющие в свое время градостроительную политику в Павлодаре, позаботились о том, чтобы он стал современным, красивым городом. План генеральной застройки павлодарцам помогали разрабатывать ленинградские архитекторы. И хотя в Павлодаре, как и в большинстве других казахстанских городов, преобладало типовое домостроение, у него есть и свои особые черты. Он

компактен, просторен и светел, многие его улицы – настоящие проспекты. Павлодар расположен так, будто он смотрится в Иртыш.

Индустриальная поступь Павлодара отмечена не только появлением промышленных гигантов, но и рождением нового, «другого» города. Он строился именно как город, рос не по дням, а по часам, засматриваясь на себя по утрам в гладкие воды Иртыша, как в зеркало, и будто радуясь происходившим в себе отрадным переменам.

Как трудно приживались в Павлодаре первые сосны! А теперь они уже дают первый подрост – вернейший признак того, что это прихотливое дерево поселилось в городе надолго, а может, навсегда. Озеленение Павлодара на целые десятилетия стало делом всех горожан, о павлодарских «чистых пятницах» знала вся страна, и сегодня все горожане – и стар, и млад – по праву могут гордиться зеленым ожерельем областного центра, его чистотой. Немногие из городов Казахстана и соседних областных центров России способны соперничать с Павлодаром по числу и многообразию цветников и фонтанов.

А как пришелся к лицу сегодняшнему Павлодару величественный златоглавый Благовещенский кафедральный собор, который строили воистину всем миром! И теперь кажется, что он стоял тут всегда. Горожане любят приходить сюда в одиночку и семьями, приводить своих гостей и друзей из других городов.

За считанные месяцы выросла в самом центре города главная мусульманская мечеть Машхура Жусипа – уникальное архитектурное сооружение. Одновременно она может принять полторы тысячи верующих. Высота купола мечети – 54 метра, а каждого из четырех минаретов – 63 метра. Уникален купол мечети, сконструированный в виде шанырака – верхней части юрты, древнего жилища казахов, дошедшего до наших дней. Отныне культовое сооружение, радующее своими строго выверенными очертаниями душу каждого мусульманина, стало и одной из главных достопримечательностей Павлодара.

Восточную окраину Павлодара украшает католический храм. А на открытие синагоги съехались гости со всех концов света.

А как гордятся горожане новой набережной! Равной по красоте не встретишь на всем течении Иртыша – от Усть-Каменогорска до Омска. И если у каждого жителя Павлодара есть свой город, то набережная в нем, конечно, для всех. Это любимейшее место отдыха, прогулок, праздников, а еще оригинальный,

демократичный и очень вместительный концертный зал, способный принять сразу десятки тысяч зрителей. Добавил очарования набережной и появившийся здесь новый большой оригинальный фонтан, построенный по индивидуальному проекту.

Среди почетных граждан Павлодара – люди, внесшие свой особый вклад в его развитие, экономическое и социальное. Это первый городской голова, купец и промышленник А.И. Деров, партийно-советские работники М.К. Каирбаев, Б.В. Исаев, Х.Х. Демесинов, строители З.К. Кабдуалиев, А.В. Гальченко, И.Д. Рязанцев, руководители города Е.Г. Азаров, А.Н. Джазин, Н.И. Чмых, руководители предприятий А.С. Саркыншаков, Н.П. Шабрат, С.С. Беркетов, писатели Х.Н. Бекхожин, А.Ш. Шамкенов, врач Я.Я. Фрезе, металлург А.А. Алькенов, историк и педагог М.С. Тереник, спортсменка Л.В. Прокашева и ряд других наших знатных земляков.

Весной и летом 2012 года Павлодар превратился в одну большую строительную площадку. Работы велись одновременно на десятках объектов: ремонт, реконструкция, благоустройство. За несколько месяцев, готовясь к IX Форуму приграничного сотрудничества Казахстана и России, город будто преобразился и явно похорошел.

* * *

Уютно в Павлодаре, как в родном Баянауле, вечно юному Султанмахмуту Торайгырову, запечатленному в металле на пересечении двух центральных улиц города. Недавно в центре города установлен памятник академику К.И. Сатпаеву.

К достопримечательностям Павлодара по праву можно отнести областной историко-краеведческий музей имени Г.Н. Потанина и литературный музей имени Бухар жырау, в которых недавно проведена реконструкция и обновлены экспозиции. Одним из основателей первого был Д.П. Багаев, краевед, автор уникальной фотолетописи края, «собиратель» его истории. В Павлодаре действует теперь и Дом-музей Д.П. Багаева.

В разделах музея имени Бухар жырау, где собрано более 1600 экспонатов, представлено творчество казахских и русских писателей, поэтов, акынов, большинство из которых в рекомендациях не нуждаются. Есть здесь уникальные экспонаты: личные вещи писателя-драматурга Жусупбека Аймаутова, акына-импровизатора Исы Байзакова, писателя Всеволода Иванова, кинорежиссера Шакена Айманова, писателя Рамазана Токтарова.

В фондах музея хранятся рукописи произведений П. Васильева, А. Сорокина, Вс. Иванова, Ж. Шанина, Д. Абилева, С. Донентаева, Машхура Жусипа Копеева, К. Кеменгерова, М. Алимбаева, А. Новоселова, М. Хусаина, Н. Ваккер, Р. Пфлюг.

Здесь также представлено творчество Бухар жырау, Котеш акына, Сакау акына, Жаяу Мусы, Естая Беркимбаева, Майры Шамсутдиновой, Султанмахмута Торайгырова, Дихана Абилева, Аманжолы Шамкенова и других.

В музее хранятся книги наших современников Мубарака Жаманбалинова, Сергея Шевченко, Калмухана Исабаева, Ахата Жаксыбаева, Виктора Семерьянова, Ольги Григорьевой и других.

На одной из тихих улочек в старой части города уютно расположился Дом-музей Павла Васильева, выстроенный из чалдайской сосны на месте прежнего дома Васильевых, простоявшего здесь целый век. Недавно в Павлодаре открыт **памятник** Павлу Васильеву.

Павел Васильев посвятил Павлодару, всему Прииртышью немало замечательных строк. Как никто другой он смог передать в своих стихах и лихую казачью удаль, и звон домбры, и вихревую скачку горячих скакунов... Все это он жадно впитывал с детства и сумел запечатлеть. В Павлодаре стали традиционными Васильевские чтения.

Сохранился в городе старый домишко, где когда-то была типография, в которой работал наборщиком будущий известный писатель Всеволод Иванов, друживший с Мухтаром Ауэзовым и Габитом Мусреповым. О своем житье-бытье в станице Лебяжинской, в Павлодаре, в Урлютюбе, о нравах местного населения он очень ярко рассказал в повести «Факир идет к цирку».

* * *

В 1946 году в Павлодаре был открыт областной драматический театр имени Чехова. В биографии его – успешные гастроли в Алма-Ате, Москве, Свердловске, десятках других городов бывшего Союза. И в нынешние трудные времена театр продолжает жить, радовать зрителей своими спектаклями.

Казахский музыкально-драматический театр имени Жусупбека Аймаутова создан в 1990 году. В нём работает группа талантливых актеров. Среди наиболее удачных постановок этого театра – спектакли казахских и зарубежных классиков «Айман-Шолпан», «Козы Корпеш и Баян Сулу», «Гамлет» и другие. Коллектив театра с большим успехом выступает в международных и республиканских

конкурсах театральных коллективов.

Большим культурным событием стало появление в Павлодаре двух концертных роялей знаменитой марки «Стэнвэй». Оба они изготовлены в Гамбурге и по праву считаются произведениями искусства. Рояли уже звучат, концерты на них дают лучшие казахстанские и российские исполнители.

Популярен у павлодарцев художественный музей (музей изобразительного искусства), который работает как главный выставочный центр области. В его хранилищах – около шести тысяч экспонатов. В свое время здесь прошли выставки выдающихся художников и ученых Николая и Святослава Рерихов, рисунков Нади Рушевой, знаменитой дымковской игрушки, художественных полотен из уникальной коллекции Невзоровых. В музее регулярно проходили и проходят персональные выставки талантливых местных художников Александра Бибина, Галыма Каржасова, Михаила Колмогорова, Виктора Поликарпова, Михаила Бекетова, Кажибека Баймулдина, Валерия Приходько. Картины павлодарских художников давно разошлись по миру – они есть в США, Германии, Франции, Израиле...

В городе действует еще один уникальный музей – второго такого нет не только в Казахстане, но, наверное, и в мире. В этом музее размещена огромная коллекция пластинок, которую всю жизнь собирал музыковед, филолог, профессор Павлодарского пединститута Наум Григорьевич Шафер. На двадцати с лишним тысячах пластинок собраны все лучшие музыкальные произведения всех времен и народов. И это бесценное богатство служит сегодня городу, и не только ему. А музей так и называется – Дом Шафера.

Завоевали большую популярность в городе симфонический оркестр во главе с талантливым дирижером Болатом Рахимжановым и оркестр казахских народных инструментов. В области много других талантливых творческих коллективов.

* * *

Павлодар также известен уникальным природным памятником, который называется «Гусиный перелет». Здесь, на правом берегу Иртыша, московскими учеными Ю.А. Орловым и Е.Д. Шлыгиным проведены раскопки богатейших захоронений останков древних животных так называемой гиппарионовой фауны. В частности, были найдены кости трехпалой лошади-гиппариона, жившей 12-14 миллионов лет тому назад, а также других древних животных – носорога

хилотерия, гиены, саблезубого тигра-махайрода, жирафа, черепахи, птиц. Подобного памятника природы в городской черте нет больше нигде в мире... Существует проект создания палеонтологического музея «Гусиный перелет» под открытым небом.

Среди других достопримечательностей города – Ледовый дворец «Астана» и Дворцы культуры, сохранившиеся архитектурные памятники прошлого, Дворец школьников, спортивные комплексы и многие другие объекты.

* * *

В 15 километрах от Павлодара действует санаторий «Мойылды». Целебные свойства грязи и рапы расположенного рядом озера издавна были известны в народе. Ими лечили ревматизм, радикулит, болезни кровеносной системы и другие заболевания. С 30-х годов прошлого века здесь был курорт. В годы Великой Отечественной войны тут лечили раненых. В СССР «Мойылды» был здравницей всесоюзного значения, и сейчас он известен далеко за пределами Казахстана.

* * *

С Павлодаром связаны имена очень многих выдающихся людей. Здесь были по пути в Семипалатинскую ссылку – Федор Достоевский и по пути в одну из своих экспедиций – Николай и Елена Рерихи. Не раз бывал в Павлодаре Чокан Валиханов.

В Павлодаре и Баянауле неоднократно бывал всемирно известный силач-борец Кажымукан Мунайтпасов. Славу себе он снискал, побеждая на самых известных турнирах титулованных соперников в России и Западной Европе. В Павлодаре же он выступал в цирке-шапито, который устанавливался каждое лето неподалёку от берега Иртыша. В годы Великой Отечественной войны, будучи уже в возрасте, Кажымукан не только отдавал все имеющиеся у него средства в фонд обороны, но и сам организовывал их сборы во время своих поездок по стране.

Павлодарец Оралбек Кожанов, известный в республике руководитель и общественный деятель, возглавляющий фонд «Историко-географическое общество имени К.И. Сатпаева», многие годы собирал сведения о жизни легендарного борца и издал о нём книгу.

Ученый-этнограф Г.Н. Потанин, видные ученые К.И. Сатпаев, Ш. Чокин и А.Х. Маргулан, самобытный литератор Антон Сорокин, акын-импровизатор Иса Байзаков, писатели Халижан Бекхожин и Рамазан Токтаров – они и многие другие

яркие, талантливые люди оставили свой след в Павлодаре. О нашем крае писал М.М. Пришвин. Среди наших знаменитых земляков – режиссер с мировым именем Владимир Хотиненко и российский актер Алексей Булдаков. Павлодарка Маша Мудряк в свое время вошла в Книгу рекордов Гиннеса как самая юная певица планеты, записавшая свой компакт-диск. Маша поет на русском, казахском, английском, итальянском, польском языках. Несколько лет назад Маша поступила во всемирную академию «La Scala», а затем – в консерваторию Джузеппе Верди.

В Италии Маша Мудряк учится по президентской программе «Болашак» и уже удостоена почетной грамоты «За достигнутые успехи и высокие показатели в образовании, направленные на укрепление имиджа страны». Машу успели узнать и полюбить не только на родине, в Казахстане, где она регулярно выступает, но и в Италии и России.

* * *

Павлодарское Прииртышье – регион с давними крепкими спортивными традициями. Футбольный клуб областного центра – неоднократный чемпион Казахстана. В последние годы команда пробует свои силы и в международных турнирах. Недавно завершена реконструкция центрального стадиона, и футбольное поле на нем отвечает теперь всем международным требованиям.

Павлодарская женская баскетбольная команда «Иртыш-ПНХЗ» (Павлодарский нефтехимзавод) – чемпион Казахстана, она также выигрывала чемпионат России среди команд высшей лиги.

Успешно развивается хоккей с шайбой. Тем более что для этого есть все возможности – в городе Павлодаре несколько лет назад построен многофункциональный, оборудованный по последнему слову техники Ледовый дворец «Астана».

Далеко за пределами области и республики знают павлодарских боксеров, борцов разного стиля, шахматистов.

Павлодарская конькобежка Людмила Прокашева – призер зимних Олимпийских игр в Нагано.

Подрастают новые олимпийцы, которые еще заставят мир говорить о себе.

* * *

Павлодар – студенческий город. Здешние вузы, колледжи имеют славную историю и добрую сегодняшнюю славу.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова – старейший вуз Павлодарского Прииртышья. В 2010 году он отметил полувековой юбилей. Вуз рос вместе с регионом, приумножая его славу как одного из ведущих промышленных центров республики. Университет был и остаётся крупнейшей кузницей кадров высшей квалификации в Павлодарской области, он входит в десятку лучших вузов республики. За последние десять с небольшим лет он сформировался в университет инновационного типа.

Начинавшийся полвека назад с трёх факультетов, вуз имеет сегодня девять факультетов и колледж, свыше 40 кафедр, ведёт подготовку по 128 специальностям, в том числе по 70 – высшего образования, 44 специальностям магистратуры, четырём специальностям докторантуры PhD и 15 специальностям среднего профессионального образования. Занятия ведутся в 64 учебно-научных лабораториях, 79 специализированных кабинетах, 29 компьютерных классах, 9 учебно-производственных мастерских.

В числе преподавателей – 42 доктора наук, около 250 кандидатов наук, 13 из них – обладатели республиканского гранта «Лучший преподаватель вуза».

На базе университета создана и активно действует развитая научная инфраструктура, состоящая из десяти научных центров, работает научно-технологический парк «Ертiс» с опытно-научными лабораториями. Создан экспертный совет из числа учёных университета и ведущих специалистов различных отраслей производства. Событием для вуза стало открытие Международного нанотехнологического центра, основная задача которого – разработка и внедрение в производство научных исследований и открытий. Активно участвуют в научно-исследовательской работе и студенты, уже в стенах вуза получая закалку будущих высококлассных специалистов.

В ПГУ имени С. Торайгырова формируют из вчерашних школьников будущие личности. Так, их посвящение в студенты проходит на Аллее памяти, где воздвигнуты бюсты выдающимся деятелям науки, образования, культуры и искусства – уроженцам Павлодарского Прииртышья. Много делается по программе «Культурное наследие». Традицией стало посещение первокурсниками музейного комплекса университета, насчитывающего 11 музейных экспозиций, большинство которых поистине уникальны.

Свои способности студенты развивают в университетской филармонии, пяти

спортивных залах. Среди них – участники Олимпийских игр, чемпионы и призёры республиканских и международных соревнований.

Наиболее значительное разностороннее развитие Павлодарский государственный университет имени Султанмахмута Торайгырова получил в 2001-2011 годах, когда его возглавлял доктор экономических наук Е.М. Арын – сторонник новаторских подходов к развитию высшего образования. Во многом благодаря ему вуз не только упрочил добрую славу образовательного и научного учреждения, но и стал одним из главных центров общественной и культурной жизни региона.

Сегодня ПГУ имени С. Торайгырова – действительный член Болонской хартии классических университетов мира, член международной ассоциации по обмену студенческими стажировками, ассоциации «Сибирский открытый университет», ассоциации вузов Казахстана и Шанхайской организации сотрудничества.

Университет – инициатор многих уникальных проектов. В его активе – подготовка многотомных русско-казахско-английских словарей по десяткам отраслей и научных направлений, серии уникальных книг, включая энциклопедию «Павлодарское Прииртышье», собрание сочинений Г.Н. Потанина, многотомное издание книг литераторов Павлодарского Прииртышья и ряд других добрых дел, в числе которых и возрождение студенческих трудовых отрядов.

Большая и славная история у Павлодарского педагогического института, пережившего кризисные времена и вновь работающего в качестве вуза по подготовке педагогических кадров с высшим образованием по самым разным специальностям. В этом году институт отметит полувековой юбилей.

Инновационный Евразийский университет (ИнЕУ) – один из первых негосударственных вузов области. Создан в 1995 году. Ведет подготовку по десяткам специальностей высшего и среднего профессионального образования. В университете действуют колледж, магистратура и аспирантура.

* * *

Лучшим в республике признан Павлодарский областной трудовой студенческий отряд.

Всего в регионе формируются на лето до 90 и более студенческих и молодежных трудовых отрядов, которые работают по самым разным

направлениям: строят и ремонтируют производственные объекты, жильё, сельские клубы, убирают урожай, расчищают горельники в сосновом бору, занимаются благоустройством городов и сёл.

В составе таких отрядов ежегодно насчитывается более двух тысяч парней и девушек. Так как они хорошо зарекомендовали себя, их охотно берут на стройки, в крестьянские и фермерские хозяйства – всюду, где нужны умелые руки.

Вчера и сегодня Экибастуза

Экибастуз – город с населением свыше 130 тысяч человек. В семидесятые-восьмидесятые годы о нём узнала все наша бывшая большая страна – за два десятилетия здесь был создан крупнейший в СССР топливно-энергетический комплекс – ЭТЭК.

По археологическим данным, древний человек появился на территории нынешнего Экибастуза и его сельской зоны не менее полумиллиона лет назад. Об этом свидетельствуют древнейшие палеонтологические памятники – стоянки-мастерские с найденными на них каменными орудиями древнего человека. Найдены также охотничьи лагеря, жилые площадки древних охотников.

Можно без преувеличения сказать, что окрестности Экибастуза буквально «нашпигованы» памятниками древности, в том числе и более поздних эпох – мезолита, неолита, раннего железного века и времён, гораздо более близких к нашим. Это и культура тасмолинских племён, и гунно-сарматские памятники, следы которых также во множестве обнаружены в здешнем краю. Достоянием республики стали наскальные рисунки, на которых запечатлены сцены охоты и древние животные, в урочищах рек Акбидайык и Оленты. Археологами исследована лишь незначительная их часть, а многие древние курганы ещё ждут своих исследователей.

С происхождением названия города Экибастуза связывают такую историю. Рудознатец, заночевавший в степи, обнаружил, что горят камни, которыми он обложил костёр. И чтобы получше заметить это место, он взял лежавшие неподалёку два конских черепа и кусок каменной соли, положив их возле костра. Отсюда и родилось название – «екі бас тұз» (две головы и соль).

С конца 18 века начинается промышленная история Экибастуза – благодаря обнаруженным здесь запасам каменного угля, а на территории нынешнего

Баянаульского района – и других полезных ископаемых. И уже в 1899 году Воскресенским акционерным горно-промышленным обществом, созданным по инициативе павлодарского купца и предпринимателя А.И. Дерова, была построена первая на территории нынешней области ширококолейная железная дорога – от Воскресенской пристани на Иртыше (ныне город Аксу) до Экибастуза протяжённостью 116 километров. По ней экибастузский уголь доставлялся до пристани и далее по Иртышу в Омск – для нужд Транссибирской магистрали. Однако он был высокозольным и не подходил для топок паровозов, и отчасти ещё поэтому Воскресенское акционерное общество обанкротилось. Для сведения стоит лишь добавить, что тогда же вдоль железной дороги была проложена первая телефонно-телеграфная линия из Экибастуза в Павлодар.

Действовал в Экибастузе в начале прошлого века и медеплавильный завод.

После революции 1917 года и гражданской войны всё это хозяйство пришло в упадок и возродилось лишь несколько десятилетий спустя.

Экибастуз не без основания называют городом угольщиков и энергетиков. Мощные уже называвшиеся предприятия этих двух отраслей и сегодня действуют эффективно. Экибастузский железнодорожный узел – крупнейший не только в Казахстане, но и в СНГ.

Экибастуз – город с развитой социальной инфраструктурой. В Экибастузе работает городской центр культуры «Өнер», собравший под своей крышей 18 коллективов художественной самодеятельности, в том числе имеющих звание образцовых и народных. Действуют также центр культуры «Атамұра», централизованная библиотечная система, детская музыкальная школа, Дом дружбы, в котором разместились здешние этнокультурные объединения, и другие учреждения культуры.

В Экибастузском историко-краеведческом музее действуют десять экспозиционных залов, в которых собраны тысячи экспонатов, повествующих об истории этого края от каменного века до наших дней.

Нельзя не сказать и о центре творчества детей и юношества «Кайнар» – многофункциональном, многоструктурном внешкольном учреждении, объединившем педагогов дополнительного образования, методистов, администраторов и других специалистов. Здесь в 72 творческих объединениях, работающих по 32 направлениям, развивают свои способности в самых разных

сферах 1300 детей и подростков в возрасте от 6 до 17 лет. Воспитанники «Кайнара» – многократные победители республиканских и международных конкурсов, фестивалей, смотров, соревнований и выставок.

«Кайнар» – ещё и программно-методическая лаборатория по воспитательной работе, инициатор множества социальных проектов, зачинатель добрых дел в Экибастузе. На его балансе 14 дворовых клубов, действующих в различных уголках города.

Высоко оценил работу образовательно-досугового комплекса, таланты его воспитанников побывавший в «Кайнаре» Президент Казахстана Н.А. Назарбаев.

Успешно работает в городе Экибастузский инженерно-технический институт. Здесь также создаётся крупнейший в стране центр для подготовки кадров для предприятий энергетики и других отраслей.

Спортивный комплекс «Жасыбай» – одно из крупных спортивных сооружений в Казахстане, залы которого соответствуют международным стандартам. Под его крышей размещены восемь спортивных залов и два бассейна. Нередко именно на его базе проходят республиканские и международные состязания. В стенах комплекса «Жасыбай» подготовлены десятки мастеров спорта, мастера спорта международного класса, чемпионы республики и мира. Среди них, например, мастер спорта международного класса по борьбе самбо Людмила Симутина – чемпионка мира и семикратная чемпионка Казахстана, и другие известные спортсмены.

В Экибастузе есть хороший ипподром, футбольная команда, работают детско-юношеские спортивные школы.

Первыми в области экибастузцы создали Дом дружбы, под крышей которого разместились действующие в городе этнокультурные объединения: славянский, татаро-башкирский, корейский, польский, чечено-ингушский, азербайджанский, немецкий, еврейский, а также Лига женщин-мусульманок. Все они хорошо известны своими добрыми делами по упрочению национального единства.

Украшением города стали построенные в годы независимости мусульманская мечеть и православный храм.

* * *

В Экибастузе отбывал часть своего срока в лагере особого режима, где содержалось до пяти тысяч заключённых, будущий нобелевский лауреат, автор

всемирно известной книги «Архипелаг ГУЛАГ» Александр Солженицын. Его повесть «Один день Ивана Денисовича» навеяна именно экибастузскими впечатлениями. До сих пор работает в Экибастузе ТЭЦ, которую строил Солженицын. А спустя некоторое время здесь оказался в ссылке на должности директора этой самой ТЭЦ бывший Председатель Совета Министров СССР Г.М. Маленков – один из тех, кто отправлял своих ни в чем не повинных сограждан в лагерь, подобные экибастузскому... Вот какие парадоксы творит история...

* * *

В Экибастузе есть улица и памятник первооткрывателю Экибастузского каменноугольного бассейна Косуму Пшенбаеву. Талантливый выходец из простонародья, человек многих талантов, он обладал природным даром распознавать месторождения полезных ископаемых по следам древних рудокопов, выходам руд на поверхность земли, по набору растений и признакам их роста в той или иной местности и другим одному ему понятным признакам.

Косум Пшенбаев открыл ряд месторождений полезных ископаемых на территории нынешнего Баянаульского района. Но главное его достижение – открытие залежей каменного угля в урочище Экибастуз, благодаря чему его имя навсегда осталось в истории Казахстана.

* * *

По заслугам чтят экибастузцы и почётного шахтёра республики, почётного гражданина города и Павлодарской области, Героя Социалистического Труда С.П. Куржея. Станислав Павлович большую часть жизни проработал в Экибастузе, возглавляя сначала крупнейший в мире угольный разрез «Богатырь», а затем объединение «Экибастузуголь».

* * *

Прославил свой город и Марат Жиланбаев – мастер спорта международного класса по лёгкой атлетике, семикратный обладатель рекордов Книги Гиннеса... Единственный в мире он бегом пересёк все крупнейшие пустыни Азии, Африки, Америки и Австралии. Расстояние каждого пробега составляло не менее 1200 километров.

Пустыню Каракумы (1200 километров) Марат пробежал за 20 дней; пустыню Невада (1218 километров) – за 17 дней; пустыню Большая Виктория в Австралии (1600 километров) – за 22 дня; пустыню Сахара (1700 километров) – за 24 дня.

Среди других рекордов Марата Жиланбаева – 226 классических марафонов (каждый 42 километра 195 метров) за 365 дней; 23 классических марафона за 23 дня и 30 классических марафонов за 15 дней (то есть по два марафона в день).

Знакомьтесь: город Аксу

История города Аксу, расположенного в сорока километрах от Павлодара, тесно связана с открытием залежей каменного угля в районе Экибастуза. Как уже говорилось, Воскресенское акционерное горно-промышленное общество, организованное павлодарским купцом и предпринимателем А.И. Деровым, решило построить железную дорогу от месторождения к Иртышу. Место для пристани выбрали на левом берегу Иртыша, в урочище Кызыл Шырпы, между казахскими аулами Аксуской волости. Пристань также назвали Воскресенской. Построили здесь жилые дома и бараки, вокзал, паровозное депо, склады, мастерские, лесопилку, мельницы, баню, магазин.

Одновременно с пристанью возникло новое поселение, в котором стали жить казахи-бедняки, работавшие на пристани и железной дороге. Тут же жили русские крестьяне-переселенцы из Центральной России, организовавшие хутор Глинка, с которого берёт начало посёлок Ермак, ставший впоследствии городом и носящий ныне имя Аксу. В нём проживают свыше 40 тысяч человек.

Мировую известность имеет расположенный за чертой города Аксуский завод ферросплавов, основная часть продукции которого благодаря своей высокой конкурентоспособности идет на экспорт.

Неподалеку от города находится Аксуская ГРЭС – первенец тепловой энергетики Казахстана.

Рядом с Аксу возведена головная насосная станция, где берет начало канал «Иртыш-Караганда». Его воды поят поля окрестных хозяйств, поставляющих в область и за ее пределы картофель и овощи. Канал также обеспечивает потребности промышленности и всех жителей города.

Сельское хозяйство Аксу представлено животноводством и выращиванием на поливных землях овощей и картофеля. Одним из лидеров в земледелии стало хозяйство братьев Мингазовых, продукция которого пользуется большим спросом.

* * *

Аксу располагает развитой социальной сферой. Несколько лет назад

завершились работы по созданию комплекса городской набережной. Аксу стал призером республиканского конкурса среди малых городов «Экологически чистый город».

Значительное развитие город Аксу и его сельская зона получили в последние годы. Речь идёт не только о реконструкции его крупнейших предприятий, но и об обновлении и развитии социальной сферы. Построены новые школы и детские сады, жилы дома, отремонтированы Дома культуры и детские досуговые центры в сёлах, введены в строй многие спортивные объекты. По государственной программе «100 школ, 100 больниц» построена городская поликлиника. Обновляется жилищно-коммунальное хозяйство.

В Аксу действуют семь этнокультурных объединений, в том числе три – в сельских округах. Активно заявляют о себе Лига женщин-мусульманок, объединение немцев «Возрождение», «Славянский центр», объединения украинцев «Криницы» и «Незабудка», чечено-ингушское и татарское объединения. Ни один государственный праздник, ни один фестиваль культуры в Аксу не обходится без активного участия в них этнокультурных объединений, которым, в свою очередь, оказывают всестороннюю поддержку органы исполнительной власти города.

В городе действуют историко-краеведческий музей, Дворец культуры и культурно-досуговый центр, парк культуры и отдыха, большой стадион. Работают Дом детского творчества, школа искусств, станция юных натуралистов.

Большой известностью в республике пользуется народный фольклорный ансамбль «Русские узоры» – лауреат многих, в том числе международных, конкурсов. Популярны также вокальные ансамбли «Айналайнын» и «Мерей», оркестр казахских народных инструментов.

Баянаул – жемчужина Прииртышья

Есть такое место в области, куда обязательно захочет вернуться каждый, кто хоть раз там побывал. Это Баянаул – жемчужина Прииртышья, один из живописнейших уголков Казахстана. Кстати говоря, один из переводов слова Баянаул в русском языке трактуется как благополучное, или благословенное место.

Баянаул расположен в 230 километрах от Павлодара, в южной части области. Волнистая степь, древние курганы... И вдруг впереди в легкой дымке, как миражи, возникают синие горы. Они невысоки, но очень своеобразны. Кажется, природа

здесь специально изощрялась, пустив в ход всю свою фантазию. Каких только естественных каменных изваяний не встретишь в Баянаульских горах! Вот округлая гора, напоминающая хлебный каравай, её так и называют – «булка». А неподалеку как будто покачивается на тонкой шее голова «бабы-яги» с хищным крючковатым носом. Казахи образно и точно называют эту скалу «кемпиртас». Есть еще «камень-копье», «конская голова», «скала-голубь» и великое множество других.

Поистине неистощима здесь на выдумки природа. В горах встречаются гроты самой необычной формы. Кое-где в них можно разглядеть сохранившиеся наскальные рисунки и письма древнего человека. Их еще называют «писаницы Драверта» – по фамилии ученого П.Л. Драверта, исследовавшего этот край.

Академик А.Х. Маргулан писал: «Больше всего памятников эпохи бронзы сосредоточено в районе Каркаралинских и Баянаульских гор... Найдены совершенной и изящной формы керамические, бронзовые и костяные изделия, которые подтверждают, что... районы были основными очагами бронзовой культуры Центрального Казахстана».

В обнародованном списке археологических памятников Баянаула – 94 названия древних курганов, могильников, каменных изваяний, древних писаниц и рисунков.

Баянаул – край, где воинственные джунгары, часто совершающие опустошительные набеги на соседние государства, в том числе и на исконно казахские земли, встретили мощное сопротивление местных воинов. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в народной памяти названия мест в честь великих побед и в память о героях-казахах. Одно из них – «Калмык кырган» – место побоища калмыков.

Другое ожесточённое сражение с джунгарами состоялось у озера Шойынколь, в котором казахские воины, возглавляемые Олжабай батыром и Жасыбай батыром, обратили захватчиков в бегство. Но в этом бою погиб сам Жасыбай батыр, и благодарные потомки переименовали озеро Шойынколь в его честь. А уже в наши дни на перевале у озера Жасыбай соорудили небольшой памятник батыру.

История Баянаула – поистине многовековая и легендарная, и теперь возвращаются потомкам её забытые или запрещаемые прежде страницы.

Баянаульские горы изобилуют многообразной растительностью. На их

склонах и в долинах растут сосна, береза, осина, ольха, самые разные кустарники. Чаще всего деревья – особенно сосна и береза – стоят прямо на камнях. Это удивительное зрелище! Трудно дереву бороться с камнем, рвется оно вверх, изгибается, словно в танце, но цепко держится корнями-щупальцами за неподатливую «почву», дробит ее и само становится крепким и твердым – как камень.

Много здесь всякой ягоды – малины, смородины, шиповника, боярышника, черемухи, калины... Почти каждый год родит дикая земляника, осенью – изобилие грибов. Всего в Баянауле насчитывается 270 видов деревьев, кустарников, трав, в том числе около 50 – реликтовых.

Разнообразен и животный мир – это примерно пятьдесят видов птиц и сорок видов зверей. Встречаются, например, тетерев, архар, косуля, рысь, барсук, белка.

Сказочно красивы здешние озера Сабындыколь, Жасыбай, Торайгыр. Ранним утром, когда еще тихо, в зеркальной глади озер отражаются горы. Вода в озерах и родниках чистая и прозрачная, как слеза. Плюс ко всему этому горный, настоящий на хвое и ароматах трав целительный воздух... Трудно найти еще столь благодатное место для отдыха и лечения.

Первыми оценили все достоинства Баянаула самодеятельные туристы и курортники. Летом сюда из года в год приезжают тысячи отпускников из области, других регионов Казахстана, соседи-сибиряки. Тут расположены детские оздоровительные лагеря, зоны отдыха предприятий области, туристические базы.

На территории Баянаульского национального парка расположено 35 домов отдыха. Для туристов разработаны маршруты по самым разным интересам и направлениям, в том числе экскурсии по святым местам. В последнее время организованы конные и велосипедные маршруты.

В связи с тем, что нагрузка на озеро Жасыбай с каждым годом растёт, ставится задача активнее осваивать зоны отдыха в окрестностях озёр Сабындыколь и Торайгыр.

На Жасыбае и Сабындыколе ежегодно отдыхают и набираются сил в лагерях десятки тысяч школьников. Кстати сказать, всего в области действовали в 2012 году 500 таких лагерей, в которых отдохнули свыше 80 тысяч детей.

Но надо сказать и о том, что экологов уже давно беспокоит «старение» уникальных здешних озёр, которые мелеют и заиливаются, загрязняются

отдыхающими, зарастают камышом. Истощаются питающие их подземные водные источники. Давно назрела проблема строительства станции биоочистки сточных вод от расположенных на берегу озёр домов отдыха и туристических баз. Сохранение уникальных богатств и красот Баянаула для будущих поколений – дело всех, кому безразлична судьба жемчужины Павлодарского Прииртышья.

В последние годы по инициативе руководства области в Баянауле летом проходит ретрофестиваль «Жасыбай жұлдыздары» («Звезды Жасыбая»), участие в котором принимают лучшие исполнители республики разных времён. Тысячи павлодарцев и гостей области стремятся попасть на ретрофестиваль.

Более 15 лет проходит в Баянауле международный туристский слёт «Иртышский меридиан», собирающий до двух десятков команд из Казахстана и России.

К сожалению, человек далеко не всегда деликатен и мудр в своих взаимоотношениях с природой. Поэтому своевременным и уместным было создание в Баянауле Государственного национального природного парка площадью около 50 тысяч гектаров. В перспективе, наряду с сохранением здешних удивительных природных богатств, фауны и флоры, вполне возможно и создание здесь современной базы отдыха и международного туризма.

Население Баянаульского района традиционно занималось животноводством. И сегодня здесь разводят лошадей, грубошерстных овец, крупный рогатый скот. По количеству скота район лидирует в области. Преобладает отгонное животноводство, табуны и отары пасутся круглый год.

Местные мастера-умельцы хранят вековые навыки и традиции своих предков. Здесь помнят многочисленные легенды, предания, были. Одна из них – о гордой и верной красавице Баян, героине популярнейшей казахской эпической поэмы «Козы Корпеш и Баян Сулу». С именем Баян исторические предания связывают название местности. Но это, конечно, только одна из версий.

В Баянауле еще можно увидеть настоящую охоту с беркутом и собаками. Здесь можно полюбоваться предметами домашнего обихода, изготовленными местными умельцами.

Впрочем, о Баянауле можно рассказывать бесконечно.

Баянаульцы считают, и не без оснований, свой край особым местом на земле: то ли климат здесь такой, то ли вода и воздух обладают исключительными

свойствами, то ли вся природа столь щедра, но отсюда всегда выходили в большую жизнь люди творческие, наделенные замечательными талантами, а также ученые. Вслушайтесь в эти имена: Каныш Сатпаев, Султанмахмут Торайгыров, Машхур Жусип Копеев, Жаяу Муса Байжанов, Жумат Шанин, Шакен Айманов, Каукен Кенжетаев... Все они баянаульцы.

Баянаул – родина предков выдающегося поэта, общественного деятеля Олжаса Омархановича Сулейменова. Он – всегда желанный гость в Павлодарском Прииртышье и на родной баянаульской земле. Несколько лет назад павлодарцы чествовали Олжаса Омархановича в связи с его шестидесятилетием.

В урочище Ескельды Баянаульского района по программе «Культурное наследие» был построен мавзолеем Машхура Жусипа Копеева – выдающегося сына казахского народа: философа и учёного, предсказателя и просветителя. Здесь теперь есть все условия для того, чтобы паломники смогли поклониться ему. И по своему значению мавзолеем Машхура Жусипа сравним с мавзолеем Хаджи Ахмета Яссауи.

Недавно в сельской зоне Экибастуза к нему добавился мавзолеем просветителя, целителя, предсказателя Исабека Ишана, которого современники и потомки почитают как святого.

Разработана и осуществляется программа достойного обустройства мест захоронения других святых, оставивших свой след в истории региона и страны.

В районном центре действует мемориальный музей первого президента Академии наук Казахстана К.И. Сатпаева, земляки бережно хранят память о нем. Найдены уникальные архивные документы, свидетельствующие о том, как совсем ещё молодой Каныш работал народным судьёй в Баянаульском районе. А всего десять академиков Казахстана называют своей родиной Баянаул.

В Баянаульском районе, на родине выдающихся земляков, действуют музеи Султанмахмута Торайгырова – в Торайгыровском сельском округе и Машхура Жусипа Копеева – в Жанажольском сельском округе, где представлены многочисленные экспонаты, повествующие об их жизни и творчестве.

* * *

Павлодарское Прииртышье вместе со всей страной уверенно вступило в XXI век. Упрочивая своё экономическое положение, укрепляя социальную сферу, область делами подтверждает репутацию региона с огромным потенциалом и

большим будущим.

Достойная биография (к 75-летию О.К. Кожанова)

Его биография – пример того, что может сделать в жизни человек благодаря трудолюбию, упорству, преданности делу, постоянному желанию самосовершенствоваться. Мальчишка из простой сельской семьи стал не просто руководителем, а без всякого преувеличения государственным и общественным деятелем. Состоялся как крупная личность... И хотя Оралбек Кожанов в особых рекомендациях не нуждается, нелишне будет напомнить сегодня, когда ему исполнилось 75 лет, некоторые вехи его биографии.

Начало

Как провожали на фронт отца, Оралбек не помнит, зато навсегда осталось в его памяти то время, когда отец после ранения приезжал домой на побывку. Не долечившись, он вновь ушёл на фронт, и детская память сохранила всё: и товарный поезд, увозивший отца, и то, как отец всё махал рукой маленькому сыну, бегущему за вагоном...

К счастью, отец вернулся и навсегда стал для сына главным авторитетом в жизни, даже тогда, когда тот уже сам руководил целым районом...

Отец сам был великим тружеником, мастеровым человеком, знал кузнечное и плотницкое дело, и сына сызмальства приучал к труду. Так что довелось Оралбеку в детстве и скот пасти, и на сенокосе работать, а когда повзрослел, вместе с отцом нанимался на лето изготавливать кирпич-сырец. Более тяжёлой физической работы Оралбек с тех пор не знал. Сами месили босыми ногами замес из глины, потом формовали заготовки... Главное орудие труда – лопата... Урабатывался часто так, что вечером ноги не держали – засыпал, едва успев лечь...

Но это была и школа жизни – на все времена... Отец же не только учил сына трудиться, но и думал о его будущем: по его настоянию Оралбек после окончания сельской семилетки перебрался в город, где стал учиться сначала в педучилище, потом в межсовхозной школе – на курсах овцеводов. Закончил среднюю школу и решил стать зоотехником.

Поступал в Семипалатинский зооветеринарный институт, чтобы быть поближе к дому. Это был осознанный выбор, поэтому и учился с охотой, подружился со спортом.

Получил спортивные разряды по баскетболу и волейболу, преуспел в вольной борьбе, заняв на республиканских межвузовских соревнованиях второе место. Может быть, именно с той поры в нём сохранились какая-то особая подтянутость, молодцеватость. Спорт всю жизнь помогал ему выдерживать большие нагрузки – и физические, и психологические.

На последнем курсе женился: Марьям также училась в институте на зоотехника. Вместе получили направление на работу в одно из отделений совхоза Шакат Павлодарского района. Получили первое в жизни жильё, и, хотя имущества у молодых супругов не было почти никакого, жили – не тужили, осваивались. Повезло ещё и в том, что директором «Шаката» в ту пору был Вахап Бекович Сыздыков – фронтовик, человек с сильным характером и большим жизненным опытом. Работать рядом с таким руководителем – лучшая школа для молодого специалиста. Правила же Сыздыкова были по сути очень просты: живи честно, добросовестно делай своё дело, будь среди людей...

Видимо, неплохим учеником оказался недавний выпускник вуза, если его вскоре назначили главным зоотехником целинного совхоза «Михайловский».

В «Михайловском»...

Мы с Кожановыми жили на одной улице, носящей имя Абая. Дома наши стояли чуть ли не напротив... Сам я те времена и Кожанова помню не очень хорошо, а больше – супругу Оралбека Кожановича Марьям – стройную, статную красавицу, которая преподавала у нас в школе... Помню немного его родителей, живших с молодыми, и детей... А Оралбек работал вместе с моим отцом – в ту пору председателем рабочего комитета совхоза, и, конечно, им приходилось сживать за одним дастарханом. Чаще, наверное, у нас, потому что в нашей знаменитой бане перебивала, наверное, половина совхоза. А знаменита баня была тем, что топилась по-чёрному, то есть дым из её печи выходил не через трубу, а через двери... Поскольку в ту пору настоящей бани в совхозе ещё не было, а приспособленный под неё вагончик не устраивал моего отца, страстного парильщика, он вместе с друзьями и соорудил (как говорил – «по-фронтовому») «сибирский вариант»: вырыли яму в огороде, соорудили стены из пласта и пластяную крышу, державшуюся на берёзовых жердях... Словом, редкую субботу у нас не было гостей... И как-то, когда мы с Оралбеком Кожановичем оказались несколько лет назад вместе в сауне, он мне напомнил про нашу баню по-чёрному.

«Михайловский» в те годы был уже довольно крупным хозяйством: свыше трёх тысяч голов крупного рогатого скота, шесть тысяч овец, 600 лошадей, полторы тысячи свиней. И забот у молодого зоотехника хватало, тем более что приходилось заниматься проектами (их в пору назвать прожектами), от которых у него кругом шла голова: то рождался почин быстро накормить народ кроличьим мясом, и пришлось немало хлебнуть горя с кроликами... То «голубую целину» осваивали – разводили повсеместно уток, независимо от того, есть для этого возможности или нет. И ведь всё это отвлекало от больших забот, связанных с «большим животноводством».

Случалось, прорабатывали главного зоотехника в районе за невыполнение плана, чуть однажды с работы не сняли...

Но то было и хорошее время – обретения опыта, самоутверждения... Помню мы, тогда ещё пацанва, восторженно рассказывали друг другу услышанное от кого-то из взрослых – как Оралбек (в совхозе его звали Урал-бек) бросил через себя кого-то из мужиков, усомнившегося в его борцовских качествах... Мы решили, что он самбист... Я, повзрослев, думал, что всё это – легенды... Но пройдут годы, и Оралбек Кожанович напишет в своей книге «Всё начинается с дорог», что всё примерно так и было, только приём был из вольной борьбы...

Дела в животноводческой отрасли хозяйства шли на лад, рос авторитет молодого специалиста, и он в 28 лет был назначен заместителем председателя Железинского райисполкома по сельскому хозяйству.

В Баянауле и Экибастузе

Работа на новом посту требовала новых знаний, более широкого кругозора, умения работать с людьми, в том числе директорами совхозов – признанными в районе авторитетами. У них – немногословного и никогда не повышающего голоса на подчинённых, но всегда добивающегося высоких показателей директора «Железинского» Э.Т. Айхлера, нестандартного, выбивающегося из общего ряда директора «Мирного» Ф.А. Грушина, фронтовика, скромного, деликатного А.Ш. Шарипова – было чему поучиться, как и у руководителей района – первого секретаря С.И. Старусева и председателя райисполкома Д.А. Асанова – фронтовиков, обладавших непререкаемым авторитетом.

Район в ту пору уверенно шёл в гору, свою лепту в общее дело вносил и зампредрайисполкома, курирующий сельское хозяйство, и в 1970 году он был назначен начальником Баянаульского райсельхозуправления.

Годы, отданные Баянаулу, навсегда запомнились Оралбеку Кожановичу как самая светлая пора в жизни. Тут многое сошлось: уже был нажит немалый опыт, и сил хватало, и желания работать – хоть отбавляй. Да и край сам по себе особый – родина многих выдающихся людей: ученых, литераторов, деятелей культуры и искусства.

Баянаульцев отличает особое чувство собственного достоинства, уважение к предкам, истории родного края. Район всегда славился народными умельцами, умелыми скотоводами, охотниками. Но и принимали тут из приезжих далеко не всех, а лишь тех, кто умел работать сам, ценить всё то, чем славен этот край, чтить его традиции.

Оралбек не только пришелся тут ко двору, но и быстро стал своим. Много ездил, узнавал людей, их заботы, любил подолгу беседовать с аксакалами. В те годы здесь росли табуны и отары, развивалось земледелие. Мне самому, тогда ещё молодому журналисту, приходилось не раз писать об успехах здешних чабанов и земледельцев из «Южного», «Баянаульского», «Жосалинского» совхозов, имени 40-летия Октября, имени Сатпаева. В том числе и об уникальном опыте реализации эдильбаевских ягнят на мясо в год их рождения. А одним из инициаторов этого во всех смыслах выгодного дела стал как раз Оралбек Кожанович, обосновавший его высокую экономическую эффективность и защитивший по этой теме в 1975 году кандидатскую диссертацию.

Учился и рос он не только как специалист, но и как человек с широким кругозором. Когда была объявлена подписка на двухсоттомное издание библиотеки всемирной литературы, он подписался на неё и поставил перед собой цель – прочитать каждую книгу и сделать из неё выписки для памяти – до того, как поступит следующая. Так и приобщался к высотам мировой литературы и общественной мысли.

Благодарная память сохранила имена людей, с которыми работал в ту пору: Канат Болатович Даржуманов, Михаил Егорович Предеха, Михаил Павлович Юрьев, Балтабай Нажмиденов и многие, многие другие...

После Баянаула Оралбек Кожанович работал заместителем начальника облсельхозуправления, а затем десять лет – первым секретарём Экибастузского райкома партии. Обделённый плодородными землями, обширный по территории с разбросанными по безмерной степи не слишком обустроенными сёлами и аулами, преимущественно животноводческий, Экибастузский район требовал стольких сил и внимания, что порой не хватало ни дня, ни ночи... А хозяйства района между тем

обязаны были в значительной мере обеспечивать потребности Экибастуза – центра стремительного развивающегося топливно-энергетического комплекса – ЭТЭКа.

Рамки газетного материала не позволяют рассказать обо всём, чем были наполнены эти годы упорного и плодотворного труда... Но не будет преувеличением сказать, что именно в это десятилетие район достиг своего наивысшего развития.

Жизнь – состоялась

Затем была работа на областном уровне: председатель областного агропромышленного комитета, первый заместитель председателя облисполкома, председатель облисполкома, первый заместитель главы областной администрации и акима области.

То были тяжелейшие времена для всех: распад СССР, экономический кризис, первые шаги суверенного Казахстана в очень непростых условиях. Приходилось заниматься всем, что подбрасывала жизнь, действовать в экстремальных ситуациях, часто идти методом проб и ошибок... Больно было видеть, как рушится то, на что потрачены десятилетия труда, в том числе и его труда. Задача была – сохранить то, что ещё можно сохранить, приспособить прежний хозяйственный механизм к работе в новых условиях. Что-то удавалось, а что-то нет... Некоторые не выдерживали и уходили – кто на работу попроще, кто – в бизнес... Он же нёс свою нелёгкую ношу до наступления пенсионного возраста... Его заслуги отмечены государственными наградами СССР и суверенного Казахстана.

Тут можно было бы и передохнуть, но он всегда был общественным человеком и со свойственными ему равнодушием и энергией взялся за организацию общественного фонда «Историко-географическое общество имени К.И. Сатпаева». Во многом на его плечи легла подготовка к празднованию столетнего юбилея нашего знатного земляка: изданы книги, посвящённые Канышу Имантаевичу, проведено множество мероприятий самого разного уровня. По инициативе ПГУ имени Торайгырова ежегодно проводятся научно-практические конференции.

Украшением Павлодара стала главная мусульманская мечеть, носящая имя Машхура Жусипа Копеева. Оралбек Кожанович возглавлял на общественных началах попечительский совет во время её строительства и очень многое сделал для того, чтобы она быстрее распахнула свои двери.

Выполнил сыновний долг – совершил хадж в Мекку. Это была заветная мечта отца, который даже бредил ею перед смертью...

Написал книгу о себе и своём времени «Всё начинается с дорог», в которой искренне, с уважением и любовью рассказал не только о себе и своих близких, но и о десятках других людей, с которыми его свела судьба. Почти о каждом у него нашлось доброе слово.

Книга «Орнаменты мыслей моих», переведённая с подстрочника на русский язык Виктором Семерьяновым, – совсем другого плана: это плод многолетних размышлений автора о смысле жизни, её ценностях, человеческих пороках и добродетелях – его мысли, изложенные в короткой, афористичной форме.

Кроме того, он автор и составитель книги «К.И. Сатпаев – в памяти современников», автор книги о знаменитом борце Кажымукане и фотоальбома о природных красотах Баянаула.

Он – глава большого семейства. Пошедший по стопам отца Жумагельды – аким Актогайского района.

Его жизнь во всех ипостасях состоялась. И остаётся пожелать Оралбеку Кожановичу здоровья и творческого долголетия.

«Жизнь моя – железная дорога».

Факты из биографии Аби Саркыншакова

Очень часто именно детство определяет всю дальнейшую судьбу человека. Так было и у Аби Саркыншакова. Он вырос на затерянном в казахстанских просторах крошечном железнодорожном разъезде. Точно таком, какой описан у Чингиза Айтматова в «Буранном полустанке» – здесь даже поезда почти не останавливались, и жили всего несколько семей железнодорожников.

У него был шанс стать агрономом, журналистом... Но все-таки он стал железнодорожником. Учиться поехал в Ташкент, там было в ту пору 15 институтов, он выбрал в железнодорожном факультет эксплуатации железных дорог. Последний потому, что здесь была самая высокая стипендия. А это для него и его немолодых, неграмотных и далеко не богатых родителей имело не последнее значение.

Поступить-то поступил, а как учиться, если занятия велись на русском языке, а он окончил казахскую школу? Так что первое время Аби было очень нелегко, но русским он занимался очень усердно и постепенно освоил его. Втянулся в студенческую жизнь, выполнял комсомольские поручения, занимался спортом, писал заметки в институтскую многотиражку.

И вот в кармане диплом инженера по эксплуатации железных дорог и направление – на станцию Павлодар. 1956 год. В то время, конечно, и Ташкент был не тот, каким он стал позднее. А что говорить о Павлодаре? Деревня деревней. Песок, пыль, одноэтажные домишки, саманушки, почти нет зелени...

Кажется, как раз тогда строился знаменитый шестнадцатиквартирный – первый многоэтажный (в три этажа!) дом в городе. Областные и республиканские газеты публиковали снимки строения, неизменно сопровождая подписями такого содержания: растет, благоустраивается и хорошеет наш Павлодар...

Аби прямо с поезда пошел в отдел кадров, представился. Сказали: есть инженерные должности. А он попросился стрелочником – хотел начать с первой рабочей профессии... Назначили дежурным по парку станции Павлодар.

Как же он мерз в свои первые павлодарские зимы! Он ведь был южанином, да и учился в Ташкенте, где зимой вполне можно было обойтись без теплого пальто и шапки. А тут ветры, бураны, морозы за минус сорок. На работе еще ничего, а дома, ночью... Домом был то один, то другой списанный вагон с печкой-буржуйкой. Пока топишь – терпимо, а перестал – через час холод до костей пробирает. К холоду он, кажется, до сих пор не привык...

А в остальном жизнь шла своим чередом. Быстро продвигался по службе: дежурный по станции, инженер станции, поездной диспетчер. Кругом было много молодежи, его уже знали, избрали секретарем комсомольской организации... Как-то мы с ним просматривали сохранившиеся с тех лет (1957-1958 годы) протоколы комсомольских собраний. На каком-то из них от души чихвостили нарушителей трудовой дисциплины. И один из выступавших дословно высказался так: «Можем ли мы доверять таким комсомольцам в то время, когда американские империалисты развязали гонку вооружений и готовятся развязать новую мировую войну?» Вот как ставились вопросы. До оргвыводов тогда дело, правда, не дошло...

Меньше чем через четыре года, в 1960-м, Аби Саркыншакова назначили начальником станции Павлодар. И было в ту пору начальнику 26 лет. Еще через девять лет – с начала 1969 года – он первый заместитель начальника Павлодарского отделения дороги, с 1975-го – начальник отделения. На этой должности он пробыл больше 20 лет: пришел в 41 год, а оставил ее уже после своего шестидесятилетия.

То есть всю свою жизнь Аби Саркыншаков проработал на одном месте, в Павлодарском отделении железной дороги. Редкий, наверное, исключительный случай для кадровых железнодорожников.

* * *

Помимо всего прочего, человеческая жизнь измеряется и тем, что человек успел в ней повидать, что успел сделать. И в этом смысле ему тоже повезло. Рос и развивался, меняясь буквально на глазах, город. Несколько настоящих технических революций пережило и некогда провинциальное, захудалое отделение железной дороги. Сначала это происходило с участием Аби, а потом – под его непосредственным руководством.

На стыке шестидесятых и семидесятых годов все мировые информационные агентства облетела сенсационная новость: в Советском Союзе выпущен последний паровоз. В чем сенсация? А в том, что переход с паровозной тяги на тепловозную в стране с такой протяженностью дорог, с такими пространствами сам по себе означал техническую революцию.

Первые три тепловоза марки ТЭ-3 прибыли в Павлодарское локомотивное депо в марте 1961 года. А вместе с паровозами уходили в прошлое грязь, неуют, сутолока... Тепловозы оказались вчетверо производительнее своих старших братьев и наполовину быстрее в скорости.

Теперь это неблизкая история, а для Саркыншакова – один из ярких эпизодов его жизни, как, впрочем, и электрификация одного из самых напряженных участков Экибастуз – Целиноград, замена тепловозов электровозами.

Быстро строили второй главный путь на участке Целиноград – Павлодар, а фактически заодно реконструировали и обустроивали все сложное железнодорожное хозяйство...

Потом был ЭТЭК – Экибастузский топливно-энергетический комплекс – особая строка в биографии Саркыншакова. Ведь не только угольщики, но и железнодорожники обеспечивали невиданные темпы развития угледобычи. Вот лишь некоторые цифры.

В конце декабря 1954 года в Экибастузе на едва отстроенном угольном разрезе был загружен и первый состав железнодорожных вагонов.

В середине следующего года добыли первую миллионную тонну, через два года – десятимиллионную. В 1965-м добывали уже более 12 миллионов тонн угля в

год. После сдачи в 1970 году в эксплуатацию разреза «Богатырь» объемы добычи резко возросли.

В октябре 1978 года добыта 500-миллионная тонна экибастузского угля. К этому рубежу горняки шли 24 года. А миллиардная будет отгружена всего через семь лет.

Ко всему этому павлодарские железнодорожники имеют самое прямое отношение: весь экибастузский уголь грузился в вагоны и отправлялся по железной дороге на тепловые электростанции Казахстана, Урала, Сибири... Это была трудная, иногда на пределе сил, высокопрофессиональная работа. Объем отправляемых грузов в 1984 году составлял около 97 млн. тонн, в 1985 – свыше 99 млн., в 1986 превзошли стомиллионный рубеж погрузки. Возили, разумеется, не только уголь, но и ферросплавы, нефтепродукты, глинозем, тракторы и сельхозмашины, строительные материалы. Хотя главным грузом оставался все-таки уголь.

Чтобы понятнее было, с какими объемами отправления грузов приходилось иметь дело, Аби Саркыншакович как-то показал мне задание министерства путей сообщения на суточную погрузку, утвержденное министром Н.С. Конаревым для железных дорог страны. Так вот, в феврале 1987 года Павлодарское отделение с заданием на суточную погрузку в 351 тыс. тонн было на 12-м месте в Союзе среди всех железных дорог (не отделений – дорог!). А позади него было еще целых двадцать дорог, включая такие крупные, как Средне-Азиатская, Восточно-Сибирская, Белорусская, Красноярская, Горьковская, Западно-Сибирская и многие другие.

Подсчитано: за первые тридцать лет своего существования Павлодарское отделение железной дороги увеличило грузооборот в 12 раз, а объемы отправления грузов – в 90. То есть отгрузка в среднем ежегодно вырастала втрое. Таких темпов прироста не знало ни одно отделение дороги в бывшем Союзе.

Теперь уже мало кто помнит, что в свое время ставилась задача довести добычу угля в Экибастузе к 1990 году до 170 миллионов тонн в год и построить четыре ГРЭС. В этой связи наши железнодорожники поднимали вопрос о строительстве третьего технологического пути на участке Экибастуз – Целиноград, а также о сооружении второго железнодорожного моста через Иртыш в Павлодаре.

Для Саркыншакова ЭТЭК – время пиковых нагрузок, мучительного поиска нестандартных путей выхода из сверхсложных ситуаций, время удивительных технологических находок, настоящих открытий. Именно тогда зарождались и

обретали большую жизнь кольцевые маршруты для угольных эшелонов, движение экибастузских тяжеловесников, технологическое содружество угольщиков, железнодорожников и энергетиков под девизом «уголь – вагон – энергия». Тогда прогремела по всей стране затеянная в Павлодаре операция «Ритм». Благодаря ей получил всесоюзную известность алмаатинский журналист Гадильбек Шалахметов, ставший впоследствии пресс-секретарем Президента Н.А. Назарбаева, а теперь возглавляющий международную телерадиокомпанию «Мир».

О каждом из этих блестящих (осуществленных!) проектов можно написать отдельный материал, и не один. Здесь же вспомним короткой строкой лишь о тяжеловесах.

Большие возможности для вождения тяжеловесных составов открылись с внедрением тепловозной и особенно электровозной тяги. Весьма благоприятствовал этому и рельеф местности – большей частью равнинный, без крутых подъемов и спусков. Уже в начале 1981 года на электрифицированных участках от Экибастуза до Тобола железнодорожники ввели в обращение поезда весом до шести тысяч тонн – почти наполовину больше обычного. Получилось. Чуть позднее провели составы в десять с половиной и двенадцать тысяч тонн. И снова удача. Уже на следующий год тяжеловесные составы в восемь-девять тысяч тонн с углем и бокситами стали едва ли не обычным делом.

– Но мы почувствовали, что можно наращивать вес составов, – вспоминает А.С. Саркыншаков, – и в сентябре 1983 года решили сформировать сверхтяжеловесный поезд, равного которому еще не было за всю историю железных дорог не только в Союзе, но и в мире. Тяжеловес в 15124 тонны преодолел расстояние в 922 километра от Экибастуза до Тобола за 22 часа 45 минут. Поезд, в котором было 162 вагона, растянулся на 2364 метра. Это примерно три нормальных грузовых состава. Virtuозно сработали тогда машинисты – как музыканты в хорошем оркестре!

– Конечно, рекорды не были самоцелью, – продолжает Аби Саркыншакович, – мы стремились оптимизировать угольные потоки из Экибастуза. И благодаря слаженности действий с партнерами, массовому внедрению тяжеловесов добивались этого. В 1981 году Целинной железной дорогой (а большая часть перевозок на ней ложилась на Павлодарское отделение), было проведено 75 тысяч тяжеловесных составов, в следующем – 82 тысячи, в 1983 – около 98 тысяч, а в 1984 – более ста тысяч. В общей сложности это свыше 180 миллионов тонн дополнительно

перевезенных грузов... Мы подружились с учеными Всесоюзного научно-исследовательского института железнодорожного транспорта и в дальнейшем работали в тесном контакте с ними, провели в Павлодаре выездное занятие секции НТО железнодорожного транспорта страны по обмену опытом вождения тяжеловесов.

Результатом сотрудничества с учеными стала проводка в апреле 1984 года поезда-гиганта с углем весом 30220 тонн. Потом замахнулись на 40 тысяч – и потерпели неудачу... Тяжеловес нормально прошел почти весь путь, а на станции Оленты часть вагонов сошла с рельсов. Это ЧП могло похоронить все дальнейшие эксперименты. У министра путей сообщения Н.С. Конарева хватило мудрости и смелости поступить иначе. В его телеграмме-распоряжении, которую до сих пор хранит А.С. Саркыншаков, говорилось: «Случай считать исключительным, произошедшим во время уникального эксперимента; продолжить подобные эксперименты по вождению поездов весом 20-25-30-40 тыс. тонн; выбрать наиболее приемлемый вариант...».

Так что министры – они тоже бывают разные... С Николаем Семеновичем Конаревым, доктором технических наук, академиком, Саркыншаков до сих пор поддерживает отношения, хотя по службе они уже никак не связаны около десятка лет...

20 февраля 1986 года в Экибастузе был сформирован состав из 440 вагонов длиной около шести с половиной километров и весом 43407 тонн. Его вели четыре локомотива. Он без всяких задержек преодолел 300-километровый участок до Целинограда. Об этом сообщили почти все центральные газеты, телевидение и радио.

Комментируя итоги эксперимента, его научный руководитель членкор АН СССР, ректор Московского института инженеров транспорта, доктор технических наук, академик В. Иноземцев сказал в интервью одной из газет:

– Локомотивные бригады показали высокий профессионализм. Они успешно испытали новейшую технологию вождения супертяжеловесов... Подобные рейсы дают основания для разработки супертяжеловесных полигонов.

Десять лет спустя Аби Саркыншаков получил телеграмму из Москвы. В. Иноземцев вспоминал в ней о том уникальном рейсе, сожалел о том, что не удалось продолжить эксперименты, просил вновь передать его благодарность и привет всем, кто занимался экибастузским супертяжеловесом.

* * *

Было время, когда Саркыншаков проводил в Экибастузе времени больше, чем в Павлодаре. В таких случаях его выручал специальный салон-вагон, который служил ему и средством передвижения, и местом для рабочих совещаний, и гостиницей.

Тут, наверное, нужны некоторые пояснения.

Такой салон-вагон полагался ему как начальнику крупнейшего отделения железной дороги. Но вагон Саркыншакову достался особый – в своем роде уникальный. Он был изготовлен в конце прошлого или начале нынешнего века для российского императора Николая Второго. Затем, по некоторым сведениям, стал одним из вагонов, закрепленных за И.В. Сталиным. Потом на нем ездил один из министров путей сообщения, а когда стали выпускаться новые вагоны особого назначения, «ветеран» достался А.С. Саркыншакову.

Вагон имел просторный отсек для совещаний, комнаты отдыха, душевую, пищеблок, дорогую отделку и т.д. Особой была и его конструкция: он имел вдвое больше колесных пар, снабженных пружинными рессорами, смещенный книзу центр тяжести, бронированные днище, стены и потолок (даже между стекол опускались бронированные пластины). И весил он 98 тонн – в два раза больше обычного пассажирского вагона. Это был вагон-неваляшка, вагон – ванька-встанька, который при любых нештатных ситуациях мог превратиться в неприступную крепость и ни при каких обстоятельствах не должен был опрокидываться... А еще он отлично держал тепло, что было тоже немаловажно в наши суровые зимы.

Не один год вагон служил Саркыншакову верой и правдой. Теперь он – среди экспонатов железнодорожного музея под открытым небом, который задумал создать Аби Саркыншакович.

* * *

Памятные вехи... Сколько их у него было... Какие-то скрыты от постороннего глаза, о них знают лишь немногие. А какие-то – на виду. О них не мешает вспомнить. Те, кто давно живет в Павлодаре, помнят, сколько радости детворе доставляла детская железная дорога, построенная и открытая в 1979 году, к 25-летию отделения дороги. Среди тех, кто стал «локомотивом» этой стройки, был и Аби Саркыншакович. Чего греха таить, имел он при этом и «корыстный» расчет – знал, что не только местом развлечения станет детская железная дорога, но и поможет десяткам мальчишек и девчонок выбрать главное дело в жизни. Для этого, кстати, оборудовали и специальные классы, где занимались в две смены до 600 и более школьников.

Спустя два года, в 1981-м, в Павлодаре был создан железнодорожный техникум. А предшествовали этому следующие события. Весной 1980 года А.С. Саркыншакову довелось отчитываться на бюро ЦК Компартии Казахстана. Вел бюро первый секретарь ЦК, член Политбюро ЦК КПСС Д.А. Кунаев. Выступление начальника отделения дороги слушал внимательно, заинтересованно. Среди прочих «постановочных» вопросов Саркыншаков упомянул о том, что действующее железнодорожное училище не справляется с подготовкой кадров для отделения дороги – желательно иметь свой техникум... Меньше чем через полтора года техникум принял первых 120 учащихся. Когда отмечали его десятилетие, на очном и заочном отделениях их было уже почти 1200. По уровню оснащенности Павлодарский железнодорожный может потягаться и с иным вузом. Все годы своей работы Аби Саркыншакович считал техникум детищем отделения дороги, помогал, чем только мог. Хотя справедливости ради надо сказать, что помогал не только техникуму, но и специализированному профтехучилищу, железнодорожным школам...

* * *

Еще одна веха – железнодорожный вокзал в Павлодаре. С прежним, вторым по счету, построенным в 1956 году, они были как бы одногодками, ведь именно в том году новоиспеченный инженер начал в отделении дороги свою карьеру. Двадцать лет пролетело. Пришла пора подумать о здании нового пассажирского вокзала, который бы соответствовал новому облику города.

В 1977 году вбили первый колышек на месте будущей стройки, а осенью 1981 сдали вокзальный комплекс в эксплуатацию. Кто скажет, что наш железнодорожный вокзал плох? Классно поработали трансстроевцы – они и сегодня вполне могут гордиться этим своим объектом. Помогали предприятия города и области, поддерживали власти. А Саркыншакову запомнилось почему-то, как удалось спасти уникальную, единственную в городе дубовую рощицу, посаженную самими железнодорожниками на привокзальной площади еще в 1959 году. Над ней нависала реальная угроза вырубки – по проекту через рощу должна была проходить к новому зданию нитка водопровода. Ругались, спорили, однако нашли решение – пустили нитку в обход. Всегда бы так решалась судьба зеленых насаждений...

В 1988 году сдали новый железнодорожный вокзал в Экибастузе – тоже не худшее здание в городе. И тоже веха. А фирменный поезд «Баянаул» сообщением Павлодар – Алматы разве не веха? Каких трудов это стоило...

А как не вспомнить про санаторий-профилакторий! Саркыншаков считал совершенно ненормальным, что отделение дороги – одно из крупнейших в стране – не имело своего профилактория. В какие только двери он не стучался, куда только не писал... Даже мандат делегата съезда КПСС использовал – как таран... Не помогло... Выход нашли такой: построили пионерский лагерь – самый крупный в отрасли. На его базе и развернулись... Отстроили спальный корпус, грязелечебницу, наладили отпуск всех лечебных процедур, начали разливать свою минеральную воду, имеющую лечебные свойства... Теперь сюда едут отдыхать не только павлодарские железнодорожники.

...Да, железная дорога – это не только рельсы, вагоны, локомотивы. Комплекс социальных объектов, которыми располагало Павлодарское отделение во времена Саркыншакова, насчитывал сотни многоэтажных жилых домов, на его балансе было 27 детских садов, одиннадцать школ, профтехучилище, техникум, две больницы и две поликлиники... А еще Дворец культуры, бани, фельдшерско-акушерские пункты, тепличный комплекс, подсобный цех... Всего, кажется, и не перечислить... Особенно большой рывок в строительстве жилья, детских дошкольных учреждений был сделан в последнее десятилетие. Проблема с жильем для железнодорожников была к 1995 году практически решена, а ведь тогда здесь работали около 18 тысяч человек. Детских садов понастроили с запасом. И каких садов – с улучшенными условиями содержания детей, бассейнами... Все это социальное хозяйство служило, служит и будет служить людям. Не одним железнодорожникам. И это лучший прижизненный памятник Саркыншакова самому себе.

* * *

Он всегда был общественным человеком. Охотно выполнял комсомольские поручения в институте и на станции Павлодар. В 24 года стал депутатом городского Совета – самым молодым в его составе. Был членом горкома и обкома партии, членом бюро обкома. Избирался депутатом областного Совета многих созывов и теперь депутат областного маслихата. Его членство и депутатство никогда не было простым приложением к должности – он всегда всерьез и с охотой работал в секциях и комиссиях, считая это своим долгом перед теми, кто его выдвинул или избрал...

Он был делегатом XXVII съезда КПСС от Павлодарской области. Что бы теперь ни говорили о той партии, а на свои форумы она действительно направляла не последних людей. Из руководителей-производственников среди делегатов того съезда

оказалось лишь трое – А.С. Саркыншаков, генеральный директор «Экибастузэнерго» Б.Г. Нуржанов и директор сельхозобъединения «Черноярское» В.М. Симонов. А из «варягов» делегатом на съезд от Павлодарской области был избран Олжас Сулейменов.

Съезд больше всего запомнился Аби Саркыншаковичу тем, что он собрал вместе огромное количество людей, известных подчас не только всей стране, но и всему миру: пять тысяч делегатов, делегации из 152 стран...

В перерывах между заседаниями можно было встретиться с Фиделем Кастро и Тодором Живковым, Эрихом Хонеккером и Николаем Чаушеску... Были тут Янош Кадар, Войцех Ярузельский, Бабрак Кармаль... Многих из них уже нет в живых, причем судьба иных сложилась весьма трагично.

Саркыншакова больше привлекали свои – те, с кем и не был лично знаком, но кого хорошо знал. Например, по книгам, к которым тянулся с детства. Подходил к Чингизу Айтматову, Расулу Гамзатову, Александру Чаковскому, Сергею Михалкову, Георгию Маркову, Егору Исаеву – все они также были делегатами съезда. Довелось пообщаться с прославленным летчиком, трижды Героем Советского Союза Иваном Никитовичем Кожедубом.

Запомнилась встреча с министром путей сообщения Николаем Семеновичем Конаревым, который после очередного съездовского дня принимал делегатов-железнодорожников. Для Аби Саркыншаковича это была вдвойне приятная встреча: министр знал его лично и вообще немало сделал для развития Павлодарского отделения Целинной железной дороги. А еще эта встреча памятна тем, что на ней присутствовал летчик-космонавт Виктор Петрович Савиных, как оказалось, бывший железнодорожник.

Космонавты – делегаты съезда Валентина Терешкова, Георгий Береговой, Алексей Елисеев, Николай Рукавишников, Петр Климук, Владимир Шаталов оставили у Саркыншакова впечатление людей скромных, эрудированных, напроць лишенных высокомерия. А после посещения Звездного городка чувство уважения к ним только усилилось.

Навсегда осталась в его памяти встреча в Центральном доме литераторов с писателями и поэтами – делегатами съезда. Аби Саркыншакович всегда с трепетом относился к хорошей книге, а тут ему довелось послушать, как читают свои стихи Роберт Рождественский и Николай Доризо, Евгений Долматовский и Андрей

Дементьев, Олжас Сулейменов, Александр Межиров и Егор Исаев... На другом вечере его просто покорила своими песнями и музыкой обаятельнейшая Александра Пахмутова, перед делегатами также выступили Ян Френкель, Давид Тухманов, Андрей Эшпай, Микаэл Таривердиев, Андрей Петров...

Ни одного вечера он тогда не оставался в гостинице – обошел многие музеи, побывал в театрах. И тот съезд, помимо всего прочего, остался в его памяти как праздник общения, праздник встречи с той Москвой, какую он до этого почти не знал...

* * *

Кто-то очень верно подметил: часы тянутся, дни бегут, а годы летят... Вот так и Аби Саркыншакович будто и не заметил, как пролетели сорок с лишним лет, проведенных им в Павлодарском отделении железной дороги. Сколько всего было за эти годы!

О важнейших вехах в становлении и развитии отделения дороги рассказывается в книге Саркыншакова «40 памятных лет». Правда, о нем самом в этой книге сказано немного – больше о сугубо производственных делах и о людях, которые немало сделали для развития этой отрасли в Павлодарской области.

Судьба сводила его с очень разными людьми. Например, в начале своей железнодорожной карьеры довелось встречаться с бывшим главой союзного правительства Г.М. Маленковым, сосланным в Экибастуз. Там он работал директором ТЭЦ, а Саркыншакову по роду службы приходилось иметь дело с грузами для ТЭЦ и ее железнодорожным хозяйством. Ему запомнилась такая черта в Маленкове: никогда не забывал поблагодарить за любую, казалось бы, самую мелкую услугу. В случае острой производственной необходимости Маленков направлял на то или иное предприятие своего представителя с запиской – и ему, как правило, не отказывали. Уезжали из Экибастуза Маленковы тоже на поезде. Г.М. Маленков попросил железнодорожников выделить ему два больших контейнера – как оказалось, для книг.

В свое время окрылила А.С. Саркыншакова поддержка Д.А. Кунаева на бюро ЦК Компартии Казахстана. И обстановка, в которой проходил отчет начальника отделения дороги, и заинтересованное участие в обсуждении вопроса самого Динмухаммеда Ахмедовича, его расспросы и дальнейшая поддержка – это был и своего рода урок, пример для подражания.

Не раз пересекались пути А.С. Саркыншакова и Н.А. Назарбаева. В бытность Нурсултана Абишевича секретарем ЦК Компартии Казахстана по промышленности Саркыншаков показывал ему, как куратору отрасли, свое железнодорожное хозяйство, локомотивное депо станции Павлодар, другие объекты. Н.А. Назарбаев не забыл той поездки, и когда им в дальнейшем приходилось встречаться – на XXVII съезде КПСС, XVII съезде Компартии Казахстана, во время поездок Президента Казахстана по области, он интересовался делами железнодорожников. А.С. Саркыншакову посчастливилось присутствовать на присяге первого Президента республики при его вступлении в должность. Это было 10 декабря 1991 года.

За время работы Саркыншакова в области сменилось семь первых секретарей обкома, один глава областной администрации и два акима области. И со всеми ему удавалось находить общий язык, потому что во главу угла он всегда ставил дело.

У него были отличные отношения с начальниками Западно-Сибирской и Южно-Уральской железных дорог А.К. Бородачом, В.И. Старостенко, И.П. Воробьевым, начальниками Новосибирского, Омского, Алтайского, Петропавловского отделений дорог (в разные годы) В.Ф. Зайко, П.Ф. Мысиком, И.И. Батаниным, Р.А. Бикбавовым, С.М. Пожарским, В.А. Регером, В.Н. Териховым и другими. Многие из них приехали в Павлодар на его шестидесятилетие. О коллегах-казахстанцах и говорить не приходится – почти все они давно признали старшинство Саркыншакова.

После распада Союза именно личные контакты, прежняя дружба помогали ему решать проблемы, перед которыми подчас оказывались бессильны власти регионов и даже Правительства.

В 1996 году он оставил пост начальника Павлодарского отделения, но не расстался с железной дорогой, став генеральным советником Министерства транспорта и коммуникаций. Он оставил после себя прекрасное наследство: техническая оснащенность предприятий дороги, уровень развития социальной сферы имеют запас прочности на многие годы вперед.

Одна из глав уже упоминавшейся его книги называется «Жизнь моя – железная дорога». Так оно и есть. Железной дороге он отдал больше сорока лет жизни и продолжает служить ей. А их общий «железнодорожный стаж» с женой Толеукиз Садвокасовной, которая тоже все время работала в этой отрасли, «зашкаливает» за 80 лет. Дочь Гаухар оканчивает Академию транспорта и коммуникаций. Ее трудовой стаж на железной дороге – 13 лет.

У него есть все основания считать свою жизнь вполне удавшейся, а себя – счастливым человеком. Ему немало удалось сделать, он не обделен наградами, среди которых ордена «Знак Почета», Октябрьской революции и Ленина, многие медали... Он – заслуженный работник транспорта республики, почетный железнодорожник СССР. У него хорошие дети – сын Гайдар и дочери Гаухар и Алия, а теперь уже и внуки...

И он не собирается уходить в запас, надеясь еще послужить своей железной дороге.

Что было потом
Письмо из Москвы

«Дорогой Аби!

С большой радостью получил твою замечательную книгу – «40 памятных лет». Молодец! Если бы каждый начальник отделения, начальник дороги и даже министр последовал твоему примеру, то железнодорожный транспорт получил бы мощную артерию жизненно важной информации и для истории, и для воспитания молодого поколения.

Что особенно важно в твоей книге? Это добрая память о людях, событиях и свершениях. Я не нашел в ней ни единого недоброго слова о руководителях дороги, республики, страны или министерства. Это говорит о высокой культуре автора, о его порядочности и природном такте, спасибо тебе за всех, о ком вспомнил и рассказал людям.

Прочтя книгу, я вспомнил то созидательное время конца 70-х и 80-х годов уходящего столетия, когда шла активная работа всей страны Советов по дальнейшему освоению целины, угольных месторождений Экибастуза, строительству новых электростанций, каналов, железных дорог, предприятий черной и цветной металлургии, машиностроения, приборостроения, атомной энергетики, освоению новых сырьевых баз и, конечно, объектов по освоению космоса.

Это было время великих преобразований, и я рад, что во всем этом мы с тобой оставили свой конкретный след. Большим достоинством книги является и то, что автор на первый план поставил задачу показать роль простых тружеников Казахстана, их самоотверженный труд, переходящий в настоящий подвиг!

Я не могу забыть, как мы форсированным темпом строили вторые пути, электрифицировали линии на таких важнейших направлениях, как Целиноград –

Экибастуз – Павлодар; Моинты – Чу; на Кзыл-Ординском ходу; Целиноград – Кокчетав... Всего не перечить...

А сколько было сделано в области совершенствования технологии во всех производственных процессах железных дорог! Стоит только упомянуть о создании новой технологии вождения тяжеловесных поездов, ставшей достоянием всей страны и мировой практики! Ведь это была настоящая эпопея – симфония труда!

Жилье, школы, детские сады, интернаты, дома отдыха, профилактории, Дворцы культуры, вокзалы, сельскохозяйственные комплексы! И над всем этим возвышается образ великих людей того времени как Казахстана, так и всего Советского Союза!

И очень хорошо, что есть такой человек, как Аби Саркыншаков, который не только вспомнил то время, но честно воздал должное этим людям, доведя до сведения своих современников всю правду.

Твою книгу прочли все члены моей семьи, и они тебе благодарны за доброе слово обо мне – одном из тех, кто всей душой и сердцем старался быть максимально полезным социалистическому Отечеству!

В конце своей книги ты пишешь о том, что у тебя много друзей за пределами Казахстана и что ты этим гордишься как патриот Казахстана – это верно. И подтверждением этого является тот факт, что автор этого письма – твой настоящий, искренний друг.

Ты пишешь, что такое богатство – иметь много друзей – тебе дала твоя работа – железная дорога. Она мне тоже дала много друзей, среди которых Аби Саркыншаков в первом ряду!

Я часто говорю: лучшие люди страны – из железнодорожной семьи! И твоя книга – яркое подтверждение сказанному!

А поэтому служи железной дороге столько, сколько духа хватит!

Желаю тебе здоровья, счастья и всяческого благополучия!

Обнимаю тебя, твой друг Н. Конарев.

04.09.96 года, г. Москва».

* * *

В 2012 году исполняется 55 лет трудовому стажу Аби Саркыншакова, который продолжает оставаться в трудовом строю, работая членом консультационного совета национальной компании «Қазақстан темір жолы». Наверное, это единственный такой случай в отрасли, когда человек более полувека работает на одном месте, пройдя путь

от стрелочника до **руководителя** крупнейшего в СССР отделения железной дороги. Кстати говоря, и сегодня Павлодарское отделение железной дороги остается самым мощным в суверенном Казахстане по объему отправленных грузов.

За последние годы на территории области осуществлены при активнейшем участии А.С. Саркыншакова уникальные проекты. Построена железная дорога Аксу – Дегелен, на открытии которой присутствовал Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, назвавший Аби Саркыншаковича своим другом.

Не одно десятилетие добивался А.С. Саркыншаков электрификации участка Астана – Павлодар. Осуществилась и эта его давняя мечта. При его содействии недавно стал курсировать между Астаной и Павлодаром современный, комфортабельный скоростной электропоезд.

За плечами у А.С. Саркыншакова – большая жизнь, полная свершений, ярких событий, встреч. О ней, посвященной любимой железной дороге, рассказывают его книги «40 памятных лет», «Люди и встречи», «Жизнь моя – железная дорога». Готовится к выходу в свет новая книга «Я вам расскажу...».

А.С. Саркыншаков отмечен наградами суверенного Казахстана, он – почетный гражданин Павлодара и Павлодарской области, обладатель знака «За заслуги перед областью».

Счастлив Аби Саркыншакович и в семье. С супругой Толеукиз они вместе уже более 50 лет – она для него и друг, и советчик. Вместе воспитали троих замечательных детей, подаривших родителям пятерых внуков и столько же внучек. Есть уже и правнук – Имангали. Семья придаёт А.С. Саркыншакову оптимизма, уверенности в завтрашнем дне.

Вот уже вторую половину века он служит однажды и навсегда избранному делу, живет и работает, как это способны делать лишь люди высокого долга.

«Люблю живое дело». Владимир Берковский – о времени и о себе

Уроки детства

– Родом я из самой что ни есть глубинки – небольшого села Тихомировка – четвёртого отделения бывшего совхоза «Береговой» Качирского района. Это, кстати, также родина моего отца, а мать – из семьи эвакуированных в Казахстан в 1942 году воронежцев, и выжила их семья во многом благодаря помощи местных жителей.

Семья у нас была даже по сельским меркам немаленькая – пятеро детей, я – старший, что с детства приучало к особой ответственности. Тем более что отца, всю жизнь проработавшего механизатором, мы видели редко; с весны до осени пропадал в поле: приходил домой – мы уже спали, уходил на работу – мы ещё спали. Так что нами больше мама занималась... Меня ещё до школы научила читать и считать (а потом уже я учил тому же младших сестёр и братьев). На ней был и дом, все мы, огород, скотина...

Ещё и поэтому у каждого из нас уже с ранних лет были свои обязанности: полить-прополоть огород, обиходить подворье со скотиной, помочь маме по дому. Мы с детства были приучены к труду, ответственности, рано выросли, и это потом очень пригодилось в жизни...

От отца у меня на всю жизнь осталась привязанность к технике: я уже с четвертого класса, сидя у него на коленях, пытался двигать рычагами гусеничного трактора, поражаясь тому, что он меня слушается... А с шестого класса иногда рулил на мостике рядом с отцом зерноуборочным комбайном, испытывая нечто схожее с ощущением полёта...

У меня был велосипед, и я ухаживал за ним так, что всё у него блестело и сияло, всё нужное всегда было смазано, и ездить на нём было одно удовольствие – велосипед катил бесшумно, только шины шуршали...

К технике неравнодушен до сих пор, люблю ехать за рулём, в том числе в дальних поездках...

О детстве же у меня остались самые светлые, радостные воспоминания: село наше было маленькое, все друг друга знали, жили очень дружно... Мы, ребяташки, с весны до осени бегали в трусах и босиком, никогда не обращая внимания на то, кто из нас кто: русский или казах, немец или украинец... И с той поры до сих пор во мне живёт ощущение той одной большой тихомировской семьи...

В Тихомировке была только семилетка, и после её окончания я продолжил учёбу на центральной усадьбе в Береговом, живя в пришкольном интернате. Конечно же, очень скучал по дому и Тихомировке... Я же был одним из самых младших в интернате, куда с других отделений приезжали ребята после восьмого-девятого класса... И я там приобрёл очень важный новый опыт – общения с разновозрастными и разнохарактерными ребятами.

Временами было непросто, но нет худа без добра: именно в интернате я научился мобилизовываться в шумной и не слишком организованной среде... Скажем, готовить уроки, когда кругом шум-гам, разговоры, работающее радио, беготня и тому подобное... Мне это, кстати, очень здорово пригодились в институте: я жил в общежитии, и меня уже несколько не угнетала атмосфера, схожая с бывшей интернатовской – это не мешало мне учиться, я не испытывал никакого дискомфорта от подчас безалаберного общежитского быта.

А нашу Береговскую среднюю школу тоже вспоминаю с благодарностью, помню всех одноклассников. В этом году мы встречались спустя 43 года после её окончания. Приехало полкласса – 12 человек. А принимали нас и сегодня живущие в Береговом одноклассники Володя Терехов и Тулеген Токтасов (кстати, аким нашего сельского округа).

Взросление

– Говорил уже, что с детства тянулся к технике, но поступать решил в Семипалатинский зооветинститут. Родители сразу сказали мне: решай сам – где учиться, ведь тебе жить и работать. А тут ещё одноклассник и друг Юра Криулин, с которым мы проучились в одном классе все десять лет, сказал, что подаёт документы в зооветинститут, где у него уже брат учится и, если что, поможет... И я решился – потому ещё, что и животноводство было мне не чуждо, ведь я за скотом с детства ухаживал, кроликов с братом разводили...

Учился с охотой, получил диплом с отличием, дающий право на льготное распределение... Но я сказал – только домой. И начальнику облсельхозуправления Кабидену Акимбековичу Жумабекову в Павлодаре, когда он спросил, не хочу ли на родину, ответил то же...

В Качирах пришёл к начальнику райсельхозуправления А.Е. Белых, а у него сидел директор совхоза «Бобровка» Н.Ф. Мальцев. Александр Егорович говорит: «Вот, Николай Фадеевич, молодой специалист, диплом с отличием... Вам такой нужен?» – «Давайте, – отвечает Мальцев, а потом уже мне: – Завтра и приезжай!»

Так я стал зоотехником второго отделения совхоза «Бобровка». Работать было интересно, тем более под началом такого специалиста, как главный зоотехник Леонид Васильевич Пригорнев. Мы хорошо подготовили фермы к зиме. Николай Фадеевич Мальцев, похвалы от которого было не так легко добиться, подбадривал меня на

директорских производственных совещаниях. Была перспектива моего перевода на центральную усадьбу...

И в это время в совхоз приехал главный зоотехник райсельхозуправления Акиф Мамедович Гасанов. Побывал и на нашем отделении, осмотрел фермы, поговорил со мной и молча уехал. А через несколько дней меня телеграммой вызвали в райсельхозуправление. Я ни сном ни духом не ведал – зачем, а Мальцев, оказывается, уже знал, уговаривал остаться, не соглашаться ни на какие предложения...

Пришёл я к Гасанову, он опять со мной обстоятельно поговорил и вдруг даёт счёты: «Можешь на них считать?». Я показал – могу и добавил: «Вообще-то, Акиф Мамедович, удобнее на логарифмической линейке это делать...». Он от дальнейшего разговора на эту тему уклонился и предложил мне должность старшего зоотехника райсельхозуправления. И я согласился: я был еще холостой, жил на квартире, вечерами было скучновато, а тут всё же райцентр.

Извинился перед Николаем Фадеевичем Мальцевым, поблагодарил... И, кстати, с тех пор не теряю с ним связи. Недавно поздравил его с 80-летием (он теперь в Омской области живёт).

А под началом А.М. Гасанова проработал три года – считаю его своим учителем и наставником. Он ведь был не просто опытным специалистом-профессионалом, но и человеком, много повидавшим в жизни. Работа с ним – это была такая школа! Я любил ездить с ним по хозяйствам, наблюдать – как он разговаривает с людьми, как ставит вопросы, как слушает... Учился у него планированию, анализу дел в отрасли, составлению сводок, работе на перспективу.

Спустя полтора года в райкоме партии предложили попробовать себя на комсомольской работе – в качестве второго секретаря райкома комсомола. После некоторых раздумий и совета с А.М. Гасановым отказался...

Продолжал работать по специальности... Как вдруг однажды пришёл с текущей сводкой по отрасли в райком, а меня приглашают с ней к первому секретарю райкома А.И. Ибраеву. Я, честно сказать, растерялся: докладывать первому секретарю – это ведь был совсем не мой уровень. Позвонил Гасанову – говорит: иди, раз приглашает, только соберись, говори по делу.

Но надо было знать – кто такой Аубакир Ибраевич Ибраев: фронтовик, участник Парада Победы в Москве, руководитель одного из самых крупных и самых развитых районов области, человек строгий и принципиальный, делегат XXIV съезда КПСС.

Авторитет у него в районе был непререкаемый... К разговору с ним всегда готовились... Меня он принял очень доброжелательно, я доложил обстановку в отрасли, ответил на несколько вопросов, и он меня отпустил, пожелав успехов.

И был второй разговор, опять по его инициативе, когда я докладывал ему итоги года... После чего был рекомендован на пост первого секретаря райкома комсомола. Только тогда я понял, что Аубакир Ибраевич приглашал меня не случайно, он ко мне присматривался, изучал, и выдвинули меня по его рекомендации.

В комсомоле

– Первым секретарём Качирского райкома комсомола я стал в 1977 году, когда мне ещё не было 25 лет... И, кстати, я единственный из первых секретарей райкомов ещё не был женат. Женился примерно год спустя...

Впрочем, с комсомолом я и до этого был дружен: секретарил в комитете комсомола института, входил в бюро Качирского райкома комсомола...

Начал работать в новом качестве... Спустя две недели приглашает А.И. Ибраев: как, мол, дела, не нужна ли помощь? К этому времени я хорошо знал район, директоров и парторгов хозяйств, секретарей комитетов комсомола и всегда находил с ними общий язык. Но в Качирах было много подразделений областных предприятий, контактов с которыми у меня не было, и я не знал, как лучше навести мосты с ними. Аубакир Ибраевич сказал, что он, конечно, мог бы собрать их руководителей, рекомендовать, поручить, но вряд ли это добавит авторитета мне... И посоветовал провести общую встречу: актива районного совета ветеранов, бюро райкома комсомола и руководителей тех самых предприятий. И – поразительное дело – на первой же такой встрече стали решаться самые «нерешаемые» вопросы, достигаться согласие по любым темам. Я понял: какая это сила – наши ветераны, их жизненный опыт и авторитет, и, где бы ни работал потом, всегда прибегал к их помощи, но и сам всегда и во всём старался им помочь.

Десять лет проработал я в комсомоле: три года первым секретарём и семь лет – секретарём – вторым секретарём обкома комсомола. Был награждён орденом «Знак Почёта».

Одной из моих особых забот в обкоме комсомола были Всесоюзные ударные стройки. Всего их в республике было три, в том числе две у нас в Экибастузе. Мы занимались обустройством, бытом молодых строителей, созданием комсомольско-молодёжных бригад. И, конечно, подбором кадров для Всесоюзных ударных строек –

это были тысячи молодых людей. Мне очень нравилась эта конкретная, живая практическая работа – я видел её результаты. Ещё и потому отказался от заманчивого предложения перейти на работу в сельхозотдел обкома партии. Некоторые меня тогда не поняли, а первый секретарь обкома Сергазы Кондыбай поддержал. И мы с ним достроили прекрасное здание обкома комсомола на улице Лермонтова, «пробив» решение о его возведении через Москву. Кстати, это было единственное здание такого рода, построенное в те годы в республике.

С людьми и для людей

– Большой жизненной удачей считаю двухлетнюю учёбу в Москве – в Академии общественных наук при ЦК КПСС. То было во всех смыслах интересное, уже переломное время. Учёба дала возможность пополнить багаж теоретических знаний, но не меньше, наверное, значило и общение с коллегами-«академиками», особенно из стран социалистического содружества.

Академию закончил в 36 лет, была возможность по распределению поехать в Кострому, в обком партии, но мы с женой решили – едем домой. Поработал немного в сельхозотделе обкома партии и был избран вторым секретарём Майского райкома партии. Там я оказался в удивительно доброжелательной атмосфере: первый секретарь райкома И.Б. Абдыкалыков, председатель райисполкома В.П. Добровольский да и многие другие руководители – мы были почти ровесниками, горели желанием работать. Тем более что район в ту пору был на подъёме: и овцеводство, и коневодство, и земледелие (особенно просоводство, доставшееся нам в наследство от его горячего поборника В.Б. Сыздыкова).

Там я вновь осознал, сколь тяжёл и ответственен труд животновода – чабана ли, табунщика, той же доярки, которая уходит на утреннюю дойку затемно и затемно возвращается с вечерней. А ещё у неё на плечах дом, дети, стирка-готовка... А сколько забот осенью и зимой с топкой! И мы подумали: а может, есть смысл попытаться хотя бы часть жилья доярок перевести на электроотопление? Специалисты сказали: оборудование такое есть, энергетики подтвердили, что можно воспользоваться ночным тарифом, когда электросети меньше загружены. Всё несколько раз просчитали и оказалось – выгодно! И мы перевели на электроотопление жильё в третьем отделении совхоза «Белогородский», где были самые крупные в районе молочно-товарные фермы. Для этого в каждом доме установили оборудование, провели в село отдельную электролинию... Электрообогрев вёлся в ночное время, с

семи часов, и тепла в домах хватало даже при сорокаградусных морозах. Какой радостью светились лица доярок, когда мы избавили их от необходимости ежедневно часами топить печи, таскать уголь и золу! И в материальном плане они не пострадали...

Однажды вечером еду мимо и вижу, что в одном из домов дым из трубы валит. Что, думаю, такое – неужели оборудование дало сбой? Захожу к хозяевам, а они смущённо объясняют: мы, мол, уже полгода печь не топим, решили просто проверить – она работает? И я с лёгкой душой поехал дальше.

Три года я проработал в Майском районе, где также осталась часть моей души, где у меня с тех пор много друзей, с которыми мы постоянно общаемся.

На государственной службе

– Дальше моя судьба сложилась так, что я 14 лет занимался бизнесом – работал заместителем, а потом директором ТОО, которое шило спецодежду. Производство было несложное, отработанное, а вот с реализацией из-за кризиса сложности возникали. Но и прежний опыт, и знание экономики, людей помогали развязывать все узлы. С гордостью могу сказать, что наше предприятие всегда платило налоги и зарплату персоналу. Мне был по душе ненормированный характер работы, относительная свобода... По тем временам неплохо зарабатывал... Первую в жизни личную машину купил...

Были приглашения перейти на госслужбу. Работавший акимом области Д.К. Ахметов предлагал мне должность акима Качирского района. Аким Павлодара Б.С. Демеуов – заместителя акима города... И когда он сделал это во второй раз – я согласился, но только на год. А вышло так, что отработал три года. Потом четыре года – в управлении занятости и социальных программ.

Наверное, не погрешу против истины, если скажу, что это, может быть, наиболее «проблемное» из всех областных управлений, ведь сюда чаще, чем куда-либо, идут люди, оказавшиеся в трудных житейских ситуациях: без работы, без денег, без жилья и т.д. Кому-то мы можем реально помочь, кому-то нет, и это нужно убедительно объяснить, дать толковый совет... А кого-то просто выслушать... Тут надо быть и психологом, и подчас психотерапевтом... Не всякому это под силу... Тут нужны люди с особыми человеческими качествами: терпеливые, коммуникабельные, участливые. И пусть на меня не обижаются мужчины, но я скажу, что женщины обладают этими качествами в большей мере... И хотя я всегда стремился подбирать кадры прежде

всего по профессиональным качествам, и опыт у меня по этой части немалый, оказалось в итоге, что из 42 работников управления я – единственный мужчина.

А о том, как мы работали, можно судить по таким фактам. 2009 год... Мировой экономический кризис... Президент страны Н.А. Назарбаев противопоставляет ему в республике «Дорожную карту». И реализуя эту важнейшую антикризисную программу, областной акимат, в том числе наше управление, смог поставить дело так, что уровень безработицы в этот год в нашем регионе не только не вырос, но и снизился. И вручая мне государственную награду – медаль – аким области Б.А. Сагинтаев сказал: «Это тебе за «Дорожную карту»!» А по итогам 2010 года на основе рейтинговой оценки Министерства экономики среди 20 областных управлений именно наше было признано лучшим.

Дела партийные

– Теперь я работаю первым заместителем Павлодарского областного филиала НДП «Нұр Отан». Эту должность предложил мне аким области, председатель областного филиала партии Е.М. Арын. В своё время мы оба не раз возглавляли избирательные штабы партии по выборам Президента и депутатов Мажилиса: он – областной, я – городской – и тесно, рука об руку, сотрудничали, достойно выполняя поставленные перед нами задачи. Об этом лучше всего свидетельствуют результаты выборов в нашем регионе.

Словом, нынешняя работа для меня не нова, и она очень мне по душе. И хотя наш областной филиал всегда был не на плохом счету в республике, мы не стоим на месте. Среди недавно внедрённых нами новшеств – система рейтинговых оценок работы городских и районных филиалов. Эта система работает уже три квартала и подтверждает свою эффективность: наши партийные лидеры в городах и районах теперь более отчётливо видят – где они недорабатывают, и вовремя перестраиваются. Те же, кто работать с учётом новых требований не способен, подаются в отставку.

Разработан проект аналогичной системы рейтинговых оценок работы депутатов всех уровней, входящих во фракции партии. Многие из них работают очень активно, другие явно недорабатывают, а система рейтинговой оценки, включающая самые разные критерии, поможет объективно оценить реальную работу каждого депутата-партийца. Этот проект направлен нами для изучения в центральный аппарат НДП «Нұр Отан».

Разработаны программы по практической реализации партийной платформы партии. Одно из новых направлений, уже реализованных на практике, – создание 1,5 тысячи рабочих мест для старшеклассников на промышленных предприятиях и в социальной сфере. Для этого депутатам, активистам партии пришлось тесно поработать с руководителями предприятий (некоторые из них вначале с прохладцей отнеслись к этой идее, но затем приняли её). И минувшим летом в течение трёх месяцев 4,5 тысячи старшеклассников трудились не только на благоустройстве и озеленении, прополке, но и на предприятиях – как правило, по месяцу. Но были и такие, кто просился с более простой на более сложную работу, на второй и на третий месяц. Тем более что зарплату парни и девчата получали вполне приличную – по 30-35 тысяч тенге в месяц при четырёхчасовом рабочем дне (это требование законодательства). Но дело тут не только в деньгах, хотя для очень многих и они не лишние, а в том, что молодые люди приобщаются к общегородским, а в итоге – общегосударственным делам, к ответственности, коллективизму, становятся патриотами. Я летом бывал среди этих ребят и видел – как им нравится их работа. Что это, если не реальные шаги к Обществу Всеобщего Труда, провозглашённому лидером нации Н.А. Назарбаевым в качестве насущной задачи дня? А ещё меньше в городе становится молодёжного хулиганства, да и за время трудовой трёхмесячной практики, проходящей, кстати, под контролем учителей, не случилось ни одного ЧП. О том, что мы идём в нужном направлении, говорят и многочисленные обращения в областной филиал партии от родителей старшеклассников с предложением продолжить важное и нужное дело. И мы это будем делать.

В планах и другие интересные проекты.

О семье и увлечениях

– Женился я в Качирах, на 26 году, будущая жена работала главбухом райбыткомбината. У нас двое детей – сын Юра и дочь Марина. Дочь – юрист, а сын занимается бизнесом, у него двое детей, наших любимых внуков. Общение с ними – теперь одно из моих любимых занятий. Люблю с ними бывать на природе, слушать их, видеть, как они каждый день меняются, как интересно говорят.

Люблю возиться с техникой, люблю ездить за рулём, люблю встречаться с друзьями – одноклассниками, однокурсниками, друзьями по комсомольской работе... Люблю «быть в курсе» – читаю прессу... Словом, люблю жизнь во всех её

сложностях, противоречиях, больших и малых радостях – во всём её многоцветьи... Любое живое дело люблю...

P.S. Тут вполне можно было поставить точку, но в конце нашего разговора раздался звонок, и Владимир Александрович тут же «включился»:

– Да-да, я искал вас. Да, есть дело. Возьмите на работу девушку. Почему прошу за неё? Потому что она – специалист, а устроиться никуда не может. И попросить за неё некому – она круглая сирота. Была у меня на приёме – я уверен: толк из неё будет. Вот увидите – меня ещё поблагодарите за неё. Пусть приходит? Ну, спасибо! Я на вас надеюсь!

При мне перезвонил девушке, сказал – куда ей идти, попросил сообщить – чем закончится встреча. Потом посмотрел на меня и убеждённо сказал: «Возьмут-возьмут... И ещё спасибо скажут!».

Всё правильно: он всегда занимался реальным делом и старался доводить его до конца.

Наш современник

А. Касицын: «Нерешаемых проблем не бывает»

Хозяйство это по-своему уникально. В этом краю, который в пору называть зоной не рискованного даже, а отчаянного земледелия, давно научились выращивать хлеб и применяют самые современные технологии.

Успешно развивают животноводство, где организация дела также продумана до мелочей.

Здесь, на самом «краю» области, у людей есть всё, чтобы работать и жить и не чувствовать себя оторванным от большого мира и благ цивилизации.

Это – ТОО «Галицкое» Успенского района. И мы беседуем с его руководителем – Александром Анатольевичем Касициным, который начинал здесь когда-то карьеру зоотехником молочно-товарной фермы и вот уже более семнадцати лет бесменно возглавляет хозяйство.

Начало пути

– Александр Анатольевич! Вы уже в детстве знали, чем будете заниматься в жизни?

– Пожалуй, что да. Родители мои были животноводы: мать – доярка, отец – табунщик. Я из шестерых детей старший, помогал управляться им со скотом на работе и дома. Так что мой путь в профессию был, наверное, предопределён.

– Кто больше занимался вашим воспитанием в детстве – отец или мать? Самые яркие воспоминания из вашего детства?

– Сказать, что нас с утра до вечера воспитывали, было бы неправдой. Но в семье существовали строгие правила, у каждого из детей были свои обязанности – привести в порядок комнату до ухода в школу, управиться с домашним скотом к тому времени, когда вернутся с работы родители... Плюс, само собой, с весны до осени огород, уход за ним – это тоже была наша забота. И не было хуже наказания, чем укор отца за не сделанную или плохо сделанную работу.

Уже с восьмого-девятого класса я летом работал в колхозе – пас скот, скирдовал сено, был «подсобником» на заготовке силоса...

Самое яркое, светлое воспоминание из поры детства – это когда отец брал меня с собой в степь. Он пас колхозный табун лошадей, смена длилась двое суток. И когда, уступая моим просьбам, он говорил: «Ладно, собирайся!» – не было для меня большей радости. Тогда я узнавал и начинал любить лошадей, которых люблю до сих пор. Научился ездить верхом – без седла и в седле. Кстати, я единственный из «младших» зоотехников имел персонального коня – Цыгана, ездил на нём верхом, зимой в кошеве. Даже председатель колхоза Глазырин любил иногда проехаться со мной.

– А сегодня ездите верхом?

– Бывает, хотя и редко. А конь у меня по-прежнему Цыган, но, конечно, другой... Тот был вороной, а этот – рыжий.

- Я из Ковалёвки Успенского района.

– После школы мы – трое одноклассников поехали поступать в Семипалатинский зооветеринарный институт. Но они двое передумали, и я тоже забрал документы – за кампанию... Поступил в Павлодарский совхоз-техникум, в 1984 году закончил его с отличием и даже уже получил предварительное распределение – в известный совхоз «Бобровка» Качирского района. А на вручении дипломов перед нами выступил Виктор Дмитриевич Глазырин – председатель колхоза имени Карла Маркса моего родного Успенского района. И так меня его выступление зацепило, что я подошёл и представился. Наверное, чем-то ему приглянулся, потому что он тут же меня «перераспределил» к себе в колхоз – зоотехником фермы. Было это 23 марта... С

тех пор март для меня – счастливый месяц... Через три года, опять в марте, Глазырин назначил меня главным зоотехником, а в марте 1993 года, уже будучи главой Успенской районной администрации, рекомендовал правлению колхоза избрать меня председателем. Его слово оказалось решающим.

В председателях

– А вы сами видели себя на этом посту, предполагали, что вам его предложат?

– Не видел, не предполагал, не мечтал... Просто утром Глазырин мне сказал, что он всю сегодняшнюю ночь думал, принял очень непростое решение и уже распорядился созвать правление колхоза. Я же был совершенно не готов к этому разговору... Сразу сказал ему о своих сомнениях относительно его выбора... Но Глазырин уже всё решил, и, конечно, правление его поддержало.

– А он говорил, почему выбор пал именно на вас?

– Специального разговора на эту тему не было. Но Виктор Дмитриевич ко мне очень хорошо относился, можно сказать, любил, и некоторые в колхозе даже думали, что мы родня, чего на самом деле не было. Да и любовь его была, если можно так выразиться, своеобразной, принимавшей временами деспотические формы. Вероятно, он считал, что если имеет на меня определённые виды, продвигает по службе, то «доставать» меня имеет право больше, чем других. Иногда наши с ним отношения доходили до полного разрыва. И тем не менее работа с ним – это была отличная школа хозяйствования. Он был жёстким руководителем, во всё вникал сам, всё контролировал, никогда ничего не забывал. И при всей своей «колхозности» был хорошим психологом, чувствовал людей, знал – как с кем себя вести. И всё это шло колхозу на пользу.

– Наверное, ему жаль было оставлять налаженное хозяйство, его любимое детище, в которое он вложил столько труда...

– Ещё как жаль! Если бы только можно было, то, наверное, он бы занимал сразу два кресла – и председательское, и главы района... Но, увы...

– Как раз в те годы я впервые побывал вместе с Виктором Дмитриевичем в Галицком и видел, что он по-прежнему остаётся сторонником колхозной формы хозяйствования...

– Я вам больше скажу... Став главой районной администрации, он едва ли не на первой встрече с председателями колхозов заявил: «Забудьте, что это районная администрация – это одна большая колхозная контора, и я её председатель... Такой это

был человек – хозяин-самородок, преданный крестьянскому делу, до своей преждевременной кончины всеми силами оберегавший район от разора...

– Можно ли сказать, что вам повезло: в 31 год стать председателем такого колхоза?

– Это как посмотреть... Большой вопрос – что лучше: принять слабое хозяйство и навести в нём порядок или получить такое, каким был колхоз имени Карла Маркса и удержать его, когда всё вокруг уже валится...

– Трудно было?

– Трудные времена начались для меня сразу же: то были годы массовой эмиграции немцев в Германию, а они у нас составляли до 80 процентов. И это были лучшие работники. И мы, как ни тяжело приходилось, покупали у них дома и завозили других немцев – из южных областей Казахстана. Именно завозили – посылали туда агитаторов, которые расписывали, как им будет у нас хорошо; помогали переезжать, посылали за ними транспорт. И уже тут давали им те самые выкупленные нами дома – в качестве ссуды. А потом пошла вторая волна эмиграции, когда уезжали уже те, кого мы сагитировали на переезд к нам. И мы опять выкупали у них дома, которые к тому времени подорожали в три раза... А потом, когда повсюду стали разваливаться бывшие колхозы, совхозы, люди к нам потянулись сами, потому что видели: мы всё сохранили и всё у нас работает...

– Как вам удалось сохранить хозяйство в пору безумно-бездумной приватизации совхозов и колхозов?

– Держались мы до последнего... Когда колхозы были объявлены пережитком прошлого и поставлены вне закона, сменили вывеску на производственный кооператив. Политика тогдашних реформаторов по отношению к сему была убийственной: из-за диспаритета цен, «экономического раскулачивания» и прочих псевдорыночных шараханий хозяйства, даже вполне дееспособные, погружались в долговую яму, выбраться из которой не мог практически никто.

Пришла следующая волна реформирования – банкротств, дележа прежнего общего совхозно-колхозного имущества, конкурсных управляющих... Как раз в ту пору у меня состоялось памятная встреча с одним из акимов нашей области. Увидел наш детсад и спрашивает: «А это что?» – «Детский сад», – отвечаю. «Работает?» – «Нет, временно пустует...». «Почему не продаёте?» – «Так нужен же будет!» – «А вам до этого какое дело?». Словом, дал понять, что надо немедленно покончить с

«проклятым советским мышлением», что никакого производственного кооператива быть не должно, собственность должна быть персонифицирована...

А я всё сомневаюсь, думаю... Как можно было чуть не задаром раздать объекты, которые новые «хозяева» никогда не сохранят... Мы ведь их большей частью на свои деньги строили, да и как без них потом обойтись?

Словом, выжидаю... И тут, несколько месяцев спустя, опять приезжает тот самый аким области. И когда ему доложили, что перед ним председатель кооператива Касицын, он, переспросив: «Председатель кооператива?» – вообще не стал со мной разговаривать... Надо отдать ему должное, спустя какое-то время он, опять приехав к нам, публично извинился передо мной, сказав, что был в предыдущий приезд неправ. Редкий, если не единичный случай для сильных мира сего.

А ещё у нас в те трудные времена побывал тогдашний министр сельского хозяйства Кулагин – нынешний аким Костанайской области. Я ему показывал хозяйство – производственный кооператив, по сути всё тот же колхоз. И чем больше он видел (всё разумно организовано, всё работает, есть результаты), тем сильнее мрачнел. Напоследок сказал: «Я-то был уверен, что мы всё правильно делаем на селе, а это, оказывается, далеко не так...». «А мне что делать?» – спрашиваю его, когда он уже уезжать собрался. «Работай!» – отвечает.

– Что же вы всё-таки сделали?

– Мы создали новое ТОО «Галицкое» и передали ему в аренду все имущественные пай, что числились в производственном кооперативе, с правом последующего выкупа. За исключением суммы долгов, которая в виде имущества по-прежнему числилась за кооперативом. Разумеется, это были не самые нужные хозяйству объекты, оборудование и прочее. Забегая вперёд, скажу: мы потом это имущество на аукционе сами и выкупили, чтобы «чужие» у нас не путались под ногами.

И только мы зарегистрировали ТОО, как к нам явились конкурсные управляющие – некие молодые люди, которым, по сути, уже нечего было тут делать... То есть, протяни мы ещё несколько дней – и хозяйства в его нынешнем виде уже бы не было...

Тут надо, наверное, ещё сказать, что у нас в ту пору были очень большие долги. Но создавая ТОО, я не стал изымать их сумму (солидарно) из имущественных паёв. Мы возвращали эти долги уже из вновь наработанного – это также была очень

непростая работа, о чём иногда забывают те, у кого мы паи выкупаем. На сегодня выкуплено уже 90 процентов имущественных паёв – теперь это собственность ТОО.

О насущном и вечном

– Не много найдется хозяйств в области, которые сохранили, а тем более нарастили объемы производства в условиях рынка. Животноводство и вовсе большей частью «перебралось» на подворье... Вы же не только все сохранили, но и развиваетесь... Вы уже столько сделали, а вам всё мало. Во всяком случае, у меня сложилось именно такое впечатление, когда вы мне показывали хозяйство.

– Вообще говоря, некоторые мелкие фермеры живут лучше нашего. Забот меньше, денег больше. Мы же всё время «вкладываемся» – в новую технику и технологии, в социальные объекты, в новое жильё. Создавая тем самым себе всё новые и новые проблемы. Так жить – тяжело и работать – тоже. Но я в последние годы поехал по миру, наблюдал и изучал, как живут и работают другие, и убеждён: либо мы научимся работать так, как это делают в Западной Европе, Канаде, США, Аргентине, либо безнадежно отстанем.

– И что на этом пути самое сложное?

– Люди. Их психология, привычки, менталитет... Пример из животноводства. Мы завершаем в этом году создание молочного комплекса, впервые нынче не будем пасти крупный рогатый скот – выгоднее держать его на беспривязном содержании и кормить на месте, тем более что у нас налажено кормоприготовление. Всё это – большие хлопоты, затраты. И всё – для того, чтобы производить больше продукции лучшего качества по приемлемой цене.

Теперь смотрите, что получается дальше. У нас 16 доярок. Шесть из них надаивают от каждой закрепленной коровы за три тысячи литров молока, а десять недотягивают и до трёх. Хотя есть прямой стимул стремиться к более высокому результату: если доярка достигла рубежа в три тысячи литров молока от коровы, то получает 70 процентов прибавки к зарплате, а если результат – в три с половиной тысячи, то прибавка будет уже сто процентов. И потенциал животных позволяет достигать этих уровней. Но ведь большинство доярок не получает и трёх тысяч. Так и живём: они думают, что работают, а я – что им плачу. Надо разорвать этот порочный круг: люди должны хорошо работать на работе и получать за это хорошие деньги.

– Поэтому вы противник личного подсобного хозяйства – даже на селе?

– Я считаю, что работать надо на работе и не устраивать дома вторую рабочую смену. Для того мы и создали цех полуфабрикатов, где можно купить по нормальной цене всё необходимое. Но многие по-прежнему имеют подворье, для которого мы продаём по льготным ценам корма.

– А новая техника – посевная, уборочная, которую вы покупаете с недавних пор у лучших мировых производителей, – тоже головная боль?

– Ещё какая! Во-первых, затраты – до 400 тысяч долларов за агрегат. Во-вторых, психология специалистов и механизаторов. Почему во многих хозяйствах «не идут» новые технологии? Потому что специалисты – инженеры, агрономы не готовы к работе по-новому: они воспитаны в других условиях, привыкли к другой технике. А вы вдруг берёте – и всё ломаете: их сложившиеся представления, привычки, образ мысли, говорите им, что они безнадежно отстали... И у них два выхода: либо ломать себя и учиться заново, на что многие не способны, либо убедить всех, кто рядом, что «это нам не нужно», что «это невозможно». И таких большинство. А за ними другие люди – бригадиры, механики, наладчики, механизаторы... А если ещё и руководитель засомневается – пиши пропало... Если бы я, например, дал слабину, меня бы на руках носили. Но я своим выбором не оставляю.

Мы сеяли когда-то 13 тысяч гектаров, в этом году посеяли около 30 тысяч, в будущем году добавим ещё пять тысяч. Применяем преимущественно нулевую технологию, уже почувствовали её преимущества. А психология у многих остаётся прежней. Купили посевной комплекс фирмы «Хорш», её специалисты обучали наших людей, помогали внедрять технологию. И вот – посевная. И механизатор, что управляет механизированным комплексом стоимостью в сотни тысяч долларов, вынужден приспосабливаться то к режиму работы заправщика семенами, то поварихи, которая везёт обед. Они ему говорят: мы, мол, тебя ждать не будем. Должно же быть всё наоборот. Мне один немец, у которого мы покупаем технику, сказал: «У вас всё ещё остаётся колхозный синдром; если вы от него излечитесь, никто и никогда вас не дотопит...». И он прав, конечно: ведь только у нас было это понятие – «получка» вместо заработной платы, и избавиться от этого очень непросто.

– Вам важно, что о вас думают люди?

– Очень важно. Почти вся моя самостоятельная жизнь прошла здесь, и я, конечно, дорожу мнением односельчан обо мне.

– Вы устаёте на работе?

– Устаю. Но когда я вижу, что у нас есть вокруг, что нами создано, это придаёт мне сил. Мы очень много вкладываем в будущее села – новые технологии, социальную сферу, в детей. Многие меня в этом не понимали и не поддерживали. А не так давно появилось даже такое понятие – социальная ответственность бизнеса, чем мы, собственно, много лет занимаемся. И, убеждён, правильно делаем. Может быть, я, как руководитель, плачу своим работникам меньше, чем они того заслуживают. Но зато они и их дети имеют такие социальные льготы, которые и не снились работникам других хозяйств. Такого набора социальных объектов, как у нас, нет, наверное, больше нигде. И жильё мы строим – за последние годы около двадцати домов ввели... То есть мы инвестируем в будущее... Что может быть важнее этого?

– Что вы говорите себе в трудные моменты жизни?

– Нерешаемых проблем не бывает. Всё дело в степени потерь, затрат – душевных и физических. Когда мне бывает трудно, я говорю себе: надо жить...

– Вам предлагали другие руководящие должности?

– Да, неоднократно... В том числе и в России. Но я всегда отказывался и не жалею об этом.

– Ваши любимые мгновения в работе и жизни?

– Больше всего я люблю пору зрелой осени. Позади уборка, и весь хлеб уже в складах, а сено – на сеновалах, и я знаю, что его хватит на зиму. Уголь тоже завезли, и уже работает котельная... Выпал первый снежок, в селе – спокойствие и умиротворение. Я выезжаю утром, на рассвете, и испытываю огромное удовольствие от всего этого. А если это к тому же ещё и воскресенье, то это особая радость: ты заслужил право на отдых.

Только факты

Село «Галицкое» – одно из самых благоустроенных в области. Все производственные, социальные объекты в нём и все жилые дома подключены к центральному отоплению и водоснабжению.

В селе есть средняя школа, детский сад, Дом культуры, физкультурно-оздоровительный комплекс, детский досуговый центр, кафе, магазины.

ТОО «Галицкое» – одно из самых технически оснащённых и экономически успешных хозяйств области. Оно располагает самыми современными посевными комплексами и уборочной техникой, успешно применяет прогрессивную влагосберегающую технологию возделывания зерновых и других культур. Посевная

площадь их доведена в этом году до 30 тысяч гектаров с перспективой расширения в будущем году ещё на пять тысяч.

В хозяйстве сформировано высокопродуктивное стадо молочного скота, приспособленного к местным природно-климатическим условиям. В этом году будет завершено создание современного животноводческого комплекса с беспривязным содержанием скота. Налажено кормопроизводство, позволяющее с нынешнего года отказаться от выпаса скота в степи – его содержание и кормление на животноводческом комплексе экономически более выгодно.

Летом хозяйство отправляет в Павлодар, на переработку, до десяти тонн молока ежедневно. Большой популярностью в Павлодаре пользуются молоко и творог с торговой маркой «Галицкое».

«Всё, что могу, я на себя беру!»

За те десять с небольшим лет, что мы знакомы с Владимиром Гундаревым, в общей сложности не наберется, наверное, и полутора месяцев, проведенных нами вместе. Что нисколько не мешает нам дружить и (пусть это и покажется кому-то высокопарным) чувствовать друг друга на расстоянии.

Все эти годы главным делом жизни Владимира Романовича был и остается журнал «Нива», когда-то им самим придуманный, выпестованный, переживший разные времена, чуть не умерший и теперь снова вошедший в пору своего расцвета. Все эти годы, сам оставаясь в тени, В.Р. Гундарев был, пожалуй, главным собирателем литературных сил республики. «Нива», рассчитанная в свое время лишь на творческие силы Северного и Центрального Казахстана и читательскую аудиторию этих регионов, давно завоевала всеказахстанскую известность. А теперь журнал хорошо знают и в России.

Мне давно хотелось написать о Гундареве. Но так уж выходило, что наши не слишком частые встречи либо не оставляли времени для спокойных и обстоятельных бесед, либо сам он деликатно, но решительно уклонялся от разговора о себе.

И тогда я пустился на небольшую хитрость: составил перечень вопросов и отправил ему, попросив ответить на них письменно. Так родилась эта беседа, которую, впрочем, правильней было бы назвать воспоминаниями Владимира Гундарева о детстве, его размышлениями о собственной жизни и творчестве.

Мы договорились с ним, что будем общаться, как и в жизни, на ты. И еще я попросил Владимира Романовича по возможности проиллюстрировать ответы на вопросы выдержками из его стихов.

– Все мы родом из детства. Каким было твое? Расскажи о родителях, ярких впечатлениях детства.

– Я – человек деревенский. И не стыжусь этого. Родился я 19 июля 1944 года, как говорила моя мама, на восходе солнца. И мне кажется, что этот нежный утренний свет, несмотря на все жизненные передрыги, сохранился в моей душе до сих пор, он и помогает мне всё преодолевать. Родом я из глухих сибирских краев, из Кыштовского района Новосибирской области, который на северо-западе граничит с Томской областью, а на юго-западе – с Омской. От райцентра до железной дороги – 160 километров.

Здесь березовый свет,
журавлей на болотах рыданье,
Рыжий колос у ржи,
бирюзовые очи у льна.
Вдоль угрюмых урманов,
возле топких озер Васюганья
Протянулась полоской
родная моя сторона.
Простоватой крестьянкой
притулилась у Тары неловко,
Не прельщая красой
и лукаво к себе не маня.
Но всему вопреки
неказистая вроде б – Кыштовка
Год от года дороже,
прекрасней столиц для меня.
Тяготенья земное –
в нем, Кыштовка, твое притяженье, –
Эту властную силу
я всегда ощущаю вдали.
И, старея, к тебе

я свое убыстряю движенье, –

Тут и мама моя

стала горстью родимой земли...

Это уже из стихов последних лет, когда я попытался выразить свое трепетное отношение, свою любовь к этому краю.

Вообще-то родился я в селе Большеречье, но затем отец Роман Тимофеевич вернулся в свою родную деревню Ядрышниково, где жили его родители, младший брат и две старших сестры. Отец был старше мамы на десять лет. Ей было девятнадцать, когда она родила первенца – меня. Отец по тем временам был грамотным человеком – окончил 7 классов, у мамы же за плечами всего два класса. Отец уже повидал мир, жил и работал на Дальнем Востоке, в Амурской области, где жили тогда его родственники, их и сейчас там много. Отец был болезненным, перенес много операций, поэтому и на фронт его не взяли. В Большеречье он был начальником сельской почты, а когда переехал в Ядрышниково, стал вместе с мамой работать в колхозе – пчеловодом на пасеке, а мама ему помогала. Можно сказать, что на пасеке я и рос. До сих пор тепло вспоминаю это время.

Послевоенное детство – как и у всех из моего поколения – было тяжелым. Досыта никогда не ели. С весны до поздней осени мы, ребята, переходили на «подножный корм» – дикий лук и чеснок, ягоды (земляника, клубника, малина, смородина, костяника, черемуха, боярка, шиповник, рябина, клюква, брусника), грибы, рвали в лесу медунки, так называемые «пучки», «шкерды» (очищали их стебли и ели), на берегах озер лакомились молодым камышом. В общем, знали множество съедобных трав. По весне зорили в колках сорочьи гнезда и пекли на костре или выпивали сырыми яйца. Этим и набивали животы. Но есть все равно хотелось. Главное – мало было хлеба. Да и картошки не вдоволь. Весной, когда на огороде сходил снег, мы собирали оставшиеся и созревшие клубеньки, мама их очищала от кожуры, смешивала эту серую массу и жарила нам на железной печурке драники. Вкусноты необыкновенной!

Немного подрос, лет с 6-7, – пристрастился к рыбалке. Самодельными удочками (лески из волос конского хвоста) рыбачил на речке Таре, где ловил пескарей, ершей, чебаков, ельцов, окунишек, и на многочисленных озерах, где водились караси и гольяны. Увлечение карасями у меня сохранилось до сей поры. В рыбалке я был удачлив. К тому же это была весома прибавка к столу. Мама всегда

радовалась, когда я возвращался с добычей. Этому умению меня научил мой крестный дядя Саня, он был сторожем на пасеке, мы с ним там ночевали, а раненько уходили рыбачить на озеро Конопляное – в километре от пасеки. По ведру карасей иногда притаскивали! Из всех снастей я признавал только удочки. Кстати, о дяде Сане у меня есть стихи «Все может быть...». Приведу такие строки:

... И только сторож пасеки колхозной
(Был одноногим дядя Саня наш)
Считался человеком несерьезным,
Внося в беседы эти ералаш.
Был весел он, философ деревенский,
Мастак затеять безобидный спор,
То острое словцо вдруг вставит веско
Он в простодушный сельский разговор,
В глазах скрывая синие сполохи,
Невозмутимый сохраняя вид,
Такое скажет, что дружный хохот
Раскатами в деревне загремит.
То новостью внезапной ошарашив,
С три короба, придумщик, наплетет,
Потом, поправив ногу-деревяшку,
Опять сигарку новую свернет.
Любил он повторять одно и то же,
Ладонью припечатывая в такт:
«Все может быть,
лишь быть того не может,
Чего уже не может быть никак»...
Ну и так далее.

Колхоз – он и для детворы колхоз. Сызмальства мы стали помогать старшим. Сажали и копали картошку, во время сенокоса (а всё тогда делалось вручную и на конской тяге) на лошадях возили копны. Женщины косами-литовками косили траву, а мы, мальцы, когда трава в рядках подсохнет, граблями переворачивали сено. В общем, дел и нам хватало. В уборку, когда подросли, были копнильщиками на уборочных агрегатах, помогали обмолачивать рожь, горох, рвали лён-долгунец. Зарабатывали

первые трудодни, на которые по итогам колхозного года мало что причиталось. Впрочем, речь сейчас не об этом. Просто мы не были тогда белоручками и в меру сил помогали родителям...

Да, забыл сказать, что деликатесами для нас, детей, были брюква (особенно пареная), репа и кормовой турнепс. Хлеб же мама пекла в печи ржаной, да и то смешивала муку с тертой картошкой. Вот такие ковриги и насыщали наши голодные рты. Белого – пшеничного хлеба мы (через три года после меня родился брат Михаил) не видели. Такой хлеб ела только семья моего родного дяди Трофима (он работал в МТС бригадиром тракторной бригады), жившая в доме-пятистенке моего деда Тимофея Кондратьевича рядом с нашей неказистой избой. Иной раз, когда голод давал о себе знать, я стоял у высоких тесовых ворот этого крепкого двора и клянчил: «Тетьа Лена, откложите лавота (так я произносил слово «ворота»), дайте мне хлеба». Жена дяди Трофима выходила, открывала с щеколды калитку и выносила мне душистый пшеничный ломоть. Многое из той поры стерлось в памяти, а вот это попрошайничество осталось. (Вообще-то хлеб досыта мы стали есть где-то с 54-55 года, когда началось освоение целины).

Дед Тимофей (бывший мельник, а потом плотник, и очень умелый), мягко говоря, был скуповат и прижимист, под стать ему была бабушка Евпроксия (умерла в 1957 году). Кстати говоря, дед был рыжебород, курил трубку, больше молчал, чем говорил, на нас, внуков, внимания не обращал. Породы он был крепкой, прожил до 86 лет, правда, трубку уже не курил, но стопочку-другую (когда я приезжал в деревню в гости, уже став журналистом) вместе со мной выпивал. Под конец жизни он подобрел ко мне и охотно со мной общался, хотя говорил по-прежнему мало. Наверное, что-то от деда Тимофея (его звали в деревне «дед Тимак») передалось и мне. Во всяком случае, курение трубки. А вот дожить до его лет – об этом и мечтать нечего.

Отрадой той поры для меня была пасека. Я любил там бывать, с любопытством наблюдал за таинственной для меня жизнью пчел, укусов их не боялся (хотя и бывало, что пчелы жалили меня), любил густой и тяжелый аромат раскинувшегося рядом с пасекой белого поля цветущей гречихи, с которой пчелы собирали тягучий нектар. А когда отец качал мед, я помогал крутить ручку медогонки, а потом с удовольствием ел «ошурки» – срезанные с рамки верхние части запечатанных пчелами восковых сот. Однако не был падок на мед, особого пристрастия к нему не испытывал – в отличие от

брата Мишки, который мог съесть этого лакомства довольно много. Пожалуй, именно на пасеке, в прекрасном уединении, я научился общаться с природой, полюбил ее.

О том времени у меня есть написанные еще в молодости стихи «Слово об отце». Приведу несколько строф:

В душе пора не запорошена,
Её я снова повторяю:
Вот смеха катятся горошины,
С отцом опять я говорю.
В лохматых каплях клевер розовый,
Мы на траве лежим с отцом.
И день – белесый и березовый,
К нам прикасается лицом.
Синичка рядом тонко тенькает,
Спешат куда-то муравьи.
Мое сердчишко бьется птенчиком
От неосознанной любви...

Когда я писал эти и последующие строки, то видел перед собой пасеку и ее окрестности.

– Где и как ты учился? Твои воспоминания, связанные со школой.

– В родной деревне Ядрышниково я закончил школу-четырёхлетку, а потом стал учиться в семилетке – в соседней деревне Заливино, где жил брат моей матери дядя Алексей, бывший фронтовик. Было одно неудобство – наши деревни находились друг от друга всего в трех километрах, но их разделяла река Тара. Переправиться на другой берег можно было только на лодке. С этим же постоянно возникали проблемы. Весной и осенью по этой причине не каждый день прибежишь из школы домой, приходилось обитать у дяди Алексея. Да и зимой – в морозы и снегопады – тоже дома появляешься один-два раза в неделю. Вот и жил я у дяди Алексея, принося для питания в тощем мешочке – «сидоре» не то что снесь, а так, что было – ковригу хлеба да шмат сала. Тетя Маруся – жена дяди Алексея – относилась ко мне по-доброму, всем, что было на столе для своих, кормила и меня.

С одежкой и обувкой в то время тоже худо было. Много лет спустя, когда меня на родине узнали как поэта, учитель литературы и русского языка в семилетке Леонид Павлович Полукеев (он, к счастью, жив-здоров и сегодня) рассказывал моей

однокласснице Светлане Масловой, с которой мы потом учились в средней школе в Кыштовке (мать Светланы – родная сестра Полукеева): «Никогда не забуду 1 сентября 1955 года. К нам тогда в пятый класс из деревни Ядрышниково пришли несколько учеников. И вот – торжественная линейка. Каждый обут, одет – насколько позволяли возможности родителей. Смотрю – и глазам своим не верю: один вихрастый мальчишка стоит в этом строю... босиком! Это был Володька Гундарев».

Я любил школу, любил учиться. Ровно успевал по всем предметам. Но особенно любил литературу и русский язык. Читал запоем. (Я и сейчас постоянно учусь, правда, больше забываю, чем оставляю в памяти). И Леонид Павлович всячески поощрял мою тягу к знаниям, мой интерес к литературе. Уже тогда я сочинял стихи. Леониду Павловичу я признателен за поддержку. Многим я обязан и своему первому учителю, бывшему фронтовику Михаилу Федоровичу Чебыкину (он тоже, слава Богу, еще во здравии). Михаил Федорович учил меня с первого по четвертый класс и был расположен ко мне.

Через год, где-то с шестого класса, из нашей деревни только один я учился в семилетке, остальные мои сверстники и сверстницы по разным причинам бросили учебу.

В 1958 году я сдавал экзамены за седьмой класс. Только сдал первый экзамен (по математике, получил пятерку), как 2 июня, на Троицу, умер (в 42 года) мой отец. После его похорон я пришел, зареванный, на письменный экзамен по русскому языку и литературе. Директор школы предложил: «Мы тебя освобождаем от дальнейших экзаменов, поставим тебе тройки, согласен?». Но я отказался. Сказал, что буду сдавать. Пишу сочинение, а слезы капаят на тетрадные листы... Все же написал. Получил пятерку. На «отлично» сдал и последний экзамен.

После смерти отца (нас у мамы осталось четверо – кроме меня и Мишки, две сестренки: шестилетняя Вера и годовалая Наташка) надо было помогать матери. И я лето работал в колхозе прицепщиком на тракторе у дяди Трофима (к тому времени он стал уже рядовым механизатором). Были не только дневные смены, но и ночные, особенно трудные для меня. Ничего, привык, втянулся. Даже трактором ДТ-54 научился управлять.

Это время тоже запечатлелось в стихотворных строчках:

А пчелы брали мед в гречишнике,
Гудели в желтой мгле акаций.

И мне в четырнадцать мальчишеских
Пришлось отчаянно мужаться.
Мгновенно кончились все праздники,
Мне тяжелее час от часа –
В июньский день на тихой пасеке
Отец скончался...
И плакал я от горя страшного,
Как плачут дети, враз взрослея.
Стал неожиданно за старшего
В своей потерянной семье я...

Вполне возможно, что впоследствии я бы стал механизатором, а то, глядишь, и бригадиром... Но мне хотелось учиться. Уговорил маму отпустить меня 1 сентября в восьмой класс. Средняя школа находилась в райцентре, в 25 километрах от нашей деревни. Значит, в Кыштовке надо было определяться к кому-нибудь на квартиру. Слава Богу, жил не у чужих людей – у дальних родственников со стороны отца, но всё равно не дома... У меня всегда глаза на мокром месте, когда я смотрю фильм по рассказу Валентина Распутина «Уроки французского». Это и обо мне тоже. Во всяком случае, в отдельных эпизодах узнаю себя, да и окружающая обстановка, дух времени соответствуют тому, что пережил и перечувствовал я.

В средней школе мне очень повезло с преподавателем литературы. Раиса Павловна Рассказова сыграла большую роль в моей судьбе, всячески поощряла мое увлечение стихотворчеством, относилась ко мне... ну... как к близкому человеку, переживала за меня и поддерживала, воодушевляла. И я сам всегда впоследствии испытывал к ней теплые, прямо-таки родственные чувства. Она тогда даже мои сердечные тайны знала. Да и потом, спустя годы, догадывалась, что я всегда любил одну свою одноклассницу. К сожалению, тогда без взаимности. Мы до сих пор с Раисой Павловной в дружеских отношениях. Нынче ей исполняется 75 лет... А пять лет назад она отмечала свой 70-летний юбилей. Как раз в те дни моя младшая дочь Ассоль защищала в мединституте кандидатскую диссертацию. И все же я рванул на юбилей учительницы. Из всех её бывших учеников я был единственным, кто приехал издалека, даже из другого государства.

Вообще о детстве, о взрослении, о трудной и прекрасной поре жизни можно рассказывать долго и много. Ведь именно там истоки всего. И хорошего, и плохого.

Что касается ярких впечатлений детства, то о некоторых из них я уже рассказывал. К этому добавлю, что когда я пришел «первый раз в первый класс», то сразу же любимой книгой стал букварь (до школы я читать не умел), я полюбил моих учителей, которых назвал выше, я был ошеломлен, когда стал понимать и чувствовать неброскую красоту природы. Об одном из ярких впечатлений детства можно узнать из стихотворения «Потрясающие события». Вот его начало:

Не помню в каком году –
возможно, в пятьдесят первом,
Однажды по нашей деревне
полуторка пронеслась.

Шарахались куры и гуси,
в испуге теряя перья,
Но лихо летела машина,
разбрызгивая грязь.

А мы, пацаны босые,
на это чудо глазели,
Затем, подвернув штанины,
за ней припустили вмиг.

И пузырились наши
рубахи из бумазеи,

Мы ликовали: отныне
в колхозе есть грузовик!..

– Первые ростки творчества: как, откуда, почему? Когда ты понял, что – поэт?

– Я был таким же, как все деревенские мальчишки, и все-таки внутри что-то необъяснимое меня будоражило и томило. В школе я сразу же полюбил стихи, чувствуя в них какое-то волшебство. И мне самому захотелось сочинять, придумывать. Кажется, во втором классе у меня получилось примерно такое: «Вытаращив глаза, бежит по дороге коза». Смешно? С этого все и началось. Мне понравилось рифмовать. Уже в семилетке мое пристрастие к стихам ни для кого не было секретом. А когда учился в средней школе, писал много, меня все называли поэтом, я уже тогда мечтал стать журналистом и писателем. С восьмого класса я стал своим человеком в редакции районной газеты «Колхозный путь». Сначала писал короткие заметки, а уже весной 1959 года было опубликовано мое первое

стихотворение. Невозможно передать, что я испытывал, когда увидел напечатанными в газете свои стихи. С тех пор и пошло... Редакция районки стала для меня родным домом, по существу моей первой и главной в жизни газетой. Она дала мне путь в литературу. Поэт ли я – трудно сказать, но стремление им стать не давало мне покоя. Никогда не забуду такой случай. Еще был жив отец (кажется, это было незадолго до его кончины). Мы сидели за столом, обедали, и я вдруг брякнул: «Папа, а я хочу быть поэтом». Он так посмотрел на меня пронзительно, такую боль я увидел в его голубых глазах, что осекся. Отец ничего не сказал. Но уже потом, когда его не стало, я понял, что таил его взгляд. Отец наверняка чувствовал: жить ему осталось мало (год назад в Новосибирске ему сделали сложную операцию, вырезали одно легкое и от второго часть отрезали), а мне придется бросить школу и идти работать в колхоз... «В лучшем случае ты станешь трактористом, надо помогать матери растить младших. Вот тебе и вся поэзия...». Этот отцовский взгляд я чувствую и поныне... Я очень любил отца. И до сих пор для меня он очень дорог, я постоянно ощущаю его взгляд – но уже строгий и требовательный. Много лет спустя я написал стихи, в которых есть такие строки:

И каждый раз, когда моя дорога
К порогу дома отчего вернется, –
Отец с портрета сразу глянет строго,
А мама в грудь мою лицом уткнется.
За худенькие плечи обнимая,
Оцепенею от гнетущей боли:
«Какая же ты маленькая, мама!
Как высохла от горькой вдовьей доли...
Становишься все меньше...
Что тут скажешь? –
Так облако под ярким солнцем тает.
В какой-то миг – представить страшно даже –
Неужто и совсем тебя не станет?..
И всё, что с нею связано – то свято,
И дорожу я этим беспредельно.
А мама улыбнется виновато:
«И как тебя я нынче проглядела?
Ведь глаз с дороги не сводила прямо,

И все из рук валялось, право слово,
Как чуяла, что ты без телеграммы
Заявишься домой внезапно снова».
И хлопочет оживленно рядом,
И снedy стол оставит предо мною.
А я, отцовским пригвожденный взглядом,
Стою, не смея сесть к нему спиною.
И спазмы перехватывают горло:
«Ну что, отец, ты душу мне тревожишь?
И смотришь на меня с немym укором,
Ведь ты теперь меня уже моложе,
А я все старше буду год от года.
Такое предназначено судьбою.
Я без тебя одолевал невзгоды,
Ну в чем же я повинен пред тобою?
Ведь я над жизнью матери не властен,
От хвори уберечь её не в силах...
Пусть не всегда
был путь мой прям и ясен,
И ветром по земле меня носило
Из края в край,
но на дорогах трудных
Я не подвел, ничем не опозорив
Тебя и мать.
Так было и так будет,
Покуда надо мною светят зори...

Извини за длинное самоцитирование, не удержался... Заканчиваются эти очень
важные для меня стихи такими строчками:

... И чтобы о давно ушедших память
Забвения травой не зарастала,
Нас честными отцовскими глазами
Оценивает время непрестанно.

По складу души я лирик, все, что меня тогда окружало, требовало выхода. Чувства, обуревавшие меня, хотелось выразить «складно», своими словами. Так было в начале творческого пути, так и осталось...

Мама – Мария Егоровна – после смерти отца тридцать с лишним лет работала на ферме телятницей, имела немало поощрений и наград, в их числе орден Трудовой Славы третьей степени... Умерла в 1995 году, через два месяца после своего семидесятилетия... Брат и сестренки в свое время (каждый в разные годы и по отдельности) жили у меня в Целинограде, но потом все-таки по разным причинам вернулись в деревню, в сельской местности живут и сейчас. А вот у меня судьба сложилась иначе. Вопреки и наперекор обстоятельствам я шел к своей цели. Знаешь ли, отцовский взгляд меня подталкивал. Отец, как мне представляется, был и остается моим ангелом-хранителем. За последние годы он меня трижды спасал от смерти. Теперь всё – «лимит» исчерпан... А еще, наверное, и данный мне какой-то божий дар не давал смириться, подталкивал вперед.

– Как вообще пишутся стихи? Что первично: мысль, образ, тема, ритм, настроение?

– Ну, на это я затрудняюсь тебе ответить толково и вразумительно, ибо «тайна сия велика есть». Стихи пишутся и рождаются по-разному, чаще всего стихийно, когда поступит толчок извне, может быть, свыше. Это называют вдохновением. Хотя можно себя и заставить писать стихи. Такое у меня тоже часто бывало. Работаешь-работаешь, пересиливаешь себя, ломаешь преграды, а потом увлечешься – и вдохновение накатило.

А что первично: мысль, образ, тема, настроение? Правил тут нет. Опять же случается по-разному. То вдруг зацепит тебя внезапно возникшая мысль, показавшаяся тебе интересной, нетривиальной, то появится зримый образ или сразу же в мозгу вспыхнет строчка, от нее и начинаешь «танцевать», мгновенно отключаясь от окружающего тебя мира. Много значит и настроение... Всё это сугубо индивидуально. Нередко озарение приходит в совершенно неподходящей ситуации. Это может быть и на шумной улице, в грохочущем поезде или в переполненном автобусе. А то и ночью строчка приснится... Первично всё-таки Слово... Спроси у своей жены, поэтессы Ольги Григорьевой. Думаю, она ответит то же самое.

Сказывается и настроение. Многие стихи окрашены настроением автора. Оно может быть всяким. В зависимости от него и тональность стихов.

Вот сравни:

Ах, какое настроенье у меня! –
Словно радостью внезапно наградили.
Я иду по бело-синей кромке дня.
И белы деревья, как на негативе.
И дома белы на улице, взгляни:
Облаченные в сугробы изваянья,
Низко крыши нахлобучили они,
Погруженные в свои воспоминанья...

Это относительно ранний Гундарев.

Всё так же, как весной,
Бывает в октябре,
Когда в тиши лесной
Стоят деревья голы.
Березы на заре
Блестят, как в серебре,
Но морок пеленой
Окутывает доли.
И дождик проливной
Из низких облаков,
И в речке предо мной
Опять набухло русло.
И стайки воробьев
Сухой находят кров.
Все так же, как весной.
... Лишь только грустно.

Это написано уже в годы зрелости. А вот строфа из «поздней» лирики:

Даже долгая жизнь всё равно коротка,
А ведь я еще даже и не жил.
И тебя, – мимолетно коснувшись виска, –
Слишком мало ласкал я и нежил...

Или вот:

...Теперь же мне под шестьдесят.

Но ясен мой беспечный взгляд,

В душе я молод – ты со мною!

И что оставшийся мне путь,

Коль силы распирают грудь

И осень кажется весною!

Эти строчки взяты из стихов, выплеснувшихся уже нынче, в 2002 году. Пожалуй, вне зависимости от возраста многое в стихах определяет именно настроение. Но к этому нужны еще умственные и прочие способности.

– Кто поэт, а кто нет? Как это определить?

– Все это субъективно. Ведь существует тонкая и невидимая грань, по одну сторону которой поэзия, а по другую – ее подобие. Если по большому счету, то я боюсь причислить себя к поэтам (хотя хочется верить, что это так). Если же я действительно поэт, то, пожалуй, довольно средний. Ну уж какой есть. Выше головы не прыгнешь. Вообще-то по неуловимым признакам можно отличить поэта от графомана, настоящую поэзию от умелого версификаторства – труднее. Критерии, конечно, есть, но пользоваться ими сложно. Внешние признаки поэзии еще не всё, чтобы окончательно определиться и дать оценку автору. Нужно еще и чувствовать нутром.

– Как родилась «Деревенька»? Как стала песней? Вспомни истории, связанные в «Деревенькой».

– Как родилась «Деревенька»? Понимаешь, меня всегда тянуло домой, то есть на родину. Но в молодые годы далеко не каждый год удавалось провести свой отпуск в деревне. Это уже позже, став постарше и пока жива была мама, я старался навещать её ежегодно. Так вот, зимой 1971 года я так затосковал по родине, что спасу нет. Чтобы облегчить душу, в один присест, примерно за час, написал стихи «Деревня моя деревянная». А потом и еще большой цикл стихов об этом, в том числе и с такими «программными» строчками:

... Не франтоваты, не парадны,

Походки ваши не легки, –

Вы угловаты и нескладны,

Мои родные земляки.

Иваны, Марьи и Семёны
Ждут свой черед, светло тихи.
Входи, деревня, поименно
В мои сыновние стихи...

Впоследствии этот цикл составил основу моего первого сборника стихов «Деревня моя деревянная», вышедшего в 1973 году.

Как раз в ту пору началась повальная кампания по уничтожению так называемых «неперспективных» деревень. И мои стихи были как раз стихийным, неосознанным протестом против этого варварства. Кстати, под этот нож чуть не попала и моя любимая деревня Ядрышниково. Ее спасло чудо – появление песни «Деревенька моя». История ее возникновения любопытная. Сначала стихи «Деревня моя деревянная» были опубликованы в областной газете «Целиноградская правда», потом я их отправил в одну из новосибирских газет. Там-то, видимо, они и попали на глаза композитору Николаю Кудрину, он искал слова, чтобы написать песню о деревне. Мои стихи пришлись ему по душе, он и создал песню «Деревенька моя», взяв из стихов только три, наиболее подходящих, «поющих» строфы. Естественно, об этом я не знал и не ведал. Как потом выяснилось, первым исполнителем «Деревеньки» был самодеятельный ансамбль «Ваталинка», которым руководил Н. Кудрин. Ансамбль пел ее в Кремлевском Дворце съездов на заключительном концерте Всероссийского фестиваля народной песни. Потом ее стал исполнять Сибирский народный хор, а солисткой была заслуженная артистка России Галина Меркулова (с ней я был раньше знаком и даже немного влюблен в нее). Кстати, несколько лет спустя Сибирский народный хор приезжал к нам в Целиноград, и эта песня звучала в моем присутствии на концерте во Дворце целинников. Не скрою, мне было приятно, когда объявили, что автор стихов находится в зале. Пришлось встать... Но это было потом...

В 1973 году «Деревенька моя» зазвучала по Всесоюзному радио в исполнении заслуженной артистки России Нины Пантелеевой и вокального квартета «Улыбка». Тогда-то я впервые услышал эту песню. Правда, автором слов значился И. Гундарев. Осенью того же года я был на лечении в Алуште, увидел афиши, что выступает Нина Пантелеева, пошел на концерт. Вовсе не думал, что для изысканной курортной публики она будет петь «Деревеньку». А она спела... В антракте я набрался смелости и пошел за кулисы, чтобы познакомиться с певицей. Встрече Нина Пантелеева обрадовалась (мы потом долго с ней переписывались), порывисто меня обняла: «А мы

с Николаем Кудриным найти вас не можем... Вы знаете, Володенька, какой это замечательный шлягер!». Она дала мне адрес композитора, пообещала, вернувшись в Москву, прийти на радио и исправить ошибку в моих инициалах (слово она сдержала). Я написал в Новосибирск Николаю Михайловичу, так мы с Кудриным заочно познакомились. Даже написали еще одну песню – о Сибири, но она такого звучания, как «Деревенька», не получила. К сожалению, с Николаем Михайловичем встретиться нам так и не удалось, а несколько лет назад композитор Кудрин, ставший народным артистом России, умер...

«Деревенька моя» стала звучать и на Центральном телевидении – в исполнении народной артистки России Ольги Воронец, да и вообще – к моей неожиданности – стала в народе очень популярной, в том числе и в застольях, чуть ли не наравне с «Шумел камыш».

Удивительно, но эта песня живет и сейчас, вот уже 30 лет.

Между прочим, Ольга Воронец однажды зимой, уже в восьмидесятые годы, была с концертами в моем родном Кыштовском районе. Там ее на руках носили. Мне об этом написала бывшая учительница Раиса Павловна Рассказова. А тут сразу же у меня выпала командировка в Москву. Уже в последний день перед отъездом в Целиноград я пересилил свою застенчивость и позвонил Ольге Воронец (номер телефона у меня был), представился, услышал ее восторженный, но простуженный голос: «Вы знаете, как меня приняли на вашей родине! Хотя морозы были под сорок градусов, но мне было так тепло! На одном из концертов была ваша младшая сестра, мне ее показали. Познакомилась я и с вашей учительницей. Правда, маму вашу не видела, до ее деревни мы не смогли доехать. Но когда я увидела эту природу, то поняла, что стихи о деревеньке могли родиться только здесь... И все же я в Сибири простыла, только вернулась оттуда, сейчас сильно гриппую. Через день-два я буду готова пригласить вас, Володя, в гости». Я поблагодарил Ольгу Борисовну и сказал, что, к сожалению, ночью улетаю. Встретимся в следующий раз... Но так и не получилось.

«Деревеньку» я слышал многократно в прекрасном исполнении и замечательных солистов, и разных коллективов. Но особенно был растроган, когда приехал в родительский дом, вечером мама собрала гостей-односельчан, а потом они после рюмки-другой вдруг переглянулись и запели «Деревеньку». И столько в их непоставленных голосах было искренности, душевности, что на моих глазах

выступили слезы. Испытать такое – счастье. Это высшая награда для автора от земляков. Это моими словами они выражали свою любовь к родной стороне.

– Правда ли, что ты живешь на доходы от своей «Деревеньки»?

– Да, еще в семидесятые годы мои московские друзья пустили шутку: «Гундарев – последний русский помещик. Он до сих пор живет на доходы от своей «Деревеньки». Действительно, если бы в те годы собрать все отчисления, которые я получал за исполнение песни через Всесоюзное агентство охраны авторских прав, в том числе и за рубежом, то на эту «ренту» вполне можно было купить «Жигули». Я же эти гонорары, разумеется, растранижил – не скопидом, не в деда-мельника пошел. Правда, потом, по причине раздела Советского Союза гонорары за «Деревеньку» иссякли, но недавно в сфере оплаты за «труды праведные» произошли изменения, и я получил из России за исполнение «Деревеньки» еще тысячу рублей. Однако «последним русским помещиком» меня уже не назовешь – появились новые помещики. Я им в подметки не гожусь.

– Есть ли у читателя Гундарева любимые строки поэта Гундарева?

– Ну и вопросы у тебя, Юрий Дмитриевич... Стихи и книги – это те же дети. Не мною это сказано, но я совершенно с этим согласен. И все они одинаково дороги, даже неудачные. Ведь каждая строчка выстрадана, прошла через сердце. Конечно, со временем к каким-то стихам охладевашь, но ни от чего из написанного я не отказываюсь. В них вся моя жизнь. Совершенства в стихах, пожалуй, добиться не удалось, к тому же оценивать собственные стихи невероятно трудно, восторгаться ими я не могу, но и в обиду их не дам. Назвать любимые стихи – не знаю, не получится, но главные, важные – есть. Хотя бы вот эти:

Когда легко мне что-то удается
И чувствую, что двигаюсь вперед,
То в спину мне язвительно несется:
«Он слишком много на себя берет!»
Когда же, пересилив злые беды,
Я становлюсь сильнее, наоборот, –
Злословят с толку сбитые соседи:
«Он слишком много на себя берет».
Когда я ошибаюсь, не безгрешен,
Советчиков не ставя ни во грош, –

«Друзья» такое выскажут при встрече:

«Ты слишком много на себя берешь.

Чтоб шею не свернуть,

ты помни меру,

Не зарывайся, мы к тебе с добром.

Живи спокойно,

Вот как мы, к примеру,

Мы лишнего на плечи не берем».

Да, я живу, делами перегружен.

Пусть у меня не та, как прежде, стать,

Но если я еще кому-то нужен,

Я на себя не стану меньше брать.

Вновь пред собою ставлю «сверхзадачу».

Пусть говорят:

«Не приведет к добру»,

Но если я еще хоть что-то значу, –

Все, что могу,

я на себя беру!

Возможно, стихи не очень удачны, но в них мое кредо.

– Кто твои поэтические учителя и любимые поэты?

– На этот вопрос можно отвечать бесконечно. Если же ответ сформировать кратко, то моим коллективным поэтическим учителем стала русская классика. Что касается любимых поэтов, то их тоже немало. Стоит открыть любую книгу в моей домашней библиотеке, и в сборнике даже не очень знаменитого поэта, а то и вовсе малоизвестного, можно найти прекрасные классические строки, которыми можно восторгаться. Ведь в историю поэзии можно войти и одним стихотворением, даже одной строчкой. В детстве и юности я очень любил Есенина и Маяковского (и сейчас люблю), Пушкина, естественно, тоже почитал, но всю глубину его гения постиг значительно позже, с возрастом. Надо самому иметь отношение к творчеству, чтобы понять и оценить всё величие Пушкина, «поэта на все времена». Я часто обращаюсь к его творениям. Недавно снова перечитал его десятитомник. Пушкин велик в каждой строчке, в том числе в исторических исследованиях, публицистике, письмах... Не представляю русскую поэзию без Лермонтова, Тютчева, Баратынского, Некрасова,

Блока... Любимы мною А. Твардовский, П. Васильев, Н. Рубцов, Ю. Кузнецов, В. Соколов, Н. Тряпкин, В. Федоров... Можно ограничиться этим? А то еще придется назвать не менее трех-четыре десятков фамилий.

– Как ты оказался в Казахстане, чем здесь занимался?

– Как я оказался в Казахстане... Судьба... В сентябре 1960 года, в шестнадцать лет, я уехал из Кыштовки в Кемерово, к дяде Александру, брату отца. Так сложились жизненные обстоятельства, что немного запутался. А тут еще и несчастная любовь... Добрые люди помогли получить паспорт, я вырвался из колхозного «крепостного» права. В общем, уехал. В Кемерово пришел на студию телевидения, сначала сотрудничал внештатно, видно, показал себя, меня взяли в штат младшим редактором «последних известий». Писал тексты к телесюжетам, даже очерки делал. Параллельно учился в вечерней школе. Был активным комсомольцем. Тогда много говорилось о целине. В марте 1961 года Акмолинск был переименован в Целиноград, тема целины зазвучала с новой силой, и я решил поехать в Казахстан. Написал письмо в Целинный крайком комсомола, но, не дожидаясь ответа, махнул в Целиноград, наивно считая, что там без меня не обойдутся. Короче говоря, в конце мая я уже был в Целинограде (мне не было еще семнадцати). Много всякого пережил-перенес. Но опять мне повезло на добрых людей. С газетой «Молодой целинник» не получилось. И я появился на Целинном краевом радио. Несколько месяцев был внештатным корреспондентом, жил только на гонораре, а 1 сентября меня зачислили в штат.

Моим наставником и учителем стал Моисей Михайлович Гольдберг, он что-то увидел во мне, поддержал. Я многим ему обязан. Мы дружим все эти годы, до нынешней поры. В марте 1963 года я стал членом Союза журналистов СССР – одним из самых молодых в стране, ибо у меня уже был необходимый профессиональный стаж. Получилось так, что это я без Целинограда не смог обойтись.

Осенью того же года меня призвали в ряды Советской Армии. Служил три года в Бакинском округе ПВО. Часто публиковался в окружной газете «На страже», в других газетах и даже в журналах. Два армейских года был инструктором политотдела по комсомольской работе. После службы мне предложили три варианта: поступать во Львовское высшее военно-политическое училище; идти работать в штат окружной газеты; остаться на сверхсрочную службу в вышестоящем политотделе. Но я вернулся в Целиноград, где меня ждали, и стал работать на областном радио редактором молодежной радиостанции «Товарищ». Здесь поэтическим творчеством я стал

заниматься уже целеустремленно. И в ноябре 1970 года меня пригласили на работу литературным консультантом Целиноградского межобластного отделения Союза писателей Казахстана. Целых двадцать лет я учился сам и учил других. Это были плодотворные годы. Я написал и выпустил полтора десятка поэтических сборников и художественно-документальных книг. А заметил меня и перетащил к себе тогдашний ответсекретарь отделения Союза писателей, поэт и прозаик Нургожа Уразов, за что я признателен ему. В 1978 году меня приняли в ряды Союза писателей СССР – в 34 года, что по тем временам тоже было редкостью.

Правда, о периоде литконсультантства у меня есть грустные стихи:

Ты рукописи должен разбирать:

Оценивать стихи,

вникать в рассказы

И радоваться каждой

яркой фразе, –

Но вспоминай

и про свою тетрадь.

А там листы пугающе чисты, –

Как осенью пусты

Поля и чащи, –

Тебе сюда б заглядывать почаще,

Но беззаботен почему-то ты...

А заканчивается стихотворение так:

А спохватился:

цель-то далека.

Намереньями

долго жил благими.

И ускользает от тебя строка,

Твои стихи –

Написаны другими.

Хотя, если честно, эти упреки справедливее отнести не к тому времени, а к периоду работы в «Ниве».

– Можно ли считать «Ниву» главным делом твоей жизни?

– Как бы там ни было, – несмотря на это откровенное признание, – я действительно считаю «Ниву» главным делом своей жизни. Ты знаешь, я не мистик, но склонен считать, что был голос свыше. А репродуктором, передатчиком этого повеления стал писатель Алексей Борисович Дебольский, который в августе 1990 года предложил мне взяться за издание регионального литературно-художественного журнала – на северные и центральные области Казахстана. Уверял, что у меня получится. Я и взялся... 17 апреля 2002 года исполнилось 11 лет со дня выхода первого номера «Нивы». Вот уже второй год журнал выходит ежемесячно. Он стал не только всеказахстанским, «Ниву» хорошо знают и за пределами республики, прежде всего в России... Да, журнал – главное дело моей жизни. Мне кажется так. Я этим живу. Журнал и любовь – для меня всё.

– Главные достижения журнала за все годы его существования?

– О главных достижениях журнала за эти годы мне трудно судить. Я пристрастен, мне дорого в «Ниве» всё. Думаю, что ты, как многолетний автор и член редсовета журнала, можешь сделать это лучше меня и объективнее.

– Какая «Нива» тебе больше по душе – старая или новая?

– Конечно, прежнюю «Ниву» не сравнить с нынешней. Я тогда отдавал ей всего себя без остатка, отдаю и сейчас. Прежде она доставляла мне очень много хлопот и огорчений, на каждый номер приходилось выколачивать деньги, идти на поклон. Ты это не хуже меня знаешь, сам помогал мне в поиске средств. Правда, тогда я был бедным, незащищенным, но полновластным хозяином журнала. Сейчас ситуация несколько иная. Мне надо считаться с мнением учредителя и издателя «Нивы» – ОАО «Республиканская газета «Казахстанская правда», зато нет финансовых проблем. Главное – «Казправда» спасла журнал, когда он фактически находился на грани закрытия. Благодаря этому «Нива» не только сохранилась, но и возродилась, обрела новое лицо. Так что спасибо Анатолию Гурскому и Валерию Михайлову, они взяли «Ниву», может быть, ради меня, а еще и учитывая нужность этого журнала.

Что же касается моих амбиций и честолюбия – то это мне, полагаю, не присуще. Собственную линию в журнале я выдерживаю. В целом мне доверяют. Остальное можно пережить.

– Можно ли считать годы руководства «Нивой» вычеркнутыми из жизни поэта Гундарева? Не писалось или руки не доходили?

– Я просто не представляю, чем бы я занимался, если бы у меня не было «Нивы». Ведь поэзия, литературное творчество в целом всегда были своеобразным приложением к моей обычной жизни и деятельности, хотя и занимали в судьбе видное место. Я же не был поэтом в чистом виде, жил не только литературным трудом. И кто меня сегодня знает как поэта?

В общем, я не могу считать годы руководства «Нивой» вычеркнутыми из жизни поэта Гундарева. Да, в эти годы я стихов писал меньше, чем прежде. Но ведь и возраст подошел, когда «лета к суровой прозе клонят». Не то что не писалось, просто времени не было. И потом: есть изречение, что хороший поэт в год должен писать не больше 10-12 стихов. Это меня утешало. Раньше я писал значительно больше. Потом стал писать меньше 10-12 в год, всего несколько. Следовательно, я – хороший поэт (шучу). К тому же всплески вдохновения у меня бывали и в минувшие годы. Приходит озарение и сейчас. К тому же я занимался документальной прозой, кроме того, переводил с казахского прозу – повести и рассказы. И потом – разве плохо, если поэт руководит журналом, именно литературным журналом, отдавая ему свои знания, опыт, умение, мастерство? О чем еще мечтать в наше время? Слава Богу, что у меня получилось именно так. В молодости мне помогали, теперь я должен помогать другим.

– Какую пору, периоды своей жизни считаешь лучшими и почему?

– Прошедшую жизнь я не делю на периоды. Они все взаимосвязаны, один перетекает в последующий. И всё прожитое является для меня единым, цельным лучшим периодом, надо ценить то, что было, поскольку впереди у меня практически ничего не осталось, а будущее для меня – это, извини, могила, смерть. А произойти это может в любой момент. «Любовь и смерть приходят навсегда» – есть у меня такая строчка...

– Самые грустные события твоей жизни...

– Самые грустные события моей жизни... Это, конечно, смерть отца и матери, близких, друзей. Я уже очень многих дорогих мне людей потерял. Невольно вспоминается чья-то строчка: «Наша жизнь – это музей, где висят портреты друзей»... Но довольно о печальном.

– Самые радостные...

– Радостных событий тоже было много в моей жизни. Это любовь. Рождение детей и внуков. Что касается творчества, то это первые опубликованные стихи, первая книга... Первый номер журнала «Нива». Достаточно?

– В чем, по-твоему, смысл жизни?

– В поисках ответа на вопрос «В чем смысл жизни» человечество бьется не одно тысячелетие. Лучшие умы теряются в догадках. Если ответить примитивно, то смысл жизни в самой жизни, надо просто жить, радоваться каждому мгновению, но при этом не быть растением, а стремиться к чему-то важному, недостижимому, идеальному, делать добро другим людям, даже зная, что добро, как правило, наказуемо. Да, вспомнились собственные две строчки: «И хочется до сладких слез любить, чтоб целый мир обрадовать любовью». Даже в этом.

– Твое представление о счастье?

– У каждого своя формула счастья. Помнишь, в одном старом фильме прозвучала из уст подростка очень глубокая фраза: «Счастье – это когда тебя понимают». В этом особый смысл. Для меня счастье – заниматься любимым делом, любить самому и быть любимым. Всё это у меня есть. Так что я человек счастливый.

– Расскажи о семье, детях и внуках.

– Так, семья... Я дважды был женат. Дочь от первого брака – Ирина – родилась в сентябре 1963 года, окончила Ленинградский политехнический институт, инженер-механик, живет в Питере. Занимается художественной фотографией. Ее сыну – моему первому внуку – Андрею 13 лет.

Вторая жена – Раиса, по профессии инженер-строитель. У нас с ней дочь Ассоль, 1968 года рождения, кандидат медицинских наук. У нее двое детей. Роману – 12 лет, Виталине – 3 года. Добавлю, я всегда был плохим мужем и плохим отцом.

– Давай не будем заниматься самобичеванием, лучше пойдем дальше. Близкие люди знают, что ты вспыльчив. Всегда был таким или жизнь испортила? Сильно ли мешает тебе это в жизни?

– Ты не можешь без каверзных вопросов... Отвечу как на духу. Да, по натуре я эмоциональный, импульсивный. Вспыльчивый, это верно. Пожалуй, всегда был таким. Могу легко взорваться, но отходчив и незлопамятен. Правда, после инфаркта я изменился, стал сдерживать свои эмоции, контролировать себя, относиться ко всему философски. Теперь мне это удается, хотя изредка все же срываюсь. Но не на работе. Я и в самом деле стал другим, более сдержанным и выдержанным. «Учитесь властвовать собой» – пожелание мудрых. Следовать ему трудно, но возможно.

– Не была ли ошибкой идея создания газеты «Столичный проспект»? Всё равно ведь никому ничего не доказал, а сколько сил и здоровья потерял....

– На создание газеты «Столичный проспект» я был вынужден пойти, чтобы сохранить «Ниву», поскольку уже тогда, в 1994 году, оказался в тисках серьезных финансовых проблем. Когда мне предложили взяться за выпуск газеты, я поставил условие: если основной учредитель возьмет на себя и материальные заботы по журналу, на что получил согласие. Хотя на практике трудности с финансированием и газеты, и журнала продолжались, из-за чего летом 1998 года «Столичный проспект» пришлось закрыть. Но газета за четыре года свою роль сыграла – она была острой, принципиальной, многие люди обращались в «Столичный проспект» как в последнюю инстанцию. А это очень важно.

Я никому ничего не собирался доказывать, хотя действительно истратил много сил и здоровья. Но через газету я проводил и отстаивал собственную гражданскую позицию, свое видение актуальных проблем. Только в «Столичном проспекте» я мог опубликовать то, что считал необходимым, существенным. Хотя это мне и выходило боком. Зато голос мой был услышан.

– Кто твои друзья и почему?

– Много друзей не бывает... В дружбе мне повезло. Правда, мне всегда казалось, что друзья мне давали и делали для меня больше, чем я для них. Но тут уж ничего не поделаешь. Мой самый давний друг, так сказать, закадычный – это известный ныне тележурналист Дукеш Баимбетов. Мы с ним познакомились еще в юности, в 1961 году, когда он работал диктором радио. И вот дружим уже свыше сорока лет. Это настоящая дружба, крепкая, выдержавшая все испытания. За эти годы у нас была всего одна размолвка. В молодые лета. Два больших друга у меня на родине – Михаил Рассказов и Леонид Гяммер. В начале семидесятых стал моим другом авиатор Николай Федоров (ныне он живет в Крыму, но ежегодно приезжает сюда). О нем у меня есть стихи «Восходящие потоки».

К прискорбию, некоторые мои друзья уже ушли в мир иной. Это журналисты Владимир Дроздов, Виталий Криницкий, Геннадий Терец, Борис Гавриленко.

Из оставшихся надежных друзей могу назвать и поэта Владимира Шестерикова, и тебя, Юрий Дмитриевич. Еще мои друзья – журналисты Людмила Леева и Лариса Черезова. Это основной дружеский круг. Есть и много добрых приятелей.

А почему – сказать не могу. Не анализировал. Мне по душе крылатая фраза Михаила Светлова: «Дружба – понятие круглосуточное». Этому стремлюсь следовать.

– В твоих стихах с одинаковой пронзительной силой звучат как российские, так и казахстанские мотивы... Гундарев – русский поэт в Казахстане или казахстанский в России? Где теперь твоя родина?

– Сложный вопрос... И ответить на него не так-то просто. Казахстан для меня стал второй родиной. Но и без первой, подлинной, я не могу. Впрочем, об этом я написал в 1994 году:

Могло ль в кошмарном сне присниться,

Что стало горькой явью дня:

Теперь Россия – граница

Для россиянина меня.

«Да что же приключилось с сыном, –

Понять моя не может мать, –

Что иностранным гражданином

Ему втемяшилось вдруг стать?

Ведь не в Америку уехал –

А в том краю, что сердцу мил.

Неужто кто-то ради смеха

Такое людям учинил?»

Нет, не постигнет разум здравый

Враз изменившийся уклад, –

Ведь суверенные державы

Не ставят гражданам преград.

А что у нас? – Единым махом

Воздвигнут был водораздел.

Теперь для омского казаха

И Казахстан – иной предел.

Теперь из каждого аула

Иль отдаленного села

Добраться легче до Стамбула,

Чем до Кургана иль Орла.

Ну разве было неизбежным

Вполне обычное сейчас:

Все то, что в ближнем зарубежье, –

Подальше дальнего для нас?
А если вдруг проехать сможем
Отсель в какой-нибудь Сургут,
То ракетеры из таможен
Нас, будто липку, обдерут.
Так вышло: я родился русским.
И, значит, мне вменить в вину,
Что вел страну имперским курсом,
Осваивая целину,
(Пустив под Вологдой и Курском
Деревни многие ко дну)?
Гораздо все сложнее и... проще:
Мне одинаково нужны
Сибирские леса и рощи,
И даль ишимской стороны.
И это – в сердце, в этом – счастье,
Навеки соединено,
Не разделить его на части, –
Ведь сердце у меня одно.

Такой ответ тебя устраивает? И вообще – я не та фигура, чтобы гадать: русский ли я поэт в Казахстане или казахстанский в России.

– Как ты оцениваешь современный литературный процесс в Казахстане? Что радует в нем и что огорчает?

– Что касается современного литературного процесса в Казахстане, то я могу в какой-то степени судить лишь о русской литературе. И ничего утешительного сказать не могу. Во-первых, государству сегодня литература не нужна. Фактически это вещь в себе. Существует – хорошо. Нет ее – тоже ладно. Для русской литературы есть Россия. И каждый русскоязычный поэт и прозаик варится в собственном соку. Издательское дело преимущественно стало частным. Из русских писателей остались те, что были раньше. Изредка они издаются. Мощного свежего притока нет. Об этом можно судить по «Ниве» и «Простору». (Кстати, «Простор» мне очень дорог, ведь в этом журнале я часто публиковался в прежние годы. Трудности, выпавшие на долю «Простора», я тоже принимаю близко к сердцу. Наши журналы не конкуренты, а собраты). Хотя

изредка талантливые имена возникают. Правда, появилась возможность издавать книги за собственный счет или находить богатого спонсора. Талантливому поэту или прозаику в этом не везет. В основном хлынул серый и мутный графоманский поток. В большинстве своем никакого отношения к истинной литературе эти книги не имеют. Очень редко в «навозной куче» макулатуры появляются жемчужины. Хорошо, что они есть. Но этого мало для того, чтобы говорить об успешном развитии русской литературы в Казахстане. Об этом ты знаешь не хуже меня.

– Через твои руки проходит огромное количество графоманского творчества. Как ты со всем этим справляешься, не возникает ли отвращение к печатному слову?

– Конечно, раньше через мои руки проходило огромное количество графоманских изделий. Сейчас меньше, потому что эту обузу берут на себя в основном сотрудники журнала.

Редакция – своеобразная веялка. В одну сторону летит полова, мякина, шелуха, в другую – чистые зерна. А отвращения к печатному слову нет. Я сочувствую каждому пишущему. В том числе и графоманам. Ведь они не виноваты в том, что природа обделила их талантом... Отвращение у меня к непечатному слову.

– «Поэт в России больше, чем поэт», – сказал когда-то Евтушенко. А кто сегодня поэт в Казахстане?

– Я думаю, что формула Евтушенко была справедливой и верной для того времени, для советского периода. Нынче ситуация совершенно иная. Теперь и в России поэт меньше, чем поэт. То же самое и у нас в Казахстане.

Кто у нас в республике... Не буду касаться казахских собратьев по перу... Да всё те же поэты, что и были: Валерий Михайлов, Юрий Грунин, Любовь Шашкова, Надежда Чернова, Валерий Антонов, Бахытжан Канапьянов, Владимир Шестериков, Виктор Семерьянов, Ольга Григорьева, Ольга Шиленко, Сагин-Гирей... Еще с десятков фамилий можно перечислить. К сожалению, поэтическое слово ныне девальвировалось. Будем надеяться, что появятся новые яркие имена на литературном небосклоне.

* * *

Когда я читал его рукопись, она еще хранила терпкий, резкий аромат табака... И мне легко было представить самого бородатого Гундарева в темных очках, внешне невозмутимого, ироничного, аппетитно посасывающего свою любимую трубку.

Наверное, я бы мог что-то добавить к сказанному им и от себя. Например, то, что он трудоголик, что у него поразительное чутье на талантливых людей, благодаря чему очень многие из них смогли публично заявить о себе со страниц «Нивы». Я бы мог припомнить о его привычках и некоторых чудачествах... Но я не буду этого делать: Владимир Романович исчерпывающе ответил на мои многочисленные вопросы, за что я ему благодарен.

Гундарев мог бы считать свою судьбу вполне удавшейся, даже если бы в ней «случилась» одна единственная «Деревенька», ставшая народной. А он еще создал журнал, без которого нельзя представить сегодняшний литературный процесс в Казахстане. Чего всё это стоило – знает только он сам.

Журнал забирал все его силы. Лишь в прошлом году он опубликовал в «Ниве» (второй за десять лет) подборку своих стихов. Там было и такое четверостишие, которое можно считать жизненным кредо Гундарева:

За счастье, за удачу,
За все, что по плечу, –
Сполна плачу и плачу,
Плачу и плачу.

Я от души желаю Владимиру Романовичу и его любимому детищу долгих лет жизни. А в том, что они будут плодотворными, я несколько не сомневаюсь.

2002 г.

Вместо послесловия

Бывают в жизни встречи – как подарки судьбы. Именно такой стала для меня встреча с Владимиром Романовичем Гундаревым, когда он впервые приехал в Павлодар, чтобы организовать подписку на только созданный им журнал и предложил мне войти в состав его редколлегии. Было это в самом начале 90-х годов прошлого века.

Мы с ним ходили по присутственным местам, встречали нас по-разному, но стоило мне напомнить, что со мной автор той самой «Деревеньки», как лица у многих сразу расцветивались улыбками, и поддержка журналу была обеспечена.

Тогда же я признался Владимиру Романовичу в том, что много лет считал «Деревеньку» народной песней, потому что слышал её с раннего детства. Когда у нас дома собирались гости и застолье достигало градуса, после которого душа требует песен, мой отец-фронтовик, начисто лишенный как голоса, так и какого бы то ни было

певческого таланта, зычным голосом затягивал либо про трёх танкистов, «которые выпили по триста, а четвертый выпил восемьсот», либо «деревня моя, деревенька-колхозница» (он пел именно так – «колхозница»)..

Пройдёт какое-то время, я напишу «записки об отце», которые предназначались не для печати, а для семейного чтения, и дам их почитать В.Р. Гундареву, не особенно рассчитывая на сколько-нибудь значительный отзыв. И вдруг узнаю от него, что эти мои записки, казавшиеся мне сугубо личными, уже поставлены в очередной номер журнала. Я был к этому совершенно не готов и поражён словами В.Р. Гундарева о том, что я написал не только о своём отце, а в каком-то смысле обо всех наших отцах, не только победивших, но и, по счастью, уцелевших в той страшной войне.

С тех пор всё, что я писал и считал достойным журнальной публикации, отдавал только в «Ниву»: свои очерки и «блёстки», рассказы и путевые заметки о поездках в США и Японию. Долго-долго подступался к «Хронике смутного времени» и, написав первую книгу, в больших сомнениях, не без душевного трепета передавал ему почти 800-страничный набор. Сказать, что я переживал, – ничего не сказать... Я ведь знал – насколько он загружен и как бывает по-редакторски строг и даже безжалостен... Как он отнесётся к хронике событий конца восьмидесятых и начала девяностых, которые очень многим, наоборот, хочется забыть? Не покажутся ли ему эти записки малоинтересными и местечковыми? Владимир Романович не просто поддержал эту книгу, написал к ней доброжелательное предисловие, но и в течение трёх лет печатал в «Ниве» из номера в номер «Хронику смутного времени» – все три книги, а также благожелательные отзывы о ней. Что, впрочем, не мешало ему время от времени иронизировать надо мной: вот, мол, есть авторы и даже члены редколлегии, что килограммовые рукописи шлют, а подписку на «Ниву» в своей области проваливают... Мы уже договорились о публикации очередной четвёртой книги, начиная с первого номера «Нивы» в 2013 году. К первому сентября я собирался отправить ему набор, а 25 августа его не стало...

Я потерял одного из самых близких и дорогих людей. Он был мне не только другом, счастливо обрётённым в годы, когда друзей обычно уже не заводят, не только собратом по перу и по мироощущению, но и, без преувеличения, старшим братом. Он нередко бывал у меня в доме, его знали и любили мои близкие; а я бывал в его доме и на его знаменитой даче (пока она была ещё цела), где он ночевал с весны до осени

каждое лето... А уж в «Ниве» – и вовсе бесчисленное множество раз – по всем её четырем адресам...

Помню удивительную атмосферу «Нивы» первых лет и её первых сотрудников: милую интеллигентную Людмилу Григорьевну Помыткину – ответсекретаря, заведующего отделом публицистики – скромного, немногословного Александра Ивановича Шафоростова; распространителя журнала, ведающего также всеми его хозяйственными делами, бывшего авиатора Фёдорова (имя-отчество, к сожалению, запамятовал); секретаря редакции – обаятельнейшую Раису Александровну... Друзей журнала, «штатников» и нештатников – Валерия Гука и Людмилу Лееву из «Акмолинской правды», Владимира Ивановича Бойко из пресс-службы сначала городского акимата, а затем Сената Парламента... Часто заглядывали на огонёк один из первых учителей В.Р. Гундарева – «вечный» Моисей Михайлович Гольдберг и друг Владимира Романовича ещё целинной поры – известный казахстанский журналист Дукеш Баимбетов... В «Ниве» и издающейся в ту пору при ней газете начинал юный Дима Глухих – ныне авторитетный работник пресс-службы Правительства... Кого только тогда, да и потом в редакции не бывало! А «основоположники» буквально горели своим новым большим делом. В редакции всегда стоял дым коромыслом – и в переносном, и в прямом смысле – от всегдашней редакторской трубки. Сам Владимир Романович говорил, что он проповедует в редакции «режим демократической диктатуры»...

Меня уже во время нашей первой встречи он приятно удивил открытостью, искренностью, деликатностью и ещё какой-то, если можно так сказать, непорочностью... Он ведь уже тогда был известный поэт, сложился как личность и вполне мог заниматься своими литературными делами. Но он даже свою любимую поэзию оставил почти на целое десятилетие и всё своё время посвящал только журналу...

Первые годы существовала традиция – отмечать дружеским застольем каждую годовщину журнала. И я тоже на них бывал. Праздновали скромно, но весело: вкладчину, говорили тосты, танцевали и пели, общались – это было настоящее пиршество духа... Тогда же родилась шутка: «Пасха... Скоро Поминов приедет...». Или – наоборот: «Поминов приехал... Скоро Пасха...». Это потому, что день рождения «Нивы» часто совпадал с главным православным праздником...

Мало кто знает – каких трудов стоила «Нива» её создателю и главному редактору. Если желающих печататься в ней было хоть отбавляй, то денег на издание (за исключением недолгого времени, когда журнал находился под «крышей» «Казахстанской правды») постоянно не хватало. Подписка покрывала лишь часть издательских расходов, госзаказа даже в последние годы хватало в лучшем случае на полгода, а спонсоров было не так уж много. Нередко журнал месяцами печатался в долг, под честное слово редактора, а зарплату он, случалось, своим немногочисленным сотрудникам платил из... собственной пенсии, возвращая личные потери (не всегда в полном объеме), когда деньги у журнала появлялись. Финансовые проблемы отравляли ему существование, были вечной головной болью и добивали его и без того не слишком здоровое сердце, которое в конце концов не выдержало... Хотя были, конечно, и другие жизненные коллизии, не добавлявшие оптимизма, душевного и физического здоровья.

И тем не менее я не погрешу против истины, если скажу, что те двадцать лет, что Владимир Романович отдал «Ниве», были едва ли не лучшей порой его жизни. Журнал, его любимое детище, приобрёл не только всеказахстанскую, но и российскую, а с созданием его электронной версии – мировую известность, его читателями стали тысячи людей в десятках стран. «Нива» была удостоена мировых наград за качество, получать которые В.Р. Гундарев ездил в Париж, Нью-Йорк, Лондон. Это он – мальчик из глухой сибирской деревни, начинавший свою трудовую биографию прицепщиком... О своей малой родине он, кстати, никогда не забывал и ездил туда при любой возможности, почти каждый год.

Редактор «Нивы» все эти годы был, пожалуй, едва ли не главным собирателем литературных сил в Казахстане, месяц за месяцем, год за годом формировал своим журналом, который он нёс по жизни, как крест, новый культурный слой людей...

Его заслуги признаны не только в Казахстане, где «русский сын казахского народа» был награждён орденом «Курмет» и пятью медалями, республиканской премией имени Павла Васильева и другими литературными наградами, но и в России, отметившей его медалью Пушкина (чем он очень гордился). Он также был членом-корреспондентом Российской академии поэзии.

Но, может, самое главное то, что в последние годы мы вновь услышали голос поэта Владимира Гундарева. У него как будто второе дыхание открылось: одна за другой стали выходить книги – «Я живу на планете любви», «Свет родины, свет

любви», «Душа стремится к небесам», «Без пяти двенадцать»... Поэзия его обрела мудрость и глубину, но в ней была и такая свежесть чувств, которой могли молодые позавидовать.

Много времени и сил он отдавал переводам – с казахского, украинского, туркменского... И его переводили – на казахский, украинский, немецкий, корейский, словацкий, французский, испанский, португальский...

Он всегда много работал, никогда не признавал выходных. Один из самых близких его друзей Александр Юрьевич Тараков вспоминал, как они познакомились. Дело было в Наурыз, и он засомневался – стоит ли беспокоить человека в праздник? «Да Романыч всегда на работе!» – успокоили его. Так и оказалось: для В.Р. Гундарева не существовало в этом смысле ни выходных, ни праздников. В такие дни ему, наоборот, лучше работалось – меньше отвлекали...

Нельзя не сказать и о том, что Владимир Романович был жёстким и последовательным поборником чистоты русского языка. Это подтверждают и строки его последнего поэтического сборника. Я знаю, как он решительно возвращал авторам «Нивы» тексты, где вместо буквы «ё» была «е», заявляя: «Не знаю, как вы, а мы букву «ё» давно реабилитировали!».

Сейчас, когда я пишу эти строки, прошло уже 40 дней со времени кончины Владимира Романовича. И не было ни одного дня, чтобы я не вспоминал о нём...

Когда-то, находясь несколько дней в Павлодаре, он написал и подарил мне шуточные как будто стихи:

«Помни, Поминов, меня
И в жару, и в злую стужу,
И когда я занедужу,
Не виня и не кляня,
Помни, Поминов, меня.
Помни, Поминов меня.
И когда я стопку выпью,
Крикну лебедем или выпью
На заре ль, к исходу дня –
Помни, Поминов, меня!
Помни, Поминов, меня!
И когда уйду я – тоже.

(Все в твоей мы власти Боже!) –

Память о былом храня,

Помни, Поминов, меня!

Помню тебя, Владимир Романович, и всегда буду помнить... И уверен, буду помнить не только я...

Октябрь 2012 года.

Виктор, брат Павла

Павлодарское Прииртышье подарило миру немало известных людей – звезд первой величины. Среди них поэт Павел Васильев, чье имя павлодарцы помнят и чтят. Именно в нашем городе действует единственный, уникальный в своем роде дом-музей Павла Васильева. Ежегодно проходят в Павлодаре Васильевские чтения. И каждый год, в декабре, на них по традиции приезжает Виктор Николаевич Васильев, младший брат Павла. Его жизнь и судьба заслуживают того, чтобы рассказать о них особо.

«Я помню детство вольное, степное...»

Это строки из стихов Виктора Николаевича, посвященных Павлодару, который неплохо запечатлелся в его детской памяти. Родился Виктор в 1919 году (почти на десять лет позднее Павла), из Павлодара в Омск семья уехала в 1927 году. Он помнит маленький пыльный городок в степи, табуны диких лошадей, отары овец...

Нередкими гостями в доме Васильевых были окрестные казахи (тогда их называли киргизами). В таких случаях во дворе, под навесом, стелили кошму, ставили самовар... Отец с гостями садились, скрестив ноги, вокруг низкого дастархана, пили чай с баурсаками.

Оба деда (и по отцовской, и по материнской линии) и родители говорили по-казахски... Дед по отцу, Корнила Ильич, всю жизнь был пильщиком – вручную разделявал вдоль деловую древесину (бревна). Много позже Виктор представит его в стихах так:

Дед Корнила был дед здоровый -

Рост саженный и бычий глаз.

Он на игрищах гнул подковы,

Четверть водки хлестал за раз.

Отец по матери, Матвей Васильевич Ржанников, занимался мелкой торговлей.

Мать, Глафира Матвеевна, была женщиной по тем временам весьма образованной, окончила гимназию. Она вела домашнее хозяйство, воспитывала четырех сыновей. У Виктора есть проникновенные стихи, посвященные ей, которые так и называются – «Матери» («Высокий вал прически пышной и синь июньская в глазах...»).

Впрочем, главным авторитетом, а следовательно, и воспитателем в семье был все же отец. Он окончил учительскую семинарию в Семипалатинске, преподавал математику (даже учебник написал по методике ее преподавания), был директором школы. Отличался прямым, резким, своенравным характером. Виктор написал о нем в стихотворении «Гости»: «Николай Корнилыч Васильев – волос витый и голос гром...». Плавать сыновей отец учил весьма своеобразно: шел с ними на Иртыш и бросал в воду. Пока новичок еще барахтался, хладнокровно наблюдал; когда тот начинал тонуть – вытаскивал и после небольшой передышки опять бросал. И так – пока не поплывет. Неудивительно, что Павел уже в девять лет переплывал Иртыш. Да и все остальные братья были отменными пловцами, заядлыми рыбаками, любили путешествовать.

Васильевы часто переезжали: Павел родился в Зайсане, Виктор – в Петропавловске, а когда ему, младшему, было восемь лет, в 1927 году, семья переехала в Омск.

Чуть раньше уехал из дома Павел, отличавшийся дерзким, независимым характером. «Он даже молодой жил у нас будто сам по себе, – сказал Виктор. – Сначала хотел учиться в институте иностранных языков во Владивостоке, потом работал на золотых приисках, где-то плавал, путешествовал».

Дома Павел бывал наездами. Однажды выскочил рано утром из прокуренной комнаты и воскликнул: «Слушайте, только что написал!». Это было стихотворение «Лето», ставшее впоследствии небольшой поэмой, которая теперь хорошо известна.

Конечно же, атмосфера в семье, литературные занятия Павла наложили свой отпечаток и на формирование личности Виктора, которого связывали с братом достаточно ровные отношения. «С Борькой и Левкой я дрался, – говорил он мне о других своих братьях, – а с Павлом – никогда». Уже в шестнадцать лет Виктор написал первую поэму «Джурбай» – о воине-сподвижнике Амангельды Иманове, отослал ее в столичный журнал (кажется, «Красный воин»). Ответ, правда, пришел неутешительный.

Отец был недоволен: «Мало мне одного поэта – и этот туда же...». Впрочем, стихи писали и два других брата – Борис и Лев, печатались в местных омских газетах. Или пример брата оказался заразительным, или время было такое...

Из Москвы Павел приезжал домой все реже. Виктор окончил школу, поступил на учительские курсы с правом заочного обучения. Четырехгодичный курс прошел за два года, сдав экзамен экстерном. Вся жизнь впереди – только жить...

Но над семьей уже нависла зловещая тень 1937 года... Из Москвы приходили невеселые известия о брате, о его «нехорошем» поведении... Сам основоположник пролетарской литературы Максим Горький посвятил Павлу и его вольнодумным друзьям критическую статью, где заявил о том, что от их ресторанных забав и хулиганства до фашизма расстояние короче воробьиного носа. После чего и родилось известное четверостишие, имевшее в ту пору хождение в столичных кругах:

Закрывай, Маруся, шторы,
Прикажи на стол накрыть -
Алексей Максимыч Горький
Приказали дома пить.

Все же есть свидетельства о том, что А.М. Горький пожалел о столь суровой оценке в адрес Павла (хотя его ресторанных выходок несколько при этом не оправдывал), пытался кое-что предпринять в противовес ранее сказанному, защитить талантливого поэта. Но машина, не знавшая простоев и пощады, была уже запущена... Знакомая Васильевых, работавшая в библиотеке Верховного Совета, написала в Омск родителям, что Павла арестовали, когда он выходил из парикмахерской. Отец высказался, как всегда, резко: «Довыступался...». Мать была в ужасе.

Следствие по делу Павла оказалось недолгим. Когда его вторая жена, Елена Вялова, в очередной раз принесла в тюрьму передачу, ей ответили, что Васильев убыл в дальний этап. На самом деле это означало, что его нет в живых.

С 1937 года и началась для Васильевых череда несчастий. Сначала уволили с работы, а в 1940 году арестовали отца – читал стихи своего сына, не боясь говорил, что тот очень талантлив. В том же году скончался от туберкулеза в возрасте 24 лет брат Павла и Виктора – Борис. В 1941 году к Васильевым пришел оборванный, изможденный человек и сообщил, что их отец, Николай Корнилович, умер в Юргинских лагерях, под Новосибирском. Вскоре после этого семью Васильевых из Омска выслали в Шербакульский район: мать, жену Виктора, Нину Николаевну, с

маленьким сыном. Второй его брат, Лев, к этому времени уже погиб на фронте. Мать ездила по деревням, брала заказы на шитье, рассчитывались с ней продуктами – тем и жили. Умерла она в апреле 1943 года, ненадолго пережив мужа и убитого на войне сына.

Так за шесть с небольшим лет из всего некогда могучего васильевского рода остался один Виктор.

«Я помню ночи Сталинграда...»

После окончания учительских курсов Виктор стал преподавать в старших классах – сначала в Называевской сельской школе, а потом и в Омске – новую историю, основы Конституции. И хотя, как у учителя с высшим образованием, у него была бронь, в июне 1942 года Виктор был призван в армию. Несколько месяцев учился в полковой школе под Москвой, а в октябре в чине старшего сержанта был отправлен под Сталинград, где попал в страшную мясорубку. Зенитные батареи прибыли эшелонам на станцию назначения и, едва высадившись, с ходу вступили в бой. По немецким «тиграм» били из 85-миллиметровых зенитных орудий прямой наводкой, чуть не в упор. 19 ноября под хутором Девяткиным наши прорвали фронт...

Виктор был командиром дальномерного отделения зенитной артиллерии 227-го отдельного дивизиона резерва Главного командования. Дальномерщики у артиллеристов-зенитчиков – привилегированная каста, но судьба его и вовсе могла быть иной: ведь как специалиста с высшим образованием Виктора должны были направить в военное училище, в крайнем случае – на офицерские курсы... Но как мог брат врага народа быть офицером?

...Когда покончили с Паулюсом, их дивизион – через Старобельск-Купинку – перебросили под Харьков. Зенитчики прикрывали от воздушных налетов наши передовые части. Немецкие самолеты «Юнкерсы», «Хейнкели» шли тучами... Пикирующие «Ю-387» (зенитчики называли их «лаптями») разворачивались со стороны солнца и падали к земле в пике. Дальномерщики выдавали зенитчикам данные для стрельбы. Дальномер приближает цель в 24 раза, и Виктору не раз приходилось видеть, притом отчетливо, сосредоточенные лица немецких пилотов в кабинах самолетов.

Случалось и самолеты сбивать. Правда, стреляли обычно три батареи, и какая именно, а тем более какое орудие отличились, определить было затруднительно... Но,

судя по всему, Виктор и тут был не из последних: уже к лету 1943 года имел медаль «За боевые заслуги», орден Красной Звезды.

Тем самым летом дивизион стоял в районе узловой станции Сватово, под Харьковом. В небе появился немецкий «Фокке-Вульф-189», корректировщик и разведчик. Они часто кружили над нашими частями. Батареи открыли огонь, самолет улетел, выбросив напоследок кипу листовок. Подбирать их было строжайше запрещено, но все же кое-кто подбирал, обычно на курево. Взял и Виктор одну, посмотрел. На одной стороне были изображены Сталин, Рузвельт, Черчилль, стоящие у карты Германии в виде маленькой медвежьей шкуры, а подпись гласила что-то вроде: вот, мол, делят шкуру неубитого медведя. А на второй стороне генерал-лейтенант Власов жмет руку нашему летчику-перебежчику. Дивизион был сибирский, большинство парней – из медвежьих углов, даже читать толком не умели... А он, все знали, грамотный, даже стихи печатал во фронтовой газете «Вперед, на врага!».

«Ну, и что там фрицы пишут? – спросили знакомые парни-сибиряки. Он сказал. Кто-то, видно, донес. Той же ночью его подняли: «Старший сержант Васильев?» – «Так точно!» – «Вы арестованы!». Сразу сорвали погоны, награды.

Арестовывал Виктора Николаевича «Смерш», в вину ему поставили не только листовку, припомнили брата – врага народа, подводили под расстрельную 58-ю статью. Он ничего не признавал, и тогда следователь говорил ему: «А ты знаешь, Васильев, я бывший боксер...» Двое автоматчиков держали Виктора под руки, а следователь бил в живот, грудь. Бил профессионально, пока кровь изо рта не шла...

Суд военного трибунала проходил под открытым небом. За столом, покрытым красным кумачом, уселись несколько человек. Судили тоже сразу нескольких. Оправдательных приговоров не было. Приговоренных к смертной казни отводили недалеко в овраг и тут же расстреливали. Виктору Николаевичу, можно сказать, повезло: ему дали «всего» десять лет. Плюс пять лет поражения в правах – была в ту пору такая формулировка.

Меньше года воевал старший сержант Васильев. Стихов о войне у него немного. И почти все они – грустные. Вот одно четверостишие:

Я помню ночи Сталинграда
И обреченность рот штрафных,
Но я-то все ж остался жив,
«Червонец получив в награду...

«Был я зеком стопроцентным...»

Весь свой десятилетний срок Виктор Николаевич отбыл, как говорят, от звонка до звонка. Достался ему один из лагерей на Северном Урале – «Усольлаг», что неподалеку от Соликамска. Как политическому, Васильеву полагался исключительно «ТТ» – тяжелый труд. Таковым здесь был лесоповал. Зимой лютовал мороз, снег под деревьями был по пояс, а то и по грудь; сначала утапывали его, а потом пилили дерево двуручной пилой. Летом не давал житья гнус – тайга есть тайга. Норма – четыре кубометра на брата, по ней и паек.

На лесоповале редко кто выдерживал больше трех-четырёх месяцев. Бывшие интеллигенты, те вообще мерли как мухи. Двадцатичетырёхлетний Виктор с первого захода выдержал год. И лишь потом его вывезли на подсанках в зону (сам идти не мог) и определили в специализированный десятый барак – барак смерти. Зеки в нем умирали каждый день, иногда сразу по несколько человек.

Васильеву поставили четвертую группу инвалидности. При ней полагалось в сутки 400 граммов хлеба, а к нему утром миска баланды (из турнепса или нечищенной картошки – был специальный приказ по ГУЛАГу: готовить зекам только из нечищенной картошки, правда, мытой), в обед – каша, вечером – жиденький суп. Поправиться на таких харчах было трудно, но зато не надо было и работать.

Какое-то время Виктор Николаевич находился между жизнью и смертью и, скорее всего, умер бы, но ему опять «повезло»... Их, полудоходяг, отобрали человек сто и послали по этапу в ОП – оздоровительный пункт – в Соликамск. Там они работали в ремонтных мастерских и могли почти досыта есть хлеб и кашу. Хлеб Виктор брал даже с собой, прятал в тумбочку, а ночами вставал и ел. За два месяца он поправился на 20 килограммов. Потом его вернули на зону и опять определили на «ТТ», то есть все на тот же лесоповал.

И так – до 1947 года. Однажды, уже весной, в апреле, их вели с работы из зоны оцепления в жилую зону. Прозвучала команда: «Бригада, садись отдыхать!» Виктор сел прямо на землю и от усталости заснул. И заработал крупозное воспаление легких. Положили в лагерную больничку, которой заведовал бывший ветеринар-бандеровец Осадчий и из которой мало кто выходил своими ногами. Спасла Васильева здешняя медсестра из вольнонаемных, Дуся: в больничке кормили раз в день, обеда не полагалось вовсе, а она таскала зеку еду из дома.

Именно 1947 год был для Виктора Николаевича самым тяжелым за весь его десятилетний срок: он буквально доходил, как говаривали лагерники – некогда плотный, жилистый мужик весил всего 47 килограммов. Всерьез подумывал о том, чтобы отрубить себе все пальцы на руке (а там – будь что будет) и даже повеситься... Все же характер, воля к жизни оказались сильнее.

Что было потом? Все то же. Оздоровление в Соликамских реммастерских, а после, в марте 1948-го, снова «ТТ», лесоповал. Казалось, к этим нечеловеческим условиям никогда нельзя привыкнуть. А он смог, приспособился, из доходяги стал лагерником-трудягой и даже заматерел, пройдя не только лесоповал, но и все эти бараки усиленного режима, штрафные изоляторы, в том числе изолятор Кровавый Сим, который был хуже любой зоны и любой тюрьмы.

Об этой страшной полосе его жизни им написаны стихи «Мне ломали руки на допросах», «Выла баба среди тайги» («Колоски»), «Довод», «Газеты пишут». Пересказывать стихи – неблагодарное занятие. Те, кто их слышал в исполнении автора, не раз испытали то, что называют «мороз по коже». О лагерной жизни – выпущенная им в Омске книга прозы «Образцовая зона», 15 тысяч экземпляров которой разошлись почти мгновенно.

Но была в его зековской жизни совершенно особая пора, когда Виктора Николаевича, уже к концу срока, вдруг назначили заведовать лесобиржей. Удивительным здесь было, во-первых, то, что эту должность доверили политическому (ведь это, конечно, еще не воля, но и уже не совсем зона). А во-вторых, то, что лесобиржа была сплошь женская: здесь женщины-зечки валили лес и сплавляли его по реке. А он за восемь лет отсидки почти забыл, как они выглядят – женщины.

- Когда меня представили на лесобирже в новом качестве, я произнес речь, – рассказывает Виктор Николаевич, – про то, как нужен лес великим стройкам страны, про дисциплину, порядок – а зечки-уголовницы (их сразу видно: губы и брови химическим карандашом накрашены, вид у всех вызывающий) кричат мне: «Хватит про работу – про любовь давай!»

Впрочем, и об этой «романтической» поре своего срока, где также всего было вдоволь – светлого и печального, комического и трагического, Виктор Николаевич хорошо рассказал в своей небольшой талантливой повести «На Вильве-реке». Правда, широкому читателю она мало известна, потому что опубликована в Омском альманахе «Иртыш», вышедшем совсем небольшим тиражом.

Летом 1953 года кончился его десятилетний срок, и бывший зек вместе с земляком, вором-карманником Толиком Косым, отправился сначала под конвоем в Соликамск, где была пересылка, а уже оттуда на поезде домой, в Омск.

По приговору Васильеву, как политическому, полагался «101-й километр». Но ему помогли выправить документы с правом проживания в самом Омске.

По пути вполне мог схлопотать еще один срок, уже по уголовному делу. Их с Толиком попутчицей в поезде оказалась выпускница техникума, ехавшая по распределению в Свердловск. Она была хороша собой, Виктор всю дорогу читал ей стихи, она их обоих подкармливала домашней снедью. И вдруг у нее пропали золотые часики – подарок матери. Виктор вывел земляка-карманника в коридор: «Ты взял?» Тот обиделся: «Ты что, братан, век воли не видать!» Спасла вчерашних зек, на которых, конечно же, пало подозрение, попутчица. Она твердо сказала пришедшим милиционерам: «Нет, они не брали, это точно». И только когда расстались с девушкой в Свердловске, Толик признался, что часы увел он. «Убью, как собаку!» – схватил его за грудки Васильев. Тот божился, что все произошло помимо его собственной воли: мол, не мог устоять, рефлекс сработал, как только увидел золотые «бока» (так на блатном жаргоне именуют часы).

Таковы были нравы в уголовном мире, и единственное, что мог сделать Виктор – постарался как можно быстрее избавиться от бывшего солагерника.

Васильев отбывал весь срок без права переписки, не получая вестей из дома сам и ничего не сообщая о себе. Поэтому он не знал, что с женой и с сыном. Сына оставил, когда тому не было и трех лет, теперь должно было быть 13. У своего дома встретил девочку: «Ты Нину Николаевну знаешь?» – «Учительницу? Да». – «А сына ее, Валерку?» – «Да тут он, во дворе голубей гоняет»... Пришел сын, сели на лавочку. «Ты здесь живешь?» – поинтересовался отец. «Да, – ответил сын и, помолчав, спросил: – А ты мой отец?»

Побежали за женой. Увидев мужа, она упала в обморок: ей еще в 1943 году официально сообщили, что муж погиб в 1943 году под Сталинградом, даже пособие, как жене погибшего, выплачивали...

Надо было снова начинать жить, а жизнь никак не налаживалась. В паспорте, который выдали Васильеву, был штампик с вроде безобидной цифрой 59. Это означало, что владелец документа политически неблагонадежный, и ему

автоматически закрывался путь на любую приличную работу. Завкадрами предприятий, куда приходил Виктор, шарахались от него, как от прокаженного.

За неимением лучшего, устроился в речной порт грузчиком. Силенка еще была: таскал в трюм стокилограммовые мешки с сахаром, а с крахмалом – и по 120. Кем только в те годы он не работал – разнорабочим, швейцаром, фотоагентом, слесарем-ремонтником. Чего греха таить – и бомжем довелось пожить, когда со второй женой рассорился...

В 1960 году вызвали в КГБ. Встретили на удивление вежливо, увидел на столе у офицера свое «дело». Объявили о полной реабилитации... А награды, кстати, так и не вернули...

В 1962 году в одной из местных газет опубликовали первый рассказ «Последняя встреча» – о Павле Васильеве. Писал сперва прозу, а потом и стихи. Но почти не печатали. Лишь через 12 лет Западно-Сибирское книжное издательство выпустит его первую книгу «Детство Павла Васильева». Продержали рукопись там около трех лет и гонорар автору заплатили по минимальной ставке – как за техническую литературу.

А он все писал, посылал свои рукописи в журналы «Новый мир», «Юность», «Огонек», издательства. Отзывы отовсюду шли благожелательные, но не печатали. В 1983 году снова вызвали в КГБ. Беседовавший с ним высокий чин сказал: «Рассказы ваши хороши... Но писать об этом не надо». После чего с Васильева взяли обязательство не выступать против советской власти (чего он, впрочем, никогда не делал) и велели принести все им написанное. И он принес 27 тетрадей...

Потом его рассказы увидят свет и в «Москве», и в «Молодой гвардии», даже в журнале «Трезвость и культура», в местных альманахах. В 1991 году Омское книжное издательство выпустит 15-тысячным тиражом небольшую книжку его повестей и рассказов. Его примут в союз писателей России. Но все это будет потом...

«Он был и есть поэт из самых лучших...»

Сам Виктор Николаевич оценивает свои литературные способности более чем скромно. А вот брат Павел, убежден он, отмечен особым даром. Как заявил Виктор Николаевич в одном из своих стихов:

Он был и есть поэт из самых лучших

Поэзии разбойный атаман.

Виктор Николаевич считает, что еще не весь Павел Васильев пришел к читателю, что он еще не встал в полный рост: его мало издают, а потому мало знают. И сам Васильев-младший старается в меру своих сил восполнить этот пробел.

Павлодарцам он стал хорошо известен и даже близок во многом благодаря директору дома-музея Павла Васильева Лидии Григорьевне Бунеевой. Сама она – искренняя и преданная поклонница Павла Васильева, собирательница его творческого наследия. И с Виктором Николаевичем ее связывает многолетняя дружба, они стали по-настоящему близкими людьми. Именно благодаря Л.Г. Бунеевой ни одни Васильевские чтения в Павлодаре не обходятся без участия Виктора Николаевича.

Мы тоже не один год знакомы с Виктором Николаевичем. И в декабре 1996 года я решил записать его на диктофон – некоторые из эпизодов жизни, стихи, его собственные и брата, воспоминания Виктора Николаевича о Павле. Я расшифровал эту запись и хочу часть ее привести здесь – без приглаживания и правки, как она звучала из уст самого В. Н. Васильева. Допускаю, что кто-то может обнаружить в этой записи какие-то неточности, некоторые несовпадения с «каноническим» образом Павла и его «официальной» биографией, другие «шероховатости». Но воспоминания эти ценны сами по себе уже тем, что брат говорит о брате. Говорит любя, но не приукрашивая.

- Павла я хорошо помню. Он был человек очень обаятельный. Женщины им просто очаровывались всегда. Как семьянин, теперь думаю, он никуда не годился – жить только одной своей семьей он, наверное, никогда бы не смог...

Это был какой-то орел... Или магнит, что ли, который притягивал к себе. Женщины его особенно любили, и он любил женщин.

Но нрав у него был половинчатый – сказывались гены отца и матери. Он, если его оскорбляли, приходил в ярость неописуемую и мог убить человека...

Но и отходил быстро – это уже материно... Мне кажется, он вообще никого в мире не боялся, кроме отца. А отца все же побаивался. Отец наш был семь пудов весом и ростом под два метра, и он пощады никому не давал. Это был умный, правильный человек, но очень и очень строгий... Павел, когда к нам приезжал, уже будучи известным поэтом, отцу старался не перечить и был при нем смирный. А отец обычно говорил так: «Ты поэт, а мне на это наплевать: я тебя породил, я тебя и убью». Как Тарас Бульба.

Павел приезжал к нам редко. В 1929 году уехал в Москву, а отцу сказал: «Я поехал завоевывать Москву». Так и сказал. И правда: уже где-то в возрасте 21-22 года его знали во всей России. У него даже такая шутка была. Когда его спрашивали: кого вы считаете лучшим поэтом в Союзе? – отвечал: «Это три поэта: Васильев, Васильев Павел и Васильев Павел Николаевич».

Ну, хулиганил, конечно... Хотя надо отделять его поэзию от хулиганства... Ведь и Пушкин хулиганил по-своему... И в XIX веке литераторы тоже... Я в 1974 году был у Елены (Е. Вялова-Васильева, вторая жена поэта. – Ю.П.), видел материалы, где говорится прямо: в присутствии Павла Васильева считать себя в безопасности нельзя... Такой он был... Мать его страшно любила, а отец переживал...

Я случай помню. Он приехал к нам в 1933 году. Мне было 14 лет, а брату Борьке – 17. Пошли мы рыбачить – Павел любил рыбачить. А рано пошли... Часов в восемь утра приходит парочка. Начали раздеваться. Павел говорит: «Видите, мы рыбачим». Мужик ему сказал: «Иртыш твой, что ли?» – и полез купаться, а женщина за ним. Павел разъярился и стал их топить. Хорошо, что мы вдвоем с братом были – оттащили, а то бы утопил обоих.

Поэту Сергею Васильеву он как-то раз яичницу на голову надел.

В другой раз в ресторане Дома литераторов спрашивает у профессора (я его фамилию забыл): «Ты лекции за деньги читаешь?» – «Читаю». – «Сколько берешь за час?» – «100 рублей». Вытаскивает кошелек, дает ему 200 рублей... Читай, говорит, два часа... Схватил его за пуговицу и крутит... Вот он ему и читал... Безобразие, конечно...

У него был друг-лошадник, поэт Николай Титов. Я был знаком с ним, он застрелился в 57-м году в Алма-Ате. Они учинили драку в «Метрополе». Павла милиция схватила, тащит его к выходу, а он все голову назад поворачивает и кричит Титову: «Колька, ты добей там кактусы, а то я не все разбил!»

В 1934 году за хулиганство его посадили в Бутырку. Он написал оттуда письмо Горькому. Тот ему отвечает: мол, вы надежда нашей поэзии, но вы так хулиганите... А от хулиганства до фашизма расстояние короче воробьиного носа... Но милостиво написал... Павла выпустили, раз Горький вступился... Потом он ходил по Москве – такой же бесшабашный, веселый... Не знал, что ему грозило... Сочинил и читал друзьям четверостишье:

Выпил бы я горького,

Да боюсь я Горького -

Горького Максима...

Ах, невыносимо!

Он был по природе хохмач, весельчак. Экспромты на ходу сочинял. Однажды прямо при деду сочинил – дед был по материнской линии, Матвей Васильевич Ржанников.

Когда не знал я счета лет

И не носил подштанников,

Стегал меня веревкой дед -

Матвей Васильич Ржанников.

Поэту Сергею Островому он написал акrostих за семь минут. Кто еще это сделает?

Он вообще писал где попало, где придется. Ему ничего не надо было выдумывать – стихи у него, наверное, где-то внутри все время сидели...

Профессор Выходцев, известный ленинградский критик, говорит в своей книге о Павле, что он, по существу, писал даже не полных десять, а только семь лет: то путешествовал, то сидел...

В поэзии Павел стоял как бы в стороне, особняком. Расул Гамзатов сказал, что Павел Васильев – это отдельный аул, отдельная сакля.

Его сравнить ни с кем нельзя и спутать нельзя. Читая его, сразу видишь – это другой поэт. Много поэтов можно спутать, не узнать, а его – нет. У него особая статья и особая поступь.

Ну вот, к примеру:

В степях немятый снег дымится,

Но мне в метелях не пропасть.

Одену руку в рукавицу,

Горячую, как волчья пасть.

Плечистую одену шубу

И помяну любовь свою.

И чарку поцелуем в губы

С размаху насмерть загублю!

Ну кто так скажет? Никто. У него был свой способ письма, свои метафоры, выражения, присущие только ему – Павлу Васильеву.

Он был так же велик, как Есенин или Маяковский... Маяковский – тоже великий поэт, хотя некоторые его хают. Но великое уничтожить нельзя...

Сейчас Павел вошел в хрестоматии. В литературном институте профессор Сорокин читает курс по Павлу Васильеву... А где те, кто десятки лет мелькали на страницах журналов, газет? Нет их, нету...

Он такое заворачивал, что уму непостижимо... Вот:

Четвероногие, как вымя,
Торчком, по-псиному разинув рты,
С глазами кровяными,
В горячечном, горчичном дыме
Стояли поздние цветы».

А его «осетры, тяжелые, как бивни». Образ, и еще какой! Нет, он был поэт!

А как он читал свои стихи! Я помню... Он так читал, что люди привставали со своих мест...

* * *

Есть известный портрет Павла Васильева 1932 года: рубашка с открытым расшитым воротом, кудрявая голова, прямой, дерзкий взгляд. В свои немолодые годы Виктор Николаевич кажется мне удивительно похожим на своего тогдашнего брата. Особенно когда читает его стихи. Одна рука в кармане, вторая на отлете впереди; седая шевелюра до сих пор не утратила своей пышности. И сам он – сухой, осанистый – как будто распрямляется... Кто поверит, что за спиной у него десять страшных лагерных лет и что ему – восемьдесят. И всякий раз зал замирает, когда он своим хриплым, но не потерявшим упругости голосом читает собственные стихи – «Деда Корнилу», «Дуську Моргунову» или «Тройку» Павла.

Какой расточительно щедрой была природа по отношению к братьям Васильевым! Ничего для них не пожалела, всем наградила, да еще с избытком: и здоровьем, и удачью, и талантом, и статью. Как круто была замешана васильевская порода, как благодатно и буйно цвела на вольных просторах Казахстана и Сибири, черпая живительные соки из этой неброской земли, которой всегда хватало на всех; пила воду из просторного Иртыша – «князя рыб и птиц», дышала – не могла насытиться этим с горчинкой воздухом, настоенным на степных богатых травах... Им бы жить и жить... Они бы еще столько успели...

...Виктор Васильев читает со сцены Павла Васильева. Пожалуй, никто не прочитает Павла лучше, никто не сможет так «выдать» неповторимые васильевские образы. Наверное, еще и потому, что Виктор Николаевич едва ли не последний, кто слышал, как читает свои стихи сам Павел.

А память у Виктора Николаевича, слава Богу, до сих пор отменная...

Журнал «Простор», 1997 год.

Что было потом...

Во время очередного приезда в Павлодар в декабре 1998 года Виктор Николаевич по давно установившейся традиции пришел в дом-музей Павла Васильева. Хотел бы написать – в свой дом, тот самый, где он жил когда-то вместе с родителями и братьями... Но это будет неправдой. Лет десять назад дом отстроен заново, потому что прежний, васильевский, простояв не меньше века, сильно обветшал...

И вот теперь здесь Виктор Николаевич, обычно в узком кругу, встречается с теми, кто бескорыстно помогает этому дому – членами литературного объединения имени Павла Васильева, поклонниками его поэзии. Виктор Николаевич рассказывает о брате, о собственной жизни, читает стихи... Обычно устраивается и небольшое застолье... Было оно и на этот раз. И вдруг, в самый его разгар, после нескольких тостов, одна юная особа, невесть как попавшая за стол, восторженно воскликнула:

- Виктор Николаевич, вы так прекрасно смотрите в свои восемьдесят, в вас столько энергии, наверное, у вас есть секрет долголетия!

- Ну, конечно, – сказал он, – пока некоторые мои ровесники сидели по кабинетам, наживали радикулиты и геморрой, я, наоборот, вел очень активную жизнь... Десять лучших лет своей жизни я провел в тайге, все время был на свежем воздухе, занимался физическими упражнениями...

За столом стихли разговоры – никто не знал, как теперь разрядить обстановку... Виктор Николаевич почувствовал это и продолжил рассказ:

- И потом я тоже старался вести активный образ жизни. Одно время бомжевал, когда после отсидки нигде не брали на работу. Устроился фотоагентом. Два моих компаньона-начальника работали на стационаре, а я был свободным художником – вольносняющим: фотографировал везде, где придется – на вокзалах, у цирка, на пляжах, словом, на бойких местах... Признаюсь теперь – бывало, и загуливал. Компаньонам это не нравилось: «Нехорошо живешь, Виктор, неправильно, – говорили они мне. – Ну, посмотри, как ты выглядишь и как мы...». А выглядели они, надо

сказать, замечательно: упитанные, розовощекие – просто излучали здоровье. «С утра полезен кефир, – говорили они, – а ты что пьешь?» – «Сегодня пока ничего, – говорю, – не пил, но выпью пива, если рубль дадите взаймы...» – «Ты так долго не протянешь!» – предупреждали компаньоны-начальники, но рубль чаще всего давали – все же они были неплохие ребята...

Виктор Николаевич сделал паузу, вздохнул.

- Да... Так бывает... Я их обоих схоронил: одного лет двадцать, а другого лет десять назад...

Еще пауза. И его призыв:

- Давайте выпьем за наше здоровье!

Первым опрокинул в рот рюмку водки и, не закусывая, затянулся крепчайшей «Примой».

...Еще в тот приезд Виктор Николаевич прочитал нам с С.П. Шевченко свое новое стихотворение. Называется оно «В сумасшедшем доме». Я привожу его полностью.

В доме сумасшедшем хорошо -
Шумные веселые палаты.
Секс в почете и игра в очко,
Юмор и серьезные дебаты.
Вот один кричит, что он король,
А другой, что он блатной, в натуре,
И еще один рисует ноль
На задрипанной задорновской купюре.
Здесь есть воры, алкаши и, кроме,
Кандидаты разных там наук.
Главный сумасшедший в этом доме
Власть не хочет выпускать из рук.
Тут и левые, и даже демократы
Судят о свободах и правах.
Губят Русь веселые ребята
С огоньком безумия в глазах.

- Понес стихи в демократические газеты Омска, – со смехом рассказывал Виктор Николаевич, – говорят: отличные стихи, берем, вы только упоминание о

демократах опустите... Пошел в коммунистическую газету. Прекрасно, говорят, вся наша политическая жизнь – один к одному. Но... «левых» надо убрать или заменить...

Переделывать стихи Виктор Николаевич отказался. Стихи лежат, ждут своего часа, как и многие другие рукописи, которые могли бы составить не один увесистый том. Виктор Николаевич ничего не переделывал в угоду политической конъюнктуре ни при прежней власти, ни при теперешней. Потому что его самого нельзя ни приручить, ни переделать.

Вместо послесловия

Виктору Николаевичу довелось прожить долгую жизнь. Он мог погибнуть на войне, не единожды – в гулаговских лагерях, а он дожил до 87 лет, шагнув из начала кровавого двадцатого в новый двадцать первый век. Наверное, это судьба так распорядилась, решив, что он должен пожить за всех Васильевых.

Были, наконец, признаны стихи и проза Виктора Николаевича, он стал членом Союза писателей России, увидели свет его книги «Этап на восьмую» и «Цветы запоздалые». Первая – лагерная проза, которая шла к читателю ровно подвека, а вторая – это стихи В.Н. Васильева, её он особенно ждал...

Презентация этих книг прошла и в Павлодаре, с участием автора. Этого хотели не только павлодарцы, трепетно хранящие память о его великом брате и любящие Виктора Николаевича, но и он сам. Хотя здоровье в новом веке стало подводить Виктора Николаевича, он каждый год в декабре приезжал из Омска в Павлодар на традиционные Васильевские чтения. Мне он однажды признался, что нигде и никогда ему не было так хорошо, так комфортно, как на павлодарском берегу Иртыша.

И в тот свой последний приезд он был в ударе: читал стихи, о многом вспоминал, шутил, нарочито досадуя, что наливают ему не водку, как это бывало всегда, а красное вино...

Мне посчастливилось побывать в его скромной омской квартире, познакомиться с его обаятельной, заботливой супругой Марией Ивановной – заядлой дачницей...

Из этой квартиры вместе с омичами мы с Ольгой Григорьевой, к которой Виктор Николаевич многие годы относился с искренней привязанностью, мы провожали его 2 августа 2006 года в последний путь. Передали соболезнования от павлодарцев – тех, кто его знал и любил, кто его слышал, кто читал и будет читать книги.

Один из героев Андрея Платонова сказал о себе так: «Без меня народ неполный». Вот и литературная история Павлодарского Прииртышья всегда будет неполной без Виктора Николаевича Васильева.

Ноябрь 2012 года.

«Дай мне бог сделать то, что я должен сделать»

Не один год зная Виктора Поликарпова, давно хотел написать о нем. Но все не осмеливался: во-первых, не считаю себя специалистом в этой области искусства, а во-вторых, сам Поликарпов – крепкий орешек... С одной стороны, он художник вполне наш, павлодарский – с его половодьем на Иртыше, рыбацкой лодкой, затонским рабочим с пудовыми кулаками!.. А с другой – совершенно непредсказуемый, парадоксальный: в его удивительной «павловасильевской» серии графических листов, некоторых других работах жизнь замешана так круто, закручена в такую тугую спираль, что трудно отделить, что тут реальность, что фантазия, где сон, а где явь... Поликарповские образы сродни васильевским – летящая по заснеженной степи тройка, оскаленная волчья пасть, хмельная казачья свадьба, нахохлившийся беркут, караваны кочевников, идущие из вечности в вечность...

Но это не иллюстрации к васильевским стихам – это фантазии, навеянные ими и собственными представлениями художника о том, что было, есть и будет. Многие картины Поликарпова – вневременны, в них спрессованы тысячелетия, перепутаны географические ориентиры, смещены временные пласты. Эта блестящая импровизация не оставляет равнодушным никого, кто способен видеть и чувствовать.

Рассказывать о художнике, а тем более о его творчестве, задача, как мне кажется, не только неблагодарная, но вообще трудновыполнимая. Ведь далеко не всегда можно передать словами то, что видят глаза, и то, какие при этом возникают чувства...

Художника надо смотреть...

А Виктора Поликарпова можно еще и слушать. Думаю, его монологи, которые я записывал во время наших встреч с ним, помогут лучше понять художника, его творчество тем, кто с ним знаком, и, может, заинтересует тех, кто его еще не знает.

* * *

- Рассказывают, что, когда я появился на свет, отец сказал: «Художник родился!»... Сам он всегда мыслил себя художником и во мне, наверное, увидел свою осуществленную мечту...

Мои предки – крестьяне-переселенцы из Самарской губернии. Как и многие другие, они перебрались под Павлодар в 90-х годах прошлого века. Мне потом духовницкие мужики рассказывали, что слава рисовальщиков за нашей семьей велась давно: село небольшое, и все знали, что, скажем, Реснянские в нем издавна считались музыкантами, а Поликарповы – художниками.

Отец вспоминал: одно из самых сильных потрясений в детстве он испытал, когда ему, мальчишке, старший брат привез в подарок из Павлодара цветные карандаши. Отец их прежде никогда не видел и никак не мог поверить чуду, когда красная заостренная палочка давала на бумаге красный цвет, а синяя – синий...

Отец очень любил художников-передвижников, копировал их. Он делал это не по обязанности – по движению души. Рисование не было его основной профессией, но случались дни, когда он бросал все и только рисовал...

А вообще его детство было очень тяжелым: деда Ивана раскулачили и вместе с бабкой и детьми выслали на станцию Любино. Поразительно, но, может быть, благодаря этой ссылке семья смогла уцелеть: в Казахстане в 30-х годах был такой голод, что многие села и аулы вымерли поголовно.

...Я помню, как отец уходил на фронт (мне было три года). Поставил меня на стол и смотрел, смотрел... Потом, уже после войны, наша семья жила в Вильнюсе – отец был связист, работы везде хватало, жильем обеспечивали. Можно было остаться там, но он рвался на родину: «Хочу в Павлодар, мне там полгорода говорит: «Здравствуй, Шодор» (так казахи переименовывали его имя Федор). И мы вернулись в Павлодар, я помню себя сидящим в кузове полуторки, пыльные улицы, редкие бревенчатые дома, а все больше «глинобитки» да мазанки...

* * *

- У меня не было прямого пути к моему главному занятию, хотя, помнится, выделяли меня по рисованию уже в детском саду. Учился в школе, потом окончил музыкальное училище по классу альты. До этого поработал монтером телефонной станции, художником в областном краеведческом музее, потом – педагогом в музыкальной школе.

Я и сейчас помню ту радость, которую получал от занятий на инструменте, ни с чем не сравнимое наслаждение от игры в симфоническом оркестре, от пения в хоре. Мне пришлось изучать, анализировать музыкальные формы, их возникновение, развитие. Чайковский, Моцарт, Брамс... Великая тайна жизни – форма, которую имеет все сущее. Вне формы все растворяется, исчезает. Вечное имеет совершенную форму.

Я занимался музыкой, но в душе жила уверенность в том, что я художник. Рисованием заполнялись все паузы в музыкальных занятиях, все свободное время... Нужно было возвращаться к самому себе. Я поступил в художественное училище в Алма-Ате, выдержав тяжелейший конкурс. Учился сначала на педагогическом, потом на оформительском отделении.

* * *

- Как-то в разговоре с друзьями-художниками мы размышляли о том, как люди приходят в изобразительное искусство, об этапах становления творческой личности художника. Таких этапов четыре.

Первый: надо прийти и стать рядом с тем, у кого хочешь учиться; второй: надо стать ему необходимым (этому человеку или занятию); третий: стать как все, кто занимается этим ремеслом; и, наконец, четвертый – стать выше других по своему профессиональному уровню, осуществить свою жизненную программу.

Вот такая модель. Конечно, как любая модель, она условна. Как все происходило у меня? Учителей было много, я вообще учился очень долго и продолжаю это делать. Но свою роль на первом этапе, конечно же, сыграли увлечение отца, его преклонение перед школой художников-передвижников, репродукции, которые он собирал. Сам я стал коллекционировать открытки по изобразительному искусству. Я их покупал, где только мог, раскладывал по временам, художникам, направлениям, открывал для себя новые и новые имена. У меня этих открыток накопилось тысяч пять. Я также собирал книги о мастерах живописи, их жизни и творчестве. Так я «становился рядом» – рядом с ремеслом, которому намеревался служить. Когда в Алма-Атинском художественном училище мы изучали историю изобразительного искусства, у меня с преподавателем сложились особые отношения – благодаря всем этим ранее полученным знаниям.

В училище занялся графикой. Это было прекрасное время. Я думаю, можно понять счастье увлеченного человека, каждый день по несколько часов рисующего

натуру, пишущего маслом, размышляющего над композицией, наблюдающего, как рядом работают товарищи.

А еще – выставки, театры, книги, общение. Однажды я увидел слайды работ Павла Николаевича Филонова с выставки в Новосибирском Академгородке. Устроители выставки пострадали за ее организацию. Прекрасная и драматическая судьба Филонова принадлежит истории русского искусства, а в те времена он был запрещен, считался опасным, он позволял идущим за ним художникам раскрепощаться, расти, реализовываться.

Не творческого ничего не бывает. Жизнь – это творчество. Мыслить поэтически, воспринимать поэзию – естественное состояние художника. В мире поэзии есть творцы, которые очень сильно на меня повлияли. У нас в стране в 1967 году вышла небольшая книжка француза Жака Превра в переводе Михаила Кудинова. Часто случай в искусстве значит больше, чем закономерность. До сих пор меня потрясают стихи Превра «Как нарисовать птицу?», «Я пошел на базар, где птиц продают», в которых поразительным образом уместился целый мир. Я не удержался и стал рисовать. Так родился один из циклов моих работ...

Последние два года в училище под началом художника Виталия Абрамовича Векслера мы пытались почувствовать, что такое книга. Вообще оформление книги, ее дизайн, иллюстрирование – потрясающе интересный жанр, открывающий бесконечные возможности для художника. Мне очень нравилось работать с книгой, удалось даже оформить в конце учебы сборники двух алма-атинских авторов. У меня до сих пор особое отношение к книге как к предмету творчества. Но это разговор особый...

* * *

- Окончив училище, я вернулся в Павлодар. Можно сказать, я прошел первые два этапа становления, теперь надо было «быть как все», а еще содержать семью...

Много всякого происходило в последующие годы, но я хочу рассказать об отрезке моей жизни, связанном с художественным проектированием. В художественно-производственных мастерских я брался за пластику, резьбу по дереву, чеканку по металлу, монументальные работы. Большинство этих работ существуют и сейчас: это светильники в интерьере для одного из профтехучилищ, резьба по дереву («Человек летящий») в агентстве Аэрофлота, деревянные резные панно в профилакториях нефтеперерабатывающего и химического заводов. А еще были

мозаичные панно в ДСК, панно для детсада «Буратино», композиция в технике макраме.

Так я приобрел новый творческий опыт, и это хорошо: художник – как дерево: просто обязан расти в разные стороны.

Оформительским работам я обязан удивительному событию в моей жизни. Мои работы увидел на выставке Виктор Иванович Крылов – большой художник, прекрасный организатор, член правления Союза художников Казахстана – и решил направить меня на курсы художественного проектирования при Союзе художников СССР в Москве.

* *И *

- Праздником для меня всегда были и остаются «сенежские семинары» (они проходили в доме отдыха художников на озере Сенеж). Я ездил на них в течение пяти лет – каждый год на два месяца, возвращаясь домой другим человеком. На эти семинары собирались любопытнейшие люди – философы, художники, проектировщики-оформители, архитекторы. Это был такой культурный котел, повариться в котором мне было совершенно необходимо.

Поразительно эффективной была методика этих семинаров: прежде всего нас освобождали от стереотипов, от наслоений всей прежней жизни, давали мощный заряд разнообразной информации. Руководил семинаром Марк Александрович Коник – человек удивительный, лидер формальный и неформальный. Нам читали лекции философы Георгий Петрович Щедровицкий, Вячеслав Глазычев, Олег Генисаретский, Карл Кантор.

Психология творчества, философия и социология дизайна, новости в современном искусстве, архитектуре, литературе... И просто всякая творческая игра – все это там было. Но мы не только общались. Каждый раз мы брались за осуществление конкретного художественного проекта: например, культурного центра для Москвы и Минска, исторического мемориального центра Магнитогорска к 50-летию Магнитки, разработали дизайн одного из заводов Баку (я проектировал дизайн проходной и зоны отдыха – они были опубликованы в журналах). Мы проектировали дизайн города на воде, салон одного из туполевских самолетов и многое другое. Хотел бы подчеркнуть, что это не прожекты, а оригинальные проекты, кое-какие из которых оказались реализованными. Но не у нас, а за границей – в Японии, во Франции. Я готовил себя для осуществления инициативного проекта в нашем городе – набережной

Иртыша, оформления центра города, улицы Кутузова. По моему замыслу набережная должна была стать местом общения человека с природой – водой и ветром, светом и цветом, запахами растений. Каждая улица, выходящая к набережной, должна была иметь свою особую встречу с Иртышом. Тем более у нас – на «Гусином перелете». Но проект этот до сих пор существует только в воображении. Время его и многих других, к сожалению, еще не пришло. Очень жаль, конечно, но меня успокаивает то, что блестящие сенежские проекты остаются достоянием культуры – хотя бы на слайдах, в журналах; они влияют на реальное проектирование так, например, как литература на обычную жизнь.

Я немало поколесил по свету и, можно сказать, утолил жажду путешествий. При этом мне одинаково дороги как мои поездки в просвещенную Европу (разумеется, нашу, отечественную), так и на мудрый тысячелетний Восток... Хива, Бухара, Самарканд... Дважды я был в экспедиции археологов на раскопках древнейшего Отрара, в древнем Фарабе, откуда, говорят, пешком ушел в Багдад великий Мухаммад аль-Фараби.

Чайковский как-то заметил, что в нем есть некий механизм, который пишет музыку, и он подчиняет себе всю жизнь самого композитора. Нечто подобное происходит и с художниками. Хочется видеть, чувствовать, знать, понимать, оценивать. Я как будто в ответе за все, что вижу: вся эта сложная гамма чувств рождает образы, которые я пытаюсь перенести на чистый лист... Я много думал о Павлодаре. Как жители города влияют на его развитие и как он сам на них влияет? Нет одинаковых городов, у каждого свой характер. Павлодар, в сущности, зародился и очень долгое время существовал как большая деревня, в которой люди жили дворами, хозяйством, выездами... Захолустье, затхлый мещанский быт, застой мысли... Что могла родить эта далеко не плодородная духовная нива? И вдруг – Павел Васильев, который сам превращает все это провинциальное затишье в предмет высокого искусства! Как, почему, откуда? Я этого не знаю. Поэзия вообще необъяснима – в ней всегда есть великая тайна.

Чем значительнее поэт – тем шире диапазон восприятия его творчества. Поэзия Павла Васильева – огромное явление. Я старался понять его как можно глубже, пытался выразить свое отношение к его образу. Я занимался изучением истории нашего края, казачества, традиций и быта кочевников. «История как таковая не существует – есть лишь то, что мы о ней знаем...» Мне очень дорога эта мысль

философа Щедровицкого. Мы всегда воссоздаем историю для себя и для других заново.

Я много размышлял обо всем этом, когда работал над «павловасильевским» циклом. Пока в нем 16 графических листов. Не все они меня полностью устраивают, что-то я хотел бы изменить, дополнить. Мне иногда говорят, что, хорошо бы, мол, проиллюстрировать этим циклом сборник поэта. Но это не иллюстрации к книге поэзии. Это скорее импровизация, навеянная стихами Васильева, моими собственными представлениями о природе и истории этого края, о людях, здесь некогда живших... Нужен альбом...

- Чем я живу сейчас? У меня такой период, когда я говорю себе: дай мне Бог сделать то, что я должен сделать. Есть такая обязанность, хотя я и не знаю, перед кем.

* * *

Из полуокна его мастерской видны ноги спешащих по своим делам прохожих. Это потому, что мастерская в подвале. «Я чувствую себя внутри Павлодара», – шутит по этому поводу Виктор Федорович.

Гремят неподалеку трамваи, потряхивая подвал и напоминая о бренности бытия. В этом подвале побывали за последние годы многие приезжавшие к нам зарубежные знаменитости: французские фотомастера, австрийские музыканты, немецкие и американские деловые люди, канадец арабского происхождения. Почти все увозят на память его картины. Эти картины странствуют по свету сами, прекрасно обходясь без автора, – они есть в Израиле, во Франции, в ФРГ, да и мало ли где еще? Впрочем, сам Виктор Федорович считает такую «культурную экспансию» делом скорее благим: пусть себе путешествуют и несут всюду его дух и дух его предков.

Я думаю о том, как было бы хорошо, если бы по миру со своими картинами поездил и сам автор, тем более что многие из зарубежных гостей, побывавших здесь, готовы ему в этом содействовать. Но нет денег, мешают всевозможные бюрократические процедуры...

Он продолжает делать свое дело. Его подвал-мастерская давно перестал быть лишь местом его работы, сюда постоянно идут люди.

- Мастерская художника, по моему мнению, должна быть его клубом, – говорит Виктор Федорович, – куда приходят поговорить, рассказать, посмотреть... Это постоянная выставка художника. В мастерской есть стена, где расписались пианисты

Аркадий Севидов, Гульдана Жолымбетова... Сюда может прийти каждый, я готов встретить в мастерской всех...

«Звезда Прииртышья», июль 1995 года.

Что было потом...

Потом Виктор Поликарпов все же завершил – к 60-летию – одну из очень важных жизненных программ – «павловасильевскую серию» из 24 графических листов. Он работал над ней больше двадцати лет и, наконец, смог ее представить в полном объеме павлодарцам на персональной выставке, которая состоялась в конце 1998 года. На той выставке были и другие работы, но рисунки, навеянные поэзией Павла Николаевича, всегда будут занимать особое место в творчестве Поликарпова.

Судьбы поэта и художника, как оказалось, связаны и вовсе поразительным образом. Павел Васильев погиб в 1937 году, а в следующем родился Виктор Поликарпов. Теперь, по прошествии лет, мне кажется, что это не просто совпадение. Поэта и художника роднят вековые традиции евразийства – для них обоих естественно ощущать себя сыновьями древней великой степи и – одновременно – всего мира.

Вышел в свет альбом графических листов В. Поликарпова.

К его персональной выставке был приурочен юбилейный вечер, на котором Виктор Федорович демонстрировал и другие свои таланты: играл на скрипке (а смог бы и на альте!), пел шуточную песню про комара, читал стихи Павла Васильева, поделился жемчужинами из своей коллекции пословиц и поговорок на казахском языке... А мне вспоминалась его фраза о том, что настоящий художник – как дерево: должен расти в разные стороны.

Вот уже не один год, на исходе лета, мы отправляемся с ним на рыбалку. Удилья – на хлебную корочку. Мы приезжаем утром в село под Павлодаром, спускаемся через сумрачный – еще с росой – приречный лес к протоке. Переправляемся на крохотной надувной лодке (а бывает – вплавь или вброд) на противоположную сторону и попадаем в другой мир. Мы идем по скошенному пойменному лугу с заново зеленеющей отавой, мимо аккуратных стожков сена, которые сметали на своих покосах местные жители, мимо крохотного озерца в низине с неподвижной темной водой... Мы любуемся нежно-голубыми с белым отливом цветками цветущего подорожника (вы хотя бы раз в жизни видели, как цветет подорожник?)... Мы заворачиваем к калине – как к его давней знакомой, а от нее уже рукой подать до заветного поликарповского «язевого» места, где с нашей стороны реки почти

трехметровый яр и «крутяки» на воде (примета из примет!), на противоположной – пологая песчаная отмель. Дикие некошеные травы у берега скрывают нас с головой, мы продираемся сквозь них, ощущая себя первопроходцами. И вот она – излучина реки, как бок большой и сильной рыбы – с чешуей-рябью из солнечных бликов...

- Ну, здравствуй, дядя Иртыш, – говорит Поликарпов и снимает кепку.

Я стою в стороне и молчу. Я чувствую – не надо им мешать.

Поликарпов из той породы людей, о ком, наверное, почти никто не сможет сказать: я его хорошо знаю. Я тоже не могу этого сказать. Потому что он и правда растет во все стороны. И он все время – другой. Как-то зимой я неожиданно получил от него письмо. Думаю, Виктор Викторович не обидится на меня, если я процитирую его. Потому что оно, на мой взгляд, лучше любых других слов объясняет, где истоки творчества и что есть душа художника...

«...Я знаю, Вам, как и мне, интересны мельчайшие детали происходящего действия, законченное в бесконечном, сегодняшний цвет утра в четверг или в понедельник под звуки любующейся собой степи, неслышного хлопка раскинувшихся облаков, относимых ветром, пахнущим корнями полыни. Жара. Нам можно на минуту стать опять ленивыми, остановиться, расстегнуть ворот и, наклонившись, милостиво позволить муравьям бежать дальше, тащить свою песчинку, суетливо выполнять вечный заказ Прекрасной Заказчицы.

...Слава Богу, можно почувствовать себя великим, помыслить о своей бесконечной значительности, о том, что мы с Вами причастны к созданию этой травы, нежно-желтого аромата болотной ряски, чавканья щекочущей глины, потому что мы были всегда.

Укусим-ка себя, чтобы очнуться, вкрадчиво недоступным пауком! Ну, пусть себе жужжит. Красив, гад!

Поленимся еще, иначе пропустим запах зарывшегося в бурые листья валуя в прохладной тени, окруженного мелкими нарождающимися планетами радости. Выроем пальцами черную землю, там белая крыша груздя. Мы всегда любим этот нежный, почти яблочный аромат гриба.

Это вечно наше.

Не умываем рук, а просто опустим ладони в мелкую зыбешку, пусть поклюют беззащитные, но доверчивые мальки.

Потрудитесь еще полениться! Взгляните на недоступно-близкие ягоды шиповника, придумавшие вместе с Вами простой способ защиты: возьми, но уколись; поспешай не спеша; радуйся, пока кружит коршун, благословляй защитную усталость, люби всех богов, которых можешь помыслить...

Грешный, как горсть земли, наивный и скрывающийся, как червь под пальцами, я с радостью иду за Вами вдохнуть зимой морозный воздух сквозь зубы, поскрипеть, провалиться с восторгом, почти по пояс, добираясь до куста по сухому зернистому снегу, чтобы заглянуть в подснеженную вселенную, где все мудро, как и везде в Космосе.

Прекрасная Природа, едва взглянув на нас, продолжает мечтательно фантазировать или, чуть прикрывшись, опять просияет лицом от выпроставшегося из-за туч солнца.

Прикроем глаза, поприветствуем благо...

Я любил раньше, нашедши скалу, сидеть, слившись с ней, ощущая воздушные потоки, возносящиеся рядом с ней к небу, и испытывая своей равнинной душой смену совершенно необычных состояний, счастье свободных ассоциаций, разглядывая мир, как лицо любимого человека...»

После этого письма мне стал роднее и ближе мир художника Виктора Поликарпова. Он и пишет так же талантливо, как и рисует, потому что у его таланта один источник – Душа.

Ручка Довлатова, или Сколько жизней прожил Григорий Осипян?

«Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые», – сказал поэт.

Как соотносить эти красивые строки с реальной жизнью человека, вошедшего в мир в начале нынешнего сумасшедшего века и сохранившего рассудок и память? На памяти Григория Левановича Осипяна первая мировая война, революция, гражданская война, создание СССР, коллективизация и индустриализация, вторая мировая война, культ личности и его развенчание, целина, период развернутого строительства коммунизма, застой, революционная перестройка, развал СССР, парад суверенитетов. Начало форсированного строительства капитализма в первой стране победившего социализма. Так что уж чего-чего, а «минут роковых» в его долгой жизни хватало. Наверное, даже любого из перечисленных катаклизмов вполне достаточно для одной человеческой судьбы. А от стольких сразу да на одного можно попросту сойти с ума.

Но с Григорием Левановичем этого, к счастью, не произошло. Более того – он обладает прекрасной, цепкой памятью, сохраняя поразительный интерес к жизни. И большинство его воспоминаний – добрые, светлые. Наверное, есть в них что-то и от блаженства.

Кадет, гимназист, переплетчик

Осипяны жили в Москве, на Арбате. Сегодня, спустя 80 лет, Григорий Леванович помнит адрес: Теплый переулок, 20, квартира 58... Это потому, что детей так учили: знайте, где живете. Они были не бедные люди: зарплаты отца, подполковника третьего Гренадерского Перновского полка имени Фридриха Вильгельма IV, вполне хватало для содержания жены и троих детей. За четырехкомнатную квартиру платили 40 рублей в месяц (большие по тем временам деньги). Подполковнику полагался денщик. Кроме всего прочего, его обязанностью было возить младших Осипянов в детский сад и забирать обратно. Сохранилась фотография, на которой вся семья вместе с денщиком. Даже по этому факту можно судить о том, какой была атмосфера в доме. «Наш отец был демократ, – не без гордости уточнял Григорий Леванович (у него это слово звучало как «дэмократ»). – Денщик всегда обедал вместе с нами».

Дорога в жизни для самого Григория была проторена отцом. Только военная служба – ни о каких других занятиях и речи быть не могло. Десяти лет от роду он был отдан (тогда говорили: определен) в Тифлисский кадетский корпус, чем страшно гордился. Жили воспитанники в стенах своего военного заведения, в случае необходимости им полагалась увольнительная.

Однажды Григория пришел навестить отец. Сына обрядили в парадную форму и, лишь убедившись, что выглядит он как и подобает кадету, отпустили в вестибюль. Здесь Григорий застал такую картину: его отец обнимался с их огромным, всегда величественно-предупредительным швейцаром. Оказывается, они узнали друг друга: отец оканчивал именно этот кадетский корпус, и уже в ту пору этот человек служил здесь швейцаром. После этого случая швейцар был гостем в их доме...

Григория ожидало блестящее будущее: военная карьера сулила высокое положение в обществе, материальное благополучие. Но все это одним махом перечеркнула война. А ее объявлению предшествовали следующие трагические совпадения. Случилось так, что мать Григория поехала в Петербург повидаться с сестрой и братом. Брат решил отправить ее с приятной компанией за границу, в

Карлсбад, который тогда принадлежал Германии. Всего на несколько дней – отдохнуть, развлечься. В Карлсбад из Петербурга в ту пору ездили, как у нас в санаторий или на выходные в Баянаул. Но сразу после объявления войны отдыхающие россияне были интернированы (т.е. задержаны). Отец с детьми не мог находиться – как офицер он должен был немедленно отправиться со своим полком в действующую армию. И тогда он решается отправить троих детей к родственникам в Тбилиси. Сделано это было так: на Курском вокзале он попросил случайного попутчика присмотреть за ними.

Григорий хорошо запомнил эту поездку и дядю Рубена, который всех троих несколько суток кормил-поил, а затем доставил их к родственникам. Так еще вчера благополучная семья оказалась разорванной на три части: отец на войне, мать за границей, дети у родственников. Мать попала к детям спустя примерно полгода. Они успели от нее отвыкнуть и звали первое время тетей.

Отец воевал, писал письма, высылал Георгию яркие, красивые открытки, всякий раз адресуя их «кадету, ЕВБ Григорию Осипяну». Несколько из них сохранились, и Григорий Леванович пояснил, показывая мне их, что ЕВБ означает «его высокоблагородие».

Однажды к ним домой пришли какие-то две женщины, принесли матери деньги, что-то говорили... Она заплакала, и дети поняли, что отца у них больше нет. Для семьи это была тяжелейшая, невозполнимая утрата. Ведь он не только содержал дом, семью («Наша мать никогда не работала, оставаясь женой своего мужа, матерью его детей...»), но и занимался воспитанием детей.

Примерно в ту же пору Григорий заболел брюшным тифом, долго пролежал, отстал в учебе, занятия в кадетском корпусе пришлось оставить. Потом его перевели в городскую гимназию, но вскоре ушел и оттуда: за учение полагалось платить, а денег не было.

Потом и вовсе пришли другие времена: грянула революция, а за ней гражданская война, и все в жизни смешалось... Можно сказать, Григорию еще повезло: почти все его сокурсники по кадетскому корпусу сгинули в мутных водах революции как социально чуждые элементы, одного он даже прятал в своем доме... Имущество Осипянов в московской квартире (на многие тысячи рублей) было то ли национализировано, то ли разграблено... О прежней отцовской пенсии, позволявшей

вполне безбедно существовать, пришлось забыть. Надо было просто выживать – не только самому, но и содержать мать, братьев.

Так вчерашний кадет и гимназист стал учеником у частника-переплетчика, а когда НЭП прикрыли, перешел переплетчиком в брошюровочный цех. Проработал здесь восемь лет, параллельно учился на рабфаке, получил диплом о среднем образовании. Дважды пытался поступить в политехнический институт, но не проходил по конкурсу. Думал уже: ну что ж, останусь переплетчиком... И вдруг удача – его берут в числе нескольких из тех, кто не прошел по конкурсу. Но учиться надо очно, а стипендия – 26 рублей – раз в пять меньше, чем зарплата у переплетчика. Учиться хотел страстно, но на что жить? Стал наниматься репетитором в обеспеченные семьи – подтягивал их отпрысков по арифметике, геометрии. А еще пряд шерсть – по рублю за килограмм, ремонтировал плафоны. Но самый большой гонорар получил все же за репетиторство. Отец одного из его воспитанников, состоятельный по тем временам человек по фамилии Левин вручил ему конверт со словами: «Это за то, что вы сделали с нашим Бумой – мы его просто не узнаем». В конверте было двести рублей. Теперь им с матерью не грозила голодная смерть – по меньшей мере, на несколько месяцев...

Железнодорожник

В 1934 году Осипян окончил институт по курсу «Станции и узлы». Выбор профессии был не случайным. Его дядя – Григорий Артемьевич (брат матери) еще в прошлом веке окончил Институт путей сообщения в Петербурге и, будучи одним из преуспевающих выпускников, в скором времени получил назначение главным инженером на Круго-Байкальскую железную дорогу. Вместе с ним туда отправилась и красавица-жена, дочь богатого купца Анна Биглярвна. Этот ее поступок получил большую огласку в столице – в Иркутск ее провожали, как декабристку.

Супруги пробыли в Сибири пять лет и вернулись обратно героями. Их всюду приглашали, расспрашивали, их дружбы искали. Дядя возглавил важную проектную контору, тетка вела большой дом; уже в то время у них были и квартирный телефон, и автомобиль.

Судьба этих родственников Осипяна также сложилась трагично: дядя вскоре после революции, лишившись любимого дела и всего нажитого, умер в поезде, наказав перед смертью случайному попутчику сообщить о его судьбе жене... Тот разыскал ее через несколько лет, рассказал, тетка отказывалась верить... И тогда он достал часы ее мужа, которые тот завещал ей передать...

Словом, у этой семьи своя, полная драматизма, история, и мы касаемся здесь ее лишь постольку, поскольку она имеет отношение к судьбе самого Григория Левановича, благоговейно относившегося не только к отцу-офицеру, но и к дяде-железнодорожнику (он звал его дядя Гига) и его жене, с которой всю жизнь не терял связи.

Сам Осипян проработал на железной дороге больше пятидесяти лет. И почти все они отданы Казахстану, а точнее, – почти поровну – Акмоле и Павлодару. С его участием перед войной ударными темпами, за 11 месяцев, был построен 806-километровый участок железной дороги Акмолинск-Карталы, он два месяца провел на одном из труднейших участков этой трассы, так называемом 514-м километре, где была глубокая выемка на местности и требовался особый контроль за технологией прокладки железнодорожного полотна. Он был в Есиле, где сошлись идущие навстречу друг другу железнодорожные ветки и где забивали последний, символический золотой костыль.

За участие в строительстве вторых путей между Акмолой и Карагандой ему было присвоено звание почетного железнодорожника. Все, кто работает в отрасли, знают, что это значит для настоящего железнодорожника.

А еще он строил школу в Атбасаре – трехэтажную, на 720 мест. Как водится, вызвали, сказали: делай что хочешь, но к такому-то сроку объект должен быть сдан. И Осипян нашел способ ускорить темпы строительства: он организовал здесь бесплатное питание. Время было голодное, жили по хлебным карточкам, и народ на стройку повалил валом. В том числе женщины, старики. Почти никому Осипян не отказывал. Чтобы занять всех, организовал вторую, ночную смену, работали при прожекторах. Школу сдали досрочно, но, оказалось, превысили смету – как раз за счет бесплатной кормежки. Осипяна вызвали в горком, дело могло кончиться плохо... Но как-то удалось отбиться... А школа до сих пор стоит, и всякий раз, когда Григорию Левановичу доводилось проезжать Атбасар и он видел ее из окна вагона, на душе становилось теплее.

В Павлодаре Осипян был неожиданно назначен техническим инспектором строительства автомобильного моста через Иртыш. Пришлось заново обложиться книгами и учиться, учиться... Быстро стал здесь своим, с его мнением считались. Однажды его принципиальная позиция помогла спасти от тюрьмы профессионала-

мостостроителя, которого хотели сделать козлом отпущения за трагический случай на производстве.

Немало сделано Григорием Левановичем для строительства и развития Павлодарского отделения железной дороги, где он также занимал не последние должности, а перед выходом на пенсию несколько лет был руководителем пассажирских перевозок. При нем павлодарцы и экибастузцы получили отличные железнодорожные вокзалы.

А еще железная дорога подарила Григорию Левановичу очень дорогую (может быть, главную в жизни) встречу... Это произошло на станции Валуйки Юго-Восточной железной дороги, в Курской области, куда в самом начале своей карьеры по разнарядке был направлен свежеепеченный инженер-железнодорожник. В одном из кабинетов, где сидели служащие станции, он обратил внимание на девушку. Она, как оказалось, на него тоже. «Какой черный, страшный...» – было ее первое впечатление. «Красивая, – подумал он, – как бы с ней познакомиться...»

Видно, судьбе было угодно свести их здесь – его, тридцатилетнего парня, которому уже столько пришлось пережить, и ее, чья жизнь до сих пор была полной скорее благополучия и романтики, нежели несчастья. Она была «иностранка»: родилась в Австралии, куда отец отправился из России в поисках лучшей доли. Жилось им в далеком Ипсвиче неплохо, достаточно безбедно, хотя отец был всего лишь хорошим плотником-ремонтником. Затем перебрались поближе к России, в Харбин. А потом – и на родину: патриоты были, хотели лично участвовать в строительстве новой жизни...

Так Зинаида оказалась в Валуйках, где и встретила своего Григория. Познакомились они в 1935-м, а в 1936-м поженились. Потом в их жизни будет случаться всякое. Арестуют ее отца: как же – жил в Австралии, в Китае – шпион как минимум... Дочь так и не узнает, как погиб отец, где похоронен. То были тяжелейшие годы и для Осипяна. Подумайте сами, что творилось в душе у человека – сына офицера царской армии, мужа «иностранки», у которой к тому же отец – враг народа...» «Я боялся своей тени», – признается он мне. Но они это пережили. Пережили трагическую смерть своей первой дочери, второй его тиф, когда шансов на выживание почти не оставалось.

Они прожили вместе 59 лет, торжественно отметив эту дату. А спустя полгода Зинаиды Петровны не стало. И теперь Григорий Леванович живет один в своей старой

квартире. Ближе жены у него человека не было. И все здесь ему (и не только ему) напоминает о ней: вещи, к которым она прикасалась, фотографии. Говоря о жене, которую он обычно именует Петровной, Григорий Леванович чаще всего не скрывает слез. На многих вещах в доме – его памятные записки о том, когда к ним (радиоприемнику, зеркалу...) в последний раз прикасались ее руки. Трогательное свидетельство его благодарной памяти о ней, его скорби...

Что остается человеку, разменявшему десятый десяток лет, пережившему всех своих сверстников и столько перенесшему, потерявшему столько близких, включая самого дорогого человека... Что ему остается, что его связывает с жизнью, которая так часто была к нему немилосердна?..

Вторая жизнь

Все, кто хорошо знает Осипяна, могут подтвердить, что это правда: всю свою сознательную жизнь он жил двойной жизнью. И в этом нет ничего плохого, наоборот, – это прекрасно. Именно вторая жизнь Осипяна многие годы (а сейчас тем более) служит ему опорой, помогает преодолевать свинцовые мерзости бытия, спасает от несчастий, делает оптимистом.

Вторая жизнь – это неистребимая тяга Осипяна к культуре, искусству, ко всему прекрасному. Он страстный книголюб и собирает книги столько, сколько себя помнит. В его домашней коллекции прекрасная библиотека художественной литературы, многочисленные отечественные и зарубежные издания по истории, архитектуре, живописи, скульптуре, прикладному искусству, библиографии. А еще многочисленные путеводители, справочники, газетные вырезки. Все это он собирал десятки лет, отрывая деньги от своего семейного бюджета, который, конечно же, никогда не был богатым.

И все это – не богатство скупца, а, если так можно выразиться, постоянно действующий капитал (который, впрочем, не принес хозяину больших дивидендов). Многие годы Осипян был добровольным лектором. О чем он только не рассказывал слушателям! Например, об истории создания и особенностях знаменитого памятника Петру Первому работы Фальконе. Или об истории денег... Свою уникальную коллекцию бумажных денег, имевших хождение в первые годы советской власти в советских республиках и областях, он подарил областному историко-краеведческому музею.

«Звезде Прииртышья» он подарил очень редкое издание – список произведений, запрещенных цензурой в XVIII-XIX веках. Список занимает целых два тома – это к вопросу о том, что запретительство у нас существовало отнюдь не только в советское время.

Немало дорогих для него книг Осипян раздал знакомым. Думаю, ему не всегда просто с ними расставаться. Но у него есть «железное» обоснование того, что он делает: «Я не дарю эти книги и тем более не отдаю просто так – я их трудоустраиваю... Я верю, что они еще поработают...»

Этому перешагнувшему порог девяностолетия человеку до всего есть дело. Вот он мне рассказывает, как эвакуировали во время Великой Отечественной картины из Третьяковской галереи: «Вы знаете, некоторые полотна просто нельзя было транспортировать, и тогда их замуровали в стенах... А потом долго не могли найти – участников захоронения не осталось...»

«А вы знаете, сколько было продано за рубеж при советской власти уникальных, бесценных произведений искусства? Это ведь настоящая трагедия... Я скорблю, что наши потомки уже не увидят их...»

В следующий раз он с пристрастием расспрашивает меня о судьбе знаменитой «Данаи», на которую в музее маньяк плеснул соляную кислоту. Я принес ему вырезку из «Известий» о том, что картина отреставрирована. Он вроде обрадовался, а потом опять пригорюнился: «Не верю, что ее восстановили в первоначальном виде – это было невозможно. Молодцы, что взялись, но все равно – это теперь другая картина...»

Он помнит прежний Храм Спасителя и то, как его начинали разбирать – эта операция предшествовала взрыву. Он с интересом следит за сооружением нового.

Он делится со мной впечатлением от только что прочитанной «Казахстанской правды»: «Вы знаете, нашего президента Назарбаева наградили орденом Православной Церкви, а я даже не знал, что у Православной Церкви есть свои ордена...»

Его интерес к жизни поразителен и начисто лишен мещанства и обывательщины. Он с трудом передвигается (последствия перелома и не совсем удачного лечения) и почти совсем не слышит, но так же, как в далекой юности, открыт всему лучшему, что есть в окружающей его действительности. Она сегодня большую часть года ограничена стенами его небогатой и не слишком просторной квартиры, но, наверное, немного в нашем городе найдется людей, которые бы жили столь богатой

внутренней, духовной жизнью. С ним его давние добрые друзья – книги, с которыми ему и теперь не так одиноко.

Кто-то считает долгожительство наказанием жизнью. Григорий Леванович как-то сказал мне: «Знаете, наверное, мне просто выпала доля пожить свой век за всех моих близких...»

Ручка Довлатова

С Осипяном никогда не бывает скучно. Он любит преподносить сюрпризы. Один из них меня просто потряс.

- Хочу вам сделать подарок, – сказал он однажды.

Я пытался было протестовать.

- Это дело решенное, – заявил Григорий Леванович и протянул мне шариковую ручку желтого цвета – потолще обычной.

То была ручка, присланная Осипянам в посылке вместе с другими подарками Сергеем Довлатовым из Нью-Йорка. Как и некоторые из тех, кто читает эти строки, я сразу засомневался: почему, с какой стати Довлатов слал бы в Павлодар посылки? Какое отношение он имеет к Осипяну?

Довольный произведенным эффектом, Григорий Леванович достал из ящика письменного стола одну из многочисленных папок. Там был уникальный журнал, изданный друзьями писателя уже после его кончины и ему одному посвященный, письма и открытки из Нью-Йорка, что-то еще... Секрет оказался прост: мать Сергея – Нора Довлатова – двоюродная сестра Осипяна, они, особенно в молодости, были очень дружны, все время переписывались, даже когда Довлатовы перебрались на постоянное место жительства в Америку.

Переезд этот был вынужденным. Сергей на родине много писал, но его самобытные, безусловно талантливые, полные своеобразного юмора и самоиронии рассказы и повести практически не печатались. Ни в его родном Ленинграде, ни в Таллинне, где он прожил несколько лет и где была «зарезана» уже подготовленная к печати книга его рассказов. Фактически Довлатова грубо подталкивали к выезду из страны. Он держался до последнего... Но уехали жена с дочерью, отец... Так он оказался в Нью-Йорке, где его вскоре начали печатать... К сожалению, Сергей Довлатов рано ушел из жизни...

Я помню первый его сборник, который появился в Павлодаре. Это была совсем тоненькая книжка, состоявшая из «фирменных» довлатовских миниатюр – «Соло на

ундервуде» и небольшой, поразительно трогательной за душу, повести «Заповедник». Мы с друзьями буквально рвали из рук в руки эту книжку.

Так что нетрудно понять то волнение, с которым я принимал столь дорогой подарок.

Теперь известно, что Довлатов любил посылать посылки из Америки – сам покупал понравившиеся вещи, паковал их дома для отправки родным и друзьям.

Григорий Леванович рассказывал, что, получив извещение, они с Зинаидой Петровной долго ходили по главпочтамту из кабинета в кабинет, заполняли и подписывали бесконечные бумаги, пока, наконец, в подвальном помещении, в обстановке секретности, им не вручили саму посылку... Кстати сказать, к той самой авторучке Довлатовым были прикуплены два запасных стержня... Все, казалось бы, предусмотрел. Но он был очень непрактичным человеком – запасные стержни к ручке совершенно не подходили... Зато в них прекрасно сохранилась паста (лет пятнадцать прошло), и они отлично писали. Один из стержней я переуступил поэту Ольге Григорьевой, которая была едва ли не первой в Павлодаре, кому Осипян открыл свои родственные связи с Довлатовым. Теперь она гордится тем, что несколько ее стихов написаны стержнем, который когда-то держал в своих руках Сергей Довлатов.

К тому времени у меня уже был большой сборник писателя, выпущенный в Алма-Ате. Я подарил его Григорию Левановичу и, как оказалось, тоже весьма кстати. Один из разделов этой книги назывался «Наши» и был посвящен близким родственникам Довлатова. Так, например, немало полных симпатии строк написано о тетке Сергея – Маре. «Да знаю я ее как облупленную, – смеется Осипян, – это моя двоюродная сестра... Я ее всегда навещал в Ленинграде, она дослужилась до главного редактора издательства... А хорошую книгу у нее, бывало, как снега зимой не выпросишь...».

Потом Григорий Леванович дает мне почитать письмо от дочери Сергея – Кати. Она пишет о своей бабушке, рядом с которой прошла большая жизнь самого Осипяна, о том, как глубоко та переживает смерть сына... О том, что ее брат Коля «безумно похож на отца: жесты, походка и даже юмор...». Именует себя «полуармянской родственницей» Осипяна, выражает надежду на то, что им еще удастся увидеться и... извиняется за ошибки – родной язык для нее уже английский...

Григорий Леванович говорит, что Нора Довлатова, мать Сергея, сильно сдала в последнее время, и надолго умолкает.

Что было потом

Какие все же поразительные сюжеты закручивает порой жизнь! Меньше чем через год я окажусь в Нью-Йорке и на знаменитой Брайтон-бич буду стоять у книжного лотка на открытом воздухе и листать трехтомник Сергея Довлатова. По иронии судьбы он издан в Санкт-Петербурге – том самом городе, где каких-то два с небольшим десятка лет назад писателя божьей милостью не хотели знать... В трехтомнике есть строки о дочери, которую Довлатов очень любил и которая тоже не признавала его как литератора... Теперь дочь, помимо всего прочего, занимается бизнесом, связанным с изданием отцовских книг...

Разве такое возможно придумать?

Когда я пришел к Осипяну с «отчетом» о своей американской поездке, он сказал мне с укоризной:

- Что же вы не предупредили, что едете? Я бы дал адрес – зашли бы к нашим или просто позвонили... Им было бы приятно...

Я виновато развел руками: не догадался...

Я только что вернулся из командировки, когда мне позвонили и сказали, что скончался Григорий Леванович Осипян. Мне повезло – я успел с ним проститься.

Рецензии

О прозе и стихах Б.В. Исаева – гражданина и поэта

Это не совсем обычная книга. В ней собраны газетные публикации Бориса Васильевича Исаева за последние десять лет и избранное собрание его стихов. Казалось бы, Б.В. Исаев в представлении не нуждается: в Казахстане прошла практически вся его жизнь, здесь он состоялся как государственный и общественный деятель и как крупная личность. Но в этом сборнике он предстает в новой для себя ипостаси – публициста и поэта. Не стану говорить о его поэзии – о ней ярко и образно написали в своих отзывах и рецензиях ученые-филологи Г. Кирш, Н. Шафер, главный редактор известного в Казахстане и за его пределами журнала «Нива», поэт В. Гундарев, статьи которых включены в эту книгу. Скажу лишь, что, будучи когда-то одним из самых, наверное, ярых критиков поэта Василия Лукова (в миру Б.В. Исаева), я, почувствовав со временем в нём истинный поэтический дар, помогал ему издавать первую книгу стихов – во многом нетрадиционных, в чём-то несовершенных, но содержащих также, без преувеличения, по-настоящему талантливые афористичные

строки, яркие образы, воссоздающие трагические картины нашей эпохи. Скажу ещё, что как поэт мне гораздо ближе Луков-лирик, нежели Луков-обличитель, но справедливости ради также отмечу, что у читателей находит благодарный отклик и его гражданская поэзия. Поэтому было бы вообще неправильно как-то делить его стихотворное творчество. Исаев (и человек, и поэт) таков, какой он есть, и другим уже не будет.

В книге обширно представлена и его газетная публицистика, которая мне также хорошо знакома: большая часть этих статей публиковалась в разное время в «Звезде Прииртышья», и мне приходилось готовить их к печати. Последнее часто оказывалось не столь уж простой задачей: как в жизни, так и в творчестве Борис Васильевич нередко избыточен, его бывает «слишком много». Не берусь судить – хорошо это или плохо, но это одно из характерных свойств его человеческой природы (Ф.М. Достоевский говорил по этому поводу: «Широк русский человек, я бы сузил»). Так вот и в исаевских материалах почти всегда и всего очень много: фактов, аргументов, эмоций, публицистической заострённости.

Обсуждая перед отправкой в печать тот или иной его материал, мы нередко спорили: я обращал внимание на вышесказанное, на некоторые формулировки, а он в ответ парировал: «Ну и что, зато написанное оцарапает сознание читателя, а значит, не останется незамеченным... Это же хорошо!» И в самом деле: у одних написанное Исаевым вызывает недовольство, у других – горячее одобрение, но его всегда читают. Пусть это и приносит подчас неприятности редактору...

Исаеву до всего есть дело, ему всё интересно, что хорошо видно и на примере предлагаемого сборника. Вот лишь некоторые темы, которые его волнуют. Как идут реформы в экономике, почему они не приводят к желаемым результатам, и что надо делать властям для изменения ситуации? Почему бедствует наше многострадальное сельское хозяйство? Почему власть зачастую столь цинична по отношению к своим согражданам, и особенно к пенсионерам? При этом автор не только бичует, спорит, но и убеждает, предлагает пути решения. Вот он после долгого перерыва съездил в Москву, осмотрел там всё хозяйским глазом, оценил коммунальное и прочее состояние нашей бывшей столицы, скрупулёзно подсчитал стоимость основных товаров и услуг и пишет обо всём об этом, сравнивая: а что у нас?

Не только стихам, но и его публицистике присущи ясность мысли, точность слова, образность, афористичность.

Вот, например: «Не надо стесняться обнажать болячки, ибо правильный диагноз – полдороги к исцелению». Или – по другому поводу: «Партия была арматурой в железобетоне социалистического строя». «Пофигизм» – это анабиоз и немота обманутого населения». «Из паркетных генералов маршалов не бывает».

А это – о сути первых рыночных реформ – то есть о том, что случилось со всеми нами – большинством населения:

«Коварно обКУПОнили,
Безжалостно обПИКали,
Нахально обреформили
Идо смерти обСИКали...»

ПИКи, если кто забыл, – это приватизационные инвестиционные купоны, которые должны были сделать нас собственниками казахстанских предприятий, СИКи – это то, без чего каждый из нас теперь не может обойтись.

Б.В. Исаев, конечно, реалист и на богатом собственном житейском опыте хорошо знает, что бытиё определяет сознание. Однако же, если так можно выразиться, «духовная часть» его публицистики значительно перевешивает «материальную».

Почему молодёжь перестала заниматься спортом? Почему в нашей жизни всё больший вес имеет религия, а наука, наоборот, отстраняется на обочину общественного прогресса? С едкой иронией пишет автор о засильи серости и пошлости на телевидении, особенно всякого рода ток-шоу, разгуле дешевой эстрады, стремящейся «от голопупия к голопопию». И вот его горький, но справедливый вывод о влиянии телевидения на сознание людей: «Телевизор – черная дыра, высасывающая умы и души».

У автора болит душа за судьбу русского языка и литературы. Он перечитал в толстых журналах произведения наиболее популярных литераторов за несколько лет и заключает: «Из нынешней литературы как будто душу вынули!». Можно ли сказать лучше?! И далее: «Да и вся культура после распада Союза как бы «присела», потеряла «знак качества». И вряд ли кто опять-таки станет спорить по этому поводу с автором.

О засорении русского языка: «Удивительное распространение получило словосочетание «как бы»... Оно соответствует нашему неустойчивому состоянию, переходному периоду из одного общественного строя в другой, названия которому ещё не придумано. «Как бы» живём, в «как бы» демократическом и «как бы» правовом государстве. Прислушайтесь к говорящим в эфире – они к месту и не к месту

употребляют эти два словечка. Это сродни положению между утверждением и отрицанием...». Очень верно подмечено и блестяще точно выражено!

Вряд ли кого оставят равнодушными размышления Б.В. Исаева о судьбе русских женщин и их роли в нашей жизни. Это своего рода гимн женщине – жене, сестре, матери! (Замечу здесь, что, на мой взгляд, и в поэзии В. Лукова – Б. Исаева строки о женщинах и о любви – одни из лучших в его творчестве).

Б.В. Исаев в жизни часто шёл и поступал «не как все». То же он делает и в публицистике, ломая стереотипы, нарушая каноны, смешивая жанры. Его творческая дерзость, кажется, не знает пределов. Ему мало того, что происходит в его доме, городе, стране – он предлагает собственную модель оптимального мироустройства – на все времена. Это своего рода пирамида, в основании которой всё лучшее, что было и есть в социализме и капитализме (эти достижения – фундамент, или основание), национальная терпимость (стены) и идеология гуманизма – как вершина. («Я – за партию гуманистов!»).

Да, далеко не со всем, что пишет Б.В. Исаев, можно согласиться. Но это и не обязательно. Вот и в этой книге кому-то что-то может сильно не понравиться. Главное – его публицистические раздумья о разных сторонах нашего бытия не оставляют людей равнодушными. Своей жизнью и судьбой он заслужил право писать о том, о чём пишет, и так, как он пишет. В одной из газетных статей он ещё раз так объясняет свою гражданскую позицию: «Я не состою ни в каких партиях и откровенно говорю и пишу о том, что, с моей точки зрения, у нас делается не так. Я – патриот своей страны. Родился, живу на этой земле и, видимо, останусь в ней, когда срок подойдёт...»

«Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан...». Б.В. Исаев прежде всего стал Гражданином и остаётся им, о чём красноречиво свидетельствует и его газетная публицистика. Собранная под обложкой этой книги, она оказывается удивительно современной, звучит с новой силой, а потому обретает вторую и – хочется в это верить – долгую жизнь. А поэтическая часть сборника, убеждён, доставит немало радости поклонникам творчества Василия Лукова.

Мне же остается пожелать автору здоровья, благополучия, а также новых талантливых строк – и в стихах, и в прозе.

Когда заговорили архивы

Эта книга по-своему уникальна. Её автор, Вера Дмитриевна Болтина, выпускница Московского государственного историко-архивного института, около тридцати лет возглавляет государственную архивную службу Павлодарской области. И все эти годы активно сотрудничает со «Звездой Прииртышья»: в сборник «Немыслима без архива жизнь» включены её статьи и очерки, опубликованные в этой и других газетах и журналах, начиная с середины семидесятых годов по настоящее время. Вместе с тем, содержание книги охватывает период истории нашего края более чем за полтора века. В ней представлены разделы, повествующие об истории становления области и города Экибастуза, о политических репрессиях 30-х-50-х годов прошлого века, о Великой Отечественной войне, об освоении целинных и залежных земель, об истории православия, о развитии архивного дела, а также ряд других. Большой раздел книги посвящён личным архивным фондам – бесценным свидетельствам жизни людей, уже вошедших в историю, известных в области и республике, и почти безвестных тружеников, кому выпало счастье и несчастье жить в кровавом и трагическом двадцатом веке. Заслуга автора в том, что ей бесконечно дорога и самоценна любая человеческая судьба, о которой рассказывается в книге. Документы оживают перед нами – как живые свидетельства истории. Вчитаемся и мы в эти страницы.

* * *

Из очерка о времени коллективизации: «Выступившая на собрании Мазуркова Татьяна сообщила, что на её вопрос: «Может ли отбираться семенной хлеб?» Малащенко (уполномоченный по заготовкам. – Ю.П.) сказал: «Отбирается». Я ему ответила: «На съезде нам говорили совершенно не так, а вы отбираете семенной хлеб, тогда заберите нас и наших детей».

В информационной сводке о ходе хлебозаготовок в Павлодарском округе читаем: «Некоторые из них (уполномоченные. – Ю.П.) до сих пор ещё не принимают необходимости развития зверских темпов... для выполнения планов хлебозаготовок...». Так и написано – зверских темпов!

После этого совсем не кажется преувеличением сказанное жителем села Подпук Александром Сальниковым: «Ограбила, задушила нас советская власть, нам при царизме в несколько раз было лучше...».

А поскольку почти все более-менее прочно стоявшие на ногах крестьяне сопротивлялись, окружком постановил: «Поручить ОГПУ в недельный срок оформить 10-

15 дел на злостных кулаков, поставив вопрос... о даче санкции на применение к ним высшей меры наказания...»

По сравнению с этим «исключение из школ детей из кулацко-зажиточных хозяйств, злостно не сдающих хлеб», – детские шалости...

Новая власть не церемонилась: по линии окротодела ОГПУ на 15 ноября 1929 года в округе был арестован 401 человек, в том числе 277 кулаков, 96 зажиточных и 26 бедняков-подкулачников. Судебными органами за период хлебозаготовок репрессировано 957 человек...

Чем закончилась коллективизация, политика принудительного «оседания казахского населения», то есть перевода его в кратчайшие сроки с полукочевого образа жизни к оседлому, хорошо известно. Разразился страшный голод, вымирали целые аулы, умерших не успевали (а зачастую и некому было) хоронить... Автор приводит строки из документа под грифом «Секретно, срочно», которые нельзя читать без содрогания: «На территории кладбища в г. Павлодаре имеются трупы (разложившиеся), к зарытию которых... положительно не примято никаких мер. Считая, что данное явление (непогребённые трупы) имеют для контрреволюционной агитации существенную почву... под Вашу личную ответственность...» и т.д., и т.п.

Не то тревожит власти, что люди голодают и мрут, что их уже даже не хоронят, а то, что это даёт козыри врагам революции!

И не власти, а политические ссыльные (!) пишут из Павлодара в Президиум ЦИК СССР 1 февраля 1932 года: «В общих чертах, не приводя отдельных фактов, можно сказать, что в аулах и посёлках во всю ширь развернулась жуткая картина голода... Поедаются (а местами уже съедены) собаки, кошки и всевозможная падаль. Население опухает от голода и вымирает. Смертность настолько велика, а оставшиеся в живых настолько ослабели от голода, что не в силах хоронить мертвецов: трупы остаются неприбранными».

Голод 1930-1933 годов остался в истории казахского народа как величайшая трагедия, названная впоследствии «великим джутом». Хотя справедливости ради надо сказать, что эта беда, в которой была повинна новая власть, не миновала России, Украины, других уголков страны Советов. И автор книги красноречиво и честно повествует об этом бесстрастным языком документов.

Полны драматизма страницы книги, повествующие о репрессиях 30-50 годов прошлого столетия. Кого только не заносили трагические ветры истории в наш край.

Выдающийся инженер-кораблестроитель Юлий Готфридович Венске, изобретатель знаменитой «Катюши», наводившей ужас на врагов в годы Великой Отечественной войны Георгий Эрихович Лангемак, командир крейсера «Аврора» Валентин Евгеньевич Эмме...

А объединяет их судьбы то, что в Павлодаре они оказались не по своей воле: были репрессированы и высланы по сфабрикованным обвинениям.

А вот судьба нашего земляка М.Н. Нурпеисова, работавшего первым секретарём Павлодарского райкома партии в тридцатых годах двадцатого века. В 1937 году он осмелился высказать своё особое мнение по поводу разборки Свято-Троицкого собора в Павлодаре на кирпич для строительства школы (решение было принято Павлодарским горсоветом). В позиции Нурпеисова нет ни слова о праве храма на существование как объекта религиозного культа, церковь уже была передана городу для «спортивных и культурных нужд», и теперь секретарь райкома (он же член президиума горсовета) высказал резонное сомнение насчёт того, будет ли экономическая выгода от разборки храма на кирпич, ведь никаких даже приблизительных раскладок на этот счёт не проводилось.

В том же году М.Н. Нурпеисов был арестован, как национал-фашист, а через несколько месяцев расстрелян. Спустя 20 лет реабилитирован.

Кто-то, наверное, может сказать: что ж, таких судеб было немало. Но в очерке «Поплатился за особое мнение» приводится человеческий документ поразительной силы – письмо пятерых детей Нурпеисова от 31 января 1938 года, адресованное секретарю ЦК КП(б)К Л.И. Мирзояну (сохранена стилистика оригинала):

«Мы, пятеро детей Нурпеисова Мухамедтакия (бывшего) секретаря Павлодарского РК КП(б)К, прочитав постановление январского пленума ЦК ВКП(б), обращаемся к Вам с нижеследующей просьбой: мы не должны оправдывать и вставать на защиту своего отца, доказывая о том, что он был честен, не имел дела с врагами народа и т. д. Но, как пионеры, решили до Вашего сведения несколько слов отца, когда его взяли под арест. Он нам говорил: «Не плачьте, мои дети, партия будет разбираться и не будет судить кого не следует, я честный и буду доказывать свою честность, именно я буду страдать только из-за клеветнических и ненавистных выходов остатков самих врагов народа, потому что я преданно работал в партии Ленина-Сталина, и высшая награда Советского правительства – орден Ленина был у меня на груди. Вот это доверие,

оказанное мне партией и правительством, является ненавистным для врагов народа». Поэтому просим Вас вмешаться в дело нашего отца.

Если в самом деле он виноват, то мы повторяем: «Не будем защищать его голословно». Вождь пролетариев всего мира В.И. Ленин говорил: «Безвинного судить – удар по социализму».

С 17-го октября прошлого года (как взяли отца под арест, так выселили нас из квартиры) находимся в тяжёлых жизненных условиях. Недавно приехали в Алма-Ата и проживаем в кухне у одного частного гражданина. В силу всех указанных причин мы оторваны от учёбы и часто болеем.

Последняя убедительная наша просьба: устроить нас на квартиру.

Надеемся, что в ответах не замедлите.

Наш адрес: Тянь-Шаньская, 3.

- Нурпеисовы: 1. Зоя – 12 лет
2. Еркеш – 10 лет
3. Булат – 8 лет
4. Марат – 4 лет
5. Мурат – 1 1/2 лет».

В своём заявлении дети ссылались на постановление состоявшегося 14 января 1938 г. Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключённых из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков». Но ни решение пленума, ни письмо детей руководителю республики ничем не помогло их отцу. Кстати сказать, и сам Л.И. Мирзоян вскоре был арестован и расстрелян.

Архивисты области во главе с В.Д. Болтиной провели огромную работу по выявлению и систематизации материалов, связанных с репрессиями.

Они собрали десятки и сотни новых свидетельств нашей трагической истории, часть которых приведена и в этой книге.

Архив бережно хранит документы и реликвии военных лет. В их числе письма с фронта и письма на фронт. Личный фонд Павла Георгиевича Болдырева составил 46 писем, адресованных его жене Нине Константиновне. В них всё: и патриотизм, и высота духа, преданность и нежность... Им с женой так и не довелось встретиться: Павел Георгиевич погиб в бою...

* * *

В книге множество интересных фактов, расширяющих наше представление об истории области, о том, как жили люди.

Вот, например, Трёхпрестольная каменная церковь с колокольной в посёлке Ямышевском была построена в 1777 (!) году. ...Самый бедный её прихожанин имел три лошади, две коровы, 12 овец...

Впоследствии уникальное здание было разобрано, а оставшиеся материалы использованы для строительства конторы Чернорецкой МТС.

Проезд до Омска на пароходе вторым классом стоил шесть рублей, третьим – четыре рубля, зимой на почтовых лошадях – 24 рубля 80 копеек, а на частных – 22 рубля.

Эти данные автором почерпнуты из справочника о церквях, изданного в 1914 году Омской епархией, куда относились и павлодарские церкви.

Любопытнейшие сведения содержит очерк «Из истории первой всеобщей переписи населения Российской империи». Когда-то все проводимые народоисчисления и «ревизии» преследовали исключительно фискальную цель. А поскольку подати взимались с мужчин, всё внимание обращалось на сбор данных о численности душ мужского рода. Многие пытались уклониться от подобной «ревизии» и разбежались кто куда, прослышав о ней.

Первая всеобщая перепись Российской империи охватила всё без исключения население и приурочивалась к единому дню. В Павлодарском уезде сделать это было невозможно, и поэтому срок переписи был определён в целый месяц: с конца октября до конца ноября, когда казахи уже находились на своих зимних стойбищах. В результате оказалось, что на конец 1896 года «всего наличного населения в уезде имелось: 57011 мужчин и 78409 женщин...».

* * *

К бесспорным достоинствам книги относятся статьи и очерки о личных архивных фондах. Вот лишь некоторые имена: краевед и фотограф, основатель и первый директор Павлодарского областного историко-краеведческого музея Дмитрий Поликарпович Багаев, агроном, один из авторов почвозащитной системы земледелия, лауреат Ленинской премии Георгий Григорьевич Берестовский; учителя божьей милостью Мажен Кабылбекович Кабылбеков и Иаким Иакимович Поминов; врачи Яков Яковлевич Фрезе и Вера Матвеевна Засухина; акын, политический деятель Кабыш Исаулы Бердалин; основательница и первый директор музыкального училища в Павлодаре Гильда Эрнстовна Кромер; писатель, журналист Сергей Павлович Шевченко; видный

руководитель, общественный деятель Оралбек Кожанович Кожанов; священнослужитель игумен Иосиф (Ерёменко); актриса Ксения Александровна Струнина...

Какое созвездие личностей, какие судьбы! Какие блестящие примеры служения Отечеству и людям и какие примеры молодым для подражания!

В своё время мне довелось работать над очерком об истории Павлодарского железнодорожного моста через Иртыш, и я имею личный опыт общения с Верой Дмитриевной Болтиной и её коллегой Людмилой Васильевной Шевелёвой как с архивистами. Благодаря их искренней доброжелательности и высокому профессионализму удалось получить очень ценные документы, которые помогли насытить будущий материал не только документальными свидетельствами, но и яркими картинками из жизни мостостроителей. А сколько других журналистов, исследователей находили и находят поддержку и участие у павлодарских архивистов. Они и сами неустанно трудятся над тем, чтобы архивы заговорили, стали реальным фактом нашей общественной жизни.

* * *

Вера Дмитриевна в соавторстве с коллегами стала составителем книг «Забвению не подлежит» (1997 г.), «Книга скорби. Расстрельные списки» (1999 г.), «Хроника целины: Павлодарская область» (2004 г.), сборников документов «Из истории Русской Православной Церкви в Павлодарском Прииртышье» (1999 г.), «Из истории ислама в Павлодарском Прииртышье» (2001 г.), «Здравоохранение Павлодарского Прииртышья в документах» (2002 г.), «Павлодарская область: страницы истории» (2003 г.).

Каждая из этих книг – солидный, увесистый том в 400-500 страниц, за каждой – огромная работа.

Факт выхода в свет документального сборника «Из истории Русской Православной Церкви в Павлодарском Прииртышье 1919-1990» известный писатель и журналист С.П. Шевченко оценил так: «Великий немой заговорил». «Это сборник документов, предоставляющих читателю право делать собственные выводы. Их, этих документов, в книге свыше двухсот, и все они публикуются впервые, высвечивая совершенно неизвестный до сих пор пласт недавнего прошлого».

То же самое можно сказать о других вышеназванных сборниках. Кроме того, В.Д. Болтина – автор десятков, сотен статей, очерков, опубликованных в газетах, журналах и книгах Павлодарского Прииртышья и Казахстана. Она – заслуженный работник культуры Казахстана, награждена орденом Русской Православной Церкви – святой

равноапостольной великой княгини Ольги III степени, нагрудным знаком «Отличник архивного дела», другими наградами. Её биография, её каждодневный труд – ярчайшее свидетельство высокого служения делу, которому она посвятила жизнь! И эта книга – ещё одно тому подтверждение.

* * *

«Соприкасаясь с документами, подобными Памятной книге Иоанно-Богословской церкви посёлка Ямышевского, испытываешь... чувство бесконечной благодарности тем, кто добросовестно записывал происходящее. Эти записи – бесценный источник для... познания нашей истории», – пишет в очерке об истории церкви села Ямышева автор.

Подобной оценки заслуживает книга самой Веры Дмитриевны Болтиной, написанная пером неравнодушного человека, патриота нашего края, много сделавшего для воссоздания столь непростых, чаще всего трагических страниц истории Павлодарского Прииртышья, для того, чтобы заговорили архивы. Вне всякого сомнения, этой книге уготована долгая жизнь.

Лекарство от беспамятства

Об этой войне столько написано и рассказано, что сам собой возникает вопрос: надо ли писать и говорить ещё, ведь в её истории, кажется, уже и белых пятен не осталось? Надо ли снова и снова беречь раны, напоминая об одной из самых страшных страниц истории кровавого двадцатого века?

Книга, которую написали известные казахстанские архивисты Вера Дмитриевна Болтина и Людмила Васильевна Шевелёва, с очевидностью убеждает в обратном – в том, что память об этой войне никогда не должна уйти в прошлое. Потому что это было бы предательством по отношению к тому поколению наших предков, которые, понеся неисчислимы жертвы и перенеся невыносимые тяготы, спасли страну от порабощения. Благодаря которым живём мы, их потомки. И это наш долг перед ними: сохранить память о той войне, тех жертвах, той победе. Сохранить и передать своим детям и внукам, чтобы память о том подвиге жила вечно.

Книга «Поклонимся великим тем годам» приурочена к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Уместно будет сказать, что это – не первое обращение авторов к теме войны. Они в качестве авторов, соавторов и составителей участвовали в подготовке уникальных по своему содержанию книг «Забвению не подлежит» (1997 г.), «Книга скорби. Расстрельные списки» (1999 г.),

«Павлодарская область: страницы истории (2003 г.), «Павлодарцы в годы Великой Отечественной. 1941-1945» (2005 г.), «Немыслима без архива жизнь» (2005 г.) и ряда других. Все эти книги нашли своих благодарных читателей и давно живут своей собственной жизнью.

Новая книга В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой – особого рода. Она многоплановая и «многослойная». С одной стороны, книга носит энциклопедический, всеобъемлющий характер. И если, скажем, человек вообще ничего не знает о той войне, ему будет достаточно прочитать эту книгу, чтобы получить ясное представление о ней. С другой стороны, особую ценность повествованию придаёт то обстоятельство, что война показана не только в документах, но и в неповторимых человеческих судьбах. В этой книге и горькая правда о войне – на фронте и в тылу, и примеры высочайшего героизма и самопожертвования, в ней – сама жизнь людей нескольких поколений, всё выдержавших и победивших.

* * *

Пролистаем вместе некоторые страницы...

Год 1941, 22 июня, воскресенье. Митинг в Павлодарском городском парке. Выступает рабочий пивзавода Шарипов: «Моя военная специальность – артиллерист. Прошу зачислить меня в ряды Красной Армии – я оправдаю доверие народа».

А это строки из письма в газету, которое написал перед отправкой на фронт доброволец Карл Хотулев: «Даю клятву, как воин, что когда пошлют меня в бой, буду драться до последнего дыхания. А если понадобится – жизнь свою отдам за Родину».

Эти люди ещё не знали, что их ждёт, но они были абсолютно искренни в своих порывах. Я вспоминаю одну из встреч в «Звезде Прииртышья» с фронтовиками-журналистами газеты – Я.В. Глуховым, Н.Т. Карандашовым, А.И. Гаркушиным, В.М. Шкурко. Яков Васильевич Глухов рассказывал: «22 июня выпало на воскресенье. День был солнечный, жаркий и очень многие проводили его на пляже. Услышав сообщение по радио о начале войны, некоторые прямо с пляжа сразу шли в военкомат – писать заявление об отправке на фронт. Мы все были большие патриоты и боялись, что война закончится без нас...»

Да, они ещё не знали, что до победного сорок пятого будет долгих четыре года, и за победу придётся заплатить миллионами жизней...

В книге «Поклонимся великим тем годам» воссозданы все основные этапы Великой Отечественной войны, все её основные битвы, и в каждой участвовали павлодарцы.

Баянаулец Г.Ж. Жуматов принял первый бой на западной границе в Бресте, испытал горечь отступления, воевал до Победы...

Наш земляк из Успенки кадровый военный Кузьма Александрович Семенченко перед самым началом войны принял командование 19-й танковой дивизией. Она после 200-километрового марш-броска сошла 24 июня в бою у Владимира-Волынского с армадой из 200 немецких танков, подкреплённых артиллерией и пехотой, и уничтожила 50 боевых машин врага. К.А. Семенченко писал родным о тех днях: «Трижды считали меня похороненным, а я остался жив... Был контужен, ранен в шею и голову. Потом побывал ещё в двух больших переплётах... Если жив останусь, расскажу...» За этот бой генерал-майору К.А. Семенченко было присвоено звание Героя Советского Союза. «Гордимся тобой без края, – писали ему из Успенки родители. – Добре бьёшь фашистских гадюк. Бей их ещё сильнее. А мы тебе поможем отсюда... Будем оба работать...»

В октябре 1941 г. Герою Советского Союза генерал-майору танковых войск К.А. Семенченко выпала фронтовая встреча со своим сыном Владимиром, лётчиком, младшим лейтенантом. Это произошло в деревне Утица близ Бородинского поля. Фотообъектив запечатлел это счастливое мгновение.

Владимир Кузьмич Семенченко свой первый воздушный бой провёл 22 июня 1942 года. Очень часто они с отцом воевали совсем рядом, и, случалось, сын поддерживал с воздуха дивизию отца, но в том же 1942 году Владимир погиб...

Сколько драматических эпизодов начала войны описано в книге! О них и сегодня нельзя читать без волнения. Казахстанцы, и павлодарцы в частности, сражались на всех участках фронта и в тылу врага...

Четыре раза лично водил бойцов в атаку под Волоколамском комиссар 51-го кавалерийского полка, уроженец Лебяжинского района Абылхаир Баймульдин – человек редкой храбрости, и, только получив тяжёлое ранение, по приказу был эвакуирован в госпиталь. Боевая задача была выполнена во многом благодаря его личной отваге. А. Баймульдин погибнет в одном из боёв позднее.

Кто не знал в годы войны пламенно проникновенных строк Джамбула: «Ленинградцы, дети мои...» А наш земляк Манап Смагулов, артиллерист, оборонял этот город, был трижды ранен и лишь после этого вернулся домой.

Нельзя не сказать о том, что книга В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой – книга честная. Авторы не «подправляют» историю, не замалчивают драматических страниц войны, стараются показать её во всей сложности, несправедливости и трагизме. И это особенно важно сейчас, когда появилось столько её толкователей, ниспровергателей, а по сути фальсификаторов.

Ананий Никандрович Кутёнкин оказался в штрафном батальоне как сын «врага народа» и провоевал в нём больше других. Для большинства штрафников существовало правило: ранен в бою – значит искупил вину кровью, будешь отправлен в обычную часть. А на «политических» это не распространялось... «Форсировали речку, только что освободившуюся ото льда, – вспоминает А.Н. Кутёнкин, – выбили немцев, развели костры, стали отогреваться... Заснул у костра, сырая шинель примёрзла к земле, проснулся, отодрал её, а правый рукав сгорел...»

А вот история Степана Павловича Лямзина, который был ранен и попал в плен в самом начале войны: «...Мне был присвоен номер 111119... Четыре дня не кормили, на пятый завезли машину свекольной ботвы. Два немца раскидывают эту ботву, а голодный народ хватает её и ест. Открылась дизентерия.

...Когда в лагерь заезжало какое-нибудь высшее начальство, военнопленные должны были стоять, сняв головной убор, а евреи – на коленях.

...Тиф косил по триста-четырееста человек в сутки... Евреи сами копали себе могилы на неделю вперёд...» И дальше строки, которые невозможно читать без содрогания, – о том, как после массового расстрела евреев других военнопленных заставляли закапывать братскую могилу, «которая была ещё живая и дрожала».

С.П. Лямзину повезло: пройдя 15 лагерей, он выжил, был освобождён союзниками, вернулся в строй, а не был отправлен в лагерь, как многие другие, побывавшие в плену.

* * *

Керчь обороняли павлодарцы Каирден Суенов, Кажымкан Увашев, Каирбек Абенов, Кадырбай Саудов. В партизанах воевали Киса Кусаинов, Касым Кайсенов, Александр Яковлевич Козолуп. Под Сталинградом начинал свой боевой путь будущий Герой Советского Союза, выпускник Павлодарского педучилища Кудайберген Сураганов.

Кстати, павлодарцам – Героям Советского Союза – посвящена в книге отдельная глава, в которой рассказано об их боевых подвигах.

От Сталинграда до Берлина прошёл с боями трижды раненый Мукарам Канафин, вернулся домой и всю оставшуюся жизнь посвятил учительству.

В книге много имён, хорошо известных павлодарцам... Махмет Каирбаевич Каирбаев, удостоенный звания Героя Советского Союза в 20 лет, впоследствии был на руководящей партийной и советской работе, возглавлял Павлодарский облисполком.

Кабдуш Темирбаевич Нуркин, получивший боевое крещение в боях под Сталинградом, а за сражение под Кёнигсбергом награждённый орденом Александра Невского... Этим орденом награждали, как правило, высших военачальников – за самые успешные боевые операции, а Кабдуш Темирбаевич получил эту награду, будучи командиром роты.

На Курской дуге воевал Сагу Мухамеджанович Баймухамбетов...

Добрую память о себе оставил в области Сергей Иванович Старусев – фронтовик, целинник, всю мирную жизнь посвятивший развитию сельского хозяйства. Как и его коллеги – «сельхозники», фронтовики Николай Фёдорович Гегер, Илья Иванович Ноздрин и многие другие.

Бесценны свидетельства фронтовиков, запечатлённые в книге. Такие, например, как воспоминания Михаила Петровича Пудича, с которым мы многие годы были дружны. Он сам написал книгу о своём прошлом, товарищах, воздушных боях, в которых ему довелось участвовать. Михаил Петрович был человеком многих талантов и поразительного обаяния, замечательным педагогом, активным автором газеты «Звезда Прииртышья», журнала «Нива».

Хорошо и очень верно сказано: у войны не женское лицо. Но многие женщины, как и мужчины, прошли дорогами войны: были санитарками, медсёстрами, радистками, регулировщицами, снайперами, партизанками и подпольщицами. И о них также рассказано в книге. Но, наверное, никто и никогда не сможет передать всей тяжести пережитого женщинами в тылу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на производстве, жили впроголодь, в одиночку поднимали детей.

* * *

Особые страницы книги – это документы и письма военных лет. В них – неповторимое дыхание того времени, настроение людей. Некоторые из этих удивительных документов могут показаться кому-то идеологизированными и наивными.

Но от этого они не становятся нам менее дороги, потому что очень ярко характеризуют и то время, и ту жизнь.

Скажем, письма с фронта и письма на фронт... Как их ждали на передовой и в тылу! Один из командиров, семья которого была эвакуирована в Павлодар, писал: «Как радуется сердце бойца, когда из дому приходит добрая весточка, с каким воодушевлением он идёт в бой...»

Или письма матерей... Анна Петровна Васильева – сыновьям Николаю, Александру, Виктору, Павлу, Геннадию, Владимиру: «Здравствуйте, дорогие мои сыночки! Пишу это письмо и думаю: как хорошо было бы, пока я пишу это письмо и пока оно дойдёт, а за это время кончилась бы война и вы вернулись домой. Сколько бы счастья и радости было матери. Тогда посадила бы я вас за стол, накрыла бы его скатертью, поставила на него любимое ваше кушанье и сказала: «Ну, родные мои, выпейте за нашу встречу, за нашу Победу!»

А это письмо Салихи Онгарбаевой читали по радио: «Мой единственный сын Андагул на фронте. Я очень люблю его и тревожусь о нём. Но я ему говорю: «Родина вручила тебе оружие. Сражайся храбро и бесстрашно. Хотя я и мать твоя, но никогда не прощу тебе трусости и малодушия, ибо лучше оплакивать мёртвого сына-героя, чем быть матерью труса».

Георгий Григорьевич Берестовский – впоследствии учёный-земледелец с мировым именем, лауреат Ленинской премии, с боями прошёл Польшу и Украину. В его дневниках есть строки письма родителям, написанного по дороге на фронт его братом Вуколом: «Знайте, что ваш сын не дрогнет перед немецкой сволочью даже в неравном бою. По колена, по пояс войду в землю, а защищать свою Родину, вас, мои родные, буду до последнего дыхания». Это письмо написано 9 августа 1942 года, а младший лейтенант Вукол Григорьевич Берестовский погиб 25 ноября того же года.

Капию Тлегену, ещё девочку, председатель колхоза попросил побыть почтальонкой, и она, вдвоём с подругой, бегала за восемнадцать километров в отделение связи, откуда несла односельчанам и радостные вести с фронта, и похоронки. Председатель скоро понял, что девчоночье сердце не выдержит такой нагрузки, и сказал, чтобы похоронки несли сначала ему...

Поразительной силы человеческий документ – письмо матери погибшего сына, которая просит девушку-однополчанку рассказать все мельчайшие подробности о его

смерти и о том, где он похоронен, послать домой хоть что-нибудь из оставшихся его вещей.

Хотя случались и счастливые исключения... В центре украинского села Гиевка есть братская могила, где похоронены 36 солдат, погибших в бою 31 августа 1943 года. Среди них числится и Николай Артёмович Давальченко, на которого родным ушла похоронка. А его, тяжело раненного, подобрали санитары. Как только пришёл в себя, попросил послать домой весточку и получил ответ от сестры: «Зачем вы пишете от чужого имени, ведь мы и похоронку на Николая получили». А Николай Артёмович воевал почти до Победы и хотя израненный, но вернулся домой.

А вот какие трогательные письма писали с фронта известному павлодарскому фотографу, впоследствии основателю Павлодарского краеведческого музея Д.П. Багаеву: «Дмитрий Поликарпович, у меня к вам большая просьба – это сфотографировать мою младшую дочь. Я её ведь не видел – она родилась почти в день моего отъезда в армию... Мне хочется увидеть её хотя бы на фото, а то ведь на фронте всякое бывает... С приветом гвардии лейтенант А. Ковалёв».

В областном архиве сохранено 148 писем Николая Алексеевича Салосина матери и будущей жене – это не только своеобразная хроника его солдатской жизни, а ещё исповедь человека, свидетельствующая о его несокрушимой вере в правоту своего дела. Патриотизмом, высотой духа, нежностью пронизаны письма погибшего на фронте Павла Георгиевича Болдырева, адресованные его жене Нине Константиновне.

Десятки лет авторы книги и их коллеги по областному архиву собирали эти свидетельства нашей истории. Но не просто собирали. Обработывали и систематизировали, вдохнули в них вторую жизнь – без преувеличения обессмертили. И в многочисленных газетных публикациях, и в этой книге.

* * *

Не меньшую ценность представляют страницы повествования, посвящённые жизни людей в тылу. Павлодарская область находилась в тысячах километров от линии фронта, но жестокое дыхание войны ощущалось и здесь.

На 6 октября 1941 года, цитируют скупые строки документов авторы книги, в область прибыло 3926 человек, эвакуированных из Ленинграда, Москвы, прифронтовой полосы... Затем пошли эшелоны из Белоруссии, Украины, Молдавии, Крыма, западных областей России. На 1 апреля 1942 года область приняла уже более 13 тысяч эвакуированных. Кроме того, едва ли не сплошным потоком шли эшелоны с так называемыми

спецпереселенцами: на 28 сентября 1941 года принято и расселено 21147 иранцев; с 29 октября по 14 ноября 1941 года прибыло 13 эшелонов, состоящих из 610 вагонов, доставивших 30169 депортированных немцев. В марте 1944 года с Северного Кавказа была доставлена 8651 семья – 41773 человека – чеченцев, ингушей, балкарцев...

Расселяли эвакуированных и депортированных, главным образом, по районам. И хотя жители сёл и аулов бедствовали сами, делились с ними последним, брали на постой, помогали обустроиться. Как можно было в кратчайшие сроки расселить десятки тысяч людей и создать им элементарные условия?

Бедствовали все, но унижения и страдания депортированных были ни с чем не сравнимы. И в книге приводится немало примеров такого рода.

В числе высланных оказалась и семья будущего прославленного председателя колхоза «30 лет Казахской ССР», будущего Героя Социалистического Труда Я.Г. Геринга. Их везли под конвоем и бомбёжками из Тбилиси в Баку по железной дороге, оттуда – морем – до Красноводска, а затем до Семипалатинска опять поездом. Здесь доставленных тремя эшелонами депортированных немцев пересадили на баржи и отправили в Павлодар. Был уже конец октября, начиналась зима... Под Белогорьем по Иртышу пошла шуга, и команда буксира, тянувшего баржу, где находились Геринги и другие немецкие семьи, испугавшись ледяного плена, бросила баржу и ушла. И без того измученные дальней дорогой, голодом, болезнями люди остались на реке без тёплой одежды и еды. Ничем не могли помочь им и местные жители. В итоге выжило меньше половины из тех, кто сел на баржу в Семипалатинске. Их подтягивали к берегу верёвками и развозили по окрестным аулам...

А это из сообщения начальника политотдела Калининского совхоза обкому партии: «Немецкое население в количестве 298 человек, из них 166 детей, многие семьи абсолютно лежат пухлые с детьми из-за неимения хлеба и других продуктов питания... Мы пошли на то, что раздали тонну мяса из вынужденно забитого скота, что является преступлением... Прошу дать совет: что делать?»

Или вот ещё: «Истощённых 39 человек, – докладывал на одном из совещаний председатель Алгинского сельсовета Насир Ахметов, – поэтому колхозы должны оказать помощь, ежедневно дать каждому один литр молока с хлебом, хоть из отходов...»

А хлеба на всех не хватало... Уже с первого сентября 1941 года в восьми городах Казахстана, в том числе и Павлодаре, а позднее – и в остальных, была введена карточная

система снабжения населения. А с ноября 1942 по май 1943 года по продовольственным карточкам часть хлеба стали заменять картошкой...

Но как бы ни было тяжело, жили одним – «Всё для фронта, всё для победы!» Налаживали производство эвакуированных в Павлодар предприятий, обустроивали эвакогоспитали и детские дома, собирали и отправляли на фронт продукты с собственных небогатых подворий и тёплые вещи. Часто отдавали последнее: только за первые три года войны павлодарцы внесли на нужды фронта 34 миллиона 970 тысяч рублей наличными и 10 миллионов 580 тысяч рублей облигациями. Собирали деньги на танковую колонну «Павлодарский колхозник», авиаэскадрилью «Комсомол Казахстана». Помогали восстанавливать порушенные войной сёла на западе страны, освобождённые от врага. Отправляли туда рабочий и мясной скот, коров, семена, технику. Посылали лучших работников. Хотя сами кое-где уже пахали не на быках даже, а на коровах – на этот счёт весной 1942 года Наркоматом земледелия Казахской ССР были разработаны «Краткие указания по подготовке и использованию коров на весенне-полевых работах...»

Наравне со взрослыми трудились в военную пору и дети: ученики старших классов (с седьмого по десятый) не менее шести-восьми часов в день, а остальные, особенно на селе, работали и в поле, и на ферме, и дома... Как горько заметил Василий Ёлгин, в 12 лет оставшийся без отца: «В 1942 году похоронка на отца вычеркнула начисто из моего сознания мысли, что я ещё недоросль... Тяжёлая река жизни сильно надавила на меня...»

В те годы власть, может, даже помимо собственной воли, вынужденно пошла на послабление своей политики по отношению к священнослужителям и верующим. И в Павлодаре были открыты православная церковь и мечеть...

...Всё перемогли, всё вынесли и ценой невероятного напряжения сил и невероятных потерь победили. Не могли не победить!

* * *

Эта книга – не для праздного чтения. Её хорошо было бы иметь каждой семье и время от времени к ней обращаться – как к лекарству от беспамятства. Она не только напоминание о нашем высоком и трагическом прошлом, не только дань памяти победителям, но и своего рода обращение к потомкам. Как наказ будущим поколениям звучат в ней слова фронтовика Александра Панкратовича Залого: «Война никогда не приносит народам счастья... И победитель, и побеждённый несут страдания и печали. Так хочется сказать всем людям: помните и не забывайте, что мир на нашей планете – самое дорогое для людей. Лучшего счастья для человечества нет».

Издание книги осуществлено благодаря финансовой поддержке коллектива ТОО «Ремэнергосервис-ПВ» во главе с его директором Виктором Ильичом Ноздриным, а также гражданина Украины Михаила Михайловича Михайлова, людей, исполненных благородства, осознающих необходимость сохранения памяти о защитниках Отечества и тружениках тыла.

А мне ещё хочется сказать спасибо авторам – собирателям и хранителям истории – за их подвижничество. Книга, которую они написали, найдёт своего благодарного читателя и будет жить долго.

Память сердца и души

О книге Галины Шараповой «Чтобы помнили...»

В наше время появляется немало книг исторического свойства: их авторы пишут о прошлом своих предках и собственной жизни, возвращают события и имена, долгие годы бывшие под запретом. Из этого разряда и книга Галины Шараповой «Чтобы помнили...». Но это всё же особая – неординарная книга. В неё вошли не только воспоминания автора о послевоенном детстве и родословная её предков – казаков Карбышевых-Шараповых, но также стихи, басни, рассказы и статьи гражданского звучания. Рассказывая о своих предках и других людях, безжалостно уничтоженных в годы репрессий, прошедших войны, Галина Шарапова призывает брать пример с ушедших поколений – людей высокой чести, мужества и стойкости.

Книга Галины Шараповой – настоящий гимн родным и близким, старому Павлодару, Иртышу. Вчитаемся в эти искренние, проникновенные, полные любви и нежности строки...

«...Наш дом находился у самого берега тихой Усолки – притока Иртыша. По яру проходила железная дорога, связывающая судоремзавод в Затоне с заводом «Октябрь»... Берег у дома был покрыт зелёным ковром из моха, одуванчиков и других пойменных трав. Иртыш был богат водой и рыбой. Афанасий Никандрович (родственник Шараповых. – Ю.П.), сидя на подоконнике, ловил рыбу и тут же подавал её Прасковье Фёдоровне, а она сразу потрошила её и жарила. Расстелив на зелёном берегу ковёр ставили самовар и завтракали...

... Солнце уже стояло высоко, пели птицы, на крыльце ворковали дяди Колины голуби с лохматыми ногами и хохолками. По ограде важно разгуливали с песнями куры, петухи, утки, гуси и индюки. В загоне возле сарая хрюкала толстая свинка, как бы

приветствуя проснувшихся домочадцев. Развалившись на лавочке, с прищуренными хитрыми глазами, вальяжно лежал кот. Запах утра детства не передать... Все времена года имели свои запахи...».

Ну разве не чудо – эта детская образная память, с такой убедительной силой переданная в словах. И дальше снова яркие, полные цвета и красок, картины: лета, пахнущего полынью, луговыми травами и цветами (а перед дождём – ещё и рыбой); осени – с запахом сырости, опавших листьев и обязательным ощущением грусти; зимы, когда снега наносило под самую крышу; весны, когда вчерашние сугробы превращались в уличные реки, несущиеся к оврагам у берега Иртыша; конечно, же ледоход – самое главное событие: «сумерки, свежий весенний ветерок, хрустальный звон перешёптывающихся льдин...».

И таких по-настоящему поэтических откровений у автора очень много.

Всё это навсегда запало в душу юной Галины Шараповой, обладающей несомненным литературным даром. И если бы она оставила нам только эти замечательные картинки – истинную поэзию в прозе – она уже бы сделала доброе дело. Но книга её повествует и о многом другом: о том, как формировался характер автора – под воздействием жизненных обстоятельств и близких людей, которые её очень любили, учили жить по совести, всегда оставаться с человеком. «Будь с Богом в душе!» – говорила бабушка Ольга Николаевна, с которой Галине посчастливилось прожить 23 года. Тому же учили отец и мать Вячеслав Владимирович и Антонина Михайловна – люди, прошедшие суровую школу жизни, наделённые многими талантами и большой душевной щедростью. От них у дочери и внучки – обострённое чувство справедливости, умение видеть и понимать красоту мира, поэтическая душа, стремление как можно больше узнать о своих предках и сохранить память о них для потомков.

Именно об этом значительная часть книги – о родословной, в которой, пишет Галина, плохих людей не было.

История же семьи Карбышевых-Шараповых, собираемая автором не одно десятилетие и представленная в книге, охватывает свыше полутора веков. Начиная от её прадеда, бабушки и заканчивая её родителями и другими близкими.

Так, например, Иван Семёнович Карбышев, полковник казачьего полка, принимал участие в закладке Верненской крепости. Был заместителем станции Песчанской, что в нынешнем Качирском районе, построил в ней церковь и был похоронен здесь в 1864 году. В 1986 году в «Звезде Прииртышья» был опубликован материал о том, что здешние

школьники-следопыты отыскивали чугунную надгробную плиту с надписью: «На сим месте, по сей, плитой покоится тело полковника Карбышева Ивана Семёновича, умер в 1864 году, 18 августа...». Но могила же, конечно, не сохранилась...

Помимо прочих заслуг, участия в военных походах и проявленных при этом воинском мастерстве и мужестве, И.С. Карбышев оставил о себе память участием в географических экспедициях с Г.Н. Потаниным, а ещё раньше – с его отцом.

Достойными людьми были потомки И.С. Карбышева. В том числе Герой Советского Союза генерал Дмитрий Михайлович Карбышев (троюродный брат бабушки автора книги), не раз бывавший в Павлодаре, где похоронена и его мать. Оказавшись во время Великой Отечественной войны в фашистском концлагере Маутхаузен, он отверг предложение сотрудничать с немцами и принял мученическую смерть – его обливали водой на морозе, превращая в ледяную глыбу...

Трагически сложились судьбы двух дедов Галины – Владимира Шарапова, мужа бабушки и её родного брата Александра Карбышева, истории жизни и смерти которых также описаны в книге. Брат, метавшийся, подобно шолоховскому герою Григорию Мелихову, от белых к красным и наоборот, был убит при не до конца выясненных обстоятельствах во время гражданской войны. А муж, георгиевский кавалер, храбрец, пошедший на службу в красную армию командиром, а затем работавший на разных должностях в Павлодаре, неоднократно арестовывался и в 1937 году после зверских пыток, так и не признав себя ни в чём виновным, был расстрелян как «член контрреволюционной повстанческой фашистской организации, ставившей целью свержение Советской власти путем вооружённого контрреволюционного восстания». Реабилитирован через 20 лет, в 1957 году. А точную дату расстрела деда, пишет Г. Шарапова, родные узнали только через 60 лет после его смерти. Ведь в выданном им свидетельстве значилось, что умер он от инфаркта миокарда. Очень трудно и сегодня читать эти страницы книги, но очень хорошо, что они всё же написаны.

С огромными любовью и уважением пишет Галина Вячеславовна о своих родителях, которые встретились в Павлодаре и поженились в 1948 году. Антонина – выпускница Московского речного техникума, направленная по распределению в Павлодар, и Вячеслав – фронтовик, чудом уцелевший на самой страшной из войн. Отец мечтал стать морским офицером и, учитывая характер и другие природные данные, стал бы им, если бы не клеймо сына «врага народа». Вячеслав Владимирович работал водолазом, наблюдателем водомерного поста, начальником водно-спасательной службы,

руководил подводными работами при строительстве Ермаковской ГРЭС и автомобильного моста через Иртыш. И всюду оставил о себе добрую память.

Много лет семья Шараповых прожила в том самом домике, о котором так проникновенно и тепло, написала их дочь в своей книге. Здесь бывали многие павлодарцы, творческие люди... Мне тоже посчастливилось видеться здесь с Вячеславом Владимировичем Шараповым, слушать его удивительные рассказы о пережитом, любоваться героями его талантливых работ – резьбы по дереву. Храню подаренную им книгу. А среди первых учителей и наставников Вячеслава Владимировича были люди поистине выдающимися: основатель павлодарского историко-краеведческого музея Дмитрий Поликарпович Багаев и художник Иван Васильевич Лагутин. С Лагутиным многие годы общалась и Галина Шарапова, оставившая в своей книге не только благодарные строки об этих встречах, но и записи его глубоких, подчас парадоксальных мыслей: о живописи и фотографии, юбилеях и возрасте, о власти и о собаках, историках и псевдоисториках... И эти строки также украшают книгу.

В неё также включены стихотворения, поэмы и басни, часть которых сохранилась благодаря отцу Галины (сама она свои ранние поэтические творения беспощадно уничтожала, а он тайно старался сберечь). И хотя её стихотворные строки неравноценны, есть в них и яркие, живые образы. Например:

«И выводя в трубе рулады
Метель концерт давала нам».

Или вот:

«Перебрав камыши, словно струны,
Ветер новость разнёс о дожде,
Озорной, быстроекрылый и юный
Пробежал босиком по воде».

Из «Письма бабушке»:

«Бабушка, любимая. Ангел мой Господний!
Как же не хватает мне тебя сегодня!»
Ты мой свет, заря моя, солнца луч золотой,
Добрая, нежная, друг надёжный мой.

«Колыбельная»:

«Словно шёлковыми нитками,

Небо звездами все выткано

Блюдо лунное из золота

С краю левого отколото».

Есть в книге разделы прозы и публицистики, которые также найдут своих читателей. Скажем, необычные «Собачьи рассказы» – повествования, ведущиеся то от имени животных. Собаки, по признанию автора, всегда были членами их семьи.

Много добрых слов посвящено в книге учёному-историку, публицисту М.С. Тереник, которую Г.В. Шарапова считает своей наставницей и многие годы с ней дружит.

Вероятно, имеет смысл несколько слов сказать и об авторе – выпускнице Томского политехнического института, которая основную часть трудовой биографии провела на Павлодарском химического заводе, пройдя путь от лаборанта до начальника отдела и инспектора-химика Госгортехнадзора СССР и республики.

Остаётся лишь сожалеть, что книга Г.В. Шараповой вышла очень маленьким тиражом. Но тем выше её цена...

Родина её души

С творчеством Татьяны Викторовны Бернякович я впервые познакомился лет десять назад и сразу открыл в ней родственную душу. Может, оттого ещё, что писала она о моей сибирской родине, милой моему сердцу купинской деревне, где я провёл в детстве у деда и бабушки не одно лето. И те счастливые мгновения навсегда остались в памяти сердца. Правда, Татьяна Викторовна жила не в деревне моего детства, но такой на неё похожей...

Она немало поколесила по свету. Родилась в Павлодарской области Казахстана, в посёлке с вызывающим улыбку названием (это её собственное определение) Утиль-Цех, а самую важную, запоминающуюся пору детства - с пяти до четырнадцати лет - провела в деревне Хатуша Курской области, на родине матери, где покоятся многие её предки. Потом строила крупнейшую в мире Саяно-Шушенскую ГЭС на Енисее, работая там штукатуром-маляром; учила ребятшек музыке в дошкольных учреждениях Павлодарской области, а затем школьников прикладному искусству и русскому языку в селе Копкуль Купинского района Новосибирской области; потом здесь же была избрана

главой сельской администрации, а теперь возглавляет Купинскую районную библиотеку. «Мой адрес - Советский Союз» - это про меня пишет о себе Татьяна Викторовна...

Увиденное и прочувствованное в жизни, обретения и потери - всё это требует выхода у творческих натур, и Татьяна Викторовна начала писать - в состоянии душевного смятения - и со временем осознала, что чистый лист бумаги может быть лучшим собеседником, а изложенные на нём чувства и мысли - лучшими способами исповедания и самопознания. Так она сама объяснила свою тягу к творчеству.

Начинала со стихов «для себя», потом стала пробовать себя и в прозе. Эти её первые литературные опыты были тепло приняты в Павлодаре, на творческих вечерах. Не раз она публиковалась на страницах «Звезды Прииртышья» - со стихами и «копкульскими» зарисовками. Подборка её стихов опубликована в коллективном сборнике поэзии купинских авторов.

И вот - первая собственная книга, которую Татьяна Викторовна Бернякович решает представить на суд читателей. Она посвящена её землякам с малой родины, из деревни Хатуша, где она училась видеть и чувствовать все краски мира. Во многом отсюда - всё лучшее, что в ней есть, в том числе и тайная тяга к творчеству, по-настоящему открытая ею самой лишь в зрелом возрасте.

Эта её книга - и признание в любви к Хатуше, и память благодарного, всё помнящего беспокойного и равнодушного сердца... Книга - разножанровая, в ней собраны рассказы, художественные зарисовки, лирические миниатюры... А роднит их все пронзительная авторская любовь к этому милому её сердцу уголку российской глубинки со всеми её обитателями.

«Родина моей души» - с этой лирической зарисовки начинается книга. Вчитаемся в её строки:

«Там мне было светло и тепло в любую погоду. Только душа -болит, как будто что-то лежит в ней тяжёлое, что нельзя ни вынуть, ни забыть. Кажется, будто много поколений моих предков, лежащих в этой святой для меня земле, смотрят на меня и укоризненно молчат...

Сегодня в Хатуше три десятка домов, нет детей, нет молодёжи. А соловьев стало столько, будто души всех умерших вселились в них и тихими светлыми ночами оплакивают обречённость гнезда человеческого...»

Это - проза. А вот стихи о Хатуше:

«Все окна на восход, не на закат,

Объята небом, солнышком умыта,
Четвёртый век у старых белых хат
Задумчиво качаются ракиты...»

«Клокочет загнанно сердце у каждого узанного дерева, у крыльца старенькой школы с заколоченными окнами... Всю жизнь с любовью и щемящей, неутолённой тоской безвозвратной потери вспоминаю я деревню моего детства. И тянет, тянет меня сюда, хоть краешком глаза взглянуть, хоть глоток родного воздуха...».

А если приехать нельзя, то можно и нужно помнить. И рассказать другим, чтобы они узнали, прочувствовали и посочувствовали... «Не я первая пытаюсь как-то объяснить скорбь по умирающей деревне - пишет автор. - Но это, наверное, как первая любовь - у каждого болит по-своему... Но, говорят, печаль очищает душу».

Вот и печаль автора книги - светлая. И в строках, посвященных природе, которые я бы назвал подлинной поэзией в прозе, и в строках, посвященных землякам.

Вот, например: «Во сне видится мне одно и то же: хата в яблоневом саду; плетень, заросший малинником и хмелем; луговина у мелеющего Ложка; сонные ракиты, склонившиеся к тихой воде, и печальный крик иволги, запутавшийся в их шелковистых кронах... Бегу по улице, спешу, утопая босыми ногами в тёплой, ласковой пыли, ищу своё жильё и никак не могу найти. Узнаю каждый двор, каждую хату, а моей нет... Так и просыпаюсь утром со смятенной душой, запыхавшейся, заплаканной, только что вернувшейся с родины...».

На родине автору этих строк так хорошо, что даже «лягушки на ручье перекликаются голосами из её воспоминаний... А с какой искренней любовью, притом мастерски убедительно, выписаны образы её близких и земляков! Вот бабушка - из тех русских женщин, кто «коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт», десятилетиями лечившая всю деревню, принимавшая сорок лет всех младенцев у рожениц. Она и «умерла почти на бегу», но в то же время очень спокойно, с высоким и мудрым достоинством...

Вот сельский кузнец Божен... Уходил на Первую мировую, Гражданскую, Великую Отечественную войны, возвращался, как заговорённый, сдавал жене обмундирование и награды «и снова молча становился к своей наковальне. Вроде никуда и не отлучался, так, по крайней мере, казалось не одному поколению хатушенцев... Пламя горна бликами играло на его покойном лице, придавая его облику величие и некую таинственность... Звон наковальни с раннего утра благовестом разлетался над дворами и

садами, летел над ручьём, уносился за деревню, куда-то к небу, как будто оповещал всех: «Просыпайтесь, добрые люди, новый день пришёл, радуйтесь ему! Голос кузницы - это и был голос Хатуши той поры...».

Нельзя не почувствовать здесь высокую музыку слова - вот она, истинная поэзия в прозе. Или, вот, ещё: «Божен ковал, как песню пел -легко, красиво, с явным удовольствием». Каждую весну здешние бабы кузню «благообразили» - шпаровали и выбеливали и потом она стояла какое-то время «стыдливо нарядная». Или брёвна, лежащие у стены кузницы, не просто ошкуренные, «но уже отполированные задами мужиков, проходящих сюда по делу и без дела». Тянуло их к кузне - и взрослых, и ребятню, для которой кузнец всегда находил занятие.

Божен с мудростью и смирением принял уход в прошлое своей профессии и умер на рабочем посту:

«Божен сидел на пороге, привалившись спиной к тёплому от старости столбу. У ног его лежал молот. Права рука покоилась на бороде..., а в левой, опущенной вниз, упираясь в землю ещё дымящейся заготовкой, крепко зажаты клещи... Видно, не успел он доделать начатую работу. А, может, решил: всё, что мог, всё, что было ему положено, сделал он на этой земле».

Убедительны и неповторимы образы других хатушенских баб и мужиков, а также сверстников и сверстниц автора-подростка. Предсельсовета Савельич, всё повидавший в жизни мужик, инвалид с деревянным протезом, «заношенным, как собаками обгрызенным», вынужденный ездить по деревне, чтобы выполнить доведённый до неё «план по яйцам» (то есть по сбору куриных яиц, был такой продовольственный налог в пятидесятые годы). И от этой противной всему его существу «экспроприации» у него «вроде как зуб болит».

Герои у автора необязательно положительные: есть и жадюги, и хитрованы, и готовые поживиться за чужой счёт. И это добавляет рассказам автора достоверности и читательского доверия - Бернякович знает до мелочей то, о чём пишет.

Хороши и убедительны у неё не только люди, но и животные. Хитрый и свободолюбивый конь - Вольный Суслик, зайчонок, принесённый матерью детям и ставший членом семьи: «Намётом, почти не касаясь наста, летел вдоль межи от леса ко двору... В знак любви и особого доверия к детям совал им голову под мышки, лез «целоваться...».

Книгу можно цитировать и дальше, приводя примеры мудрой деревенской, а по сути высокой народной педагогики, подсмотренные автором; запечатленные примеры становления характеров, говорить о других достоинствах рассказов и новелл. Добавлю лишь то, что хороши и небольшие лирические миниатюры из жизни, составившие несколько разделов книги. Сдобренные мягким, ненавязчивым юмором, они также вполне самостоятельны и уместны. Особенно трогают строки, посвященные внучке, - которая улыбается отцу «особенно активно, всем лицом: ротиком, бровками, щёчками, ямочками на них... - и даже ушками».

Книга, написанная Татьяной Викторовной Бернякович, вполне состоялась, и я даже отчасти по-хорошему завидую тем, кто впервые прочитает строки, посвященные Хатуше, которая теперь будет жить и в моём сердце:

«А за плетнёвой стенкой спала моя деревня: с соловьиными садами, с глядящими на звёзды колодезными журавлями, с дремлющими вдоль межей подсолнухами, с заросшим вишняком и раkitником кладбищем, где покоится моя бабушка и десятки поколений моих предков. Она, моя деревня, даже на расстоянии тысяч километров поддерживает мои силы, направляет мысли в чисто русло, даёт мне волю не сгибаться под ударами судьбы... Мир тебе, деревня моя».

Ю. ПОМИНОВ,

**главный редактор Павлодарской областной газеты «Звезда Прииртышья»,
председатель Павлодарской областной организации
Союза журналистов Казахстана.**

Блётки

Редакционные были

Почти всю жизнь проработавшая в редакции телетайписткой, Несип Айтымова говорила о себе так:

- Из газеты я ушла вместе с телетайпом...

И выговаривала нашему компьютерщику Володе, что это он лишил её работы.

* * *

Присказка П.А. Побережникова:

- Русская речь без мата – что щи без томата.

* * *

Один из журналистов нашей газеты прославился в советские времена тем, что имел выговор за обман партии. Обещал на партийном собрании больше не пить, и не сдержал слова. И секретарь парторганизации-ортодокс настоял именно на такой формулировке.

* * *

Собираю необычные заголовки. Вот, например: «Ночью на директриссе» (директрисса – полигон для ночных стрельб). Или вот ещё: «Предан земле своей» (о бригадире-ветеране, который, к счастью, жив). Или вот: «Могила Ленина – колыбель всего человечества» (речь, понятно, о мавзолее).

Или такое: «Шапка» в многотиражной газете сталеплавильного завода: «Сталевары! Ваша сила – в плавках!» А это «шапка» из многотиражки Дальневосточного морского порта: «Путина началась! Всех коммунистов – в море!».

* * *

Редактор «ЗП» С.П. Шевченко и директор Павлодарского телецентра О.Ф. Лебедев много лет дружили. Как-то оказались вместе в командировке в одном из сибирских городов. Вечером поужинали в ресторане и, «уже хорошие», решили прогуляться. На мосту порывом ветра у Олега Фёдоровича сорвало шляпу, которая упала в реку. Он всё сокрушался: и шляпа эта ему нравилась, и подарок к тому же...

- Да не переживай ты так, – сказал Сергей Павлович, – смотри!

Снял свою шляпу и швырнул её с моста в реку.

Так у них появился повод выпить ещё раз – за настоящую дружбу!

* * *

Виталий Данилович Ступак после перехода из «Звезды Прииртышья» собкором в «Казахстанскую правду» жаловался:

- Это всё равно, что с двухспальной кровати перебраться на раскладушку.

В «ЗП» не ограничивали размеры материалов писучего В.Д., а в «Казправде» собкором по этой части прижимали.

* * *

Два журналиста «ЗП» вместе ездили в командировку. Один «отстрелялся» быстро, а другой беседовал с будущим героем долго. И объяснил почему: очень уж нестандартная у него по советским временам биография – родная его мать оказалась в Америке и теперь ещё там живёт.

- Неужели писать будешь? – не поверил собрат по профессии, поскольку времена были партийно-строгие.

- Буду и заголовок уже придумал – «Мама из Чикаго».

- Плохо, – резюмировал коллега, – назови лучше «Не пропал без матери мальчонка...»

Эту песню не задушишь

Покритиковал В. Лукова за его обличительные стихи, сказал, что мне больше по душе его лирика. Он тут же отреагировал – через день или два принёс стих-возражение, который начинался так:

Твердит о лирике редактор:

Пиши любовные стихи!

А я как без солярки трактор,

Заглох... ржавеют лемехи.

Дальше – о развале всего и вся на просторах СНГ, о потере ориентиров и идеалов, о беспросветности жизни... И вот концовка:

Молчи о лирике, редактор:

Не тянет нынче на грехи.

(надо полагать, любовные – Ю.П.).

Я, как тот атомный реактор -

Бомбят протонами стихи.

Тут тебе сразу всё: и чувства, и образы, и даже самопародия.

Из писем в редакцию

«Даже лягушка имеет право быть свободной... – сказала мне жена и ушла от меня. И вот я всё время думаю: ... При чём здесь лягушка?».

* * *

Это письмо пришло по электронной почте. Оно совсем короткое:

«У нас систематически отключают свет – примерно с полуночи до двух часов. У нас маленькие дети и (далее выделено чёрным. – Ю.П.) муж смотрит футбол.

Пожалуйста, разберитесь!».

Копии письма адресованы акиму области и Президенту Казахстана.

Попробуй тут не разберись!

Тоска по родине

Знакомый журналист уехал из Павлодара в Россию, куда-то под Нижний Новгород.

Года два спустя приехал погостить, зашёл ко мне.

Рассказывает: «Всё у меня хорошо: и с жильём, и с работой... В местное литературное объединение вхожу...».

- Но какой-то ты не очень веселый, – говорю ему.

И он, как будто даже с отчаянием, вдруг отвечает:

- Ты понимаешь... Там неба нет!

Блёстка от Егорова

Мой друг Толя Егоров рассказывал:

- Приехал я в гости к родным. Сидим с братом Сашкой, смотрим по телевизору новости. Опять – сплошные катаклизмы: вулкан «проснулся» в Юго-Восточной Азии, израильтяне воюют с палестинцами, горят торфяники в Подмосковье – Москва в дыму.

Тут входит мать:

- Саша, сынок, с крысой пора что-то решать – опять из кладовки кусок сала утащила.

Блёстка от Никифорова

Сибирский журналист Пётр Фёдорович Никифоров рассказывал:

- Был в дальней командировке – в тайге. Решил навестить старого охотника – таёжника, давнего своего знакомого. Слышал, что похоронил он пару лет назад вторую жену.

Встретились, поздоровались:

- Ну, как поживаешь, Евграфыч? – спрашиваю.

- Да, слава Богу ничего, – отвечает, – вот, третью старушку доярживаю.

Самому Евграфычу за восемьдесят, а «старушке» его чуть-чуть за пятьдесят.

Тенденция

О понравившейся ему женщине он говорил так:

- Да, это моя тенденция.

А о не понравившейся:

- Нет, это не моя тенденция...

Говорит мать

Мать, наблюдая в очередной раз на экране телевизора абсурдные с точки зрения обычного человека покупки богатыми людьми чего-нибудь «этакого такого», замечает:

- Правильно старые люди говорят: «У денег глаз нет!».

То же самое, впрочем, может относиться и к нам с женой и нашим детям, когда мы, как считает она, проявляем неоправданное расточительство.

Результат

Было это в нашем совхозе. Парторг вызвал механизатора, решившего уйти от жены к соседке, долго его воспитывал, убеждал – как хороша его жена, поэтому он просто обязан к ней вернуться...

И услышал в конце воспитательной беседы:

- Ну, коли вина така хороша, берить её соби и живить с нею...

Оценка

Приятель купил новую машину – иномарку. Хвалится:

- Мотор – чудо, не гудит, а шепчет. И бензин не ест, а только нюхает!

Мудрость жизни

Один мой знакомый говорил об умении жить так:

- Кто понял жизнь – тот не торопится.

Кто кого выгуливает

У него, единственного среди чиновников областного масштаба, была сшитая на заказ в спецателье пыжиковая шапка, чем он очень гордился. И когда он выходил вечером прогуляться по морозцу, жена говорила: «Пошёл выгуливать свою пыжиковую шапку...»

Не получилось...

Я не очень хотел, чтобы мои дети становились гуманитариями, и пытался поощрять их интерес к точным наукам и технике. Младший сын Пашка, увлечённый радиотехникой, казалось бы, продвинулся в этом смысле дальше двух своих братьев. Когда ему однажды попала в магазине радиодеталей звуковая игрушка «Соловей», которую надлежало смонтировать и спаять по прилагаемой схеме, он с энтузиазмом взялся за дело. Готовая и включённая в электросеть, она должна была имитировать пение соловья. Но когда Пашка, строго следуя инструкции, аккуратно собрал игрушку, она вдруг начала транслировать «Радио

России». Случай этот так потряс его, что с техническим будущим было покончено раз и навсегда.

Педант

Бывший председатель Павлодарского облисполкома Ж.Г. Искаков каждый год звонит мне из Петропавловска и поздравляет с днём рождения – на день раньше.

Я ему не раз говорил, что день рождения у меня завтра.

- Ничего не знаю, – отвечает всегда Жаксылык Габдуллинович, – у меня записано двадцать первого – двадцать первого и буду поздравлять.

Поняла с полуслова

В гостях у приятеля: сидим, выпиваем и закусываем. Закончили бутылку, и хозяин с расстановкой говорит жене: «Ну где там у нас?».

Больше не было сказано ни слова, а новая бутылка с горячительным уже стояла на столе...

Возвращение на землю

Знакомый журналист рассказывал:

- Мне сделали сложную операцию, под общим наркозом. Просыпаюсь после неё и не понимаю – где я? Тепло, светло, тихо... Думаю, грешным делом, может быть, я уже в раю? И вдруг слышу женский голос: «Вы уже проснулись? Можно вас спросить?» С трудом поворачиваю голову – на соседней койке и впрямь женщина. Я ещё плохо соображал и даже не успел удивиться – почему вы в одной палате?

И вдруг она спрашивает: «Скажите, а вы уже пукали?»

- При чём здесь это? – растерялся я.

- Ну как же, – говорит она, – это очень важно для нашего с вами положения, после такой операции. Мне врач прямо так и сказал!

И я сразу понял, что мы с ней по-прежнему на грешной земле.

Бремя выбора

Молодая сотрудница, за которой ухаживали сразу двое или трое парней, никак не могла определиться – на ком остановить выбор. Наблюдая за её метаниями – и тот вроде хорош, и другой, и третий – повидавшая жизнь коллега замечает:

- Ты сильно-то хвостом не верти – за всех всё равно не выйдешь...

Прощание...

Из стихотворения «Прощание с советским паспортом», присланного в редакцию:

Прощай, пурпурный мой, прощай!
Как всё случилось, не пойму -
Заголубел душой и телом,
А был как ты – пурпурным, смелым
И всё хотелось самому.

Эстетическое развитие

Моей племяннице Але четыре с половиной года. Она привыкла к вечерним чтениям с отцом, но иногда он отвлекается.

- Папа, ты, наконец, считаешь мне Носова? Или променял ты «почитай-ка» на «покурю-ка»?

Жизненная позиция

Любимое выражение моей племянницы Насти в два года – НИКАДА.

- Настя, сядешь на горшок?

- Никада.

Мировая отзывчивость

На весенних каникулах Настя (11 лет), которая любит поспать, вдруг озаботилась:

- Мне край завтра надо встать в девять часов!

Бабушка недоумевает:

- Зачем?

- «Мир» топить будут...

Это по телевидению прошла информация о затоплении в океане нашей космической станции, отработавшей свой срок, и прогнозах возможных осложнений.

Отмыли деньги

Мой брат отдал дочерям брюки на стирку. Те их постирали и только потом обнаружили в одном из карманов забытую братом купюру в две тысячи тенге.

Деньги они ему вернули.

Брат:

- Честные вы люди!

Дочь Настя:

- Да нет – просто мы деньги отмываем!

Верное средство

Знакомая дачница, вернувшаяся из Крыма, поделилась весьма экзотическим способом повышения всхожести семян огурцов, позаимствованным у тамошних огородниц. Перед тем, как высаживать семена в почву, женщины заворачивают их в тонкий слой бумаги и помещают на сутки-двое меж собственных грудей. А груди у тех женщин – ого-го! И вот, напитавшись неведомыми жизненными соками, семена прорастают – как из пушки!

Просьба

Наша родственница – «сетевичка» – распространяет лечебные препараты. Среди её клиентов и пожилая супружеская пара: ему чуть-чуть за восемьдесят, ей – около того. Они следят за собой, ведут здоровый образ жизни, иногда советуются с ней.

И вот один такой звонок:

- Леночка, нам нужна помощь!

- Что такое, Клавдия Семёновна?

- Да всё в общем в порядке, но не найдётся ли у тебя, Леночка, что-нибудь для моего Петруши?

- А что с ним?

- Да что-то слабнуть стал по мужской части...

Новояз

Наши дни... Вот-вот начнётся региональная конференция правящей партии... У входа в зал мечется взмыленный партийный функционер, пытающийся руководителей делегаций «с мест» одним-единственным вопросом:

- У вас все омандачены?!

Что в переводе с тарабарского на русский означает: все ли партийцы получили мандаты для голосования?

Каким должен быть начальник

Один мой старый знакомый, большую часть жизни проработавший в колхозе бригадиром, точно знал, что он должен быть:

- Товстый, лысый, пузатый и чтоб в очках!

Не забывайся!

Студенческие годы... Библиотека. Стоим в очереди за книгами... Девушка передо мной замешкалась, библиотекарьша ей сердито:

- Проснитесь, девушка, 25-й съезд партии идёт!

Характер

Мой знакомый Н.Ф. – человек чрезвычайно строгих правил. Жена его рассказывала:

- Сварила украинский борщ – Н.Ф. его очень любит. Налила ему в любимую тарелку, нарезала хлеб, поставила соль, перец, ложку и вилку положила... И тут как на грех зазвонил телефон... Ну и заговорила с подругой... Прихожу минут через 15, на столе всё как было, и борщ стоит нетронутый... «Что случилось, Н.Ф.?» – я его дома по имени-отчеству зову.

- А сметана где? – спрашивает. Она в холодильнике была, я её на стол забыла поставить.

Закон гостеприимства

Директор управления каналом «Иртыш-Караганда» Алексей Иванович Баталов рассказывал о своей поездке, еще в советские времена, в Грузию. Там друзья его друзей решили показать ему город Гори, родину Сталина, где сохранился величественный памятник вождю.

Приехали поздно, было уже темно, у памятника – ни души... Гостеприимные грузины тут же выставили – прямо на капот машины – выпивку и закуску. Только разлили по первой – появился милиционер: что, мол, граждане, общественный порядок нарушаем?

Хозяева стали ему объяснять: «Это наш гость из Казахстана, сказал, что не простит себе, если не увидит Гори и этот памятник... Как мы ему могли отказать? Ну а всё остальное – сами понимаете...».

Милиционер задумался – лишь на мгновение и сказал:

- Ладно... Тогда мне тоже налейте.

Секрет успеха

Владимир Александрович Иноземцев – известный агроном-садовод – буквально одержим своим делом. Говорит мне:

- Вы, может, не поверите, но у деревьев душа есть. И они, и кустарники всё слышат, понимают, чувствуют. У меня, было дело, долго слива не плодоносила, и я

тогда ей пригрозил: «Доиграешься у меня – вырублю!». И что вы думаете – подействовало – на следующий год зацвела!

А пчеловод Владимир Иванович Чужба о своих успехах говорил так:

- Да нет у меня никаких секретов. Просто пчелу надо любить больше, чем жену!

Посмотрел телевизор...

Середина шестидесятых годов. В Павлодаре началось телевизионное вещание, а с ним появились в домах и первые телевизоры. Внук спрашивает:

- Бабушка! А можно я телевизор посмотрю?

- Можно... Только не включай.

Тест на профпригодность

Мой однокурсник Лёха Закутаев, художник-любитель, хотел во время учёбы подработать по оформительской части в автобусном парке. Замредактора – завхоз долго и недоверчиво рассматривал его рисунки, потом спросил:

- А вождей писать можешь?

Лёха тут же набросал профиль Ленина и был взят «подснежником» – слесарем низшего разряда на полставки.

Секрет долголетия

Ему уже за восемьдесят, но он, как говорится, ещё вполне... Объясняет:

- А я всю жизнь болею...

- То есть?

- С детства болею и борюсь со своими болячками... Так и живу...

Забота

Самое близкое и дорогое для неё существо в мире – кот. И вот ещё одно проявление этой безграничной любви – она делится с подругами своими тревогами:

- Если со мной что случится, как он один будет? Он же не сможет сам, он такой неприспособленный...

История рождения

Один из старых журналистов рассказывал мне свою родословную:

- Мой прадед по отцу воевал в русском экспедиционном корпусе во Франции. Влюбился во француженку и хотел остаться во Франции навсегда. Случайно попал в театр, где выступала русская труппа, услышал песню «Вечерний

звон»... Расплакался, вернулся домой, в Россию... И через какие-то сто лет родился я...

Чем не сюжет для романа, фильма?

Награды

Был на юбилее у Г.А. Бабина. Он, показывая на внуков:

- А это два моих ордена!

Анекдот

Анекдот, родившийся через несколько лет после перестройки:

- Что нам дала перестройка?

- Правду, только правду и ничего, кроме правды.

Новый облик

Одно время я в целях похудения перешёл на раздельное питание. И был весьма горд тем обстоятельством, что все друзья и знакомые с одобрением отмечали произошедшие в моём облике перемены. И только младший брат сказал:

- У тебя, брат, теперь голова на шее как-то ненадёжно держится...

Антисемит

Ему сказали, что Петров-то, оказывается, еврей.

- Ну вот – уже и фамилии наши порасхватили, – следует в ответ.

Как умирают мечты

- В 20 лет я мечтала покорить Эверест. В 35 поняла, что сделать это мне не удастся, но я смогу хотя бы увидеть его: прилечу в Непал, поднимусь в промежуточный лагерь, откуда видна вершина. В 45 лет мой лечащий врач сказал: «Летать на самолётах, голубушка, вам теперь нельзя». А на поезде туда не доедешь... Вот и смотрю на Эверест по телевизору, недавно к кабельному подключились...

Говорит мать

С интересом смотрит по телевизору передачу про то, как в очередной раз «дурят нашего брата» и комментирует:

- Вот обули, так обули – из сапог в лапти!

* * *

Знакомые купили дом в деревне. И теперь жалуется матери, что с ним, оказывается, столько хлопот, да и расходов тоже. Мать им в ответ:

- А вы как думали: заварили кашу – так не жалеете масла!

Подарок

(Быль)

Они недавно поженились, жили очень бедно. Приближался день её рождения, а у него не было денег даже на скромный подарок. И тогда он выучил и прочитал ей наизусть «Незнакомку» Блока, которого она обожала. Она была счастлива.

Правда жизни

Спрашиваю у знакомого, как чувствует себя его мать, которая недавно перенесла тяжёлый инсульт.

- Ждём, – отвечает он, занятый своими мыслями.

Эрудит

Новый русский, просматривая программу телевидения:

- Что там у нас сегодня? «Гранатовый браслет» – боевик, наверное... А вот ещё – «Убить пересмешника». Опять у них ошибка – ясно же, что «пересменщика».

Игра слов, или Чувство меры

В компании – с художником И.В. Лагутиным... Ему было уже под девяносто, он – ученик знаменитого художника Батурина, который знал Льва Толстого... Все готовятся выпить по первой... Иван Васильевич в раздумье – пить ему нельзя. Выдержав паузу, говорит:

- Ну разве что...

- Чуть-чуть? – добавляю я.

- Нет, это будет уже лишнее... Именно – разве что...

Рюмочку всё же выпил.

Миг бытия

Всего раз в жизни я видел, как сходятся-расходятся на встречных курсах самолёты. Наш аэробус летел выше, а где-то под нами, сбоку, неслышно нёсся встречный самолёт. Его было отлично видно... Но сошлись и разошлись два «борта» так быстро, что мгновение спустя уже не верилось: было это или не было? О встрече напоминал лишь на глазах тающий след, оставленный встречным самолётом...

Подумал тогда: не то ли самое и жизнь большинства из нас – мгновение в бесконечном потоке бытия? А след оставляют совсем немногие...

Из писем в редакцию:

«Ярко горит звездарий молодых дарований в нашей школе для одарённых детей...

* * *

Или возьмём, к примеру, Австралию – страну овц...

* * *

В Иртышском районе началась жеребьёвка кобыл.

* * *

И вот, не успела я отклеяться от первого брака, как на мой моральный облик стал покушаться этот преподобный Коля.

* * *

Поскольку я до сих пор не женат, мне поневоле приходится иметь дело с посторонними женщинами...

* * *

Журналистка Ж. набросилась с видеокамерой на следователя, после чего ей пришлось оказывать медицинскую помощь.

* * *

Успешно работают по линии наркобизнеса сотрудники нашего УВД.

* * *

Вот и муж мой всё время говорит: «Ты как человек такая умная, а как женщина такая дура!»

* * *

Из-за этой самой голоделицы (имеется в виду гололедица. – Ю.П.) я временно потеряла дееспособность – сломала правую верхнюю конечность.

* * *

И несёт он эту свою мудрость по жизни, как, Господи прости, грыжу...

* * *

Пишет вам Матрёна Федотовна Ренесанс...

* * *

Она мне стала за эти годы как мать, поэтому я решил её уматерить. Почему же мне отказывают в этом?

* * *

«Гори, пылай, ристалище любви!» (из стихотворения, присланного в редакцию).

* * *

Это не сливки КПСС, а её мёртвый осадок... Вот кто такие нынешние коммунисты...

Рецепт от одиночества

Моя племянница Настя лет в шесть была крайне озабочена тем, что у двоюродной сестры Ларисы (она студентка) нет парня. Говорила ей:

- Ларик, а ты в бассейн запишись.

- Зачем?

- Начнёшь тонуть, тебя кто-нибудь спасёт и на тебе потом женится.

Ларик теперь замужем за французом и живёт во Франции. Правда, познакомились они с Давидом не в бассейне.

А вот самой Насте, кажется, уже пора самой записаться в бассейн...

«Не тебе плачу!»

Шестилетний Толик – мамин хвостик... И вдруг его на целый день оставили на попечение приехавшей погостить бабушки. И весь день он терпел... Но как только появилась мать – тут же залился горькими слезами.

- Толик, детка, ты что это? – встревожилась бабушка.

- Уйди, – ещё горше усердствует внук, – не тебе плачу, а маме!

Всё ещё не привык

Мой друг – о жене: «Поверишь – нет: 38 лет прожили, а я к ней всё привыкнуть не могу... Всё время как на качелях: то холодно, то в жар бросает!».

Поздние признания....

Одноклассники... Много лет не виделись... И вот встреча, душевный разговор. Он – вдруг:

- Эх, лет бы тридцать вернуть – я бы тебя не упустил!

Она:

- А я бы и не убегала...

Приговор

После долгой и не всегда гладкой совместной жизни жена в мгновения крайней обиды именовала мужа одним единственным словом: «Свекрёныш!». Можно ли сказать обиднее?!

Жизнелюб и любобаб

Когда моего приятеля, умеющего со вкусом жуировать жизнью, пытались в этом упрекать, он – когда со вздохом (виноват, мол, но что поделаешь?), а когда не без самодовольства (мол, знай наших!) говаривал:

- Да, такой уж я жизнелюб, – делал паузу – будто ошибся – и добавлял полувопросительно: – Или любобаб?

Газетова жена

«Газетова жена» – звали мы иногда Веру Кирилловну Побережникову, жену первого зама «Звезды Прииртышья» Петра Арсентьевича Побережникова, для которого журналистика была превыше всего, включая семью. «Кирилловна», как он сам именовал супругу, хорошо это понимала и была не только для него, но и для всех нас, молодых газетчиков, и мамкой, и нянькой, заботливой наставницей. Тогда-то и родилось это определение – «Газетова жена», которым она тайно очень гордилась.

Тест на вменяемость

Мне рассказывали про начальника – ещё сталинских времён, который время от времени вызывал по одиночке подчинённых и устраивал им своеобразный «тест на вменяемость». Спрашивал всегда одно и то же:

- Как ваша фамилия? Какое сегодня число? Сколько будет шестью восемь?

И ещё несколько вопросов в том же духе. Новые сотрудники удивлялись, а те, кто с ним давно работал, нет – начальник он был хороший.

Где рождается творчество

Внучка Алиса, ей четыре года, спрашивает:

- Мама, знаешь – где рождается творчество?

- Где? – переспрашивает та, занятая своими мыслями.

– В мозге, – и показывает на голову.

- Как это? – хочет уточнить мать. – Что такое творчество?

- Это когда в голове придумывается что-то новое...

И дальше – с расстановкой:

- Ну там... игра... рисунок... выкрутасы... фотки...

- Танец, – подсказывает мать, – и песни...

- Ну да... И танец, и песни, и все-всё-всё...

– А ты творческий человек?

- Да! – и после паузы: – Все люди творческие!

Глаза – стальной и кирпичный

Художница Галина Беспалова – человек со своеобразным видением мира и таким же неординарным чувством юмора. Говорит:

- У меня теперь один глаз стальной, а другой кирпичный.

- Как это? – удивляюсь я.

- Мне их оба прооперировали, и денег на одну операцию дал директор «Стальмонтажа», а на другую директор кирпичного завода.

Три «правды» прошёл

Мой друг, ветеран советской и казахстанской журналистики, а ныне редактор «Индустриальной Караганды» Владимир Иванович Рыжков, когда ему не хватает аргументов в споре, пускает в ход «тяжёлую артиллерию»:

- Да что вы мне тут рассказываете – я сам три «правды» прошёл.

Имеются в виду газеты «Комсомольская правда», «Правда» и «Казахстанская правда», в которых собкорил Рыжков.

Ошарашенные таким доводом, любые собеседники тут же признают его правоту.

«Блётки» от Касицына

Александр Анатольевич Касицын – директор одного из лучших хозяйств области. Много повидал в жизни, сохранив в памяти нестандартные ситуации, в которых ему приходилось оказываться.

- В перестройку дело было. Нашему колхозу имени Карла Маркса доверили выдвинуть кандидатом в народные депутаты СССР первого секретаря обкома Ю.А. Мещерякова.

Мы всё подготовили, в том числе выступающего «от народа», который на собрании предложит Мещерякова. Тот хорошо выступил и, завершая речь, говорит: «Предлагаю, человека, которого вы все хорошо знаете – это Юрий Алексеевич...». И тут зал, чуть ли не хором, будто им кто дирижировал, выдыхает: «Гагарин!». А суть в том, что они тезки с Мещеряковым...

Понятно, сделали потом всё как надо, и даже Мещеряков со всеми посмеялся. Но мне от первого секретаря райкома (нашего бывшего председателя колхоза) Глазырина всё равно досталось...

* * *

- То время позже назовут «расцветом застоя», хотя к нашему колхозу это никак было неприменимо – мы и тогда развивались по всем статьям. Ожидался приезд к нам большого начальства, и тот же Глазырин наказал мне выстроить у животноводческих помещений, куда должны были заглянуть высокие гости, штук пять туалетов. Мол, вдруг им приспичит – куда пойдут? Я подивился такой логике, но надо было знать Глазырина – попробуй не выполни его указание!

Туалеты мои рабочие поставили... Начальство приехало, на фермах побывало, на туалеты наши – ноль внимания. Главный раз «сходил по малому» на обочине дороги и свита после него...

Обошлось, словом, без эксцессов... А туалеты эти ещё какое-то время глаза мозолили, но мы их потом за ненадобностью убрали, а ямы зарыли.

* * *

И ещё вам напоследок девиз одного из моих коллег, много чего повидавшего в жизни: «Давая интервью, не увлекайся! Как бы не пришлось потом давать показания...».

Режим дрожания

Перед началом заседания чиновник областного акимата обращается к присутствующим:

- Прошу выключить сотовые телефоны или хотя бы поставить... – запнулся и добавил: – Или поставить на режим дрожания.

Золотые слова

Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко, оценивая выпавшие на его долю кризисные времена в экономике страны, публично заявил:

- Мы, конечно, будем жить плохо, но недолго!

И что он при этом имел в виду, понять было трудно: что жить белорусы будут плохо или что жить им осталось недолго...

Семейный диалог

Редактор газеты после вчерашнего загула с трудом отрывает голову от подушки, разлепляет глаза...

Жена ему – с укоризной:

- Володя, зачем ты вчера опять так набрался?

Он – с её же интонацией:

- Наташа, ну сколько можно – сорок лет мне говоришь одно и то же!

Наговорились и намолчались

Женщина делится впечатлениями о встрече с одноклассниками, после 25-летней разлуки:

- Мы не только наговориться, но и намолчаться не могли. Ведь нам было о чём не только поговорить, но и помолчать.

Другой человек – о близком человеке:

- С ним не только поговорить хорошо, но и помолчать тоже. Второе, может, даже важнее...

Как правильно выпивать

Были на неформальной журналистской пирушке, в которую затесался долговязый, нескладный белобрысый американец Питер – корреспондент знаменитого информационного «Ассошиатедпресс». После выпитого его быстро «повело» и он стал учить нас (русских!) – правильно выпивать: оказывается, чокаясь, надо обязательно пристально, да еще и с приятнью, смотреть партнёру в глаза. А то он может подумать, что неприятен тебе. Нас было в компании с десятков человек, и мы с усердием взялись выпивать правильно, всякий раз выпучивая глаза на того, с кем чокались... Питер, кстати, «сошёл с дистанции...».

Самодисциплина

Я стал редактором областной партийной газеты, когда партия была еще в силе, но уже задули ветра перестроечных перемен и гласности. И нам – для ориентировки – стали присылать распорядок дня нового первого секретаря обкома партии, на месяц вперёд. Ничего, в общем, необычного: совещания, заседания, поездки по районам и т.д.

Полностью рабочими были у первого секретаря суббота и первая половина воскресенья (поездки по городу, посещения объектов и т.д.), а на вторую половину воскресенья значилось – «работа над собой». И вот именно этот пункт возбуждал во мне жгучее любопытство – что это может быть: изучение речей Генерального секретаря ЦК КПСС и классиков марксизма-ленинизма, анализ прожитой недели и выявление допущенных недостатков в работе, что-то ещё, несомненно важное и значительное?

Увы, этот пункт так и остался для меня тайной за семью печатями...

Зато теперь, в общении с близкими мне людьми, в ответ на их вопрос, что я в настоящее время поделываю, всегда отвечаю:

- Работаю над собой!

Может, и не он, но очень на него похоже...

Невнятная, информация по радио: якобы депутат правительственной партии врезался на своём внедорожнике в четыре машины сразу...

Журналисты пытаются навести справки через информированные источники и получают совершенно замечательный ответ.

- У нас пока нет официального подтверждения, что это был именно он. Но очень на него похоже.

Встречали с музыкой

Знакомый журналист подрядился написать книгу о бывшем директоре оборонного завода, Герое соцтруда, лауреате госпремий и т.д. Решил встретиться с его вдовой. Пришёл в назначенный час, доложил по домофону, поднялся на этаж... Дверь в квартиру была открыта настежь и из неё во всю мощь – чарующая мелодия Георгия Свиридова к пушкинской «Метели».

«В мою честь, что ли?» – только успел подумать ошалевший журналист, как навстречу ему вышла вдова и, промокнув платочком глаза, пояснила: «Это в память о муже, он так любил эту мелодию...».

Самый лучший термометр

Когда у народного академика – агронома, дважды Героя Социалистического Труда, Терентия Семёновича Мальцева спрашивали – как он определяет готовность земли к севу, он отвечал:

- Сажусь на неё и жду – долго ли смогу высидеть. Если мне хорошо, комфортно сидится – можно сеять.

- Терентий Семёнович, так есть же градусники, термометры...

- Градусник можно разбить или потерять, – а мой инструмент всегда со мной и ещё ни разу не подвёл...

Решили – терпеть!

На улице – дикая жара, и в редакционных кабинетах уже дышать нечем. Народ ропщет... Верхи собрались на совещание... Вентиляторы уже есть в большинстве кабинетов, но толку от них мало. Хорошо бы поставить кондиционеры, но это дорого и к тому же займёт не одну неделю. Приняли решение: «Терпеть!». Да и правда: сколько уже того лета осталось...

Энергия

Водитель Б.В. Исаева сказал ему как-то:

- Вы так идёте к зданию обкома, что я иногда думаю: если, не дай Бог, промахнётся мимо двери – стену собой проломит!

Это к тому – сколько энергии чувствовалось в тогдашнем первом секретаре обкома партии.

О странностях патриотизма

В 2011 году исполнилось 25 лет со дня аварии на чернобыльской атомной станции. Статьи в газетах, фильмы по телевидению... Трагические судьбы бывших ликвидаторов той страшной аварии, до которых теперь чаще всего никому нет дела... Но когда сегодня журналисты спрашивают у Н.И. Рыжкова, тогдашнего Председателя Совета Министров: трудно ли было тогда найти людей для выполнения срочных, зачастую крайне опасных для здоровья работ, он отвечает, что от добровольцев-«ликвидаторов» отбою не было... Можно предположить, конечно, что кто-то мог и не знать о грозящей ему опасности, но большинство, безусловно, догадывались – и всё-таки рвалось туда. Что это было? Безумие? Героизм? Самопожертвование? Наверное, всего понемногу, и всё это называется «советский патриотизм». Плохой он или хороший? Об этом надо прежде спросить у тех людей. Но в том, что он был, сомневаться не приходится.

В те же дни – документальный фильм по российскому телевидению о том, как была изготовлена и испытана за Полярным кругом советская водородная супербомба, взрыв которой потряс всю землю. И один из её создателей говорил, что работали они над этим проектом часто круглые сутки и не было, наверное, людей счастливее их...

Что это – эйфория творцов или безумие людей, не ведающих что творят? Наверное, и то, и другое. И, конечно же, всё тот же советский патриотизм. Плохой он или хороший – другой вопрос. Но в том, что он действительно был, сомневаться не приходится.

Эрудит

Желая показать свою образованность, он изъяснялся в таких выражениях:

- С какой кстати? Климатические условия... Голоделица... Фарфоро-сафьяновое производство...

Любовь

Эдмунд Шик происходил из депортированных в Казахстан немцев. Закончил школу в Семипалатинской области, потом Уральский пединститут... Защитил диссертацию, стал литературным критиком.

Много лет жил и умер в Омске, в возрасте 75 лет. Немец, он завещал похоронить себя на новоеврейском кладбище. Чтобы удобнее было его жене, чьи родители покоились там.

Воспитание по-«новорусски»

Семья «новых» русских: муж, жена и их сын, младший школьник. Отпрыска возят в школу и из школы на машине, он ни в чём не знает отказа. Но учится плохо. Мать воспитывает его:

- Знаешь, как жить будешь, если не начнешь учиться? В школу и из школы будешь, как лох, ходить пешком. И жить потом в говённой девятиэтажке, что напротив.

Между прочим, этот девятиэтажный дом – в центре города и с улучшенной планировкой квартир...

Великая сила искусства

Племянница Аля прислала по электронной почте историю для моей коллекции «блёсток»:

«Едем с мамой вчера из кинотеатра домой, поймав машину и ответив согласием на неожиданный вопрос водителя: «На «Ниве» поедете?». По дороге достаточно бурно обсуждаем только что виденный фильм «В четверг и больше никогда» по произведению Андрея Битова «Заповедник» и непосредственную встречу с автором сценария... Уже на подъезде к дому слышим реплику шофера:

- А вы в кино работаете?

- Да нет, просто только что из кинотеатра...

- А-а. А то я езжу по ночам, такую. Редко кто соглашается ехать на старенькой «Ниве». А когда-то, будучи в Балхаше, работал там с «Казахкино» (оно тогда ещё не называлось Казахфильмом). Ну... я там срок отбывал... за хищения в особо крупных, 35000 рублей... по тем временам большие деньги. А они фильм снимали, «Людоед». Так вот я возил их режиссёра на ночные съемки. И даже в массовых сценах участие принимал. Потом от них даже письмо официальное пришло, мол, за активное участие в проекте... просим принять во внимание... учесть... так мне срок скостили на 8 месяцев! Вышел досрочно.

- А срок-то какой был?

- Да десять...

- Месяцев?

- Лет. Вот и не досидел 8 месяцев... А теперь вот живу здесь (в Алматы), езжу порой по ночам, таксую. И всё хочется встретить кого-нибудь. Оттуда. Столько времени прошло.

«Командир» приглаживает стриженный ёжик под шапкой и, улыбаясь куда-то в сторону, будто самому себе, вручную откидывает переднее сиденье выдавшего виды автомобиля, уже не во всем подчиняющегося механизму рукояток и рычагов, чтобы выпустить нас... Желает нам счастливого пути и едет дальше. Жить и хотеть.

Поучиться бы у тайцев

Младший сын с женой побывали в Таиланде. Рассказывают, что тайцы очень доброжелательные, позитивные, как теперь говорят, люди.

Тайцы обожают своего престарелого короля и в том числе и поэтому не носят в задних карманах тайские баты – национальную валюту с его изображением (это ведь неуважение к монарху!).

И ещё перед каждым тайским домом, как правило, очень скромным, есть ещё и «домик для духа» – хранителя благополучия тайского семейства. И о духе надо заботиться, кормить его... Тайцы регулярно оставляют в домике «для духа» овощи, прохладительные напитки, потом меняют их на новые... И самым экзотическим угощением для духов стала в последнее время малиновая фанга – в бутылочке или другой посуде, обязательно с трубочкой, чтобы удобно было пить... Это очень любимый сегодня тайцами напиток, им они и потчуют свои божества.

Вот бы у кого нам всем поучиться жить!

Маска

На лице у этой женщины, давно занимающей руководящие посты, казалось, навсегда застыла маска – гримаса, в которой смешались вечная озабоченность, постоянное недовольство и ещё читался некий постоянно мучающий хозяйку вопрос: «Ну за что и зачем мне всё это?».

Интересно было бы посмотреть – снимает ли она эту маску дома?

Человек – волк

У него мощная шея-загривок, сразу переходящая к затылку. Он никогда не вертит головой, а если надо взглянуть вбок, поворачивается в сторону всем корпусом. Говорят, точно так ведёт себя матёрый волк.

Взаимозачёт

В конце девяностых годов прошлого века горожане были постоянными должниками за электроэнергию, тепло, воду...

Поставщики этих услуг придумывали самые разные способы борьбы с неплательщиками – вплоть до описания по суду и реквизиции их домашнего имущества.

А горводоканал придумал «мягкий» и эффективный метод погашения хотя бы части долгов. Поскольку и это предприятие месяцами не платило зарплату своим работникам, оно решило свести их с должниками за поставленную воду на своеобразном базаре – аукционе. Должники приносят годные к употреблению товары народного потребления, а работники горводоканала их приобретают – на сумму по договорённости. После «купли-продажи» в квитанции должника ставится отметка на сумму «продажи», а «потребителю» (работнику горводоканала) засчитывают её в счёт долга по зарплате.

И самое поразительное, что это «суперрыночная» мера бартера работала!

Ощущение гармонии

Мне лет восемь-десять... Едем с отцом по затравеневшему просёлку на двуколке. Она на резиновом ходу, катит мягко, почти бесшумно... Весна набирает силу, и солнце ласкает наши лица, а езда убаюкивает. Лошадка, тянущая возок, жизнерадостно помахивает хвостом и временами попукивает в такт неторопливому бегу... Благодать... Ощущение абсолютного комфорта и полной гармонии с окружающим миром.

Былое...

Были с коллегой-журналистом на столичном торжестве. Возвращаемся поздно вечером, после банкета, в гостиницу «уже хорошие»... Говорю ему:

- Зайдем ко мне, дело есть.

Он уклоняется, я настаиваю... И коллега, заходя, сразу заявляет:

- Пить не буду!

А я всего-то хотел подарить ему свою новую книжку...

* * *

Едем с ним же по родному городу, он за рулём служебной иномарки... Нас останавливает гаишник: нарушили правила. Пытаемся договориться – не получается... Коллега тут же звонит по сотовому гаишному начальству, и нас отпускают, без всяких последствий.

Молчим... Потом он, будто размышляя в слух, говорит:

- Позвонил... Сразу отпустили...

И заключает решительно:

- Нет, никогда у нас не будет порядка!

Экспромт

(Блётка от А.Ю. Таракова)

Дружеский ужин в узком кругу с участием вице-президента АО «Казахстанская правда» А.Ю. Тараковым. Уже слегка приняли на грудь, и один из участников застолья начинает подначивать Александра Юрьевича: правда, мол, что он сочиняет экспромты?

- Бывает, – скромно соглашается тот.

- А прямо при нас, на заданную тему, сможете?

- Попробую, – соглашается А.Ю. – задавайте тему.

- Ну, вот, хотя бы про Поминова...

Прошло наверное минуты полторы или две и мы услышали:

Из Поминовых помню я Петра,

А Юрия довольно часто вижу...

А потому, друзья мои, предвижу:

За братьев выпить нам пришла пора!

Да, настоящий талант не пропьешь...

На набережной...

На набережной Иртыша я живу, по ней уже много лет хожу на работу и часто гуляю. С ней связано много впечатлений и воспоминаний. Может быть, они будут интересны ещё кому-то...

Камыш

Когда-то на этом отрезке набережной – там, где теперь стоят наши десяти-двенадцатизэтажные «кривые» дома, многоэтажек не было. Не было острова, что на наших глазах возник правее Лермонтовского пляжа. Не была обустроена и средняя

часть набережной – с теперешними фонтанами и террасами к Иртышу. Зато был внизу «камышинный остров» – густые высокие заросли, через которые вела неширокая дорожка. Летом, в самую жару, в этих зарослях можно было ощутить желанную прохладу. Ещё тут чуть-чуть пахло болотной сыростью от никогда не высыхающей лужи, покрытой зелёной ряской. А зимой, особенно во время бурана, в сердцевине этого «островка» было тихо и как-то очень уютно. Наверное, и потому ещё, что шум ветра был слышен и тут, но сам ветер сюда не добирался, и даже снег сверху падал почти отвесно. Ещё откуда-то сверху проникал зимними вечерами свет, завершая картину умиротворяющей гармонии.

Дерево-жизнь

Этот могучий старый клён на набережной стоит особняком. И его не спутаешь ни с каким другим деревом. У клёна короткое, мощное основание, а дальше вместо ствола – кривые, искорёженные ветви, растущие во все стороны. Мне он напоминает ушедший двадцатый век – со всеми его кровавыми изломами, противоречиями, бедами...

«Всё уже было, – как будто говорит нам клён, – и я всё это видел, пережил и продолжаю жить».

Этот клён для меня – символ жизненной силы и стойкости. Я называю его дерево-жизнь и показываю своим друзьям, которые впервые бывают со мной на набережной.

Иртыш

Настоящего ледохода-ледолома на Иртыше нет с тех пор, как он не стал замерзать в черте города. Но можно наблюдать подвижку льда у речного вокзала. А ниже по течению – картину, чем-то напоминающую вечное движение... Шуршание льдин, трущихся друг о друга, лёгкое позванивание... Однажды я видел часть зимней дороги с уцелевшей прорубью на проплывающей льдине...

* * *

Во время разлива Иртыш в широких местах как будто не течёт, а стоит на месте.

* * *

В Павлодаре самое узкое место на Иртыше – у спасательной станции... Вечер... Взгляд каким-то образом захватывает одновременно полосу воды и

ущербный диск луны над ней, отчего кажется, что луна тоже движется – навстречу течению.

* * *

Ночь. Узкий серп луны над Иртышом и серебряные проплешины на воде...
Картина, достойная кисти Куинджи...

* * *

Яркий июльский день, на Иртыше лёгкая рябь, и он серебрится на повороте, как бок большой сильной рыбы...

* * *

Самая чистая, прозрачная вода в Иртыше – в середине осени. Именно в эту пору он – «беглец зеленоводый», как назвал его когда-то Павел Васильев.

* * *

24 августа 2009 года. Иртыш сегодня утром был так тих, так умиротворённо спокоен, что в нём, сохраняя цвет и едва заметно подрагивая, отражался пойменный лес на другом берегу.

* * *

В жаркую июльскую пору на набережной, под соснами, можно услышать, как раскрываются на деревьях с лёгкими щелчками молодые сосновые шишки.

И ещё увидеть, как через несколько дней после обильного дождя собирают под деревьями на берегу шампиньоны наши предприимчивые земляки.

Птицы

Набережную уже давно облюбовали дятлы. Чаще всего их можно тут встретить зимой. С одной стороны, это говорит о неблагополучии зелёного наряда правобережья в пределах городской черты, ведь дятлы добывают себе пропитание главным образом на больных деревьях. Ну а с другой – о том, что эти птицы стали признавать зелёную часть набережной лесом. И хотя ещё не устраивают здесь свои гнёзда, как, например, сороки, но зато охотно кормятся. И стучат, стучат, стучат...

Иногда на отрезке пути от улицы Лермонтова до спасательной станции я насчитывал до четырёх-пяти дятлов. Раньше это всегда были чёрно-пёстрые короткохвостые птицы, а недавно стали встречаться их сородичи совсем другого, если так можно сказать применительно к дятлу, – страшноватого вида. Эти – сплошь чёрные, с удлинённым, конусообразным туловищем – чем-то напоминают

героя зарубежных фильмов-страшилок Бэтмэна, который в своём тёмном плаще летает по небу и вершит свой суд.

Однажды в конце лета я видел, как дятел, устроившись на вершине клёна, лущил сосновые шишки. Через несколько дней под ним была целая россыпь «растопыренных» шишек. Я показывал этот «феномен» нескольким людям и предлагал им объяснить, что это, откуда под клёном столько сосновых шишек? И никто не мог правильно ответить, а некоторые мне не верили, когда я им говорил, что это дятел.

...Когда я утром иду на работу и встречаю дятла, у меня сразу улучшается настроение – для меня это всегда добрая примета. Такой же считаю суетящуюся пару трясогузок, которые стали попадаться мне (жаль, только летом) у фонтана в верхней части набережной.

* * *

Иртыш в районе Павлодара не замерзает из-за тёплого течения протоки, охлаждающей турбины Аксуской ГРЭС. Это плохо и для самой реки, и для живущей в ней рыбы, и для пойменного леса, вынужденного зимовать в сырости.

В сильные холода, когда нет ветра, Иртыш как будто отгораживается от города белой, зыбкой завесой пара...

В тот год морозы в январе стояли под сорок, и почти каждый день на Иртыше, в районе спасательной станции, можно было видеть пару диких уток, прилетающих на открытую воду то ли кормиться, то ли греться... А может, за тем и за другим одновременно. Где они проводили остальное время суток, где ночевали, пережили ли зиму?

* * *

Конец октября... Холодно, но снега ещё нет. На берегу неуютно и ветрено. И только сорока-чистюля неслышно скользит меж голых ветвей у самой воды.

* * *

18 августа 2009 года. Опять видел по пути на работу стаю коршунов, летящих откуда-то из-за Иртыша к Павлодару. Впрочем, стай в прямом смысле слова их вряд ли можно было назвать, хотя, насчитав больше трёх десятков, я сбился со счёта. Они летели разрозненными группами, по несколько птиц и поодиночке, на разной высоте, некоторые «притормаживали» и кружили над

поймой и над рекой... И почему-то коршуны не обращали никакого внимания на потенциальную добычу – голубей, пролетающих внизу и сидящих на песке у воды.

Никогда ещё я не видел над Павлодаром столько коршунов, как минувшим летом. Или это был взрыв их рождаемости, связанный с какими-то природными «сдвигами», или изменились традиционные маршруты миграции коршунов, и наш город оказался на их пути по этой причине?

Впрочем, тем летом мне приходилось наблюдать обилие коршунов и в степи, неподалёку от Железинки. Наверное, всё же их вывелось в предыдущие годы больше обычного.

Моржиха

Конец декабря. Раннее утро, ещё темно... Мороз за 30 градусов. На набережной ни души, и только ближе к спасательной станции замечаю впереди одинокую фигуру. Догоняю и слышу:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте...

– Вы меня не узнаете?

– Нет... Да и темно...

– Я мама Гали Шестопаловой.

– А что вы тут делаете в такое время?

– У нас назначен сбор группы моржей на девять утра...

– Вы что, и купаться ещё будете? В шесть утра, кажется, 36 градусов было...

– Это в шесть утра, а в начале десятого будет всего тридцать или меньше...

Уже можно будет купаться...

Пришёл на работу, послал молодого журналиста: хотелось удостовериться – будут всё же окунаться в воду или нет?

Купались!

Теперь вот и сама Галина Павловна Шестопалова стала завзятой «моржихой». Удовольствие, уверяет, неописуемое...

Кто как оздоравливается

Никого уже не удивляют сегодня павлодарцы, обнимающие по утрам на набережной деревья, – кто сосну, кто берёзу. Отождествляя себя с ними, наши земляки черпают из них энергию...

Но вот совсем другая картина... Милицейский пост-будка на набережной... Напротив – сосна, у неё вниз головой не то стоит, не то висит, зацепившись валенками за ветку, мужчина. Чуть притормаживаю...

– Привет редактору, – слышится снизу, – ну как там у вас в редакции, власти не донимают?

– Здравсьте, – отвечаю машинально и замолкаю: как-то не очень часто приходилось говорить с человеком, стоящим-висящим вниз головой...

– Что – удивляетесь? А ничего тут такого нет – нормальное упражнение, я его делаю уже лет двадцать... Отлично себя чувствую – всегда в тонусе. Никакого простатита и прочих мужских болячек. Женщины до сих пор не обижаются...

Лет ему – 72. На дачу и обратно с весны до осени (она в районе тракторного завода) ездит только на велосипеде.

Лошадиная тропа

У поэта Василия Лукова есть такая строчка: «Как вкусно пахнет конский пот...». Кто-то, может, сморщит нос от подобного сравнения, между тем оно очень верное: если вы когда-нибудь в жизни имели дело с лошадью, то никогда не забудете этого неповторимого запаха. Да и вообще, общение с этими удивительными животными, особенно в детстве, остаётся в памяти навсегда. Как первая любовь...

Причём здесь набережная? При том, что в последние годы здесь неизменно появляется статный казах средних лет, а с ним две или три его лошади. На них он за символическую плату катает верхом всех желающих. Чаше всего вокруг него собирается ребятня, которой всё интересно. Притом девчонок, кажется, всегда больше... Они и смелее садятся на главного хозяйского коня – высокого, статного, тонконового (они чем-то похожи с хозяином). И тогда «учитель» бежит рядом с наездницей, подсказывая ей на ходу, как надо себя вести.

Не думаю, что этот человек много зарабатывает таким образом. Но то, что он делает, заслуживает огромного уважения. Потому что он пробуждает в детях лучшие из человеческих чувств. Как жаль, что наши чиновники от образования до сих пор не додумались до того, чтобы найти достойное применение урокам доброты и человечности, которые он по сути бескорыстно даёт на глазах у всех...

Предложение

Она встретила меня, как только я повернул на набережную. Сначала просто бежала поодаль, будто сама по себе, будто ей нет до меня никакого дела... Потом приблизилась чуть-чуть, словно приглашая обратить на неё внимание. Потом забежала вперёд и бежала прямо передо мной, всё время оглядываясь и как будто говоря: «Ты посмотри, какая я – красивая, умная, воспитанная, хочешь, я буду с тобой? Вот увидишь – ты не пожалеешь об этом!».

Это и вправду была очень хорошая собака, она сразу мне понравилась...

Я остановился. Остановилась и она, как будто вновь говоря: «Ну что же ты, давай, решайся!».

«Извини, – сказал я, – вижу, какая ты хорошая, но куда я тебя возьму?», «Эх ты, – читалось в её ответном взгляде, – я к тебе со всей душой, а ты...».

Я ушёл. А она осталась. И больше мы с ней не встречались.

Упорство

Начало 90-х годов теперь уже прошлого века... Каждое утро, идя по набережной на работу, я встречал эту пожилую женщину, бегущую на лыжероллерах. И делала она это так истово, упорно, как будто хотела кому-то (или, может, себе самой) что-то доказать... Я не знал, кто она, есть ли у неё семья, близкие... Мне почему-то казалось, что она одинока. И я пытался представить себе историю её жизни... Когда-то она была молода и, вероятно, обременена шлейфом житейских забот; любила и была любима, растила детей... А теперь всё в прошлом; остались лишь старость да одиночество, да эта давняя страсть к движению – наверное, единственное, что приносит ощущение полноты жизни. И этот бег стал своеобразным ритуалом, с которого начинается её день. Это – и образ жизни, и смысл её, и мировоззрение...

Той женщины на набережной давно уже нет. Теперь мне встречается бегущий мужчина средних лет: коренастый, жилистый, на длинных кривоватых ногах. Бывает, когда я иду от улицы Лермонтова до спасательной станции, он успевает мне встретиться дважды. В нём то же упорство и та же неистовость, что были в женщине на лыжероллерах. Он ни с кем не заговаривает и не здоровается на бегу. Он весь – в этом беге. И, как когда-то давно, я пытаюсь представить его жизнь. Пытаюсь и не могу... И тогда говорю себе: «Движение есть жизнь» – и ускоряю шаг.